ДЖЕЙМИ БАРТЛЕТТ

ПОДПОЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ

ТЕМНАЯ СТОРОНА МИРОВОЙ ПАУТИНЫ

ШОКИРУЮЩИЕ ОТКРОВЕНИЯ
И НЕОЖИДАННЫЕ ФАКТЫ О ДАРКНЕТЕ

Annotation

Интернет – это не только социальные сети, интернет-магазины и поисковые сайты. Есть и обратная сторона интернета – своего рода цифровое подполье, где царит полная анонимность, а содержимое сайтов открыто только для своих. Там можно найти все что угодно, в том числе и то, что запрещено законом. И в этой книге будут раскрыты тайны этого «подпольного интернета».

- Джейми Бартлетт
  -
  -
  - От автора
  - Введение
    -
    - Даркнет
    - Сеть
    - Дай мне свободу или смерть
  - Глава 1
    - Разрушение жизни 16
    - Finger
    - Флейм в досках объявлений BBS
    - Флейм в Usenet
    - Сайты GNAA и Goatse
    - Ради лулзов
    - Знакомство с троллями
    - Правда о троллях
    - Эпилог
  - Глава 2
    -
    - Новая платформа
    - Лига английской обороны
    - Лайки
    - Админы и модеры
    - Битва за киберпространство
    - Подведение итогов
  - Глава 3
    -
    - Список рассылки
    - Поселение “Calafou”
    - Сатоси
    - Кошелек “Dark Wallet”
    - Шифропанк становится массовой культурой
    - Лучшая вечеринка – криптовечеринка!
    - Обратная сторона
    - Ущелье

- Глава 4
  -
  - История
  - Обозреватель
  - Любители мальчиков и когнитивное искажение
  - Виртуальное и реальное надругательство
  - Противодействие
  - Арест
  - Что теперь?
- Глава 5
  -
  - В пути
  - Продавцы и товары
  - Репутация в сети
  - Покупка
  - Оформление заказа
  - Конспирация
  - Напряженность рынка
- Глава 6
  -
  - Интермедия «оцени меня»
  - Свет, веб-камера…
  - …мотор
  - Взрыв чаевых и другие финансовые вопросы
  - Utherverse
  - Профессиональные сложности
  - Кульминация
- Глава 7
  -
  - Привет! Добро пожаловать!
  - Стимул
  - Надежность
  - «Эффект Вертера»
  - На связи в одиноком мире
- Заключение
  -
  - Золтан
  - Зерзан
  - Желуди и дубы
  - Оттенки серого
- Для дополнительного чтения
- Благодарности
- Примечания

- notes
  - 1
  - 2
  - 3

- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30

Джейми Бартлетт
Подпольный интернет. Темная сторона мировой паутины

© Райтман М., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

*** * ***

Посвящается Хью, Максу, Сони и Томасу, которые родились, пока я писал эту книгу.

Надеюсь, что, когда они станут старше, они прочитают ее, посмеются над пессимистичными предсказаниями своего дядюшки и удивятся, из-за какой ерунды разгорелся весь этот сыр-бор.

От автора

Даркнет – это исследование очень деликатной и, во многих отношениях, сложной темы. Я в первую очередь стремился пролить свет на тот мир, о котором часто говорят, но мало что знают? – и на то есть веские основания. При этом я старался быть беспристрастным и описывал то, что увидел, настолько объективно и подробно, насколько мог. Возможно, кто-то обеспокоен содержанием этой книги и сомневается в том, разумно ли вообще писать на эту тему. Хотя я вовсе не собирался создать путеводитель по противозаконным или аморальным веб-ресурсам, в этой книге все же есть информация, которая может шокировать или оскорбить некоторых читателей.

Как исследователь, я чувствовал себя обязанным уважать личную жизнь людей, с которыми столкнулся. При необходимости я менял имена, интернет-псевдонимы и контактную информацию, а в одной из глав создал обобщенный образ, взяв за основу нескольких разных людей. Для удобства читателей я также исправил множество (хоть и не все) орфографических ошибок в цитатах.

Я попытался найти компромисс между соблюдением прав отдельных личностей и общественной пользой, которую, по моему мнению, принесет рассказ о них и об их мире. Это не инструкция по безопасности, а, скорее, мои рассуждения. Любые ошибки, упущения и неточности целиком и полностью на моей совести. Я заранее прошу прощения у людей, о которых пойдет речь в этой книге, за любые возможные неприятные переживания.

Жизнь в онлайне несется быстро. Без сомнения, к тому моменту, как вы будете читать эту книгу, что-то успеет измениться, закроются веб-сайты, появятся новые течения в субкультуре, начнут действовать новые законы. Но неизменной останется сама суть, ключевая тема этой книги: как люди ведут себя в условиях анонимности (реальной или мнимой).

Джейми Бартлетт Июль 2014

Введение
Свобода или смерть

До меня доходили слухи об этом сайте, но я все равно не могу поверить, что он действительно существует. Я смотрю на своего рода расстрельный список. Тут фотографии известных людей (преимущественно, знаковых политиков), и рядом с каждым именем – денежная сумма. Создатель сайта, называющий себя Кувабатаке Санжуро, считает, что если бы можно было заплатить за чье-то убийство и знать наверняка, со стопроцентной гарантией, что тебя не поймают, – ты бы заплатил. Отчасти именно поэтому он создал сайт *Assassination Market*. На главной странице четыре простых правила:

• Добавьте имя в список.
• Положите деньги в пул рядом с именем человека.
• Сделайте ставку на дату смерти.
• Победитель забирает пул.

Сайт *Assassination Market* нельзя найти через поисковую систему Гугл. Он спрятан в тайной части Интернета, в которую до недавних пор можно было попасть только с помощью *Tor Browser* (сокр. от англ. *The Onion Router*, луковый маршрутизатор). Начиная свой путь как научный проект Военно-морской исследовательской лаборатории США, *Tor*[1] превратился в некоммерческую организацию, частично финансируемую правительством США, а частично – защитниками гражданских свобод. Миллионы людей по всему миру теперь могут серфить по Интернету, сохраняя анонимность[1]. Проще говоря, *Tor* постоянно шифрует деятельность пользователя и отправляет пакеты данных через несколько сетевых узлов, так называемых луковых маршрутизаторов, скрывая, таким образом, источник, пункт назначения и содержание сообщения. Пользователей *Tor* нельзя отследить, так же как и скрытые сервисы *Tor*, включающие в себя веб-сайты, форумы и блоги, которые засекречивают свое местонахождения с помощью той же системы шифрования данных.

Пусть сайт *Assassination Market*[2] и спрятан в «темной» части сети, но его довольно легко найти, если вы знаете, как искать. Вам нужно всего лишь установить простое (и бесплатное) программное обеспечение. Затем зарегистрируйтесь, следуйте инструкциям и ждите. Невозможно узнать, сколько людей поступают точно так же, но на момент написания этой книги, если бы я верно предугадал дату смерти Бена Бернанке, бывшего председателя Федеральной резервной системы, я бы получил около 56 000 долларов.

Может показаться, что делать ставки довольно бессмысленно. Очень сложно угадать, когда человек умрет. Именно поэтому на сайте *Assassination Market* есть пятое правило:

• Сами решайте, воплощать ли свое предсказание в реальность.

Даркнет

Тотализатор *Assassination Market* – это экстремальный пример того, чем люди могут заниматься в сети. За границами привычного мира Гугл, *Hotmail* и *Amazon* скрывается другая, темная, сторона Интернета – Даркнет.

Для кого-то это зашифрованный мир скрытых сервисов *Tor*, в котором нельзя вычислить пользователей. Для кого-то – это те сайты, которые не индексируются обычными поисковыми системами: таинственные дебри запароленных веб-ресурсов, не связанных друг с другом страниц и скрытого контента, доступного только своим. Для кого-то это просто общее понятие, под которым подразумевается вся та бездна шокирующих, пугающих и провокационных уголков Интернета, где обитают воображаемые преступники и злодеи всех мастей и калибров.

Все верно, это все, в той или иной степени, и есть Даркнет. Но для меня гораздо важнее суть этого явления. Это не просто подполье, изолированное от привычного нам Интернета, и при этом все же являющееся его частью, царство полной свободы и анонимности, где пользователи говорят и думают то, что им нравится, без цензуры, без правил, без общественных рамок. Эта реальность, столь же шокирующая и пугающая, сколь и прогрессивная и творческая, и она гораздо ближе к нам, чем вы думаете.

Даркнет редко сходит с новостных заголовков – молодые люди выкладывают любительскую порнографию, кибербуллеры (люди насмешками и угрозами, пугающие или унижающие человека) и тролли досаждают незнакомым людям, политические экстремисты занимаются пропагандой, контрабанда, наркотики и секретные документы можно купить в один-два клика, – все эти рассказы каждый день мелькают на первых полосах. Но как ни странно, этот мир практически не изведан и непонятен большинству из нас. Немногие решались погрузиться в глубины Интернета и хоть одним глазком поглядеть на эти сайты.

Я начал изучать радикальные общественные и политические движения в 2007 году. Тогда я два с половиной года путешествовал с радикальными исламистами по Европе и Северной Америке, чтобы получить представление о разрозненной и разношерстной группе молодых людей, поддерживающих «Аль-Каиду». К тому моменту, когда я завершил свою работу в 2010 году, мир изменился. Каждое новое общественное или политическое явление, которое я встречал – от конспирологов, до активистов крайне-правых движений и представителей наркокультуры, – все больше в своей деятельности стало полагаться на Интернет. Я часто брал интервью у одних и тех же людей по несколько раз – сначала по Интернету, а затем в реальности, – и у меня создавалось ощущение, как будто я разговариваю с двумя разными людьми, которые живут в параллельных вселенных с разными правилами, разными привычками и разными героями. Каждый раз, когда мне казалось, что я добрался до самого дна интернет-культуры, я обнаруживал новые, еще неизученные закоулки подполья. Для того чтобы проникнуть в один из них, требовались специальные технические знания, обнаружить другие было невероятно просто. Эти ресурсы, в большинстве своем, скрыты от окружающих, несмотря на то что они играют все большую роль в жизни многих людей. Поэтому я занялся их поиском.

И я нашел много нового, и в Интернете, и в реальности. Несколько недель я был модератором форума, посвященного ранениям, голоданию и самоубийствам, который принадлежит скандально известному троллинговому сообществу. Я исследовал лабиринты скрытых сервисов *Tor* в поисках наркотиков и детской порнографии. Я был свидетелем онлайновых баталий между неонацистами и антифашистами в популярных социальных сетях, а также подписался на новейшие порноканалы, чтобы изучить современные тенденции в любительской эротике. Я пожил в Барселоне в сквоте с программистами-разработчиками

анархистских биткоинов, забегал в рабочие клубы, чтобы поговорить с радикальными националистами, и наблюдал, как три девушки в тесной комнате зарабатывают, снимая на камеру свои сексуальные утехи для тысяч зрителей. В процессе изучения и сравнения этих миров я также надеялся ответить на сложный вопрос: правда ли, что анонимность и доступность высвобождают темную сторону нашей натуры? И если да, то каким образом?

Эта книга – попытка взвесить плюсы и минусы Интернета. Тотализатор *Assassination Market* существует благодаря анонимности, но именно анонимность помогает оставаться на плаву борцам за правду, правозащитникам и активистам. На каждую разрушительную силу приходится столько же позитивных, полезных и конструктивных сил.

Эту книгу нельзя считать даже полноценным гидом по многообразным подпольным течениям в цифровой среде – слишком сложно понять, насколько серьезно то или иное явление, будь то зашифрованные скрытые сервисы *Tor* или популярные социальные медиа. Это впечатления человека, который провел много времени на нескольких наименее изведанных интернет-ресурсах и попытался понять и объяснить, что и почему там происходит. Я пришел к выводу, что в глубинах сети все часто не то, чем кажется.

Сеть

Сеть в том виде, в каком мы ее знаем, появилась в конце 1960-х годов, и была тогда небольшим научным проектом Агентства Министерства обороны США по перспективным научно-исследовательским разработкам (ARPA). Пентагон надеялся создать “*Arpanet*”[3] – компьютерную сеть, с помощью которой американские ученые могли бы обмениваться пакетами данных и пользоваться общей компьютерной памятью. В 1969 году впервые было установлено сетевое соединение между двумя компьютерами в Калифорнии. Эта сеть потихоньку разрасталась.

В июле 1973[4] года Питер Кирштайн, молодой преподаватель информатики в Университетском колледже Лондона, находясь в Великобритании, подключился к сети *Arpanet* с помощью телефонных кабелей, проложенных через Атлантический океан. Так он стал первым британцем, вышедшим в онлайн. Кирштайн сказал мне: «Я даже не представлял себе, к чему это приведет! Никто не представлял. Мы, ученые и исследователи, стремились создать систему быстрого и простого обмена данными». Сеть *Arpanet*, как и ее преемница, сеть Интернет, была построена на принципах, позволявших всем этим ученым эффективно сотрудничать друг с другом: она была открытой, децентрализованной, доступной и в ней не было цензуры. Именно эти принципы и легли в основу Интернета – безграничного мира людей, информации и идей.

В 1978 году появились электронные доски объявлений BBS, а в 1979–1980 – сеть *Usenet*, что продвинуло онлайновую реальность на новый уровень. В отличие от узконаправленной сети *Arpanet*, пионеры в области тематических чатов и форумов *Usenet* и BBS были доступны всем, у кого дома был модем и компьютер. Пусть, по сегодняшним меркам, небольшие, медленные и примитивные, они привлекали тысячи людей в новый, виртуальный мир. В середине девяностых, когда появилась Всемирная паутина[5] (WWW, *World Wide Web*) Тима Бернерса-Ли, Интернет абсолютно преобразился: из экспериментальной площадки для компьютерщиков и ученых он превратился в популярное времяпрепровождение[2] обывателей.

Джон Нотон, преподаватель «общественного понимания техники» в Открытом университете (Великобритания), говорит о том, что киберпространство в то время было не просто компьютерной сетью. Пользователи считали его «новым миром» со своей культурой, особенностями и правилами. Появление в сети миллионов «обычных» людей породило страхи и ожидания по поводу того, к чему может привести эта новая форма общения. Многие оптимисты, например глашатаи сетевой революции журналы *Wired* и *Mondo 2000*, были уверены, что киберпространство будет способствовать процветанию знаний и толерантности и даже приведет к краху национального государства. Лучше всего эту точку зрения выразил американский писатель и сторонник свободного киберпространства Джон Пери Барлоу в своей «Декларации свободного киберпространства» (1996 г.), в которой провозгласил, что «юридические понятия [реального мира] о собственности, выражении, идентичности, передвижении и контексте не применимы к нам… у нас нет физического воплощения, поэтому, в отличие от вас, мы не можем добиваться порядка путем физического принуждения». Барлоу считал, что отсутствие цензуры и анонимность, которую, как тогда казалось, предлагала сеть, приведет к развитию свободного и открытого общества, поскольку люди смогут избавиться от рамок реального мира и создать себя заново. (Журнал «Нью-Йоркер» выразил эту мысль точнее: «В Интернете никто не знает, что ты собака».) Ведущие психологи современности[6], такие как Шерри Тёркл, которая в 1995 году провела знаковое исследование самосознания личности в Интернете («Жизнь на экране»), аккуратно подвели нас к мысли о том, что Интернет предоставляет людям возможность проявлять разные грани своей личности.

Но других взволновала мысль о том, что произойдет, если никто не будет знать, что ты собака. Родители забили тревогу[7], испугавшись, что дети могут подцепить «модемную лихорадку». Вскоре после исследования Тёркл другой психолог, Джон Сулер, изучил поведение участников первых чатов. Он обнаружил, что люди в Интернете часто вели себя более агрессивно и злобно, чем в реальной жизни. Он предположил, что, спрятавшись за монитором, человек чувствует себя избавленным от необходимости следовать социальным нормам и правилам настоящего мира. По мнению Сулера, анонимность, реальная или мнимая[8], раскрывает все грани личности, но при этом избавляет от страха понести ответственность за свои поступки (в 2001 году он назвал это явление «эффектом растормаживания в Сети»). Надо сказать, что[9] с самого начала многие пользователи BBS и *Usenet* использовали киберпространство для всякого рода странностей, причуд, оскорбительного или незаконного поведения. В «альтернативной» (от *Alt*) иерархии *Usenet* любой человек мог создать дискуссионную группу, посвященную любой теме. Первой такой группой стал форум с рецептами *alt.gourmand*. Потом последовали *alt.sex, alt.drugs* и *alt.rock-n-roll*. Иерархия групп новостей *Alt.** сразу же превратилась в самую популярную часть *Usenet*. Помимо полезных и серьезных групп[10] о литературе, компьютерных технологиях или науке, сети *Usenet* и BBS содержали множество групп, посвященных кибербуллингу, хакерству и порнографии.

Дай мне свободу или смерть

Именно в этой безумной атмосфере радикальный борец за свободу Джим Белл впервые воспользовался онлайновой анонимностью для воплощения ужасающей задумки. В конце 1992 года группа радикально настроенных борцов за свободу из Калифорнии, называющих себя «шифропанками», организовала электронную рассылку, целью которой было обсудить, как киберпространство может гарантировать личную свободу, конфиденциальность и анонимность. Белл, один из авторов рассылки[11], считал, что, если бы люди могли через Интернет обмениваться секретными зашифрованными сообщениями и пользоваться не отслеживаемой валютой, можно было бы создать работоспособный рынок для чего угодно. В 1995 году он изложил свои идеи[12] в эссе «Политика убийств», которое также включил в этот список рассылки. Эссе заставило содрогнуться даже самых преданных своим идеям шифропанков.

Белл предложил создать организацию, где люди делали бы электронные денежные взносы в призовой фонд какой-нибудь публичной личности. Организация отдавала бы приз тому, кто правильно угадает дату смерти этого человека. Белл утверждал, что это не что-нибудь противозаконное, а всего лишь тотализатор. Но подвох кроется в следующем: если определенная личность вызывает раздражение достаточно большого числа людей, каждый из которых анонимно пожертвует всего несколько долларов, призовой фонд станет настолько большим, что кто-нибудь может захотеть сделать ставку, а затем самостоятельно претворить свое предсказание в жизнь и забрать деньги. Вот для чего необходимы зашифрованные сообщения и не отслеживаемые платежные системы. Убийство, анонимное и спонсируемое множеством людей, осуществляется по следующей схеме. Сначала будущий убийца отправляет свое предсказание в зашифрованном сообщении, которое можно просмотреть только с помощью цифрового кода, известного ему одному. Затем он совершает убийство и отправляет организации код, с помощью которого разблокируется его (верное) предсказание. Когда организация, посмотрев новости, подтверждает информацию, денежный приз – цифровая валюта, пожертвованная в фонд – публично выкладывается в сеть в виде зашифрованного файла. Опять же этот файл можно открыть только с помощью «ключа», созданного тем человеком, который сделал верную ставку. Организация сможет подтвердить верность ставки и выдать приз, даже не зная ни одного из участников тотализатора.

По мнению Белла, самое лучшее здесь то, что анонимность, предоставляемая Интернетом, обеспечивает безопасность всех сторон, за исключением разве что убийцы (и его/ее жертвы). Даже если полиция выяснит, кто делал ставки на людей из списка, донаторы могут честно сказать, что они никогда напрямую не заказывали ничье убийство. Организация также никак не сможет помочь в расследовании[13], поскольку ей неизвестно, кто вносил деньги, кто делал ставки и кто открыл файл с призом. Но идея Белла была гораздо масштабнее, чем просто сокрытие убийства. Он считал, что эта система заставит народных избранников стать лучше под давлением общественности. Чем хуже деятель[14] (чем сильнее он или она раздражает граждан), тем больше вероятность, что будет собран большой призовой фонд, который привлечет потенциальных убийц. (Белл был убежден, что Сталин, Гитлер и Муссолини были бы убиты, если бы подобный тотализатор существовал в их время.) В идеале никого не придется убивать. Белл надеялся, что сам факт существования тотализатора заставит политиков быть более осмотрительными. «Абсолютная анонимность, абсолютная секретность и абсолютная безопасность, – писал он, – в сочетании с простотой и безопасностью для вносящих деньги, приведут к тому, что государственным служащим станет крайне небезопасно злоупотреблять своими полномочиями. Велики шансы[15], что все чиновники, выше по рангу, чем окружной

администратор, вообще откажутся от должностей».

В 1995 году, когда Белл написал «Политику убийств», все эти идеи были умозрительными. Хотя Белл считал, что его система в конечном итоге приведет к краху всех правительств в мире, реальность не поспевала за его воображением. Только спустя почти двадцать лет, с появлением цифровых денег, таких как биткоины, анонимных браузеров, таких как *Tor*, и надежных систем шифрования, реальность догнала фантазии, и идея Белла была реализована. «Да, убивать плохо в большинстве случаев, – написал Санжуро, когда летом 2013 года запустил сайт *Assassination Market*, —

> однако это неизбежное направление технологической эволюции… Когда кто-то использует законы против вас и/или нарушает ваше право на жизнь, свободу, частную собственность, выбор профессии или возможность достичь счастья, теперь вы можете, находясь в безопасности, прямо из своего дома, укоротить жизнь своих обидчиков».

Сегодня на сайте *Assassination Market*, по меньшей мере, дюжина имен. Это жутковато, но, насколько мне известно, никто не был убит. Значимость этого явления связана не с его эффективностью, а с самим фактом его существования. Для Даркнета характерна подобная креативность и инновационность: это место без границ, место, где выходят за рамки, место, где идеи высказывают без цензуры, место, где удовлетворяется наше любопытство и исполняются желания, какими бы они ни были. Все опасные, завораживающие и исключительно человеческие качества.

Глава 1
Разоблачение троллей

На вершине древа жизни нет любви: там лулзы.

Аноним

Разрушение жизни[16]

«Привет /b/! – было написано на небольшом плакате, который держала полуобнаженная Сара, – 7 августа 2013 года, 21:35».

Это объявление сообщало сотням[17] – а возможно, и тысячам – анонимных пользователей, зашедших в раздел /b/ известного имиджборда *4chan*, о том, что она готова выступить в качестве веб-модели. Благодарная публика начала постить различные просьбы с сексуальным подтекстом, которые Сара выполняла, фотографировала и выкладывала.

Сайт *4chan* содержит доски объявлений на самые разные темы, такие как манга, ремонт, готовка, политика и литература. Но большинство посетителей сайта (а это около двадцати миллионов человек в месяц) интересуется разделом /b/, где публикуется все подряд. Фотографии Сары были лишь маленькой частью огромного множества странных, оскорбительных или порнографических «тредов», постоянно существующих в разделе /b/. Тут практически отсутствует модерация, и почти все участники сохраняют анонимность. Однако все же присутствуют своего рода инструкции: 47 правил Интернета, созданных самими /b/-пользователями, или /b/-тардами. Вот некоторые из них:

> Правило 1: Не говори о /b/.
> Правило 2: НЕ говори о /b/.
> Правило 8: Четких правил нет.
> Правило 20: Ничего не нужно принимать всерьез.
> Правило 31: Сиськи или вали отсюда – выбор за тобой.
> Правило 36: Всегда есть еще большее дерьмо, чем то, которое ты только что увидел.
> Правило 38: Здесь не действуют никакие ограничения – даже небо не предел.
> Правило 42: Нет ничего святого.

Анонимный и бесцензурный мир /b/ производит огромное количество остроумного, забавного и оскорбительного контента, поскольку пользователи гонятся за популярностью и скандальной известностью. С вами когда-нибудь случалось так, что вы нажимаете на ссылку на сайте Ютуб и вдруг открывается нашумевший хит 1987 года, песня Рика Эстли “*Never Gonna Give You Up*”?[3] Это был раздел /b/. Вы получали забавные фотографии котов с неправильными подписями? Тоже /b/. Сталкивались с группой хактивистов Анонимус[18]? Снова /b/.

Но у анонимности есть свои подводные камни. Женщины здесь появились недавно, их принято игнорировать или оскорблять, если, конечно, они не выкладывают свои фотографии или не изображают «веб-моделей» – это самый простой и эффективный способ привлечь внимание /b/-тардов. На сайте *4chan* есть специальный раздел /soc/ для общения в подобном формате, где пользователи должны общаться с веб-моделями в уважительной манере. Каждый день туда заходят десятки девушек. Но время от времени какая-нибудь из них по ошибке оказывается в разделе /b/.

Примерно через двадцать минут после того, как была выложена первая фотография, один из пользователей попросил Сару написать на себе свое имя и сняться обнаженной. Вскоре после этого другой пользователь попросил ее сняться обнаженной с любым лекарством, которое она принимает. Она в точности выполнила оба задания. Это было ошибкой.

> **Аноним сказал**: Черт, надеюсь, никто не будет заниматься доксингом (доксинг –

распространение личной информации без согласия человека. – *Примеч. пер.*). Она все сделала. Она кажется милой девушкой.

Аноним ответил: Чувак успокойся она сказала свое имя, имя и фамилию своего врача и даже назвала свой район, она хочет, чтобы ее нашли.

Аноним ответил: Она новенькая. Любая девушка, которая рисует на себе знаки или пишет имена, точно новенькая веб-модель, так что она не знает, во что ввязывается.

Сара по неосторожности предоставила достаточно личных данных, чтобы пользователи могли «доксить» ее – выяснить ее личность. Другие /b/-тарды, узнавшие о ситуации, быстро присоединились к треду – на сайте *4chan* доксинг веб-модели считается редкостью – и вскоре пользователи нашли Сару через сайт ее университета и узнали ее полное имя, адрес и номер телефона. Далее они нашли ее в Фейсбуке и Твиттере. Сара в это время сидела за компьютером, наблюдая за всем этим и не в силах ничего сделать.

Аноним сказал: СТОП. Серьезно. Жирные лузеры.

Аноним ответил: Приятно, что ты все еще в этом треде, Сара. Кстати, добро пожаловать.

Аноним ответил: Эййй… Сара… добавишь меня в Фейсбуке? Шутка, удали это все, пока твои друзья не получили твои фото с обнаженкой.

Аноним сказал: Она только что закрыла свой аккаунт в Твиттере, пока я смотрел ее фотки. ТП.

Аноним ответил: Пусть удаляет. Я переписываю людей из ее списка друзей и кем они ей приходятся. Скоро начну рассылать фотки.

Аноним ответил: Лол, она удалилась из Фейсбука. Вряд ли ей удастся удалить своих родственников.

Аноним ответил: Ээ, просто сохрани ее имя. Когда все утихнет, она восстановит свой аккаунт и снова будет искать клиентов. Теперь ее не оставят в покое. Ей предстоит неприятный разговор с семьей.

Аноним сказал: Вы, придурки, нашли ее на Фейсбуке? Ну, вы даете. Девушка выполняет то, что ее просят на этом чертовом сайте, а вы, козлы, доксите ее. Дебильный /b/.

Аноним ответил: Вали отсюда, моралфагский мусор.

Аноним ответил: Сколько времени ты здесь проводишь? Тебя действительно это удивило?

Аноним сказал: Не нападайте на тех, кто выкладывает обнаженные фото.

Аноним ответил: Хахахахахаха ты наверное здесь недавно. «Для лулзов»[4].

Аноним сказал: Не хочу быть каким-то рыцарем, но все же мне непонятно, почему /b/ делает это. Она показала сиськи и все такое, но «мы» так с ней поступаем. Интернет-машина ненависти во всей своей красе.

Аноним ответил: /b/ веб-модели: 2004–2013. Мир праху. Спасибо.

Аноним ответил: Меня больше всего поражает то, что вы, чуваки, не затыкаясь, говорите: «Если вы продолжите доксить их, у нас не останется веб-моделей: (». И вы говорите так уже почти десять лет.

Аноним сказал: В любом случае вот список ее друзей на Фейсбуке. Можно отправить сообщение ее друзьям и друзьям друзей, чтобы все, кто хоть как-то знаком с Сарой, был в курсе

Аноним ответил: Кто-нибудь начал писать друзьям и родственникам, или мне начать?

Аноним ответил: Будем считать, что нет, потому что любой, кто ответит, может оказаться «рыцарем», который пытается убедить нас, что фотки уже отправлены.

Аноним ответил: Давайдавайдавай.

Один из пользователей создал подставной аккаунт в Фейсбуке[19], сделал коллаж с фотографиями Сары и начал рассылать его родственникам и друзьям девушки вместе со следующим коротким сообщением: «Привет, вы знаете Сару? Бедняжка поступила очень плохо. Так что вот фотографии, которые она выложила в Интернет, где каждый может их увидеть». Через несколько минут почти все, кто был в друзьях у Сары в социальной сети, получили фотографии.

Аноним сказал: [xxxxx] ее номер телефона – проверено.

Аноним ответил: Только что позвонил ей, она плачет. Всхлипывает, как грустный кит.

Аноним ответил: Кто-нибудь еще продолжает звонить?

Это то, что в /b/ называют «разрушением жизни»: кибербуллинг, направленный на то, чтобы надолго выбить человека из колеи (как и предполагает название). Это не первый случай, когда /b/-тарды атаковали веб-модель. Один воодушевленный участник отпраздновал победу, создав тред для рассказов и скриншотов с десятками других «классических» примеров разрушения жизни. Туда он выложил фотографии девушки, чей аккаунт на Фейсбуке взломали, изменили пароль, а в ленте опубликовали фотографии, которые она сделала для раздела /b/.

Аноним сказал: Мне ее жалко. Она милая и симпатичная. Обидно, что оказалась такой глупой и сказала свое имя и все такое. Ну что ж. Дерьмо случается.

Аноним ответил: Если бы она была поумнее, она бы вовремя убралась отсюда, но она так не сделала, поэтому она заслужила то, что произошло.

Аноним ответил: Мне тоже наплевать на то, что происходит. Сучка выкладывала свои фотографии, хотя у нее есть парень.

На все ушло около часа. Скоро тред исчез, а про Сару забыли.

Доксинг веб-моделей – это лишь один из множества способов издеваться, угрожать, провоцировать или «троллить» людей в Интернете. Знаменитости, журналисты, политики, спортсмены, ученые – практически любая публичная или популярная в Интернете личность – регулярно получают угрозы, провокационные комментарии и угрозы от абсолютно незнакомых людей. В 2011 году Шона Даффи посадили в тюрьму за ряд оскорбительных высказываний на Фейсбуке, в том числе за насмешливый пост о пятнадцатилетнем подростке, совершившем самоубийство. Когда журналистка Кэролин Криадо-Перез вместе с другими журналистами провела успешную кампанию по размещению фотографии Джейн Остин на банкноте в десять фунтов в 2013 году, ее закидали сообщениями с угрозами анонимные пользователи Твиттера, среди которых были угрозы подрыва и смерти. Полиция сочла их достаточно серьезными для того, чтобы порекомендовать журналистке переехать в безопасный дом. После появления в программе “*Question Time*” на телеканале BBC[20] ученый и преподаватель Кембриджского университета Мэри Бирд получила интернет-угрозы сексуального насилия. В июне 2014 года писательница Дж. К. Роулинг[21] подверглась жестокой интернет-атаке за то, что пожертвовала миллион фунтов на кампанию “*Better Together*”, направленную против предоставления

Шотландии независимости.

Троллинг, в той или иной форме, присутствует практически на каждой интернет-площадке. Ютуб, Фейсбук и Твиттер, – везде есть свои виды троллинга, каждый из которых наилучшим образом подходит для своей среды, как в теории Дарвина. Тролли на сайте *МайСпейс* виртуозно досаждают честолюбивым музыкантам подросткового возраста. Сайты с любительской порнографией населены троллями, которые отлично умеют обижать эксгибиционистов. Разделы с комментариями на уважаемых новостных сайтах обычно изобилуют оскорблениями.

За последние пять лет случаи подобного поведения участились. В 2007 году[22] в Англии и Уэльсе за рассылку электронных сообщений «оскорбительного, непристойного или угрожающего характера» были осуждены 498 человек. К 2012 году это число возросло до 1423. Почти каждый третий британец в возрасте от восемнадцати до двадцати четырех лет лично знаком с человеком, который стал жертвой анонимной онлайновой атаки. Опрос, в котором участвовали почти 2000[23] взрослых британцев, показал, что 2 % опрошенных тем или иным образом обижали кого-либо в онлайне – если экстраполировать эти результаты, получится около миллиона троллей только в Великобритании.

«Троллинг» превратился в синоним отвратительного или угрожающего поведения в Интернете. Но троллинг не ограничивается лишь оскорбительным отношением к людям. Заку слегка за тридцать, он разговаривает с легким оттенком эстуарного английского. Он занимается троллингом уже больше десяти лет. Он уверяет: «Суть троллинга заключается не в том, чтобы нападать на людей, а в том, чтобы раскрывать. Раскрывать ситуации, создавать новые сценарии, расширять границы, проверять теории, просчитывать наилучший способ вызвать ту или иную реакцию. Угроза изнасилования в Твиттере – это не троллинг, это просто угроза изнасилования».

Зак годами оттачивал свои приемы троллинга. Как он признался, его любимая тактика – это зайти на форум, специально делать грубые грамматические или орфографические ошибки, подождать, пока кто-нибудь на это укажет, и втянуть этого человека в политический спор. Он показал мне один из недавних примеров, сохраненных у него на ноутбуке. Зак опубликовал грубый, написанный с ошибками комментарий на одном из сайтов для представителей правого политического крыла. Он заявил, что правые не были бы правыми, если бы больше читали. Один из пользователей ответил ему, а затем опубликовал обнаженную фотографию, которую Зак загрузил на этот форум под тем же псевдонимом ранее.

Вызов был принят. Зак тут же отреагировал:

> Не нужно отрицать свою сущность. Если при разглядывании фотографий твоя рука тянется к пенису, не борись с этим… если хочешь, я поищу другие фотки своего пениса – или, возможно, тебя также интересует моя задница? Или, если хочешь, мы поговорим о том, почему регрессивная идеология плоха в целом, и о том, почему люди, ее разделяющие, обычно гораздо хуже понимают этот мир, чем те, кто признает прогресс и социальное развитие?

Затем Зак выложил несколько видеороликов со своим пенисом в разной степени возбуждения вперемежку с выпадами в адрес правых и цитатами из Шекспира и Сервантеса. «Приготовься удивляться!» – загадочно сказал Зак, прежде чем показал мне эти посты.

Для Зака это была безусловная победа. Его оппонент затих под этой лавиной, которая обрушилась на раздел комментариев в следующие несколько часов. «Он настолько был неспособен найти достойный ответ, что стал копаться в истории моих постов, чтобы найти что-нибудь позорящее меня. Но меня нелегко смутить».

«Но для чего ты это делаешь?» – спросил я.

Последовала короткая пауза. «Я не знаю, но мне было весело. Даже не важно, что от этого нет никакой другой пользы».

Для Зака троллинг – это, в какой-то мере искусство, в какой-то мере наука, в какой-то мере шутка, в какой-то мере политический акт, но одновременно с этим и нечто гораздо большее. «Троллинг – это культура, это философия», – которая, по его словам, существует со времени появления Интернета. Если бы я захотел выяснить, где корни этой современной проблемы, мне пришлось бы вернуться к самым истокам.

Finger

Прототип Интернета, сеть *Arpanet*, до 1980-х годов была местом обитания узкого круга представителей научной и правительственной элиты. Но, как ни странно, эти «арпанавты» обнаружили, что им нравится не только обмениваться пакетами данных, но и просто общаться. За четыре года[24] с момента своего создания, функция TALK в сети *Arpanet* (которая изначально планировалась как небольшое дополнение, сопровождающее обмен данными, по типу бумажных стикеров) создавала три четверти всего трафика. Функция TALK, которая позже трансформировалась в электронную почту, или имейл, была революционной. Сидя в своем офисе за компьютером, вдруг стало возможным общаться сразу с несколькими людьми в режиме реального времени, даже не видя их и не разговаривая с ними. Новые возможности повлияли на поведение ученых с мировым именем самым неожиданным образом.

Одна исследовательская группа, сформированная в 1976 году, отвечала за то, какой текст лучше включать в заголовок электронного письма. Они назвали себя *людьми заголовка* (*от англ*. Header People) и создали немодерируемый чат для обсуждения этой темы. Чат прославился (или получил дурную славу), благодаря оживленным и агрессивным спорам между участниками. Ссоры разгорались из-за чего угодно. Кен Харренстин, ученый, основавший эту группу, позже описывал их как «кучку разгоряченных боксеров, яростно пинающих мертвую лошадь».

В 1979 году другая команда ученых занималась разработкой функции под названием «Finger», которая позволила бы пользователям узнавать, в какое время другие участники входили или выходили из системы. Айвор Дурхам из Университета Карнеги-Меллон предложил создать виджет, который позволил бы пользователям отказаться от *Finger*, если они предпочитали не раскрывать информацию о своем присутствии в онлайне. Команда обсуждала все за и против, а кто-то выложил (внутреннее) обсуждение на просторы сети *Arpanet*. Другие ученые из США безжалостно набросились на Дурхама[25], поскольку считали, что его идея противоречит открытости и прозрачности, характерной для *Arpanet*.

Большинство ученых были лично знакомы друг с другом, поэтому онлайновые споры сдерживались возможностью столкнуться лицом к лицу с оппонентом на следующей конференции по компьютерным технологиям. Тем не менее по сети *Arpanet* распространялись непонимание и праведный гнев. Один из участников конфликта вокруг функции *Finger* решил, что шуточные комментарии часто неправильно толкуются при прочтении на мониторе. Он предложил, чтобы саркастические ремарки из сети *Arpanet* оформлялись особыми знаками препинания во избежание непонимания со стороны читателей:;-). Но даже появление первых смайликов[26] не снизило напряженности, поскольку пользователи просто начали вставлять их после резких, саркастических комментариев, что раздражало еще сильнее. («Этот к**ел мне еще и подмигивает?!») Беспокоясь, что сеть быстро превращается в оплот бескультурья, арпанавты опубликовали для новичков руководство по «сетикету». Рекомендовалось избегать сатиры и юмора, поскольку их «особенно тяжело адекватно донести, поэтому они иногда воспринимаются как грубость и пренебрежение».

Флейм в досках объявлений BBS

В 1978 году Вард Кристенсен и Рэнди Сьюз создали электронную доску объявлений BBS. Любой человек с помощью модема, телефона и компьютера мог установить или подключиться к BBS и отправлять сообщения. С начала 1980-х годов доска BBS была для многих людей первым проводником в онлайновый мир.

В течение года оскорбление незнакомых людей в досках объявлений стало распространенной практикой и нормой для BBS. Ссоры вокруг функции *Finger* и заголовков обычно были жаркими спорами ученых. Но здесь люди стали присоединяться к группам и заходить на доски с одной лишь целью – ввязаться в спор. Это явление получило название «флейм» – провоцирование незнакомцев, оскорбление других групп и создание напряженности просто ради удовольствия. Лучшие из «флеймов» были хорошо написаны: тонко, умно и язвительно. Хорошие флеймеры (которые часто использовали псевдонимы) создали себе имя; люди охотно ждали их постов и сохраняли лучшие высказывания. Это уже было не просто обычное хамство. Многие флеймеры пользовались возможностью поэкспериментировать, расширить границы и выставить результаты своих трудов на суд общественности. Один известный флеймер даже опубликовал руководство – "*Otto's 1985 Guide to Flaming on BBS*" («Руководство по флейму в BBS 1985 от Отто»), – в котором рассказывал потенциальным флеймерам, что «единственный способ заставить людей прочитать твое мнение» заключается в том, чтобы быть максимально противоречивым. Отто писал: «Очень сложно игнорировать флеймовую войну масштаба доски или сети».

Стали возникать тематические группы[27], в которых обсуждалось, как максимально эффективно флеймить остальных. В 1987 году один из пользователей BBS Джо Толмедж опубликовал другое руководство, "*12 Commandments of Flaming*" («12 заповедей флейма»), призванное помочь опытным и начинающим флеймерам выработать свой стиль:

> Заповедь 12. Если сомневаетесь, оскорбляйте. Если вы забыли остальные 11 правил, запомните это. На каком-то этапе своей чудесной флеймерской карьеры вы обязательно столкнетесь с кем-то, кто в этом деле лучше, чем вы… Вам останется только одно: ОСКОРБИТЕ ЭТОГО УБЛЮДКА!!! «Да? А твоя мама делает что-то странное с овощами».

Группы в BBS контролировались системным оператором, который мог приглашать или банить пользователей, а также удалять флеймы, прежде чем они достигнут адресата. Нередко они сами становились мишенью[28] отвратительного флейминга, при котором их засыпали оскорблениями, спамом и всем подобным. Иногда флеймеры «обваливали» доску с помощью багов или ссылок на трояны, выдаваемые за пиратские аркадные игры. Еще одним приемом было отправить сообщение с жалобой на пиратство, чтобы натравить компетентные инстанции на ничего не подозревающего системного оператора.

Флейм в Usenet

Приблизительно тогда же, когда были созданы электронные доски BBS, двое ученых из университета Дьюка поставили себе еще более амбициозную цель. Том Траскотт и Джим Эллис были недовольны элитарностью и дороговизной сети *Arpanet* – доступ стоил около 100 тысяч долларов в год, – поэтому в 1979 году они основали сеть под названием *Usenet*, которая, по их ожиданиям, должна была стать доступной для каждого. (Каждого, у кого был компьютер с операционной системой UNIX, а таких людей было очень мало.)

Сеть *Usenet*, хоть это и спорный вопрос, считается местом рождения современных троллей. Пользователи *Usenet* – небольшая группа ученых, студентов, завсегдатаев *Arpanet* и компьютерных гениев – брали себе псевдонимы и присоединялись к «новостным группам», наполненных незнакомыми людьми. Как и в досках BBS, организовать группу в *Usenet* мог каждый, но отличие от BBS было в том, что администраторы – люди, которые управляли всей сетью – в некоторой степени контролировали этот процесс, одобряя или запрещая определенные группы. Надежда на гармоничное управление растаяла практически сразу же. Пользователи сети *Usenet* вступили в конфронтацию с завсегдатаями сети *Arpanet* по поводу того, как нужно вести себя в новом пространстве. Арпанавты считали пользователей *Usenet* неопытными и неумелыми. Одна простая орфографическая ошибка часто провоцировала цепную реакцию, приводя к месяцам взаимных оскорблений и подколов по поводу постов друг друга.

Пользователи *Usenet* были бунтарями. В 1987 году администраторы *Usenet* решили провести так называемое «Великое переименование», разделив все многообразие групп на семь «иерархий»: comp.* (компьютер), misc.* (разное), news.* (новости), rec.* (отдых), sci.* (наука), soc.* (общество) и talk.* (общение) – в каждой из которых пользователи могли создавать собственные подгруппы. Чтобы дать группе название, брали название иерархии и добавляли к нему категории[5]. Джон Гилмор, который в 1992 году, наряду с Тимом Мейем и Эриком Хьюзом, стал одним из основателей движения шифропанков, хотел создать группу о наркотиках и назвать ее rec.drugs. Администраторы отклонили его запрос.

Поэтому Гилмор и два опытных пользователя сети *Usenet* придумали собственную иерархию, свободную от цензуры. Они назвали ее alt.*, сокращение от английского слова *alternative* – альтернативный (также рассматривался вариант связать это название со словами «анархисты, психи и террористы»). В иерархии alt.* флейм стал невероятно распространенным явлением, а флеймеры находили удовольствие в жестокости по отношению к другим пользователям и проявляли при этом максимальную изощренность. Macon, тролль из *Usenet* 1990-х годов[29], отвечал на флейм одной и той же оскорбительной фразой, состоящей из 1500 слов, которую он сочинил за годы своей практики: «Ты безобразное отродье кривоногого бомжа и верблюда-сифилитика. Ты носишь дурацкую одежду с пятнами в интересных местах…» Когда в 1993 году пользователь под псевдонимом Moby в группе alt.tasteless попросил совета, что ему делать с парой течных кошек, которые рушили его личную жизнь, он получил массу безумных ответов, один абсурднее другого: стерилизация в домашних условиях, убийство из пистолета, сожжение и, возможно, вполне ожидаемо, секс с кошками.

Как в сети *Usenet*, так и в досках объявлений BBS возникали новые особенности, правила и нормы. Но это был мир, который практически не разрастался. В начале 1990-х годов количество интернет-пользователей стремительно возросло. И многие новые пользователи напрямую направлялись в одно из наиболее динамичных и интересных мест в онлайне – в иерархию alt.*. Завсегдатаи сети *Usenet*, рассерженные внезапным наплывом чужаков, попытались вытеснить их. В 1992 году в группе alt.folklore.urban впервые появился новый тип флейма, направленный

против новичков, – троллинг. Его суть заключалась в том, чтобы «троллить новеньких»[6]: опытный пользователь постил какую-нибудь выдумку о сети *Usenet*, рассчитывая вызвать удивление у новичка, раскрыв таким образом его статус. Попался! Новичка безжалостно высмеивали[30].

Получив такое множество возможных мишеней, флейм и троллинг начали распространяться и становились все более искусными. В иерархии alt.* появилось несколько групп, посвященных троллингу. В 1999 году пользователь под псевдонимом Cappy Hamper[31] перечислил в группе alt.trolls шесть разных типов троллей: «просто тупой флейм-тролль» (Cappy Hamper пояснил: «Тут все просто: в группе для скинхедов напишите пост с заголовком: «Вы кучка расистских задницетерок ешьте печенье с собачьим дерьмом!»), «любитель бессмысленных дилетантских шуток», «действующий по принципу: ударь, беги и наблюдай», «уверенный» («расчетливый»), «занимающийся кросспостингом» и «тролль-член команды».

Скандальную известность получила команда троллей под названием “Meowers”. В 1997 году несколько студентов из Гарварда присоединились к заброшенной группе alt.fan.karl-malden.nose, публикуя там новости о том, что происходит и планируется в университетском кампусе. Затем они начали понемногу флеймить другие группы в сети *Usenet*, чтобы, как написал один из них, «встряхнуть тупиц». Мэтт Брюс, один из членов этой группы, предложил выбрать в качестве мишени сообщество alt.tv.beavis-n-butthead (где собирались фанаты мультика «Бивис и Баттхед»). Пользователи из группы alt.tv.beavis-n-butthead враждебно восприняли заносчивых студентов и начали постить ответы в группе alt.fan.karl-malden.nose. Также поступили люди из других групп в *Usenet*. Все это достигло такого масштаба, что студенты Гарварда забросили свою группу, и ее захватили любители мультсериала «Бивис и Баттхед», переименовав себя в “Meowers”. Это название появилось как насмешка над студентом с инициалами С.А.Т. (с англ. – кот. – *Примеч. пер.*), который в качестве подписи к своим сообщениям ставил “meow” (с англ. – мяу – *Примеч. пер.*). Группа “Meowers” стала создавать[32] другие группы в сети *Usenet* (например, alt.alien.vampire.flonk.flonk.flonk, alt.non.sequitur и alt.stupidity), которые служили плацдармом для вторжения в другие группы, где тролли начинали публиковать абсурдные посты в духе Монти Пайтона, не давая остальным вклиниться в разговор. Этот прием, который теперь называется «флудом», до сих пор популярен у троллей. В 1997–1998 годах команда “Meowers” начала активно флудить в разных группах сети *Usenet*, устроив «перфоманс в *Usenet*». Также “Meowers” спамили тех пользователей, которые осмеливались ответить, для этого использовались анонимные ремейлеры, скрывающие адрес отправителя. Система обмена электронными письмами Бостонского университета была обвалена спамом, рассылаемым группой “Meowers”. Кампания длилась не меньше двух лет.

Тролли из группы alt.syntax.tactical занимались «кросспостингом». Они брали реальный пост (например, из группы для курильщиков) и переправляли его через анонимный ремейлер с сохранением исходного электронного адреса людям, у которых он заведомо должен был вызвать негативную реакцию (например, группе противников курения), разжигая ссору между двумя ничего не подозревающими сообществами, которые начинали троллить друг друга. Атаки группы alt.syntax.tactical были тщательно спланированы[33] и нередко задействовали подставных лиц, двойных агентов и засланных казачков. Тролли, подобные им, не стремились к мелким быстрым победам, им нужно было вызвать максимально бурную реакцию. Они настаивали на том, что в этом и состоит различие между троллями и флеймерами. Флейм – это обычно просто поток оскорблений. Хотя иногда троллинг и флейм пересекались друг с другом, первый считался более аккуратной, тонкой и изощренной тактикой. Один анонимный участник группы alt.troll написал: «Тролль готов ждать, понимая преимущество более сильного удара». И чем

сильнее «удар», тем лучше:

> Любой может зайти в группу rec.sport.baseball и сказать «бейсбол – отстой». Но только тот, кто обладает невероятным мастерством и дисциплинированностью, может спровоцировать ДЛИТЕЛЬНУЮ войну. Именно этим мы и занимаемся. Но это достижимо только при наличии соответствующего таланта. Мы принимаем в свои ряды только тех людей, кто достаточно умен, чтобы вызвать хаос.

Группа alt.syntax.tactical четко обозначила свои цели:

• Чтобы наши имена попали в фильтры.
• Чтобы завсегдатаи/простые пользователи перестали заходить в группу.
• Получить очень гневные письма.

По мере распространения троллинга распространялась и информация о нем. Тогда же появилось и новое правило: «Не кормите троллей!» Эта фраза подтолкнула многих троллей к еще более радикальным и шокирующим действиям.

В конце 1990-х троллинг стал в какой-то мере организованным. Тролли того времени выработали неформальный, но общепринятый кодекс поведения. В 1999 году анонимный пользователь группы alt.trolls написал:

> «Троллинг – это соревнование в смекалке. Соревнование должно вписываться в общие правила сети Usenet. Публиковать посты в Usenet – это честно. Но когда кто-то[34], кто пишет анонимно (или использует общее имя или имя, которое по факту нельзя отследить), начинает копаться в реальной жизни того, кто пользуется своим настоящим именем, это уже не кажется честным».

Но новым пользователям границы между цифровым и реальным мирами казались все более размытыми. Два получивших широкую огласку случая нарушили эти границы. Небольшое разногласие двух участников группы alt.gossip.celebrities, Мэриэнн Кехо и Джеффа Бойда, быстро переросло в ссору. Кехо считала, что Бойд спамил группу бессмысленными сообщениями и отправила электронное письмо его работодателю, попросив принять меры. Злобный тролль оказался[35] грамотным программистом и недавно стал отцом. Дерек Смарт, разработчик игр, столкнулся[36], возможно, с самой длительной чередой троллинга в истории сети. Его травили из-за (безусловно, неудачной) игры “Battlecruiser 3000AD”, которую он разработал в 1996 году. «Они заурядные асоциальные неудачники. И когда они нарываются на людей вроде меня (которые не слушают всякий бред), они начинают грязно ругаться», – сообщил мне Смарт в электронном письме. Когда вышла игра, ссоры в группах сети *Usenet* распространились по Интернету и продолжали набирать обороты, отчасти потому что Смарт троллил в ответ. Он признался: «В какой-то момент я втянулся в их игру». К 2000 году основная масса комментариев относилась к личной жизни и профессиональным достижениям Смарта. Говорят, что в основном писал человек по имени Билл Хаффман «самопровозглашенный специалист по Дереку» и менеджер в калифорнийской компании, разрабатывающей программное обеспечение. Также Смарту угрожал шестнадцатилетний подросток, который утверждал, что у него есть пистолет. Смарт обращался за судебными предписаниями[37] и жаловался на беспомощность полиции. Последний спор – по поводу созданного Хаффманом интернет-сайта – был улажен только в 2013 году.

Упорядоченный онлайн-мир заполнялся новичками: кодекс поведения в сети Usenet и

правила, касающиеся троллинга, постепенно теряли смысл. Они усугубляли ситуацию.

Сайты GNAA и Goatse

К концу[38] девяностых некоторые люди стали беспокоиться, что троллинг уничтожит сеть *Usenet*. В итоге ее уничтожили инновации. Интернет становился более доступным, а скорость скачки (и, что важнее, загрузки) стала выше, давая пользователям возможность выкладывать больше контента, включая фото и видео. Сеть *Usenet*, как и большинство новых, потрясающих технологий, устарела.

На пороге нового тысячелетия тролли переместились из сети *Usenet* на сайты нового типа: фривольные, создаваемые пользователями, бесцензурные, которые скоро получили собирательное название NSFW (*Not Safe For Work* – небезопасно/неподходяще для работы). Часто их разработчиками были студенты или подростки (например, SomethingAwful.com, Fark.com и Slashdot.com). В отличие от обычных площадок, на этих сайтах было множество историй, ссылок, предложений и комментариев от читателей. Рейтинг историй, которые чаще всего читали или пересылали друг другу пользователи, повышался, популярность приобреталась не за счет централизованного редакторского контроля, а благодаря способности привлечь внимание аудитории. Как обычно и случается с ресурсами, где главная составляющая – это контент, появилось естественное стремление стать ярким. Истории, которые были оскорбительными, грубыми или абсурдными, обычно получали максимальную популярность. У сайта Fark.com был один миллион уникальных посетителей уже на четвертом году его существования[7]: огромный кусок интернет-пирога для 2000 года, когда во всем мире только 360 миллионов человек выходили в онлайн.

Посетители новых сайтов переняли и дополнили философию своих предшественников: неприятие цензуры, – которая считалась устаревшей и архаичной, – и представление о том, что ни к чему в сети нельзя относиться серьезно. Юмор, который и сейчас свойственен Интернет-культуре, был абстрактным, самобытным и дерзким.

Тролли поставили оскорбления на службу этой идеологии, пользуясь ими довольно изощренно. В 1999 году был создан сайт *Goatse* (название происходит от фразы *goat-sex* – козлиный секс). Я не советую вам его искать. На главной странице размещена фотография обнаженного мужчины среднего возраста, растягивающего свой анус. Тролли использовали этот сайт в своих розыгрышах: они выкладывали или отправляли безобидные с виду ссылки, которые по факту вели пользователей на сайт *Goatse*. Это так называемый шоковый троллинг. В 2000 году ссылки на *Goatse* постоянно выкладывались в разделе обсуждений шоу Опры Уинфри, они сопровождались следующим сообщением: «Мне недавно было так грустно, вот ссылка на мое стихотворение». Оскорбленные фанаты Опры массово покидали чат, и в какой-то момент его пришлось закрыть. Стоявшие за этой историей пользователи сайта *SomethingAwful* радовались этому камню в огород интернет-занудства[8].

В 2002 году была создана организация GNAA (Gay Nigger Association of America – Ассоциация голубых негров Америки), которая активно практиковала этот вид троллинга. На главной странице сайта организации было следующее сообщение: «Ты – ГЕЙ? Ты – НЕГР? Ты – ГОЛУБОЙ НЕГР? Если ты отвечаешь «Да» на все три вопроса, то GNAA – это, возможно, именно то, что ты ищешь!» Создатели GNAA, по отзывам, были очень хорошими программистами[9] и уделяли огромное количество времени созданию и распространению максимально оскорбительных материалов, направленных против блогеров, знаменитостей, известных интернет-сайтов и пр. Нередко они занимались флудом – забрасывали чаты бессмыслицей (так же, как десятилетием ранее развлекалась группа “Meowers”) – и взламывали другие популярные сайты, чтобы изменить их контент. Организация GNAA провозгласила своей

целью «посеять хаос в Интернете», но в конечном итоге занялась интернет-безопасностью, взламывая сайты, чтобы продемонстрировать их уязвимость. Эта кампания получила название “Goatse Security” («демонстрация зияющих дыр»), и хотя членов группы разыскивало ФБР, они сумели обнаружить и исправить множество пробелов в системе безопасности крупных интернет-продуктов и программного обеспечения. Зак был одним из первых почитателей GNAA и *Goatse*. «Люди были готовы к оскорблениям в стиле *Goatse*, – рассказывает он. – Приятно издеваться над тем, кто готов к оскорблениям. И когда человек обижается, он доказывает твою правоту. Это замкнутый круг».

Ради лулзов

В каком-то отношении Заку, GNAA и другим троллям на сайтах NSFW казалось, что «их» Интернет захватывают коммерсанты, знаменитости, бизнесмены, власти и толпы обычных людей (то же самое в 1993 году испытывали пользователи сети *Usenet*). Чужаки, которые воспринимают все слишком серьезно. Из этого множества выделился[39] Кристофер Пул, четырнадцатилетний фанат сайта *SomethingAwful*, который основал ресурс для обмена японскими картинками, сайт *Futaba*. Там он позволил пользователям анонимно выкладывать все, что угодно. Сайты NSFW были интересными и дерзкими, но посетителей часто заставляли идентифицироваться, а содержимое проверялось. Анонимные пользователи сайта *Futaba* были безумно креативными, очень наглыми и бесконтрольными. В Японии сайт получил дурную славу из-за кровавых выдумок об учениках, убивающих учителей, порноаниме и других вещей, приводящих к моральному разложению. Сайт *Futaba* размещался по адресу[40] *2chan.net*, как напоминание о таком же ярком интернет-ресурсе *2channel*, поэтому когда Пул в 2003 году решил создать англоязычную версию, он назвал ее *4chan*. Под псевдонимом moot Пул написал: «Он В ДВА РАЗА КРУЧЕ!»

Зак сразу же стал активным участником: «Мы пытались урвать себе часть пространства, свою часть Интернета». Псевдовынужденная анонимность[41] объединила всех троллей в разделе /b/, который стал их местом обитания. Троллинг в разделе /b/ был очень популярен и невероятно разнообразен, там наблюдались десятки различных его видов. Группа хактивистов Анонимус практически в полном составе присутствовала в разделе /b/, где участники планировали и координировали свои «операции». Первая их крупная акция называлась «Проект Чанология» и была направлена против церкви Саентологии, которая попыталась удалить неприглядные видеоролики с Томом Крузом из сети. За стандартную идею – цензура и открытость – боролись не просто с помощью массовых демонстраций и компьютерных атак, но и путем бесконечных звонков на горячую линию саентологов, транспарантов и сотен черных факсов[10].

Вынужденная анонимность, стремление превзойти своих товарищей и решимость сеять раздор во имя туманной идеологии борьбы с цензурой нашли свое выражение в лозунге троллей: «Я сделал это ради лулзов». Эту фразу использовали для оправдания любых поступков, совершенных из стремления посмеяться над другими. Как объясняет Зак, проблема заключается в том, что «лулзы» – это нечто сродни наркотикам: чтобы получать удовольствие, требуется все большая и большая доза. Троллинг может быстро выйти из-под контроля. На популярном ресурсе для общения и обмена новостями *Reddit* когда-то была группа под названием “Game of Trolls” («Война троллей»). Правила были просты: если вы успешно вывели кого-то из себя на сайте *Reddit* так, что человек не понял, что его троллят, вы получаете балл. Если вас раскрыли, то вы теряете балл. Имена участников с лучшими результатами вносились в таблицу лидеров. Один из пользователей зашел на популярный подфорум на сайте *Reddit* и опубликовал выдуманную историю о своих проблемах с коллегой. Тот же пользователь ответил от имени коллеги, требуя извинений и объясняя, что у него возникают сложности в общении с людьми. Другие пользователи поверили в эту историю, а кто-то даже предложил отправить цветы обиженной стороне. Подфорум успешно затроллили. Один из очевидцев вспоминает: «Это было потрясающе». Группу “Game of Trolls” в конце концов закрыли, что довольно нетипично для либерального во всех остальных отношениях сайта, но свидетельствует о вездесущности и живучести троллей на *Reddit*.

Соревнование в оскорблениях и нападках, абсолютно бессмысленное с любой точки зрения, может привести к шокирующим последствиям. В 2006 году Митчелл Хендерсон,

пятнадцатилетний подросток из Миннесоты, совершил самоубийство, застрелив себя из отцовского ружья. Одноклассники Митчелла создали в его честь виртуальный мемориал на сайте MySpace и написали краткую речь, в которой Митчелла несколько раз называли «героем»: «Он был героем, совершившим этот выстрел и оставившим нас позади. Одному Богу известно, как мы хотели бы вернуть его». Сочетание грамматической ошибки и утверждения, что самоубийство – это проявление героизма, вызвало бурное веселье на сайте *4chan*. Узнав, что Митчелл незадолго до самоубийства потерял свой iPod, /b/-тарды обработали в программе “Photoshop” фотографии Митчелла и его потерянного устройства. Кто-то даже сфотографировал iPod на могиле Митчелла и отправил это фото безутешным родителям. Почти два года после смерти сына им поступали анонимные звонки от людей, утверждавших, что они нашли плеер Митчелла.

Знакомство с троллями

Найти настоящего тролля трудно. Многие скрывают свои IP-адреса с помощью прокси-серверов, и почти у всех десятки аккаунтов под разными именами на каждой платформе, которой они пользуются. Если их банят или блокируют на каком-либо сайте, они просто заходят на него под другим именем. Но как и во времена “Meowers”, сегодняшние тролли любят общаться с другими троллями. Самый агрессивный троллинг координируется по скрытым или секретным каналам или из специальных чатов.

Зак согласился раскрыть мне несколько своих секретов, пригласив меня в тайный канал, где он часто появляется уже более двух лет. Это закрытая группа в известной социальной сети, «пиратская база для троллей», – как говорит Зак. На главной странице группы (той, которую видят обычные пользователи) размещены фотографии мастурбирующих людей. «Это ширма, – говорит Зак, – чтобы отпугнуть болванов». Чтобы увидеть, что там происходит на самом деле, нужно получить приглашение стать модератором от действующего модератора и присоединиться к внутренней системе обмена сообщениями. Там жизнь бьет ключом: каждый день там случаются затяжные и яростные споры и обсуждения, в которых участвуют почти двадцать модераторов одновременно, некоторые из них знают друг друга, а некоторые – нет. Никто не пользуется своим настоящим именем, потому что каждого из них забанили на этом сайте ранее, поэтому я не выделялся на общем фоне – я мог быть кем угодно. Здесь все постоянно троллят друг друга, и сообщения, по большей части, очень забавные и язвительные. Если верить Заку, как минимум два участника – университетские преподаватели. Это похоже на тренировочную площадку для троллей, где можно испытать новые тактики и сразиться с другими без особого ущерба. Место для отдыха и расслабления, где можно немного развеяться с друзьями.

Я застал там одного скандально известного тролля, про которого Зак рассказал, что он называет себя incel (сокращенно от англ. *involuntary celibate* – девственник по неволе). Он хорошо известен другим троллям, благодаря своему блогу, в котором он уже длительное время настаивает на том, что государство должно предоставить ему женщину для секса. Он даже заявил, что настолько отчаялся, что однажды попытался заняться сексом с собственной матерью. Когда он начал гнуть эту линию в группе, утверждая, что у него есть право заниматься сексом с кем ему вздумается, а государство должно оказать ему помощь, ведь все равно все девушки – шлюхи, никто не мог до конца понять, троллит он или нет. Но однако всем было интересно, и участники начали прощупывать почву и троллить в ответ:

> Эй, девственник, ты гомофоб? например, представь, что это реальная комната, и я с _____ начинаем целоваться, как тебе такое? мы распаляемся, и я начинаю тискать его мягкую аккуратную задницу, а мой язык скользит по его шее? что скажешь?
>
> Нет
>
> Эй, девственник – а твоя мама симпатичная? на сколько из десяти? больше семерки? Мне просто интересно, твое желание, чтобы девушки были горячи в постели (если ты не насилуешь их) распространяется на твою мать?..
>
> Хм, да… Мне просто смешно.

Оказалось, что другие тролли оценивают его, выискивая слабые места. Это называется «тролли троллят троллей»: когда непонятно, кто кого троллит. Тут дело не в победе или поражении, скорее, это просто соревнование.

Самым «гадким троллем» Британии газета «Дейли Мейл» назвала человека с псевдонимом Old Holborn, который продолжительное время издевался над людьми в онлайне. Среди его жертв

были родственники девяносто шести фанатов футбольной команды «Ливерпуль», погибших в 1989 году в катастрофе на стадионе Хиллсборо. Он постоянно твиттит и пишет в блоге, скрывая лицо под маской Гая Фокса. Без маски он уже не кажется жутким: это хорошо одетый, быстро говорящий мужчина средних лет из Эссекса, успешный программист и специалист по рекрутингу. За чашкой кофе он рассказывает: «Можете считать меня идиотом. Я всегда был таким. Я ярый противник авторитаризма». Более того, он минархист – сторонник минимально возможного государственного регулирования. «Нам нужно, чтобы кто-то защищал нашу частную собственность, вот и все. Все остальное мы можем делать сами». Он подытоживает свои взгляды на мир следующим образом: «Правительство просто должно оставить нас в покое». Троллинг для него – это возможность создать проблемы для системы: «Я хочу быть зудом, песчинкой в механизме». В 2010 году он баллотировался в Кембриджский парламент, вызывая растерянность у членов избирательной комиссии своей маской и официальной сменой имени на Old Holborn. Примерно в то же самое время он заявился в полицейский участок в Манчестере прямо в маске и с чемоданом пятифунтовых банкнот, чтобы написать заявление на владельца паба, который отказался следовать принятому в 2007 году запрету на курение в общественных местах. По его словам, это тоже троллинг.

Сложно понять, какое отношение к минархизму имеют издевательства над семьями погибших в катастрофе на стадионе Хиллсборо в Твиттере. Но связь есть. Чтобы жить в либералистической утопии без правительства, о которой мечтает Old Holborn, люди должны быть сильными и независимыми, а также нести ответственность за свои действия. Он боится безмолвного и послушного общества и считает, что в обществе, где каждый уязвим, разовьется способность к самоцензуре. Он стремится проверить и расширить границы уязвимости, чтобы держать общество в напряжении. По его словам, он набросился на семьи фанатов «Ливерпуля», чтобы «доказать», что они страдали от комплекса жертвы. Мерилом успеха для Old Holborn, как и для троллей из сети *Usenet*, была полученная реакция. «Я вел себя неоднозначно, лишь чтобы показать, что им нравится чувствовать себя жертвами. Ответ был поразительным: они угрожали поджечь мой офис, мой дом и изнасиловать моих детей. Ха-ха! Я был прав! Они подтвердили мою правоту!»

Однако в конечном итоге его личность раскрылась, и вскоре после нашей беседы он переехал на юг Болгарии, чтобы, как он говорит, «постоянно причинять неудобства» уже оттуда. «Я хороший парень!» – кричал он в кафе. «Я обличаю лицемерие. Я пытаюсь сделать общество более свободным!»

Правда о троллях

В 1980—1990-х, когда в сети появлялось все больше людей, психологи задались вопросом, как компьютеры меняют наше мышление и поведение. В 1990 году американский юрист[42] и писатель Майк Годвин сформулировал естественный закон поведения в сети *Usenet*: «Когда онлайновая дискуссия затягивается, вероятность сравнения кого-нибудь с нацистами или Гитлером достигает единицы». Иными словами, чем больше вы общаетесь в сети, тем больше шансов, что вы будете вести себя ужасно. Пообщайтесь подольше, и это наверняка случится. (Закон Годвина сегодня находит свое подтверждение в большинстве разделов с комментариями к новостным статьям.) В 2001 году Джон Сулер объяснил это явление «Эффектом растормаживания в Сети». Он перечислил шесть факторов, которые, по утверждению Сулера, позволяют пользователям Интернета игнорировать социальные правила и нормы реального мира[11]. Он говорит о том, что поскольку мы не знаем и не видим людей, с которыми разговариваем (и они не знают и не видят нас), общение краткосрочное, отсутствуют четкие правила и обязательства, и вдобавок ко всему все это происходит в своеобразной альтернативной реальности, мы делаем то, что не сделали бы в реальной жизни. Сулер дал этому название «токсическое растормаживание». Согласно другим научным исследованиям[43], от 65 до 93 % человеческого общения составляет невербальная коммуникация: выражение лица, тон, жесты. Проще говоря, наш мозг за миллионы лет эволюционного развития приобрел способность подсознательно распознавать подобные знаки, чтобы людям было проще понимать друг друга. Общение через компьютер лишает нас этих подсказок, что приводит к абстрактности и отсутствию ориентиров. Или, как сказал интернет-комик Пенни Аркад: «Теория преобладания придурков в Интернете: нормальный человек + анонимность + аудитория = полный придурок».

Самый простой способ победить троллей – лишить их анонимности, заставить сайты и платформы требовать от пользователей заходить под настоящими именами. Безусловно, отвратительное поведение в сети никуда не исчезнет, но тролли, по крайней мере, будут вынуждены хоть немного отдавать себе отчет в своих действиях, и, возможно, у них начнут возникать сомнения, стоит ли нападать на кого-либо. Но отсутствие анонимности в онлайне также имеет свои слабые стороны. Анонимность – это не какое-то современное изобретение для защиты троллей. Она позволяет людям высказываться честно и открыто и оставаться невидимыми, когда на то есть серьезные основания. Отказавшись от нее, мы многое потеряем.

Также мы можем утратить что-то важное, если избавимся от троллей. Граница между преступностью, угрозами, оскорблениями и сатирой довольно четкая. Такие тролли, как Old Holborn, периодически высмеивают присущее обществу высокое самомнение, демонстрируют абсурдность современной жизни, панику по вопросам морали или истерическую манеру круглосуточно следить за новостями. Некоторые тролли, называющие себя «RIP-троллями», выбирают своей мишенью людей, которые оставляют комментарии на страницах памяти о недавно почивших. По словам ученого Уитни Филлипс, которая написала докторскую диссертацию о троллях, обычно их целью становятся так называемые «туристы скорби»: пользователи, которые в реальной жизни никак не связаны с жертвой и поэтому не могут находиться в трауре. Тролли считают, что[44] туристы скорби навязчивы, лицемерны и поэтому заслуживают порицания. Организация GNAA часто публикует нелепые новости, рассчитывая на то, что ленивые журналисты начнут их распространять. Нередко ожидания оправдываются: выдумка членов GNAA о том, что афроамериканцы мародерствовали в домах людей во время урагана «Сэнди» и воровали домашних животных, была растиражирована в средствах массовой информации. Сами тролли считают безусловными чемпионами по троллингу «в реальной

жизни» американского комика Стивена Колберта и британского комика Криса Морриса, которые прославились своими подколами в адрес политиков и знаменитостей с раздутым эго.

Зак говорит, что его работа также важна и необходима – «троллинг нужен обществу», чтобы обличать лицемерие и глупость в обществе. Он даже создал собственную сложную религию, потратив на это несколько лет, которая нужна ему как инструмент троллинга. Он назвал ее «автодидактическим прагматизмом путешествий во времени», смесью абсурдного юмора, физики и элементов других религий. С ее помощью он троллит религиозные и политические группы. «Это испытанный и проверенный способ запутать человека, заключающийся в том, чтобы заставить человека сомневаться, относиться ли к словам серьезно или нет, чтобы он не мог понять, где заканчивается шутка и начинается серьезность». Это умная тактика, и, к моему удивлению, она широко применяется в современных теологических спорах[12].

Хотя многие тролли – это просто скучающие подростки, пытающиеся спровоцировать большие проблемы, есть и серьезные тролли, которые, как правило, придерживаются идеологии либерализма. По их мнению, неотъемлемой частью жизни в свободном обществе является признание того факта, что все можно оспорить и осмеять, и что нет ничего более пагубного для свободы слова, чем страх расстроить или обидеть кого-то. Тролли существуют столько же, сколько существует компьютерная сеть, что, безусловно, свидетельствует о том, какую потребность в исследовании темной стороны своей натуры испытывают многие из нас. Каждый тролль, с которым я разговаривал, утверждал, что его занятие вполне естественно, человеку нужно нарушать границы, просто потому что они существуют.

Проблема философии разрушения границ заключается в том, что с ее помощью можно оправдать издевательства и запугивание людей, не обращая внимания на последствия. Когда я спросил Зака, случалось ли ему заходить слишком далеко, он кивнул: «Да, было несколько человек, которых я затравил так, что они вышли из Интернета. У одного случился нервный срыв». Чувствует ли он вину? «Тогда – нет. Мы все знали, что делаем. Хотя теперь я уже не так уверен». Тролль Old Holborn более тверд: «Я тщательно выбираю мишени. Они всегда этого заслуживают». Но мишенями не всегда оказываются влиятельные и богатые. Очень часто ими бывают слабые новички, такие как Сара, на которых напасть проще всего. Анонимные пользователи в разделе /b/ охотятся на веб-моделей, потому что их фотографии и треды очень популярны: гораздо популярнее, чем треды обычных /b/-тардов. Тролль Old Holborn поддерживает действия /b/тардов: «Вы бы стали выкладывать свои фотографии в Интернет? Тогда почему она это сделала? Дело не в том, что ей преподали урок, просто она должна отвечать за свои действия». Зак долго думает и в итоге говорит: «Ну, ей, наверное, не стоило этого делать, хотя, конечно, она не заслужила такого обращения».

Мне то, что произошло с Сарой, показалось просто бессмысленной гадостью. Виновники попытались неуклюже оправдаться: «Эта глупая сучка сегодня вечером, наверное, усвоит самый важный урок в своей короткой жизни: выкладывать свои обнаженные фотографии в Интернет – это очень и очень плохая идея». Уверен, что урок она усвоила, но это было лишь подспудным эффектом «разрушения жизни».

> **Аноним сказал:** Я – моралфаг.
> Не вижу ничего страшного в том, чтобы доксить Сару.
> Это ради лулзов.
> На вершине древа жизни нет любви: там лулзы.

Какими бы ни были их мотивы, пусть даже самыми дурными, наверное, нам есть чему поучиться у троллей. Троллинг – это очень широкое учение, включающее в себя и агрессоров из

числа /b/-тардов, и философов-любителей, и немного обидные высказывания, и нарушение закона. Растущее стремление к цифровому самоутверждению заставляет большинство из нас делиться в Интернете подробностями своей личной жизни, часто с абсолютно незнакомыми людьми. Что нам нравится, о чем мы думаем, куда мы идем. Чем больше мы выкладываем в Интернет и чем больше мы готовы к оскорблениям, тем больше появляется пищи для троллей. Несмотря на то, что социальные сети все тщательнее контролируются, троллинг никуда не исчезает. Это главная особенность онлайнового мира с середины 1970-х годов. Он эволюционировал и мутировал, превратившись из неожиданного ответвления от электронного общения в пределах небольшого сообщества в практически повсеместное явление. Для таких людей, как Зак, дегенерация троллинга, который когда-то был искусством, а теперь стал запугиванием и травлей, очень огорчительна. Но это не останавливает его.

Нравится нам это или нет, троллинг – это часть современной интернет-реальности. Мы все большую часть своей жизни проживаем в сети, а тролли могут помочь нам осознать, чем это нам грозит, могут заставить нас быть немного осторожнее и немного сильнее. Возможно, однажды мы даже поблагодарим их за это.

Эпилог

Через четыре дня после расправы над Сарой доксингу подверглась другая веб-модель, выложившая фотографии в раздел /b/. Ее фото отправили родственникам, работодателю и парню с сообщением: «Вы знаете, что ваша девушка выкладывает фотки своих сисек в Интернет? Посмотрите здесь _____».

«Новый день, новая жестокость», – написал один.

«Она вернется», – ответил другой.

Глава 2
Одинокий волк

С Полом я впервые встретился холодным осенним вечером в рабочем клубе в маленьком городке на севере Англии. Внешне это оказался молодой человек с приятным лицом, короткими темными волосами и татуировками на шее. С ним было приятно общаться: он был вежлив, внимателен и остроумен. Вскоре мы с Полом уже были на короткой ноге. Все было хорошо, пока, как обычно, разговор не зашел о политике. «Только подумай о том, что вся эта красота умрет, Джейми, – сказал он. – Каким, по твоему мнению, будет мир под властью черных, пакистанцев или азиатов? Можешь себе представить? Когда останется всего тысяча белых, надеюсь, кто-нибудь из них спалит эту чертову планету и все на ней».

Пол – политическая партия одного человека, пропагандистская машина. Каждый день он проводит в попытках разжечь искру национализма среди белых британцев. Он ведет популярный блог, посвященный этноцентризму и белой гордости, а также снимает и выкладывает видео с нападками на меньшинства. Он открывает ноутбук и показывает мне свою новую работу: жаркий спор с либералистами, сообщения в поддержку греческой партии «Золотая заря», переписку с защитниками белой расы из США. Он открывает свои страницы на ресурсах Фейсбук и Твиттер. Тысячи людей по всему миру следят за активной деятельностью Пола в социальных сетях. Он организовал в сети сообщество, которое разделяет его взгляды и лайкает его публикации. Кроме того, собралась не менее активная группа его противников, которые хотят подкараулить его в реале. Он живет в черно-белом мире, где есть друзья и враги, правильное и неправильное, и где он тратит все больше и больше времени. Цифровой Пол – энергичный, агрессивный и убежденный сторонник движения «Белая гордость». Настоящий Пол – безработный мужчина тридцати с лишним лет, который живет один в маленьком домике.

По дороге домой после одного из наших интервью я написал ему сообщение с благодарностью. Он, как обычно, ответил незамедлительно: «Всегда пожалуйста, Джейми:-) Хорошего пути. PS. Мне было приятно пообщаться». Но, в отличие от предыдущих встреч, вскоре после этого наша переписка угасла. Всегда активный Пол вдруг утих. Его деятельность в социальных сетях прекратилась. Я позволил себе предположить, что на него так повлияли наши встречи. Или, может быть, его, наконец, вычислила полиция? Или что-то хуже этого?

Новая платформа

Пол не одинок в своем стремлении использовать Интернет в качестве платформы для распространения своих идей. Сеть превратилась в важнейшую площадку для политических групп по всему миру. От предвыборной агитации Барака Обамы на сайте Фейсбук до флешмобов «Захвати Уолл-стрит» и онлайновой деятельности итальянского комика и политика Беппе Грилло, Интернет давно превратился в поле битвы за идеи, влияние и воздействие. За последнее десятилетие Пол и тысячи подобных ему людей отказались от традиционного для националистов плацдарма в пользу ресурсов типа Фейсбук, Твиттер и Ютуб. Они были одной из первых политических групп, совершивших этот переход. Экстремистские организации, лишенные возможности действовать через основные средства массовой информации и открыто продвигать свои убеждения, особенно обрадовались возможностям, которые предоставили им новые платформы и площадки. Например, в восьмидесятых и девяностых американские организации белых расистов “Stormfront” и Арийское братство создали популярные до сих пор группы в сети *Usenet* и досках BBS. (Организация “Stormfront” по факту начала свое существование с веб-сайта.) По оценкам компании Alexa, собирающей статистику посещаемости веб-сайтов, сайт крайне правой Британской национальной партии гораздо популярнее, чем сайты лейбористов или консерваторов. Сердце музыкальной культуры радикальных неонацистов[45], промоутерская сеть “Blood and Honour” («Кровь и честь») организовала десятки открытых каналов на Ютубе и закрытых онлайновых дискуссионных форумов. На веб-сайте организации Stormfront – stormfront.org – давно существует форум, на котором зарегистрировано около 300 тысяч участников, а количество сообщений приближается к десяти миллионам. У неонацистов особенно популярен ресурс Твиттер, на котором они регистрируются под именами, включающими в себя числа 14 и 88. Четырнадцать обозначает 14 слов во фразе «We must secure the existence of our people and a future for white children» («Мы должны защитить существование нашего народа и будущее белых детей»), а 88 относится к восьмой букве латинского алфавита: HH, сокращенно от «Heil Hitler» («Хайль Гитлер»). Как утверждают ученые из Королевского колледжа[46] в Лондоне, неонацисты пользуются микроблогами в Твиттере не только для распространения своих идей и пропаганды, но и для того, чтобы поддерживать ощущение сопричастности. Беглый поиск, и я нахожу сообщение одного из пользователей: «Необходимо уничтожить дом Ротшильдов, если мы хотим спасти свою расу! 14/88. Зиг Хайль!». Некоторые националисты для своих встреч создают детские чаты или кажущиеся безобидными группы на сайте *Yahoo*. У английских националистов особенно популярны форумы, посвященные истории англосаксов, где сотни пользователей с именами в духе «Этельред» и «Гарольд» обсуждают, как сделать Англию чище и белее. В начале 2007 года сторонники[47] французской националистической партии «Национальный фронт» стали первой в Европе политической партией, которая организовала политический офис в виртуальном мире “Second Life”, что вызвало в Интернете волну протестов от других пользователей. В том же году ее последователи-ксенофобы посетили виртуальную мечеть, сели на виртуальный Коран и выложили антисемитские лозунги, а затем активировали хакерский сценарий, который автоматически выбросил всех из здания. По оценкам Центра Симона Визенталя[48] (организации по защите прав евреев) на 2013 год существовало около 20 тысяч активных «ненавистнических» сайтов, групп в социальных сетях и форумах. Это число увеличивается с каждым годом. Онлайновый мир стал[49] обителью расизма и национализма, предоставляя политическим экстремистам возможность озвучивать свое мнение, делиться идеями и вербовать сторонников.

Ник Лоулз, лидер организации Hope Not Hate, занимается антифашистской деятельностью с

середины девяностых. Ник рассказал мне, что Интернет «сделал ультраправые группы очень доступными для обычных людей, что было невозможно десятилетием ранее». Также, по словам Ника, меняется портрет типичного националиста. Это больше не бритоголовый человек в высоких ботинках, как было раньше. Современный националист – это молодой, технически грамотный человек с избытком свободного времени, который может быстро подключиться к виртуальному миру единомышленников со всего света. Такой, как Пол.

Самый известный экстремист нового типа – Андерс Брейвик, радикальный националист, который убил семьдесят семь человек в июле 2011 года в Норвегии. После окончания школы он начал работать в сфере обслуживания клиентов, но его талант к программированию подтолкнул его к созданию собственного компьютерного бизнеса. В возрасте двадцати с лишним лет молодой Брейвик каждый день тратил несколько часов на чтение в Интернете блогов и статей о неминуемом исчезновении белой расы и о нависшей над Европой угрозе «культурного марксизма». Он уверился в том, что ислам захватывает Европу, и единственный способ его остановить – яростное сопротивление.

За несколько лет до совершения террористического акта он, под псевдонимом Эндрю Бервик, написал 1516-страничный манифест под названием «2083: Декларация независимости Европы». Отчасти это мемуары, отчасти – практическое руководство по ведению надвигающейся (по его мнению) расовой войны. Большие куски текста он просто скопировал[50] из Интернета (позже он признался, что многое взял, в частности, из Википедии), из таких эклектических источников, как труды философа XVII века Томаса Гоббса и слова британского телеведущего Джереми Кларксона (его статью о мультикультурализме, опубликованную в газете «Таймс», Брейвик процитировал почти полностью).

Службы безопасности Норвегии отмечают нетипичную особенность для теракта такого масштаба: Брейвик действовал в одиночку – «одинокий волк» без сообщников и соучастников. Это название[51] в 1990-х годах ввел в активное употребление американский защитник белой расы Том Мецгер, когда он рекомендовал своим соратникам-неонацистам совершать все акты насилия в одиночку, чтобы не быть вычисленными. Согласно Джеффри Д. Саймону, автору книги «Терроризм одиночек: нарастающая угроза» (“Lone Wolf Terrorism: Understanding the Growing Threat”), волк-одиночка – это «самый новый, самый изобретательный и самый опасный» тип террориста. Волки-одиночки не ограничены ни идеологией, ни иерархией, они не боятся отделиться от своей группы или организации. Что еще важнее, отсутствие связей с другими приводит к тому, что их трудно вычислить. С точки зрения Саймона, изобилие доступной информации стало предпосылкой для расцвета волков-одиночек. Количество терактов, совершенных одиночками, постоянно растет на протяжении более десяти лет. Вспомним, хотя бы тот случай, когда майор Нидал Малик Хасан, мусульманин по вероисповеданию, застрелил тринадцать сослуживцев на военной базе Форт-Худ в Техасе в ноябре 2009 года. Считается, что он сделал это в знак протеста войны в Ираке и Афганистане.

Брейвик тоже был одиночкой, но у него все же были соратники. По его мнению, социальные сети (в особенности Фейсбук) помогут белому «движению сопротивления» в борьбе с ненавистным ему мультикультурализмом, поскольку они предоставляют новые возможности пропаганды и поиска единомышленников по всему миру. Он хотел распространить свой манифест среди своих сторонников, которые, как он надеялся, используют его для распространения националистической идеологии и, возможно, даже станут подражать самому Брейвику. Поэтому на протяжении двух лет он усердно создавал и расширял виртуальное сообщество. У него было два аккаунта на Фейсбуке, с помощью которых он общался с тысячами радикалов по всей Европе. В манифесте «2083» Брейвик описывает, как тратил много часов на монотонную, но важную задачу – поиск этих людей:

> Через Фейсбук я ищу разные националистические группы и приглашаю каждого члена [в друзья на Фейсбуке]… ааааагггггрррррр:/ Это сводит меня с ума, ахах… Я занимаюсь этим уже целых 60 дней, по 3–4 часа в день… Боже, я не мог и представить себе, что это будет так адски… скучно: (

Брейвик собирал адреса электронной почты, для этого он добавлялся в друзья к пользователям Фейсбука.

К началу 2011 года у Брейвика было несколько тысяч друзей на Фейсбуке и он писал для ряда блогов, включая правый норвежский сайт **document.no**, где он комментировал ряд статей, критикующих ислам. Согласно данным организации Southern Poverty Law Center (SPLC; Южный центр правовой защиты бедноты), Брейвик с октября 2008 года был зарегистрирован на сайте “Stormfront” под пользовательским именем year2183. К июню 2011 года[52] он собрал 8000 «качественных» электронных адресов, признавшись: «Конечно, это довольно монотонная работа, но опять же я не знаю более эффективного способа напрямую связаться с националистами во всех европейских странах».

Брейвик везде в Интернете видел возможности. По его мнению, Википедия – это отличный инструмент корректировать мнение общественности путем аккуратного редактирования статей. Чтобы отточить свои навыки стрельбы, он играл в онлайновую игру “Call of Duty” (ему нравились и другие онлайновые игр, например, “World of Warcraft”). Он советовал своим соратникам пользоваться анонимным браузером *Tor*, чтобы правительство не могло их вычислить. В заключительной части «2083» Брейвик обратился ко всем патриотам с призывом «создать красивый веб-сайт, блог и страницу на Фейсбуке <…> чтобы продвигать организацию».

Внезапно в июле 2011 года обычно активный Брейвик затих. Его деятельность в социальных медиа прекратилась. Утром 22 июля он выложил на Ютубе видеоролик, призывающий товарищей встать под знамена борьбы. Несколько часов спустя он отправил свой манифест на 1000 электронных адресов, собранных через Фейсбук. В 15:25 он взорвал самодельную бомбу у здания администрации в центре Осло, убив восемь человек, а затем отправился на остров Утоя, где застрелил еще шестьдесят девять членов Норвежской рабочей партии на территории молодежного лагеря.

Кто именно получил манифест «2083», остается загадкой. В Британии его получили около 250 человек. Некоторые из них были подписаны[53] на очень популярную английскую страницу на Фейсбуке, на которую подписался и Брейвик в начале 2010 года, и которую он нахваливает в своем манифесте. Именно здесь начинается история Пола.

Лига английской обороны

Лига английской обороны (English Defence League) – это объединение распространяющихся по Европе разрозненных националистических движений нового типа. Их идеология довольно размытая, но она строится на беспокойстве о том, что масштабная иммиграция (особенно из мусульманских стран) разрушает национальную идентичность, и на убеждении, что правящая либеральная элита оторвана от реальной жизни и не знает или не хочет знать, как эти события влияют на простых людей. Обычно делается вид, что расизм тут ни при чем, а речь ведется исключительно о равенстве, демократии, свободе и традициях британской (в некоторых случаях христианской) культуры. Кроме того, считается, что исламские и британские ценности несовместимы друг с другом.

Со времен Второй мировой войны количество людей, являющихся членами официальных политических партий в Великобритании, сократилось с трех миллионов в 1950-х годах до полумиллиона в 2013 году. В отличие от традиционных политических партий, членство в ЛАО доступно для всех: не нужно ни денег, ни сил, ни времени. К 2012 году ЛАО превратилась в одно из наиболее известных неофициальных движений в Великобритании. Сторонники ЛАО проводят сотни демонстраций по всех странах и тысячами добавляются в сообщество на Фейсбуке. Это первая националистическая группа, которая сумела так быстро достичь успеха. На подъеме националистического движения в 1973 году, когда Великобританию раздирали страхи по поводу иммиграции, ультраправая партия «Национальный фронт» насчитывала порядка 14 тысяч членов. Примерно таким же было максимальное число членов Британской национальной партии в 2009 году. Этим партиям потребовались годы[54] целенаправленной агитации, чтобы достичь таких результатов. У ЛАО на это ушло несколько месяцев. К апрелю 2014 года страница ЛАО на Фейсбуке набрала более 160 тысяч лайков – столько же лайков у Лейбористской партии Великобритании. У ЛАО есть местные представительства в каждом регионе страны, а демонстрации, акции протеста и другие мероприятия происходят каждый месяц, потому что сторонники без труда перемещаются между виртуальным и реальным мирами. Ее масштаб и размах не соответствуют скромному происхождению – простая страница на Фейсбуке.

В марте 2009 года небольшая группа радикальных исламистов из Лутона заявила, что собирается провести акцию протеста против британского военного присутствия в Ираке и Афганистане во время парада в честь возвращения Королевского английского полка. Стивен Якслi-Леннон[55], известный под именем Томми Робинсон, узнал об акции протеста из листовок, которые регулярно раздавала группа людей рядом с принадлежащим ему солярием в центре Лутона. Хотя Томми не был ярым сторонником Британской националистической партии, поскольку не сильно интересовался политикой, его возмутил готовящийся протест. Вместе с парой друзей Томми[56] решил воспрепятствовать группе и поддержать солдат, чтобы показать всему миру, «что Лутон не находится во власти исламских экстремистов».

На той первой демонстрации, на которую вышло несколько десятков человек, началась потасовка, и история попала в местные газеты. Томми и его друзья решили создать свою группу, чтобы срывать собрания исламистских организаций Лутона и препятствовать вербовке их сторонников. Он позвонил паре своих знакомых, состоявших в небольших патриотических и националистических организациях, например, «Объединенный британский альянс» (“United British Alliance”). Они назвали свою группу «Народное объединение Лутона» (“United People of Luton”) и устроили вторую, более крупную, демонстрацию в июне 2009 года. На нее пришли сотни людей[57], в результате произошли стычки с полицией, девять человек были арестованы[13].

Томми за 450 британских фунтов нанял оператора, чтобы снять короткий видеоролик о том дне, который он выложил на Ютубе. «На этот раз, – говорит он мне, сидя в пабе через дорогу от Скотленд-Ярда, – я зашел на каждый футбольный форум, в каждый чат и выложил видео». Он тут же стал получать одобрительные сообщения из разных уголков Великобритании. Вскоре после этого в пабе встретилось около десяти членов зарождающегося движения, чтобы обсудить планы на будущее. Они решили создать онлайновую организацию, чтобы ее деятельность достигла международного масштаба. Томми и его друг[58] зарегистрировались на Фейсбуке и создали новое сообщество, назвав его Лигой английской обороны.

Лайки

У Фейсбука нет равных, когда речь идет о нем, как об инструменте вербовки и организационной площадке для набирающего силу националистического движения, у которого нет денег и мало поддержки. Фейсбук открывает абсолютно новый мир. В течение нескольких часов после создания группы в ней состояли уже сотни человек. Томми вспоминает: «Это было какое-то безумие. В группу вступали люди со всей страны». Это дешевый и эффективный способ вербовать новых людей, сообщать информацию о предстоящих мероприятиях и делиться рассказами и фотографиями предыдущих акций. Девушка двадцати с лишним лет под псевдонимом Queen Lareefer, сторонница ЛАО, впервые зашла на страницу Лиги на Фейсбуке, когда увидела, что кто-то из ее друзей сделал репост одной из записей. Она вспоминает: «Люди говорили о том, что такого много на Фейсбуке, и я увидела, что кто-то лайкнул страницу ЛАО, поэтому я зашла на нее, мне она понравилась, я что-то прокомментировала, кто-то ответил, и я включилась в беседу». В следующем месяце она пошла на свою первую демонстрацию.

К концу 2010 года Лига английской обороны организовала через Фейсбук около пятидесяти уличных акций протеста по всей стране, на некоторые из них пришло целых 2000 участников. Хотя на сайте Лиги говорится, что ее члены выступают за мирные демонстрации, нередко эти встречи проходят в атмосфере алкогольного опьянения, жестокости, асоциального поведения, исламофобских лозунгов и арестов, часто случаются стычки с антифашистским движением Объединение против фашизма (UAF). Но Лига становилась все более известной[59], часто появлялась в СМИ, что, в свою очередь, привлекало еще больше людей на ее страницу на Фейсбуке и ее сайт.

Пока Томми колесил по стране, посещая ежемесячные демонстрации, Пол плыл по течению: в основном принимал наркотики и кутил. Однажды в 2010 году, летом, он увидел в ленте новостей на Фейсбуке, что один из его друзей «лайкнул» страницу Лиги английской обороны. Он рассказывает: «Я никогда прежде не слышал о них. Но название организации меня зацепило». Ему захотелось узнать подробности, поэтому он тоже нажал «нравится» и подписался на ежедневные обновления от этой организации.

Любой человек мог так же, как и Пол, одним щелчком мышки вступить в группу на Фейсбуке и выйти из нее тоже можно было просто в один клик. Но в группу вступало больше людей, чем выходило, и многие хотели сделать нечто большее, чем просто поставить лайк. Вскоре энтузиасты начали создавать собственные страницы и группы под именем ЛАО, стремясь организовать местные ответвления Лиги и собрать собственные демонстрации. Хотя руководство в 2010 году решило создать более формальную структуру быстро разрастающейся организации и учредить управляющие органы для местных и тематических подразделений, Лига осталась на удивление бесконтрольным, децентрализованным и свободным движением.

Но такая структура себя дискредитировала. К концу 2012 года первоначальный энтузиазм рядовых членов Лиги угас, поскольку они поняли, что для настоящих политических изменений необходимо нечто большее, чем болтовня в Интернете и демонстрации по выходным. А благодаря такой нечеткой иерархии, группа быстро распалась на несколько враждующих подгрупп и фракций. В начале 2013 года ЛАО была на грани исчезновения. Томми (который к этому моменту успел отсидеть в тюрьме за нарушение условий освобождения под залог, которые запрещали ему участвовать в демонстрациях) был изможден, завален угрозами убийства и готов все бросить. Потом, утром 22 мая 2013 года, два радикальных исламиста убили британского солдата по имени Ли Ригби, средь бела дня, прямо посреди многолюдного Южного Лондона. В течение нескольких недель после этого количество сторонников группы в Интернете очень

выросло, а Томми оказался в центре внимания прессы. Он не мог все бросить.

Админы и модеры

Вскоре после того, как Пол вступил в группу ЛАО на Фейсбуке, он стал общаться с другими участниками и комментировать посты[14]. Его постоянное, четкое и агрессивное участие не осталось незамеченным со стороны старших по рангу участников, которые руководили страницей. Несколько недель спустя его пригласили в приватную группу на Фейсбуке, в которой состояли рьяные члены ЛАО, скрывающиеся под псевдонимами. Вскоре после этого ему предложили стать модератором, или «модером» страницы, посвященной устранению исламских экстремистов. Для Пола это был важный шаг. Он стал частью чего-то важного еще до того, как сам это осознал.

Будь то закрытый или открытый форум, кому-то нужно контролировать весь этот хаос и управлять характером беседы. Это очень важная роль, поскольку у вас появляются полномочия банить пользователей, удалять или редактировать сообщения других людей. К началу 2012 года в группе, которую администрировал Пол, число участников достигло 1000. У Пола появилась не только возможность выражать свое мнение и платформа для этого, но и растущее влияние и ответственность. «Мне это очень нравилось, – говорит он. – Я часами сидел там – писал, следил, редактировал».

Управление группами на Фейсбуке и аккаунтами в Твиттере – это очень ответственное занятие в националистической группе. Когда убили Ли Ригби, Томми немедленно связался с людьми, которые вели страницы Лиги в социальных сетях. Он попросил администратора аккаунта ЛАО в Твиттере, чтобы тот опубликовал призыв к вооруженной борьбе. Примерно в 18:30 появилось объявление:

> Лидер ЛАО Томми Робинсон сейчас на пути в Вулидж. Друзья, выходите на улицы. С НАС ХВАТИТ.

Сотни пользователей ретвитнули это сообщение, чтобы его увидели тысячи других людей. Сторонники ЛАО быстро начали собираться на юго-востоке Лондона.

Администратор аккаунта ЛАО в Твиттере – это вежливая шестнадцатилетняя девушка по имени Бекки. На момент написания этой книги ее регулярные сообщения с информацией о важных событиях и демонстрациях читали около 35 тысяч человек, подписанных на официальный микроблог ЛАО. Как и Полу, Бекки предложили выполнять эту функцию, когда предыдущий администратор аккаунта ЛАО в Твиттере заметил, что она регулярно публикует актуальные сообщения и ссылки на своей личной странице, и пригласил ее помочь ему. После «испытательного срока», в течение которого за ней наблюдал другой администратор, ее сделали постоянным администратором. Это важная и напряженная работа, она говорит: «Иногда я работаю с того момента, как проснулась, до того момента, когда иду спать». Она пишет в Твиттере, даже когда встречается с друзьями: «Их это не раздражает. Они знают, чем я занимаюсь, и понимают меня». Она серьезно относится к своим обязанностям, тщательно обдумывая каждое сообщение, чтобы задать верный тон. «Я не могу представить, что буду заниматься чем-нибудь еще – мне нравится то, что я делаю».

У страницы ЛАО на Фейсбуке восемь администраторов, каждый из которых отвечает за поиск и публикацию актуальных статей, информационную поддержку предстоящих демонстраций, удаление неуместных комментариев, ответы на личные сообщения, выражение благодарности сторонникам организации и обезвреживание троллей. «У нас их много», – говорит один из администраторов. По словам Хел Гоуэр[60], ассистентки Тома Робинсона (хотя

точнее было бы называть ее «устранительницей проблем»), больше всего времени администраторы страницы ЛАО на Фейсбуке тратят на то, чтобы убрать расистские комментарии. Эту задачу усложняет тот факт, что на страницу подписано множество противников лиги, которые маскируются под фанатов, но их единственная цель – создавать проблемы. У каждого администратора борьба с ними занимает около часа в день.

Руководители организации тщательно следят за тем, как администраторы и модераторы выполняют свои обязанности, поскольку это очень важно. В первую очередь, приходится беречь пароли, как зеницу ока. В 2010 году член одной из фракционных групп смог убедить администратора местной страницы ЛАО на Фейсбуке дать ему пароль. Новичок быстро изменил пароль, заблокировал предыдущего админа и захватил страницу. Томми Робинсон целых две недели не мог вернуть себе контроль над страницей, но в конце концов он сумел узнать новый пароль. Я спросил его, как ему это удалось.

«Несколько наших ребят взялись за это и узнали пароль», – рассказывает он.

«Как именно им удалось это сделать?»

«Мы просто сделали все возможное, чтобы вернуть себе страницу», – отвечает он.

Пол, как человек, которому доверили пароль, стал проводить в группе все больше и больше времени, рассказывая о событиях и создавая виртуальную сеть друзей. В этом общении было столько же политики, сколько личного. В группе возникло чувство солидарности. «Мы все выступали против одних и тех же вещей, мы чувствовали себя командой, которая может что-то изменить», – говорит он. Но виртуальное сообщество тоже может сильно повлиять на человека. Чем больше времени он проводил в сети, тем более радикальными становились его взгляды. Его начали очень беспокоить исламисты и та угроза, которую они создавали: «Я узнал, насколько хитроумная у них тактика, как они пытаются постепенно лишить нас собственной идентичности, захватить контроль над нашей политикой». Именно здесь, на этих насыщенных спорами и агрессией страницах Фейсбука, он впервые начал напрямую общаться с мусульманами. Они показались ему такими же озлобленными, каким был он сам. Каждое столкновение с ними, казалось, подталкивает его к еще большей агрессии и нападкам. А его соперники еще сильнее хотели дать ему отпор. «Гады! Ущербные твари», – выплескивает он свой гнев, вспоминая «сражения», в которых участвовал. Эти онлайновые перепалки были важной частью повседневной жизни Пола, они занимали все больше и больше его времени. «Сколько времени в день ты, в среднем, проводил в Интернете?» – я задал ему этот вопрос. На что он ответил: «Если бы я подсчитал, меня бы, вероятно, шокировала эта цифра». (Позже он пришел к выводу, что проводил в Интернете 90 % времени.) «У меня практически не оставалось времени ни на что и ни на кого другого», – говорит он, признаваясь, что в то время превратился в «какой-то степени в социофоба». Он все меньше и меньше разговаривал с родителями, потому что общение с ними казалось ему «таким нудным», по сравнению с беседами в Интернете. По мере того, как развивался его интернет-профиль, его реальная жизнь приходила в упадок.

Мы с Полом немного побродили по его городку. Там не так-то много занятий. Пол рассказал мне, что хотел бы заняться политикой или чем-нибудь в этом роде и переехать в город побольше, но у него практически нет опыта работы, навыков и денег, поэтому он понимает, что у него очень мало шансов. Он сказал, что не так давно он прошел мимо группы сторонников ЛАО. Он не стал к ним подходить и разговаривать. В Интернете он был уважаемым членом националистического сообщества, у которого множество друзей и знакомых по всему миру. В реальной жизни он был никем.

Битва за киберпространство

В начале 2012 года Пол решил сражаться сам по себе. Ему стало казаться, что объединение традиционных националистических партий – это скучно и старомодно. Он не стал довольствоваться таким положением дел и, уверенный в собственном искусстве убеждения, основал новое движение. Он несколько недель учился, как делать видео, и создавал собственный блог и учетные записи в Твиттере и на Фейсбуке. Пол потратил какое-то время, чтобы убедиться, что его фото и видео работали, как надо. «Я пытался создать символ, который бы сразу бросался в глаза – что-нибудь однотонное». Его опыт администрирования страницы на Фейсбуке подсказал ему создать конспиративный, анонимный профиль, где он мог вести себя более открыто и не бояться расправы.

Пол оказался втянутым в интернет-борьбу между националистами и антифашистами (антифа). Ультраправые и антифашисты раньше сталкивались на улице, они и сейчас время от времени так делают, но теперь в основном стычки происходят в Интернете. Группы антифашистов следят за каждым шагом Лиги английской обороны и других людей, таких как Пол, постоянно наблюдают за их ключевыми учетными записями, пытаются проникнуть в их сообщества и делают снимки экрана (скриншоты) всего, что им кажется противоречивым, оскорбительным или противозаконным, чтобы тут же опубликовать их или даже отправить полицейским.

Дольше всего существует группа “Expose” (сокр. *от англ.* “Exposing Racism and Intolerance Online” – проявление расизма и нетерпимости в Интернете). Это интернет-сообщество[61], активность которого преимущественно сосредоточена в ресурсах Фейсбука и Твиттера, у которого примерно дюжина администраторов и, вероятно, несколько сотен добровольцев, которые время от времени вносят свою лепту. Эти люди преимущественно занимаются тем, что делают скриншоты ультраправых сообщений и пропаганды. За последние четыре года сообщество “Expose” накопило не менее 10 000 подобных снимков, включая те, которые впервые позволили утверждать, что Андерс Брейвик связан с ЛАО.

В антифа много активистов нового типа. Майки Свейлс был в группе с самого начала. Я связался с ним через Фейсбук. «Мы просто обычные люди, – сказал он, – матери, отцы, сыновья и дочери. Мы ищем проявления расизма, ненависти и ксенофобии и вместе с другими антифашистами пытаемся показать остальным, кто и что стоит за ЛАО и всеми отколовшимися от нее группами». Антифашисты проводят в сети столько же времени, сколько Пол. Один народный дружинник зарегистрирован на сервисе Твиттер под ником @Norsefired. Он следит за деятельностью ЛАО и публикует около сотни твитов в день, «создавая трудности, выявляя и высмеивая радикальные группы». Как и Пол, он попал в ряды антифашистов случайно, когда поймал одного пользователя в Твиттере на том, что тот является членом оппозиционной группы, и обнаружил, что у одного из агрессоров была ссылка на ЛАО. И, как и Пол, он считает, что проводит слишком много времени в Интернете: «Моя девушка постоянно капает мне на уши, что я должен по-другому проводить свободное время, более рентабельно». @Norsefired считает, что псевдоним позволяет ему более напористо бороться со своими противниками. Он уверен, что в реальном мире он «вряд ли стал бы противостоять Лиге английской обороны. Но под маской Norsefired можно быть довольно прямолинейным, решительным, язвительным». Один из его любимых приемов заключается в том, чтобы «занимать» время сторонников ЛАО, пользующихся сервисом: у него несколько подставных аккаунтов в Твиттере, чтобы охватить как можно больше представителей ЛАО, и он публикует провокационные сообщения и новости во всех них одновременно. Один из членов сообщества “Expose”, Алекс, объясняет, что юмор – это очень

важная часть их деятельности: «В основном я стебусь. У меня большой архив фотографий и видео, чтобы издеваться над правыми». Их разнообразные стратегии бывают довольно эффективными. Когда пошел слух, что модель Кэти Прайс поддерживает ЛАО, Алекс сумел связаться с ней и убедил ее публично опровергнуть это утверждение.

Если вы антифашист, то настоящая удача для вас – проникнуть в «закрытую» группу (в которой требуется приглашение или пароль). Для этого антифашисты часто создают подставные аккаунты (или «клоны») и притворяются, что разделяют идеалы ЛАО. Иногда у одного человека десятки разных аккаунтов, зарегистрированных от имени разных людей, у которых разные друзья. Я разговаривал с активистом, который провел два года, тщательно создавая свою сеть «клонов», делая репосты нужных записей, выкладывая соответствующие комментарии, добавляя друзей. Большинство форумов и страниц, как принадлежащие ЛАО, так и антифашистские, утопают в подставных аккаунтах. По словам Томми Робинсона[62], почти в каждую группу ЛАО проникли «и отколовшиеся от лиги ультраправые, и ультралевые активисты». Я спросил его: «А ваши люди тоже проникают в чужие группы?» Кажется, он немного смутился: «Ну, может быть кто-то и делает что-то подобное, хотят разузнать, что они говорят о нас, но я не прошу их об этом».

В действительности, этим занимаются и те и другие. Недавно в одном из сообществ “Expose” выявили сторонницу ультраправого движения, который вступил в 650 групп на Фейсбуке, включая сотни левых и антифашистских групп. Сначала она, чтобы заслужить доверие антифашистов, выкладывала соответствующие комментарии, а затем стала вести себя неброско и тихо наблюдала за происходящим, чтобы собрать информацию о тактике и мишенях антифа. С другой стороны, шпионаж – это вечная проблема для ультраправой организации “Casuals”, которая начиналась с футбольных хулиганств. В прошлом году антифашисты организовали группу-ловушку «Свободу Брайфилд-5» (в поддержку заключенных в тюрьму членов ЛАО), в которую вступило несколько энтузиастов из “Casuals”, делясь ценной информацией. «Некоторые из нас ничего не узнали за три года слежки, которую ведут эти интернет-фрики», – в бешенстве написал Джон Stabby Марш остальным членам “Casuals” в блоге.

Каждый раз, когда случается что-то, что точно выведет из себя патриотов, антифашисты организуют группы-ловушки, чтобы первые в порыве злости наговорили лишнего. Если удается вычислить, где человек работает, делается скриншот, и антифашисты звонят или пишут работодателю, чтобы доставить неприятности.

Некоторые из подобных групп поражают сложностью своей структуры. Например, группа “Cheerleaders” представляет собой необычную смесь мусульман, атеистов, моделей и бывших солдат: в основном все они женщины и преимущественно опытные программисты. Ближе всех к позиции лидера в этом коллективе без руководителей, вероятно, Чарли Флауэрс, бывший панк-рок-музыкант слегка за сорок, который сначала поддерживал ЛАО, но ушел из лиги, когда ее деятельность перетекла в более радикальное русло. Группа “Cheerleaders” нацелена на выявление любого экстремизма в Интернете. Несколько десятков участников со всего мира часто встречаются в закрытой группе на Фейсбуке, чтобы составить план действий. Оппозиционеры часто называют их «кибер-бандитами». Это довольно несправедливо: хотя они время от времени часто за деньги действуют в соответствии со своими убеждениями, они пользуются законными методами, пусть и слегка коварными. Чарли сумел добиться закрытия нескольких интернет-сайтов, разместив на своей странице уведомление о необходимости соблюдения Закона об авторском праве в цифровую эпоху, а затем дожидался, пока враги не сделают скриншот и не используют его без разрешения, и тут же отправлял жалобу. Конечно, они могли подать апелляцию, но для этого необходимо было подать публичное заявление, содержащее реальные имена и адреса, чего многие блогеры пытаются избежать. «Мощное

оружие, если грамотно им пользоваться», – усмехается Чарли. Самой странной хитростью, которую я наблюдал на Фейсбуке, была страница, которую создал кто-то, назвавшийся антифашистом, вскоре после убийства Ли Ригби. Она называлась «Ли Ригби заслужил это». Администратор, выложивший свою фотографию, заявил: «Я работаю на “Hope not Hate” [антифашистская группа] и коммунистическую партию». Он продолжил: «Я считаю, что Ли Ригби превратился в ультраправого мученика, а его смерть служит оправданием жестокости и насилию ЛАО. Я хочу возглавить коммунистическую революцию, захватить улицы Великобритании и объявить эту страну Советским Союзом Британии». Настоящий владелец этой страницы был вовсе не антифашистом, а радикальным ультраправым, который (по моему мнению) рассчитывал натравить членов ЛАО на антифашистские группы. Хотя намерение было довольно прозрачным, это сработало: страница часами бурлила от ненависти. Пользователь Дейв грозился «закопать долбаный череп этого мерзкого выродка», а некий Кевин заявил, что найдет домашний адрес владельца страницы: «Попробуй пережить следующую неделю, сука».

Все эти ухищрения приводят к тому, что выяснить, кто есть кто, практически невозможно. Фияз Мугал, глава организации “Tell Mama”, которая ищет и фиксирует случаи проявления ненависти к мусульманам, теперь нанимает интернет-детективов, черпающих информацию из открытых источников, чтобы найти реальных людей и их круг контактов. И даже после этого, по его словам[63], они уверены в своей правоте только на 60 %. Попытка выявить чью-то личность и привязать к ней деятельность в Интернете – задоксить кого-то – это распространенная, но довольно спорная тактика, применяемая обеими сторонами, она нарушает этику поведения в Интернете и может очень повредить человеку, которого раскрыли. Две главные группы антифашистов SLATEDL и “Expose” поссорились на тему того, насколько допустимо публиковать домашие и рабочие адреса и преследовать людей в реальной жизни. Майки из “Expose” сказал мне, что доксинг – это «абсолютно запретная территория, и он никогда не будет разрешен в группе». Хел Гоуэр, напротив, поведала мне, что кто-то из “Expose” выложил на странице в Фейсбуке ее личные данные, которые были взяты из реестра юридических лиц. (Я думаю, что это был Майки: он сказал мне, что они публикуют только ту информацию, которая уже находится в открытом доступе, а реестр юридических лиц вполне подпадает под это описание.)

Самый скандальный доксинговый сайт называется “RedWatch”, он был создан в 2001 году. Заявленная цель[64] – поиск и установление личности деятелей левого крыла. Там публикуются адреса, места работы, имена детей и другая добытая информация о тех, кто, по мнению правых радикалов, виновен в оскорблениях и угрозах в адрес «британских националистов и их семей». Там нечасто появляются обновления[65], но он хорошо известен в сети. В 2003 году в машины двух людей, информация о которых была опубликована на этом сайте, кинули бутылки с зажигательной смесью. Пол и @Norsefired боятся доксинга, но у них разные поводы для беспокойства. Пол бы никогда не стал пользоваться настоящим именем в Интернете (хотя, по его словам, ему хотелось бы) из-за того, что ему часто угрожают убийством. @Norsefired опасается, что его имя появится на сайте “RedWatch”. Он подчеркивает, что я не должен выдать никаких данных, которые могли бы указать на его личность. У тех, кто занимается доксингом, нет тормозов[66], но часто полиция практически ничего не может сделать, если нет прямых и конкретных угроз в адрес жертвы. Люди идут на невероятные ухищрения[67], чтобы добыть информацию. В 2010 году две группы хакеров, “ZCompany Hacking Crew” и “TeaM P0isoN”, сумели взломать профиль ЛАО на Фейсбуке и захватили контроль над главной страницей. В следующем году команда “TeaM P0isoN” снова взломала страницу ЛАО и опубликовала данные о руководителях группы: номера телефонов, адреса электронной почты, домашний адрес и даже

логины с паролями от административных аккаунтов (включая довольно забавные пароли, некоторые из которых: Cameron, Winston1066, Anglosaxon1 и allah666).

Пока я общался с Полом, он показал мне, как антифашист попытался (и почти преуспел в этом) задоксить его. Ему стало казаться, что он в осаде. «Думаю, что мои взгляды могут стать еще более радикальными из-за того, что эти люди делают со мной», – говорит он. «Я не жестокий человек. Но я мог бы спокойно и с удовольствием наблюдать, как эти подонки страдают».

Подведение итогов

Многие националисты испытывают полное отторжение, разочарование и злость по отношению к традиционной политике, и иногда у них есть на то веские основания. Когда сидишь с Полом в старом пабе, кажется, что Вестминстер где-то далеко-далеко отсюда. Queen Lareefer ни разу не голосовала, пока не стала членом ЛАО: «Мне стыдно, что я принимала демократию как должное». Томми Робинсон ушел из ЛАО в конце 2013 года, чтобы попытаться воплотить свои идеи в менее агрессивной форме. Он начинал свой путь[68] с футбольного хулиганства, а теперь планирует создать свою группу политических исследований для трудящихся. Во что бы ни верили эти люди, Интернет и социальные сети сделали политику доступной и привлекательной для бесчисленного множества граждан, и это хорошо.

С другой стороны, та же движущая сила позволяет сотням небольших, часто закрытых, сообществ и личностей окружить себя информацией и людьми, подтверждающими их взгляды на мир, а также предоставляет ярым расистам и ксенофобам платформу для быстрого и эффективного распространения своих идей. Создание собственной реальности – это не новшество[69], но сейчас гораздо легче, чем когда бы то ни было, попасть в собственноручно созданный капкан. Националисты и антифашисты окружают себя информацией, которая подтверждает их собственные мысли. Это может направить людей на опасный путь. Брейвик убедил себя, что Норвегия на грани разрушения. Эхо-камера Пола убедила его в том, что белые – «это красивое, умное, артистичное, творческое, великодушное», но в настоящее время «крошечное меньшинство», поскольку миллионы мигрантов («глумливых, жестоких наркоторговцев») захватывают Англию. Во вселенной Пола (существующей на мониторе) такова жизнь. Я напоминаю ему, что в Британии 85 % населения – белое, но он не верит. Пол искренне убежден, что он стоит на страже страны и культуры, которая столкнулась с угрозой радикального ислама. Антифашисты убеждены, что по всей стране маршируют фашисты, что каждый член ЛАО – скрытый расист и жестокий отморозок, и что мы столкнулись с угрозой возрождения фашизма в стране. Реальность гораздо более многогранная, но в своих изолированных вселенных обе стороны правы. В своих личных эхо-камерах они превратили друг друга во врагов и демонов. Никто из них не является настолько плохим, каким его считает другая сторона.

За месяцы общения я постарался понять, какая из этих сил – эхо-камера или общественное мнение – сильнее всего повлияла на Пола. В Интернете он всегда вел себя жестко и агрессивно, хотя он был явно горд тем, что у него была возможность высказаться в публичных дебатах. Хотя Пол сказал мне, что считает Брейвика «героем», он, несмотря на все свои экстремистские высказывания, также однозначно отверг возможность самому причинить кому-то боль. Но меня обеспокоил вопрос, к чему все это могло его привести. Множество людей извергают ненависть в Интернете. Хотя лишь небольшой процент из них когда-либо совершит преступление, практически невозможно предсказать, кто это будет. И все же при первой личной встрече я немного успокоился. Резким высказываниям Пола обычно предшествовали извинения. Для него Интернет и реальный мир были абсолютно не взаимосвязаны.

Но когда Пол внезапно исчез, я начал беспокоиться. Я испугался, что оба его мира разрушены: возможно, его вычислила полиция. Или произошло что-то еще хуже. Два месяца спустя я получил электронное письмо с незнакомого ящика. Пол никуда не делся, ему просто нужна была передышка. «Я слишком переполнился ненавистью, стал превращаться в параноика, это все проникало в мою кровь, мои кости», – говорит он. Он чувствовал, что не справляется с напряжением, и беспокоился о том, как на него подействуют нападки оппонентов. Он решил уничтожить созданного цифрового Пола: «Это было трудно, потому что я хочу иметь

возможность высказаться».

Последней вестью от Пола было то, что он создал новую интернет-личность, женщину, и активно развивает ее профиль, публикуя комментарии в соответствующих разделах политических веб-сайтов. Постепенно, ненавязчиво, но очень осмотрительно он пытался привлечь на свою сторону новых людей по ту сторону экрана.

Глава 3
«Ущелье Голта»

Мы, шифропанки, стремимся к созданию анонимных систем.

Эрик Хьюз. Манифест шифропанка, 1993

Большой, заброшенный ресторан «Пицца Экспресс» на севере Лондона – это необычное место для начала революции. Но семьдесят из нас пришли послушать Амира Таки, который выступал с лекцией о том, как криптовалюта биткоин изменит мир. Мы соседствовали с дюжиной немного смущенных обитателей, недавно поселившихся в этом помещении. По залу передавались банки лагера, а в воздухе висела завеса сигаретного дыма, которая придавала всему мероприятию дух бунтарства, особенно для некурящих обывателей, типа меня. Воцарилась тишина, и перед нами появился небритый мужчина с короткими темными волосами и жидким хвостиком. Амиру около двадцати пяти лет, но его уже считают одним из самых одаренных программистов в этой компании. В 2014 году журнал Forbes назвал его одним из тридцати лучших предпринимателей, которые моложе тридцати лет, в мире. Ему часто предлагают высокооплачиваемую работу в сфере технологий, но он предпочитает жить в «техно-индустриальной колонии» “Calafou” в Испании. Он уже более четырех лет денно и нощно занимается программным обеспечением для биткоинов и, вероятно, знает об этой странной новой валюте больше, чем кто бы то ни было. Он собрался поведать нам о своем новейшем проекте для биткоинов – о неком кошельке “Dark Wallet”.

Причина, по которой Амир и так много ему подобных восторгаются биткоинами, заключается в том, что у этой интернет-валюты огромный потенциал. Биткоин – это всего лишь уникальная последовательность цифр. Она не обладает собственной ценностью, не привязана к какой-либо реальной валюте. Ее сила и ценность строится на том, что люди верят в нее и пользуются ею. Любой человек может скачать биткоин-кошелек на свой компьютер, купить биткоины за реальные деньги и покупать/продавать с их помощью товары и услуги (ассортимент которых постоянно растет). Это так же просто, как отправить электронное письмо. Транзакции безопасны, быстры и бесплатны, никакие инстанции не отслеживают поток средств, нет посредников, отрезающих себе кусочек. Вам даже не нужно называть свое настоящее имя, чтобы открыть счет. За биткоины никто не отвечает и отвечают все.

Биткоины были представлены миру в 2009 году в открытом сообщении, разосланном по эксклюзивному списку рассылки для криптографов. Валюта стала быстро развиваться, и вскоре превратилась в метод оплаты на интернет-рынке наркотиков “Silk Road”. Все больше людей меняло биткоины на доллары, что привело к росту обменного курса примерно с 0,001 долларов в октябре 2009 до 100 долларов в апреле 2013. В октябре того же года официальный представитель Федерального резерва США обмолвился, что биткоин может когда-нибудь превратиться в «полноценную валюту», и в течение следующего месяца стоимость одного биткоина подскочила до 1000 долларов. Каждый день через биткоины[70] проходят миллионы долларов. В некоторых частях мира можно жить, пользуясь только биткоинами.

Невероятная популярность биткоинов привела к инвестициям, появлению обменников и даже банкоматов. Многие члены биткоин-сообщества включились в сложные переговоры с правительством и руководящими структурами по поводу возможности пользоваться новой цифровой валютой наравне с традиционной. Полуофициальный орган “Bitcoin Foundation”, представляющий интересы новой валюты, был основан в 2012 году. Его создавали для

стандартизации развития, необходимого для поддержания безопасности и эффективности системы. Хотя фактически никто не руководит биткоинами, организация “Bitcoin Foundation”, вероятно, ближе всех к тому, чтобы считаться руководящей инстанцией. В 2013 году ежегодная конференция, организованная “Bitcoin Foundation”, прошла под названием «Платежи будущего», что отражает точку зрения множества пользователей, считающих, что биткоин может стать частью системы. Но почему не все того же мнения?

Амир начинает рассказывать о кошельке “Dark Wallet”, описывая некоторые технические сложности, с которыми ему пришлось столкнуться, но вскоре он оказывается втянутым в полемику. «Биткоины – это не сраная платежная инновация, – кричит он, – биткоины – это политический проект».

«Может быть, нам следует сотрудничать с правительством? – предлагает кто-то из зала. – Разве это не поспособствует распространению биткоинов?»

«Нет! – отвечает Амир. – Правительство – это просто большая шайка бандитов! Нельзя помогать гангстерам! Сейчас именно мы должны проявлять инициативу. И мы никому не отдадим руль».

Для таких, как Амир, биткоины – это сражение в более масштабной битве за право на анонимность и свободу в Интернете. Амир считает, что у человека должна быть свобода быть в Интернете, кем угодно, говорить, что угодно, и делать, что хочется, без цензуры или контроля. И подобная свобода приведет к политической революции. Он шифропанк.

Список рассылки

Однажды в конце 1992 года[71] вышедший на пенсию бизнесмен Тим Мэй, математик Эрик Хьюз и программист Джон Гилмор (создатель Alt-иерархии *Usenet*) пригласили двадцать уважаемых ими программистов и криптографов в дом Хьюза в Окленде, штат Калифорния. Получив диплом физика в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре, Мэй в 1974 году устроился на работу в компанию Intel, где он совершил гигантский прорыв, изменив архитектуру микросхем памяти этой компании. Он вышел на пенсию в возрасте тридцати четырех лет и посвятил все свое время чтению: программирование, криптография, физика, математика, – и политике. Гилмор был пятым сотрудником компании Sun Microsystems. Как и Мэй, он ушел оттуда в молодом возрасте и посвятил себя политическим идеям. Хьюз, гениальный математик из Калифорнийского университета в Беркли, много времени провел в Нидерландах, работая с Дэвидом Чомом, вероятно, самым известным криптографом в мире на тот момент. Мэй, Хьюз и Гилмор были друзьями не разлей вода. Все они были радикальными либертарианцами и одними из первых приверженцев компьютерных технологий. Их всех интересовало потенциальное влияние компьютерных технологий на политику и общество. Но пока многие либералы западного побережья готовились к расцвету новой свободной электронной эпохи, Хьюз, Мэй и Гилмор поняли, что компьютерные сети могут ознаменовать золотой век государственного шпионажа и контроля. Все они считали, что главный вопрос современной политики[72] заключается в том, смогут ли правительства по всему миру использовать Интернет для ограничения свободы и конфиденциальности, или же независимые личности подорвут основы или даже разрушат государство с помощью инструментов диверсии, которые также предлагал цифровой мир.

При первой встрече Мэй поделился[73] своей точкой зрения с восхищенной командой бунтарей, длинноволосых мужчин двадцати-тридцати с лишним лет. «Если правительство не сможет следить за вами, – говорил он, – оно не сможет вас контролировать». К счастью, по словам Мэя, возможности современных вычислительных систем могут лучше обеспечить свободу личности, чем созданные человеком законы: жесткие правила математики и физики, действующие на программное обеспечение, невозможно отменить. «Политика никогда никому не предоставляла свободу на длительный срок и никогда не предоставит», – написал он в 1993 году. Но компьютерные системы могут[74]. Необходимо лишь разработать новое програмное обеспечение, которое помогло бы обычным людям избавиться от слежки правительства. Для поиска решения была создана специальная группа.

Вскоре члены группы стали каждый месяц встречаться в офисе компании Cygnus Solutions, которую незадолго до этого основал Гилмор. На одной из первых встреч в 1992 году Джуд Милхон, писавшая статьи для журнала Mondo 2000 под псевдонимом St Jude, назвала набирающее силы движение «шифропанками» с отсылкой к поджанру фантастики – киберпанку, популярному среди таких писателей-фантастов, как Уильям Гибсон. Название закрепилось. «Честно говоря, это был своего рода маркетинговый ход, – рассказал мне Мэй по телефону, – из той же серии, что маска Гая Фокса, которую носят хактивисты Анонимус».

Группа начала разрастаться. Эрик Хьюз решил составить список рассылки, чтобы доносить информацию до других заинтересованных сторон за пределами области залива Сан-Франциско. Список разместили на сервере[75], который обслуживал личный интернет-сайт Гилмора **toad.com**. Первое сообщение, появившееся там даже до вступительной речи Хьюза, было цитатой выступления математика Чака Хэммилла в 1987 году под названием «От арбалетов до криптографии: разрушение государства с помощью технологии». Это выступление задало тон

дальнейших событий: «Потратив некоторое время, деньги и усилия, я мог бы постараться убедить государство отказаться от слежки и всех видов цензуры. Я могу научить каждого заинтересованного либертарианца, как с помощью криптографии избавиться от всего вышеперечисленного самостоятельно», – написал Хэммилл. К рассылке быстро присоединились сотни подписчиков, которые вскоре стали писать каждый день: они обменивались идеями, обсуждали планы, предлагали и тестировали шифры. Этот удивительный список рассылки предвосхитил, разработал или изобрел практически каждый прием, который теперь применяют пользователи, чтобы избежать правительственного контроля. Тим Мэй, помимо всего прочего, предложил[76] создать безопасную криптовалюту, средство анонимного пользования сетью, нерегулируемый рынок (который он назвал *BlackNet*), где все будет продаваться и покупаться без слежки, а также прототип анонимной системы доносительства.

Шифропанки были бунтарями: противоречивые, радикальные, неуступчивые, но при этом прагматичные. Они действовали. Кто-то писал часть программного кода, добавлял его в рассылку, а другие тестировали и дорабатывали его. Когда Хьюз создал анонимный ремейлер[77], который позволял обмениваться электронными письмами без возможности отслеживания, другая влиятельная персона в списке, Хэл Финни, устранил обнаруженный изъян, а затем поделился своей доработанной версией. Как пишет Энди Гринберг, описывая историю доносительства, шифропанки больше почитают креативность, чем теоретизирование. Именно Хьюзу принадлежит[78] изречение, которое стало характеристикой всей группы: «Шифропанки пишут код».

Более того, код, который они хотят написать, должен быть зашифрованным. Шифрование – это наука и искусство хранить секреты от посторонних и открывать их нужным людям. Со времен Римской империи и до 1970-х годов шифрование строилось на принципе «единого ключа», когда один и тот же ключ использовался и для зашифрования, и для расшифрования сообщения. В современных вычислительных системах шифрование было гораздо более искусным, но в его основе был тот же принцип: если вам нужно общаться с кем-то по закрытому каналу, вам по-прежнему необходимо было сообщить собеседнику код, что возвращало вас к той же проблеме, с которой вы начали. Два математика из Массачусетского технологического института, Уитфилд Диффи и Мартин Хеллман, в 1976 году решили эту проблему, создав систему, которая получила название «шифрование с открытым ключом». У каждого пользователя есть свой персональный шифр, состоящий из двух «ключей», которые отличаются друг от друга, но математически связаны друг с другом через общее простое число. Эта система сложна с математической точки зрения, но суть ее проста. Она предполагает, что вы можете делиться своим «открытым» ключом с кем угодно, и человек сможет расшифровать сообщение, но у него получится бессмыслица, которую можно разобрать только с помощью вашего секретного «персонального» ключа. Шифрование с открытым ключом расширило[79] потенциальные границы применения шифрования, поскольку внезапно у людей появилась возможность отправлять друг другу зашифрованные послания без необходимости передавать секретный код для дешифровки, а также без необходимости встречаться когда-либо. Вплоть до начала девяностых эффективная система шифрования была исключительной прерогативой правительства. В США в 1976 году ее даже объявили «военной тайной» и запретили без разрешения выдавать ее кому-либо.

По мере того как все большее число людей проникало в киберпространство, правительство США проявляло все больше интереса к тому, чем они там занимаются. В 1990 году ФБР организовало жесткую охоту на хакеров, известную как операция «Солнечный дьявол». Вскоре после этого, в начале 1991 года, в Сенате был предложен законопроект, согласно которому

поставщики услуг электронных средств связи были обязаны передавать личные данные пользователей. (Ключевое положение, S. 266, было выдвинуто тогдашним председателем Юридического комитета Сената США сенатором Джо Байденом.) Что еще хуже, в 1993 году правительство США анонсировало “Clipper Chip” – систему кодирования сообщений в Интернете, все ключи к которой были бы у Агентства национальной безопасности.

Многие из первых пользователей сети сочли это попыткой правительства США контролировать киберпространство, которое до того момента находилось за пределами государственного контроля. Фил Циммерман, активный противник ядерной энергетики и программист, опасался, что цифровые технологии могут уничтожить личное пространство человека, вместо того чтобы освободить его. Много лет Циммерман мечтал создать основанную на открытом коде систему шифрования для широких масс, чтобы политические активисты могли выступать без бдительного надзора со стороны властей. Однако, совмещая внештатную работу и воспитание двоих детей, он так и не нашел времени на осуществление своего замысла. Узнав о готовящихся изменениях в законодательстве, он судорожно поспешил закончить свой проект, в процессе чуть не лишился дома. Когда Циммерман создал свое программное обеспечение в 1991 году, он выложил его в сеть, – в одну из групп в *Usenet*, разумеется, – где каждый мог бесплатно его скачать. Он назвал свою программу “Pretty Good Privacy”, сокращенно PGP, и в течение нескольких недель ее скачали и установили тысячи людей по всему миру. Позже в интервью Циммерман сказал: «До PGP обычные люди не могли[80] общаться друг с другом на расстоянии без риска перехвата информации. Ни по телефону, но по почте, ни по факсу». Его программное обеспечение и по сей день остается наиболее распространенным способом шифрования электронной почты.

Нет нужды говорить, что правительство США не было этому радо. Власти полагали, что если очень многие люди будут пользоваться эффективной системой шифрования, такой как PGP, службам безопасности придется очень трудно. Британское правительство также с беспокойством наблюдала за ситуацией. Сэр Дэвид Оманд, который в то время работал на Центр правительственной связи Великобритании, очень хорошо помнит то время: «Нас очень волновало распространение эффективных систем шифрования, таких как PGP». Британские власти даже хотели последовать примеру Франции и взять контроль над шифрованием в свои руки. В конце концов, они решили этого не делать[81]: когда Циммерман выложил исходный код в сеть, убрать его из открытого доступа уже не представлялось возможным. Кроме того, становилось очевидным, что технология шифрования была необходимым условием для здорового развития и расширения Интернета, особенно в сфере электронной торговли и коммерции. Чем выше безопасность соединения, тем больше людей будут ему доверять. Правительство США решило иначе. Циммермана, выложившего код программы PGP в сеть, власти обвинили в экспорте военной технологии. Таможенная служба США инициировала расследование, пытаясь привлечь Циммермана к ответственности за нарушение Закона о контроле над экспортом вооружений.

Борьба, развязавшаяся вокруг шифрования, вошла в историю как Криптовойна. В ней участвовали те, кто считал, что у граждан должно быть право на эффективное шифрование, и правительство, которое было с этим несогласно. Для Мэя, Гилмора и Хьюза доступная система шифрования была средством достижения конечной цели. Шифропанки надеялись и верили, что их усилия в конечном итоге приведут к экономической, политической и социальной революции. Их рассылка была напичкана политическим радикализмом. В 1994 году Мэй сделал рассылку[82] своего «Шифрономикона», манифеста шифропанковского мировоззрения. В нем он объяснял, что «многие из нас явно выступают против демократии и надеются, что шифрование поможет избавиться от так называемого демократического правительства по всему миру». В целом

шифропанки были ярыми либертарианцами, убежденными в том, что слишком много решений, которые привели к ограничению свободы человека, было принято выбранным демократическим правительством. Шифропанкам рекомендовалось читать[83] культовые научно-фантастические романы 1984 года «Наездники шоковой волны» и «Истинные имена», работу Дэвида Чома «Безопасность без идентификации: системы обработки запросов, которые могут превратить Большого брата в атавизм» и, прежде всего, «Атлант расправил плечи». В шедевре Айн Рэнд самые успешные граждане антиутопического американского общества отказываются платить налоги и уходят в «Ущелье Голта», тайное сообщество, жители которого стремятся достичь величия. Мэй надеялся увидеть похожие «виртуальные районы», где люди могли бы договариваться друг с другом и построить экономику без участия государства.

Список рассылки стал любимым средством общения сотен талантливых программистов и хакеров по всему миру, многие из которых с его помощью узнали о шифровании, а затем переиначили мировоззрение Мэя на свой лад. Один из них – программист под псевдонимом Proff, который присоединился к списку рассылки в конце 1993 или начале 1994 года. Его тут же затянула бурная и агрессивная манера общения, свойственная шифропанкам: оскорбление новичков, беспощадная критика в адрес технических знаний остальных и создание сценариев падения правительства. Когда глава Фонда электронных рубежей (*англ.* Electronic Frontier Foundation, EFF), правозащитной организации, борющейся за свободу самовыражения и конфиденциальность в Интернете (Гилмор – один из ее учредителей), Эстер Дайсон в рассылке выразила мнение о том, что можно допустить некоторые границы анонимности, если будут очень жесткие законы, защищающие конфиденциальность, Proff парировал: «Очевидно, что личные убеждения членов EFF основаны на компромиссах, поддерживают современную политику и в целом не обладают моральной устойчивостью». Proff даже выдвинул предположение, что Дайсон работает на ЦРУ. Дайсон ответила[84]: «Для протокола, я не агент ЦРУ и не завербована ими, но ты можешь мне не верить»[15].

Proff, как стало известно, был одаренным молодым австралийским программистом по имени Джулиан Ассанж. Хотя Ассанж был либертарианцем, он не разделял бессовестный элитизм Мэя: в «Шифрономиконе» Мэй пренебрежительно отзывался о «непродуктивных» гражданах, «обывателях городских кварталов» и, наиболее запоминающееся, «невежественных 95 %». В одном из своих последних сообщений в рассылке Ассанж написал (вероятно, в знак несогласия с Мэем): «95 % населения, которые ведут себя как стадо, никогда не были моей мишенью и не должны быть вашей. Меня волнуют те 2,5 %, которые находятся по ту сторону нормального». (Когда я спросил Мэя, считает ли он Ассанжа «настоящим» шифропанком, тот ответил: «Да, абсолютно. Я считаю его одним из нас[85]. Он что-то делает, что-то исправляет, что-то создает».)

Нелюбовь Мэя к правительству – это, вероятно, продукт мыслительной деятельности и жадного чтения. Для Ассанжа основным стимулом были эмоции. В 1991 году его арестовали за взлом австралийской телекоммуникационной компании Nortel, тогда у него был псевдоним Mendax. Хотя он избежал тюремного заключения, угроза уголовного преследования висела над ним более двух лет, пока он в 1994 году не признал себя виновным в двадцати пяти фактах хакерства. Позже он писал[86], что эта ситуация позволила ему: «Увидеть, что скрывается под оболочкой, в которую образованные люди обещают себе не верить, но все равно слепо верят в нее всем своим сердцем!»

Ассанж увидел, что шифрование может использоваться как для защиты, так и для нападения. Он решил, что анонимность, обеспечиваемая шифрованием, поможет и побудит борцов за правду раскрывать государственные тайны. Для Ассанжа криптография была

инструментом, который помог бы сделать органы власти более открытыми, прозрачными («посмотреть, что скрывается под оболочкой»), ответственными и, возможно, в процессе свергнуть парочку правительств. Его вдохновляли[87] идеи другого шифропанка, также включенного в рассылку, некого Джона Янга, который в 1996 году создал интернет-сайт **cryptome.org**. На этом сайте должны были публиковаться секретные документы, особенно конфиденциальные правительственные доклады и отчеты. Ассанж написал Янгу в 2006 году: «Ты знаешь меня под другим именем, еще с шифропанковских времен». Он рассказал Янгу о своих планах создать новую организацию, для которой он придумал название “WikiLeaks”, и которая, по его убеждению, должна была изменить мир: «Новые технологии и способы шифрования позволяют нам не только способствовать утечке документов, но и использовать ее в своих целях в массовом масштабе. Мы хотим добавить новую звезду[88] на политический небосвод».

Список рассылки шифропанков был центром криптомира на протяжении практически десяти лет. Сотни людей с ее помощью публиковали и узнавали шифры, маневры уклонения от обнаружения, обсуждали радикальную политику. Рассылке все же пришел конец[89], когда в 2001 году Джон Гилмор удалил ее со своего хостинга, **toad.com**, по не вполне ясным причинам: Гилмор заявил, что она «деградировала». Но у нее был потрясающий выхлоп: анонимные ремейлеры стали повсеместными, на стадии разработки находился анонимный браузер, с помощью которого пользователи могли бы пользоваться сетью без риска быть вычисленными, сайт “**Cryptome**”, на котором публиковались секретные данные, становился центром пристального внимания спецслужб. Более того, правительство США прекратило расследование в отношении Фила Циммермана, и программой PGP пользовались по всему миру.

Не хватало только одного. Несмотря на то что шифропанки пытались разработать систему анонимных цифровых платежей, им это так и не удалось сделать. Когда Гилмор закрыл исходный список рассылки, его место заняли другие, некоторые из которых были посвящены доработке системы шифрования. Самым примечательным был криптографический список рассылки Перри Метцгера, к которому присоединились многие шифропанки из первого списка. Но он также привлекал и новое поколение шифропанков, которые с точно таким же энтузиазмом выкладывали свои работы и делились идеями о том, как избежать правительственной слежки, и как усилить конфиденциальность в Интернете. В начале 2008 года таинственный член списка рассылки под псевдонимом Сатоси Накамото опубликовал сообщение, которое изменило все.

Поселение “Calafou”

Через шесть недель после выступления Амира я спускался по пыльному склону, чтобы по бетонному мосту перейти к огромному зданию текстильной фабрики XIX века. На внешней стороне стены большими черно-зелеными буквами написано: «Calafou: экоиндустриальная посткапиталистическая колония». Середина дня. Я обращаюсь к бородатому, длинноволосому мужчине, слоняющемуся у входа, и спрашиваю, где Амир. Он отвечает: «Он в комнате для хакеров. Или спит». Я захожу внутрь.

“Calafou” – это эксперимент коллективного сосуществования. Сейчас в нем участвуют[90] около тридцати постоянных жителей при поддержке организации под названием «Каталонский интегральный кооператив» (КИК). КИК стремится найти новые пути[91] достижения жизненного равновесия за пределами капиталистической системы, построеннйо на принципе экономического и политического самоопределения.

Все, что связано с “Calafou”, огромно. Территория не меньше 800 000 квадратных метров, хотя нельзя сказать наверняка, потому что на ней множество построек. Там около тридцати квартир, состоящих из четырех маленьких комнат, и более 10 000 квадратных метров бывших производственных помещений, включая общую обеденную зону и старую заброшенную церковь, которая служила духовным потребностям работников фабрики. Место пребывает практически в перманентном состоянии творческой разрухи: там полно мотоциклетных двигателей, наполовину собранных велосипедов, куча гипсокартона, пустые пивные бутылки, тракторная шина, груда кирпичей, два 3D-принтера. Я, в конце концов, нашел зону для хакеров в задней части комплекса. Чтобы в нее попасть, нужно пройти через большой зал без крыши, а затем подняться вверх на несколько бетонных лестничных пролетов. Зона размером практически с теннисный корт набита старыми компьютерами, коробками с модемами, проводами, кабелями и телефонами (позже я узнал, что каждый из компьютеров был в употреблении). Вдоль дальней стены стоят несколько протершихся диванов, а на большом столе посередине стоят еще компьютеры, еда и проводной телефон. Большой, нарисованные баллончиком портреты Капитана Кранча, известного телефонного хакера 1970-х годов, и Алана Тьюринга, гениального британского криптографа, не оставляет повода сомневаться в пристрастиях группы.

Несколько человек заняты написанием кода – двое молодых мужчин в одном углу и мужчина в толстовке, чуть постарше, сидящий перед тремя компьютерными мониторами и курящий сигарету. Он очень сконцентрирован. Должно быть, это Пабло, главный помощник Амира. Пабло отвечает за «интерфейсную часть» кошелька “Dark Wallet”, ту его часть, которую вы видите на компьютере. Я вхожу. Никто не отрывает глаз от компьютера. Я представляю себя Пабло и спрашиваю, есть ли у него время поговорить. Он отвечает, что нет, потому что он столкнулся с проблемой программирования, но, возможно, скоро освободится. Я сажусь на один из диванов. Именно так работают большинство программистов и хакеров. Сложное программирование – это творческий процесс, как сказал мне Амир еще в Лондоне. Когда вы поймали волну, вы не останавливаетесь. Пабло, очевидно, поймал волну[16].

И вот он перестает печатать, со знанием дела скручивает следующую сигарету и садится рядом со мной на диван. Мы начинаем говорить о фабрике. Пабло постоянно живет в колонии “Calafou”. Он рассказал мне, что сейчас для КИК наступил прекрасный момент, поскольку жители поселения собираются купить весь фабричный комплекс, каждый человек заплатит 25 000 евро за квартиру. Пока что жители арендуют пространство. Всего за 100 с небольшим евро в месяц можно снять комнату и рабочее помещение. А если скинуться на общественное питание[92], можно жить очень экономно и развивать свои собственные проекты (когда вы не задействованы

в бесплатной общественной работе). Кошелек “Dark Wallet” – это один из десятков проектов в “Calafou”. Незадолго до моего приезда проводился сеанс 3D-печати. В соседней комнате проходит научный эксперимент по выращиванию колонии амеб, которые могут сохранять энергию. В долгосрочной перспективе – создание органического компьютера. Другие жители создают биотуалеты, производят солнечные панели, продают глиняные печи и конструируют общедоступные системы связи. Все квартиры заполнены, но всегда есть гости, особенно когда проходят общественные мероприятия, что случается часто.

“Calafou” – это не просто место для жизни. Это философия, созданная и частично профинансированная человеком по имени Энрик Дюран. «Он потрясающий человек», – восторженно говорит Пабло. Это действительно так. В конце 2008 года Дюран, получивший прозвище «банковский Робин Гуд», разослал 200 000 экземпляров бесплатной газеты «Кризис», в которой рассказывал, как за предыдущие два года он обманул тридцать девять банков, выдавших ему в кредит почти полмиллиона евро. Он вернул первые займы, чтобы создать себе хорошую кредитную историю, взял еще кредитов, прекратил платить и раздал все деньги социальным активистам (в том числе, как мне рассказали, колонии “Calafou”), а также распечатал последующие выпуски «Кризиса». В 2009 году Дюран стал продвигать[93] КИК как реальный пример воплощения идеалов, описанных в его второй газете «Мы можем! Жить без капитализма». Его арестовали в 2009 году по обвинениям, выдвинутым против него шестью обманутыми банками, он провел два месяца в тюрьме и был выпущен под залог. Когда в 2011 году государственный обвинитель попросил для него восемь лет лишения свободы, Дюран ударился в бега.

Через час или около того в комнату лениво зашел Амир с двумя приятелями из антикапиталистического движения «Оккупай Лондон», которые приехали погостить. Он не заметил меня и не обратил никакого внимания на Пабло. «Амир, – закричал Пабло, – Я получил первый перевод биткоинов с ложного адреса!» Амир какое-то время напряженно смотрит на монитор Пабло, медленно кивает головой, а его глаза быстро шныряют из стороны в сторону. Он кажется довольно безразличным. «Круто», – говорит он.

Амир родился в Лондоне, его отец – иранец, а мама – шотландка, но он вырос в предместьях Кента. Он сам изучал программирование в школе и попал в неприятности, обрушив школьную систему охранного видеонаблюдения. Он преуспел в математике и поступил в университет, где начинал и забрасывал учебу трижды. Он стал сквоттером и познакомился с Пабло, вместе с которым следующие пять лет они разрабатывали бесплатную компьютерную игру. Незадолго до ее выпуска проект накрылся. «Помешали политики и люди» – объясняет Амир. – Я внезапно оказался без денег и без образования. Мне показалось, что я просто бездарно потратил пять лет». Хотя он и Пабло сработались друг с другом, опыт работы в больших командах оказался неудачным: «Нет ничего хуже, чем выслушивать других людей».

Он стал проводить в сети все больше времени, зарабатывая деньги на профессиональной игре в покер. За два года он играл по сотне игр в день, по нескольку рук одновременно. Он не заработал состояние, но ему хватало на жизнь. Это занятие также неблагоприятно отразилось на его политическом образовании. В «Черную пятницу», в апреле 2011 года, основатели трех крупнейших покерных интернет-сайтов стали объектом следствия по уголовному делу в США, и ФБР заблокировало сайты. (В 2012 году правительство США сняло все обвинения против компаний PokerStars и Full Tilt Poker.) Тысячи игроков, включая многих друзей Амира по покеру в Интернете, потеряли деньги в киберпространстве. Амир попробовал создать свой собственный сайт для игры в покер в одноранговой сети, который бы потеснил покерные интернет-компании (и позволил бы не оплачивать комиссию за каждую руку), но не смог найти подходящую, безопасную платежную систему. Позже, в 2011 году, он услышал о биткоинах. Он начал работать

в мелких проектах, связанных с биткоинами, и даже основал и руководит первым обменником биткоинов в Великобритании под названием “Britcoin”, где люди могли обменивать биткоины на фунты стерлингов без посредства доллара. Постоянно имея дело с биткоин-протоколами, Амир заметил, что валюта не так безопасна и анонимна, как все думали. Конечно, это было гениальное изобретение, но несколько доработок сделали бы его несокрушимым. Именно тогда ему пришла в голову идея создания кошелька “Dark Wallet”. Он перебрался в Calafou, привез с собой Пабло и Коди Уилсона – американского криптоанархиста, который создал первый распечатанный на 3D-принтере пистолет, – и вместе они собрали за месяц 50 000 долларов через краудфандинговую платформу “**Indiegogo**”. Хотя технические знания и опыт Амира[94] впечатляют, из-за своих идеалов и стремлений он оказался на задворках биткоин-сообщества, пользующегося все большим уважением. Кошелек “Dark Wallet” противостоит организациям, стремящимся капитализировать и контролировать биткоин и его рынки. Аннотация к кошельку “Dark Wallet” гласит: «Многие выдающиеся разработчики биткоина активно сотрудничают с представителями правоохранительных органов и хотят заручиться поддержкой правительства. Мы считаем, что это противоречит[95] интересам пользователей биткоинов, а вместо этого пойдет на руку богатым компаниям, которые финансируют фонд “Bitcoin Foundation”». В 2014 году в интервью для журнала Newsweek главный научный сотрудник фонда “Bitcoin Foundation” Гэвин Андресен сказал, что он считает биткоин «более эффективной, менее подверженной политическим влияниям валютой. А не всемогущим инструментом черного рынка, с помощью которого анархисты сломают Систему». Некоторые участники обширного биткоин-сообщества беспокоятся, что радикальные политические взгляды Амира приведут к тому, что эти деньги никто не будет воспринимать всерьез. Кто-то написал в популярном биткоин-форуме: «Этот придурок Тааки снимает все сливки <…> Мы как сообщество должны остановить его!» Я отправил электронное письмо Майку Хирну, одному из главных программистов фонда “Bitcoin Foundation”. Он признался мне, что хотя и не возражает против того, чтобы власть государства и банков над людьми ослабла, он считает «биткоин исключительно техническим проектом», и «люди [как Амир] разочаруются, когда выяснится, что деньги вне банковской системы не приведут к анархии».

Амира не беспокоят подобные разговоры. Он считает, что точно знает, как сломать Систему: «Люди в фонде пытаются ввести надзор над биткоинами». И он, и Коди Уилсон[96] присутствовали на записи, где говорилось, что, по их расчетам, кошелек “Dark Wallet” будет использоваться для более безопасной покупки наркотиков, а также что любые переговоры с правительством предают идею биткоина. Он опасается, что радикальный либертарианский потенциал биткоина растрачивают впустую: «В фонде “Bitcoin Foundation” говорят: «О, нам нужно позаботиться о потребителях». Нет, не нужно! Эти люди забыли, что Сатоси сам был политически ориентирован».

Сатоси

Тим Мэй и шифропанки не изобрели цифровую криптовалюту, но они увидели, что можно было сделать. Вся слава принадлежит криптографу по имени Дэвид Чом. Хотя он никогда не посещал собраний[97], его работа над анонимной платежной системой вдохновила многих шифропанков, включая Мэя. Базовый принцип криптовалюты заключается в том, что каждая денежная единица представляет собой цепочку уникальных чисел, которые пересылаются пользователями по Интернету. Но цепочки чисел можно легко копировать и использовать несколько раз, что обесценивает их. Чом решил эту проблему, создав единый централизованный регистр, где отмечались все транзакции, чтобы одна и та же денежная единица не находилась в двух местах одновременно. Он в 1990 году даже основал компанию DigiCash, чтобы реализовать свой план. Но идея единой центральной системы проверки для целой сети многим показалась слишком ненадежной. Система “DigiCash” так и осталась проектом.

Сатоси в шифропанковском списке рассылки предложил создать новую цифровую криптовалюту, которая, по его убеждению, обходила проблему создания широкой системы верификации. Он назвал свою валюту биткоином. «Сначала его восприняли скептически», – вспоминает Хэл Финни, ветеран шифропанка, который наблюдал несколько неприжившихся предложений криптовалюты. Но Финни заметил, что Сатоси добавил нечто, что раньше ему не встречалось, нечто под названием блочная цепь.

Биткоины хранятся на биткоин-адресе, ключом к которому является уникальная комбинация букв и цифр, которую можно хранить на интернет-сайте, компьютере, мобильном телефоне и даже куске бумаги. Каждый раз, когда кто-то отправляет платеж в биткоинах, транзакция фиксируется в так называемой блочной цепи. Транзакции собираются в блоки, в каждом блоке хранится информация об операциях за 10-минутный период. Блоки располагаются в хронологическом порядке, каждый из них содержит электронную подпись («хэш») предыдущего блока, что позволяет соблюдать очередность и гарантирует, что новый блок сможет присоединиться к цепи, только если он начинается там, где заканчивается предыдущий. Архив блочной цепи – где зафиксирована каждая транзакция за всю историю – получает каждый, кто установил программное обеспечение для биткоинов. Чтобы все работало надлежащим образом, блочная цепь постоянно синхронизируется с компьютерами всех остальных пользователей. Вкратце, системе в любой момент времени известно, сколько биткоинов у меня в кошельке, поэтому их нельзя скопировать или потратить дважды. Впервые в истории право собственности можно было передавать, но не дублировать, и все это без участия централизованного контрольного регистра. Это гениально.

Когда Сатоси и Финни провели первую транзакцию (и выявили несколько незначительных проблем), Сатоси сделал проект общедоступным, пригласив остальных помочь в дальнейшей разработке кода и идеи. Все больше и больше пользователей присоединялись к списку рассылки и начинали пересылать биткоины друг другу, всегда в глубине души ожидая, что система рухнет. Но этого так и не случилось.

Либертарианцам так полюбился биткоин потому, что он лишает государство контроля над денежной массой. Сатоси не доверял мировой банковской системе и считал свою криптовалюту средством для ее разрушения. Ему не нравилось, что банкиры и правительство распоряжаются денежной массой и могут крутить ей в своих интересах. Он даже добавил лишнюю[98] строчку текста в «генезисный блок» (самый первый участок блочной цепи – его тразакции с Финни), которая гласила: «The Times 03 / Янв / 2009 Канцлер готов оказать повторную помощь банкам».

Чтобы не подпускать правительство и центральные банки к системе, Сатоси ограничил

максимально возможное число биткоинов до 21 миллиона. Хотя биткоины можно купить и продать за реальную валюту, нет какого-либо центрального аппарата выработки новых биткоинов. Вместо этого каждый человек, который потратит вычислительные ресурсы своего компьютера на верификацию транзакций в блочной цепи, может заработать очень незначительное число новых биткоинов (это называется «майнинг»). Чем больше создается биткоинов, тем больше вычислительных ресурсов необходимо потратить на получение новых[17]. Последний биткоин ожидается получить в 2140 году. Но это еще не все. Сатоси спроектировал свою валюту как одноранговую, зашифрованную и псевдоанонимную систему, благодаря чему привязать биткоин к реальному владельцу очень трудно, а, следовательно, практически невозможно облагать пользователей налогами и следить за их транзакциями. Хотя в блочных цепях сохраняется информация об операциях, там не фиксируется, кто их совершал.

Именно к этому и стремился Сатоси. Хотя многие его сообщения в шифропанковском списке рассылки посвящены техническим особенностям новых денег, он также разъяснил и эти моменты. В своих первых сообщениях Сатоси писал[99] Финни, что биткоин «очень привлекателен с либертарианской точки зрения, если удастся правильно его преподнести». Кто-то из списка рассылки ответил: «Криптография не решит политических проблем». Сатоси ответил: «Да, но мы можем выиграть главную битву в гонке вооружений и получить новую территорию свободы на несколько лет».

Сатоси написал свое последнее сообщение[100] в списке рассылки в конце 2010 и, как и полагается настоящему шифропанку, тут же исчез. Амир был прав. По своей сути, биткоин – политический проект. Но это также и общедоступный проект, и многие, например фонд “Bitcoin Foundation”, видят его в будущем как механизм платежей. Амир считает, что это искажение изначальной шифропанковской сути. Именно поэтому он разрабатывает кошелек “Dark Wallet”.

Кошелек “Dark Wallet”

Удобно расположившись в “Hackafou”, Амир рассказывает мне о целях своего новейшего проекта. В общем и целом он стремится сделать биткоин более анонимным и надежным. У кошелька “Dark Wallet” будет ряд новых функций[101], которые, если все пойдет по плану, будут, безусловно, новой головной болью для «Системы». Одно из новшеств[102] называется «мультиподпись»: платеж будет проходить только с одновременного согласия двух или трех человек. Другое называется «миксер»: так платежи сложнее отследить. Оно основано на технологии “CoinJoin”, которая объединяет транзакции, осуществляемые в одно и то же время, а затем переправляет их в конечный пункт назначения. Каждый получает столько, сколько должен был, но никто не знает, кто, сколько и кому отправлял. Третья ключевая инновация называется «ложный адрес». Кошелек “Dark Wallet” генерирует фальшивый биткоин-адрес получателя, чтобы было немного сложнее соотнести человека с его кошельком. Хотя полная анонимность не достигается, это большой шаг вперед. Амир уверен, что множество людей[103] захочет воспользоваться дополнительными уровнями безопасности, предлагаемыми новым кошельком.

Будучи программистом, Амир исключительно точен и аккуратен в формулировках. Но когда я пытаюсь заговорить с ним о политике, он кипит от гнева и полон бессвязных идей. Когда он говорит о биткоинах, разговор постепенно переходит ко всем мировым проблемам: давление государства, коррумпированное правительство и жадные корпорации, тирания, вред окружающей среде. Его политические воззрения лучше всего описать как «оппозиция системе»: мы, граждане, против них, правительства и корпораций. «Я просто вижу проблемы и разрабатываю решения», – говорит он. Как и Тим Мэй, он видит выход в математике, а не в придуманных человеком законах: «Биткоин – это валюта, основанная на математике, в чистом виде. И он рождает самый честный рынок, на равных, без коррупции или контролирующих органов». С этой точки зрения, кошелек “Dark Wallet” видится ему как удар по неэффективному, бесполезному правительству по всему миру: «Группа бандитов управляет поддельной демократией». Он искренне верит в то, что математика и физика могут решить проблему общества, хотя и не сильно задумывается о том, как именно. Напоследок я спрашиваю его, нет ли у правительства каких-либо полезных функций? А как же общественное здравоохранение, образование, помощь бедным?

Амир внезапно останавливается. Он спрашивает: «Хочешь поиграть в компьютерную игру?» и загружает что-то под названием “Mirror’s Edge”. Действие разворачивается в ближайшем будущем, в котором диктаторское государство поддерживает мир с помощью токсической смеси надзора и бесцельного гиперпотребления. Покорное население предпочитает мир свободе, за исключением небольшой группы бунтарей, у которых есть специальные «бегуны», доставляющие сообщения подпольному движению сопротивления. Вы бегун, и ваша задача заключается в том, чтобы перепрыгивать со здания на здание, исчезать в переулках и растворяться в темноте, спасаясь от полиции. Амир говорит: «Я люблю игры. Именно так дети знакомятся с политикой». Когда он играет, его лицо невероятно близко к экрану, голова слегка откинута, он почти выпрыгивает из кресла каждый раз, когда подпрыгивает персонаж. «Тренируюсь», – говорит он прицокивая. Наклоняясь и изгибаясь, он продолжает разговор на тему, которую мы затронули перед игрой: «Верно, люди пострадают. Да, это печально. Но так и должно быть».

Шифропанк становится массовой культурой

Для шифропанков типа Амира, как и для Тима Мэя, биткоин – это средство достижения конечной цели. Конечная цель сводится к свободному общению и проведению транзакций между людьми без цензуры и наблюдения. Амир говорит: «Валюта – это только начало. Истинная гениальность блочной цепи заключается в том, что с ее помощью мы создадим децентрализованную сеть, которую никто не сможет контролировать. Это гораздо больше, чем просто биткоин. Мы изменим весь Интернет».

«Что ты имеешь в виду?» – спрашиваю я.

«Ну, сейчас ты не вполне контролируешь свои данные на Фейсбуке: они находятся на серверах Марка Цукерберга. Администраторы Фейсбука могут распоряжаться ими по собственному усмотрению, потому что им принадлежат серверы, а, следовательно, и твои данные. Тут нет настоящей свободы, потому что есть единый центр. Социальные медиа, созданные на основе блочной цепи, были бы иными. Твои посты были бы зафиксированы в открытом регистре, и у каждого пользователя была бы его копия. Все можно было бы сделать анонимно, а цензура была бы практически исключена. Никто не может прикрыть сайт, потому что он никому не принадлежит».

Сейчас в разработке находятся несколько проектов, в которых постарались реализовать эту концепцию. Например, социальная платформа[104] под названием *Twister*. Мигель Фрейтас – главный ее разработчик. Мигель работал несколько месяцев (бесплатно, как и Циммерман, когда тот работал над программой PGP), стремясь построить социальную платформу на принципе блочной цепи, после того как британский премьер-министр Дэвид Кэмерон признался, что правительство собиралось прикрыть сервис Твиттер во время лондонских погромов 2011 года. «Я старался найти одноранговый сервис микроблогинга, но не сумел. Один Интернет не сможет обеспечить распространение информации, если вся власть сосредоточена в руках Фейсбука и ему подобных».

Twister – это лишь одна из множества новейших систем, призванных обеспечить свободу слова и конфиденциальность данных и предназначенных для широких масс, а не для узкого круга специалистов: все они удобны, недороги и эффективны. *Jitsi* – это бесплатное, безопасное, общедоступное приложение для интернет-телефонии и мгновенного обмена сообщениями, которое вначале было студенческим проектом в Страсбургском университете. Другой сервис мгновенного обмена сообщениями, *Jabber*, поддерживающий протокол защиты и шифрования данных SSL, администрируется волонтерами и физически расположен в защищенном центре обработки и хранения данных. Фил Циммерман сейчас работает над проектом *Darkmail*, электронным почтовым сервисом с применением сквозного шифрования.

Сейчас сотни людей, таких как Амир и Мигель, разрабатывают гениальные способы сохранить приватность в Интернете и предотвратить цензуру. Нередко они занимаются этим в свое личное время и получают финансирование за счет добровольных взносов от пользователей, которым близка эта цель. Один из таких людей – Смари МакКарти. Смари до нелепого эксцентричен: он компьютерный гений и один из основателей радикальной Пиратской партии Исландии. Он работал вместе с Джулианом Ассанжем на начальных этапах развития сайта *WikiLeaks*. Смари не совсем шифропанк, – он не хочет, чтобы его ассоциировали с философией Айн Рэнд, – но он уверен, что конфиденциальность в сети – это неотъемлемое право, и обеспокоен тем, что государство контролирует Интернет. Также он считает, что шифрование – это ключевой аспект политического проекта. Он хочет, чтобы люди шифровали все свои электронные письма с помощью программы PGP, даже (или в особенности) те, которые

предназначены для друзей и родственников. Он объясняет, что необходимо создать «защищенный трафик» для тех, кому необходимо держать что-то в тайне. Если все будут шифровать свои сообщения, то никто не будет выделяться, оппозиционеры затеряются в толпе. Смари изучил текущие программы Агентства национальной безопасности США и общий бюджет, выделяемый правительством США на безопасность, и подсчитал, что сейчас слежка за каждым интернет-пользователем в мире обходится в 13 центов в день. Он надеется, что автоматические сервисы шифрования, как те, которые разрабатывает он, поднимут эту цифру до 10 000 долларов. За людьми все равно продолжат следить (он согласен, что в ряде случаев это необходимо), но слежка будет в разы менее интенсивной. При таких расходах, по его подсчетам, правительство США сможет позволить себе вести наблюдение только за 30 000 человек. «Если мы не можем быть уверенными, что правительство делает только то, что необходимо и оптимально, – а мы не можем, – то экономика заставит его подчиниться». Но он объясняет, что шифрованием пользуются не все, поскольку это сложно и долго. Сервис *Gmail*, напротив, невероятно прост, понятен и удобен в работе. Поэтому Смари и двое его коллег[105] решили создать собственный, удобный сервис электронной почты, использующий шифрование, и в августе 2013 года собрали на реализацию проекта 160 000 долларов через платформу **Indiegogo**. Сервис называется *Mailpile*. «В нем будут все необходимые функции, и он будет прост в использовании», – объясняет Смари, открывая ноутбук, чтобы показать мне наработки. Все выглядит действительно неплохо.

В 2013 году Эдвард Сноуден обнародовал документы[106], подтверждающие, что Агентство национальной безопасности США в сотрудничестве с Центром правительственной связи Великобритании и другими службами перехватывало данные, передаваемые по донным кабелям, тайно устанавливало доступ к серверам частных компаний и пыталось разрушить (и ослабить) стандарты шифрования, часто на незаконных основаниях и без согласия общественности. Опасаясь слежки со стороны властей, обычные люди стали принимать меры и пользоваться программами, разработанными Смари и его коллегами.

Идея шифропанка не осталась без внимания[107]: все больше и больше людей начинают применять технологию шифрования – спрос на сервисы типа *Mailpile*, PGP или *Jitsi* растет: количество пользователей, пользующихся ключами PGP, увеличилось втрое после откровений Сноудена. В середине 1990-х шифропанки часто предупреждали о грядущей «государственной слежке». Оказалось, что все они были правы. А сегодня шифропанк становится массовой культурой – спасибо твитам.

Лучшая вечеринка – криптовечеринка!

В 2012 году австралийский парламент утвердил закон о кибепреступности (*англ.* Cybercrime Legislation Amendment Bill), по которому государство получало больше возможностей отслеживать общение в Интернете, несмотря на сопротивление защитников гражданских свобод. Практически сразу же после этого один из пользователей написал в профиле австралийской поборницы конфиденциальности Эшер Вольф: «Кто-нибудь знает вечеринки типа встречи, посвященной установке зашифрованных приложений?» Спустя несколько минут Вольф ответила: «Я хочу ОГРОМНУЮ мельнбургскую криптовечеринку! Приносим с собой устройства, пиво и музыку. Назначаем время и место:) Кто с нами?» Позже она вспоминает: «Когда после этих твитов я выпила чашку чая, я вернулась за ноутбук и увидела, что жители Берлина, Канберры и Каскадии уже назначили даты. К следующему утру[108] еще полдюжины стран собирались устроить криптовечеринки».

Для таких людей, как Амир, это вторая кожа, но большинство людей не умеют выходить в Интернет с помощью браузера *Tor*, не знают, как расплачиваться биткоинами или отправлять зашифрованные сообщения через программу PGP. Криптовечеринка – это небольшой мастер-класс, чтобы научить их всему этому. Обычно собираются около двадцати человек, и добровольцы из числа специалистов объясняют им основы безопасности в сети. Такие мероприятия бесплатны, они часто проводятся у кого-нибудь дома, в университете или даже в пабе. Твит Вольф стал толчком к мировому[18] массовому движению[109]. Появилась даже специальная брошюра[110], которая была создана за сутки совместными усилиями людей со всего мира и до сих пор редактируется и обновляется.

Вскоре после разоблачений Сноудена группа поборников приватности организовала очень большую криптовечеринку в кампусе Голдсмитского колледжа Лондонского университета. Я присоединился к двум сотням участников, каждый из которых хотел узнать, как сохранять анонимность в сети. Во время сжатых мастер-классов, каждый из которых длился не более часа, мы узнали, как пользоваться браузером *Tor*, сохраняя конфиденциальность своих данных; как тратить биткоины; как пользоваться программой PGP. Участники были самыми разными. Группа женщин постарше с удовольствием отправляли друг другу сообщения с помощью программы PGP (что было довольно занятно). Вскоре мы обменивались посланиями. Всего одним щелчком мыши это:

Jklr90ifjkdfndsxmcnvjcxkjvoisdfuewlkffdsshSklr9jkfmdsgk,nm3inj219fnnokmf9n0ifjkdfnds

вдруг превращалось в:

Привет!

Я познакомился с журналистом, который беспокоился о безопасности своих источников в опасном регионе за границей, и с парой студентов, которые были явно рады найти повод для борьбы. Одна женщина из Германии рассказала мне, что она в том возрасте, когда еще помнят Штази, и она уверена, что мы слепо движемся к чему-то вроде Оруэлловской антиутопии. «Вы доверяете полиции?» – она сверлит меня взглядом. Ну, да, почти всегда, отвечаю я. «Не следует!» – отрезает она. Я спросил ее, слышала ли она о Тиме Мэе и шифропанках. Не слышала. Оказывается, никто не слышал. Ну и что с того?

Опросы постоянно показывают, что нам важна конфиденциальность[111]; девять из десяти

англичан говорят, что они хотели бы иметь больший контроль над своими личными данными в сети. Каждое общество постоянно стремится найти хрупкий баланс между личной свободной и государственной властью. Большинство из нас согласно с тем, что даже в демократическом обществе иногда нужна слежка за гражданами, но она не должна быть безграничной, и ей нельзя злоупотреблять. Мы принимаем законы, чтобы попытаться достичь такого положения дел: но современная технология развивается так быстро, появились такие мощные компьютерные системы, и мы делимся с остальными таким объемом личной информации, что многие люди (не только шифропанки) считают, что их право на неприкосновенность частной жизни под угрозой.

Обратная сторона

Такие люди, как Фил Циммерман или Смари, разрабатывают способы шифрования, потому что они считают, что так можно защитить гражданские права и свободы от навязчивого вмешательства, особенно в государствах с развитой системой репрессий. И, без сомнения, это так. Но этими инструментами пользуются не только борцы за свободу и революционеры-демократы. Нередко одними из первых новую технологию перенимают террористы, экстремисты, представители организованной преступности и производители детской порнографии, отвергнутые массовой культурой и тоже стремящиеся к анонимности и секретности. Основные производители и распространители детской порнографии (в отличие от тех, для кого она предназначена) отлично разбираются в криптографии. Если бы не было биткоина, возможно, не появился бы онлайновый рынок наркотиков *Silk Road*.

Дэвид Оманд, бывший руководитель Центра правительственной связи Великобритании, который теперь является приглашенным профессором в Королевском колледже в Лондоне, поддерживает связь со спецслужбами Великобритании. Он рассказал мне: «Для обеспечения общественной безопасности абсолютно необходимо, чтобы у спецслужб была возможность следить за теми, за кем нужно. Интернет предлагает множество способов избавления от слежки. В большинстве случаев террористы и опасные преступники действительно пользуются и будут пользоваться новейшими технологиями и очень внимательно следят за последними разработками в сфере защиты связи. Это гонка вооружений». По некоторым (пусть и неподтвержденным) данным, организаторы теракта 11 сентября общались с помощью криптографической программы PGP: «Я об этом ничего не знаю», – говорит Оманд. Но он уверен, что террористы были бы «довольны», узнав, какую информацию разгласил Эдвард Сноуден. «Можно с уверенностью утверждать, что они были очень осведомлены: почти как российское или китайское правительство».

Я спросил его, вызывают ли у него беспокойство криптовечеринки или увеличение количества пользователей браузера *Tor*, почтового клиента *Mailpile* и криптовалюты. Ставит ли это под угрозу нашу безопасность? «Да, все это меня беспокоит. Но спецслужбы не остановить». Он считает, что сотрудники спецслужб найдут способ бороться со всем этим, им придется это сделать, но, возможно, им придется пользоваться менее деликатными методами, чем те, которые якобы рассекретил Эдвард Сноуден. Он вспоминает, что во времена Холодной войны британские спецслужбы не могли взломать советские шифры, поэтому они стали вербовать как можно больше советских агентов. Если правительство считает, что за вами необходимо установить слежку, но не может контролировать вашу деятельность в сети из-за использования анонимного браузера, вам просто подложат жучок в спальню. Он предвидит, что в будущем появится больше агентов и операций внедрения, «а обычно это более неприятно».

Для шифропанков тот факт, что преступники пользуются системой шифрования, – это неприятный результат, но цель оправдывает средства, когда речь идет о свободе. Циммермана часто спрашивают, что он думает о том, что организаторы теракта 11 сентября, возможно, пользовались его программным обеспечением. Он говорит, что все это перекрывается тем фактом, что программа PGP – это «инструмент защиты прав человека по всему миру <…> развитая система шифрования приносит обществу больше пользы, чем вреда». Ни Циммерман, ни Тим Мэй не отвечают за общественную безопасность и не читают секретных отчетов по безопасности. В отличие от Оманда. Не то чтобы он обвинял Циммермана. «Это не его задача, рассуждать о морали. Разумеется, он должен был разработать PGP. Без таких прорывов Интернет был бы бесполезным. Но выбранное демократическое правительство должно решать,

представляют ли новые технологии опасность для общества, и что нужно сделать, чтобы свести возможный риск к допустимому уровню».

Ущелье

Когда-то криптография была либертарианской мечтой, средством запустить революцию. Шифропанки были ярыми либертарианцами в духе персонажей Айн Рэнд, очень озабоченными проблемами свободы личности. Сегодня вопрос конфиденциальности и анонимности в сети стал главным предметом внимания людей различных политических взглядов. «С политической точки зрения, шифропанки сейчас везде», – немного мрачно отмечает Мэй.

Большинство шифропанков, борющихся против правительственной слежки, – это не борцы за свободный рынок и не убежденные рэндианцы типа Тима Мэя. Смари – мыслящий анархист, который поддерживает отказ от государства, как Мэй, но считает, что люди, когда их оставят в покое власти, будут объединяться и создавать процветающие общества, а не превратятся в изолированных отшельников. В отличие от Мэя, такие, как Смари, беспокоятся о благосостоянии, правах меньшинств и других вещах. Но всех их объединяет недоверие к государству и власть имущим, – особенно к службам безопасности, – и все они считают, что криптография – это математическая гарантия перераспределить баланс сил в пользу обычных людей. Энрик Дюран, открытый противник капитализма, совпадает с Тимом Мэем в своем отношении к биткоину как к «важному шагу на пути к конечной цели создания интегрированных сообществ», – пишет он мне по электронной почте. К миру без национальных государств. Криптовалюты «могут положить конец[112] нашей зависимости от евро, и сократить влияние государства на нас».

Хотя взгляды на мир у всех абсолютно разные, они все считают, что конфиденциальность и анонимность крайне важны для формирования здорового, эффективного, свободного общества. Для шифропанков, анархистов и либертарианцев, анонимность является гарантом сохранения за человеком возможности обладать множеством личностей и персон. Из этого следует, что криптография расширяет степень свободы человека, что в конечном итоге приведет к тому, что люди будут жить более полной и независимой жизнью и искать свой собственный путь. Так все это выглядит с точки зрения Амира. Он говорит: «Мы пытаемся выбить себе больше свободного пространства, чтобы люди могли делать что-то значимое. Гораздо лучше создавать надежные сети, основанные на взаимоотношениях между людьми, чем на судьях, бюрократии и полиции». У Амира полно идей. В следующем году он планирует установить производственные аппараты для развития ресурсосберегающего земледелия и переработки отходов: «Мы хотим построить собственную промышленную экономику», – говорит он. Он считает, что ему удастся построить дом за 1000 евро и продать его в пять раз дороже. Вырученные деньги он вложит в создание еще одной колонии “Calafou” где-нибудь в другом месте: «Если от нас хотят, чтобы мы играли в дурацкую экономическую игру, мы победим в ней – и выкупим мир обратно».

Но если все станут пользоваться биткоинами, государству будет трудно собирать налоги и пополнять бюджет: пострадают здравоохранение, образование и общественная безопасность. Ведь именно на этих вещах и стоит демократия, это источник поддержки для большинства нуждающихся. Общество нельзя разрушить и воссоздать как компьютерную программу, его законы отличаются от предсказуемых математических правил. Если в норму войдет по-настоящему анонимное общение, этим неизбежно воспользуются преступники. Некоторые продвинутые личности или группы, которые борются за анонимность в сети, делают это из добрых побуждений. Они не осознают, что параллельно продвигают политические идеи жесткого, радикального либертарианца из Калифорнии.

Тим Мэй не заботится об их мотивах, потому что он считает, что финальное сражение неизбежно. Он говорит, что все три ставки сделаны: помимо PGP и анонимного браузера, теперь

есть и анонимная валюта: «И, мужик, – восклицает он, – теперь мы точно избавимся от Большого брата!» Мэй убежден, что в ближайшие десятилетия правительства, в том виде, в каком мы их знаем, будут уничтожены, и на их место придет цифровое «Ущелье», которое он называет «киберзаменой». Там люди смогут существовать[113] безо всякого государства, создавая интернет-сообщества по интересам и взаимодействуя друг с другом напрямую. Как и Амир, он абсолютно не сомневается, что в скором времени это вызовет бунт у тех, кто находится на дне жизни, даже несмотря на радужные перспективы в будущем. «Криптоанархия предлагает возможности тем, кто может за них ухватиться, кто обладает достаточными знаниями для того, чтобы предложить что-то на продажу», – написал он в 1994 году. Его взгляды не стали менее радикальными: «Скоро мы увидим, как исчезнут бесполезные едоки, – говорит он лишь с долей иронии. – Приблизительно четыре-пять миллиардов людей на планете обречены: криптография может сделать мир более безопасным местом лишь для одного процента». Какое-то время будет очень нелегко, по его мнению. Только уничтожив все то, что нас защищает: правила, законы, благосостояния, – мы сможем полностью раскрыть свой потенциал.

Я покинул колонию “Calafou”, восхищаясь тем, что Амир и остальные пытаются сделать, но беспокоясь о том, к чему это может привести. Амир во многом не похож на Мэя. Он уверен, что такие места, как “Calafou”, представляют собой более удачную альтернативу другим способам жизни, для каждого, а не только для избранных пяти, или даже одного, процентов, именно в этом залог победы. Но, как и Мэй, он считает, что криптография совершит переворот, не важно как, и какими будут последствия. Математические формулы и беспощадная точность цифр создадут мир колоний в духе “*Calafou*”: небольших, автономных, саморегулируемых общин, которые принадлежат и контролируются людьми.

В “*Calafou*” проводятся «народные собрания», на которых жители встречаются и решают общие задачи, обговаривают проекты, обязанности и т. д. Это, своего рода, греческая агора: механизм совместного принятия решений, в котором участвует каждый член этого зарождающегося маленького сообщества. «Нас в мире хакеров это не волнует. Мы не верим в это. Мы выступаем за свободу личности. Если у тебя есть идея, просто бери и делай», – говорит Амир. Когда я уходил из колонии “Calafou”, пересекая бетонный мост в обратном направлении, в сторону внешнего мира, Амир сказал мне: «Так много людей просто жалуются и ничего не делают. Мы *делаем*. Мы решаем проблемы». Шифропанки пишут код. И он побрел обратно, в свое «Ущелье».

Глава 4
Три клика

Скрытые сервисы *Tor* найти непросто. Они во многом очень похожи на сайты «поверхностного» Интернета. Но они очень редко бывают привязаны к другим сайтам, а их URL-адреса представляют собой бессмысленный набор цифр и букв: **h67ugho8yhgff941.onion** вместо более привычного**. com** или**. co.uk**. Еще хуже то, что адреса скрытых сервисов *Tor* часто меняются. Чтобы помочь пользователям их найти, существует несколько страниц с «каталогами», где перечислены актуальные адреса. В 2013 году самым известным каталогом был *Hidden Wiki*. Сайт *Hidden Wiki* выглядит практически так же, как сайт Википедии, на нем представлен список десятков наиболее популярных ресурсов в этом странном параллельном Интернете: кэш *WikiLeaks*, блоги без цензуры, форумы для хакеров, ссылка для связи с редакцией журнала New Yorker (для тех, кто хочет поделиться разоблачительной информацией).

В конце 2013 года я просматривал ссылки на *Hidden Wiki*, пытаясь отыскать адрес скандально известного черного рынка *Silk Road*. Пролистывая текст, я внезапно наткнулся на ссылку с детской порнографией. Я остановился. В ней не было ничего особенного – просто ссылка, состоящая из цифр и букв, как адрес любого из перечисленных здесь сайтов. На какое-то время я застыл, не зная, что делать. Выключить компьютер? Сделать снимок экрана? Я позвонил в полицию[114].

Интернет коренным образом изменил[115] индустрию детской порнографии: то, как ее производят, пересылают и просматривают. Согласно ООН, детская порнография (которую некоторые специалисты предпочитают называть сексуальными надругательствами над детьми) – это «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка, главным образом в сексуальных целях». В соответствии с законодательством Великобритании[116], выделяются пять типов подобных изображений (в зависимости от степени цинизма).

Когда я открыл браузер *Tor*, я за два клика оказался на странице со ссылкой на соответствующий контент. Еще один щелчок мышки, и я совершил бы очень серьезное преступление. Я не могу представить себе другую ситуацию, в которой совершить что-нибудь столь ужасное было бы так просто.

Теперь обмениваться файлами и информацией стало проще, быстрее и дешевле, чем когда-либо прежде. В целом это очень хорошо. Но не всегда. Неужели детская порнография действительно настолько доступна? Что если это так? Кто ее создает и смотрит? И можно ли остановить этих людей в эпоху анонимности?

История

Детскую порнографию запретили удивительно недавно. Во времена сексуальной революции[117] 1960 и 1970-х годов детская порнография в некоторых странах (например, в Скандинавии, как это ни странно) и в ряде штатов США продавалась открыто; беззаконие, которое теперь называют «десятилетним безумием». К концу семидесятых[118] многие правительства стали ужесточать законодательство, чтобы искоренить эти явления, и к концу восьмидесятых детская порнография стала практически недоступной. Самый крупный журнал с детской порнографией в Северной Америке имел тираж, примерно, 800 экземпляров, он продавался буквально в паре магазинов, а покупатели принадлежали к маленькой, сплоченной сети коллекционеров. В Великобритании многие педофилы[119] занимались контрабандой порнографии из-за рубежа. Органы правопорядка в США решили, что проблема более-менее решена. В 1982 году Счетная палата США заявила: «В результате уменьшения объема коммерческой детской порнографии, основные федеральные службы, отвечающие за соблюдение законов о распространении детской порнографии, – Таможенная служба США и Почтовая служба США, – не считают детскую порнографию своим приоритетом». В 1990 году по оценкам Национального общества предупреждения жестокого обращения с детьми в обращении находилось более 7000 изображений с детской порнографией. Поскольку их было сложно раздобыть[120], практически ни у кого их не было. Необходимо было потратить много усилий и времени, на что могли пойти только самые заинтересованные люди. Даже во время «десятилетнего безумия» человек не мог просто случайно наткнуться на нечто подобное.

С появлением Интернета все изменилось. Уже в начале девяностых любители детской порнографии активно использовали возможности компьютерных сетей, искали и выкладывали незаконные материалы. В 1993 году была проведена кампания “Operation Long Arm”[121], направленная против двух электронных досок BBS, которые предлагали платный доступ к сотням противозаконных фотографий. Анонимные группы в сети *Usenet*[122] **alt.binaries.pictures.erotica.pre-teen** и **alt.binaries.pictures.erotica.schoolgirls** также служили местом публикации детского порно в конце девяностых. В 1996 году члены шайки педофилов под названием “Orchid Club” снимали и выкладывали живое видео насилия, снятое на цифровую камеру, подключенную напрямую к компьютерам в США, Финляндии, Канаде, Австралии и Великобритании. Через два года полиция выявила целую сеть “Wonderland Club”, в которой состояли сотни людей из тридцати с лишним стран мира. Они с помощью эффективных систем шифрования продавали фотографии через сеть. Присоединиться к сети можно было[123] только по рекомендации другого члена и при наличии как минимум 10 000 уникальных порнографических снимков с детьми. В целом полиция обнаружила 750 000 фотографий и 1800 видеозаписей. В 2001 году семеро британцев[124] были осуждены за причастность к этой сети.

Чем больше стран подключалось к Интернету, тем больше появлялось точек распространения. Заслуживший дурную славу украинский интернет-сайт *Lolita City*[125] в начале 2000-х годов успел распространить в сети полмиллиона фотографий, прежде чем его закрыли в 2004 году. Однако оба руководителя этого проекта сначала были арестованы, а позже выпущены на свободу.

В октябре 2007[126] в Банке изображений Интерпола, содержащем информацию о сексуальных надругательствах над детьми (фотографии, полученные полицией), было полмиллиона уникальных снимков. В 2010 году в базе данных британской полиции[127], при содействии Центра онлайн-безопасности и защиты детей от эксплуатации (*англ.* Child

Exploitation and Online Protection Centre – CEOP), накопилось более 850 000 фотографий (хотя после этого было заявлено, что в коллекции одного правонарушителя было найдено почти два миллиона снимков). В 2011 году органы правопорядка[128] в США передали двадцать два с лишним миллиона изображений и видео с детской порнографией в Национальный центр поиска пропавших и эксплуатируемых детей.

Сейчас, через двадцать пять лет[129] после того, как Национальное общество предупреждения жестокого обращения с детьми подсчитало, что в обращении находится около 7000 снимков, в Интернете появилось огромное количество доступной детской порнографии. В период с 2006 по 2009 год Министерство юстиции США зафиксировало двадцать миллионов уникальных IP-адресов компьютеров, участвующих в распространении детской порнографии с помощью одноранговой сети. Центр онлайн-безопасности и защиты детей от эксплуатации[130] (CEOP) оценил общее количество любителей детской порнографии в Великобритании в 50 000 человек.

Оказалось, что я был не один такой на сайте *Hidden Wiki*. Если верить хакерам, захватившим каталог *Hidden Wiki* на три дня в марте 2014 года, за тот период его посетило 100 000 человек, и каждый десятый переходил по ссылке, которую увидел и я. По данным того же источника[131] с 29 июля по 27 августа 2013 года на скрытых сервисах *Tor* было зафиксировано 13 миллионов показов, около 600 000 из них были связаны с детской порнографией: это самая популярная категория страниц, не считая саму страницу каталога.

Зная эти цифры, несложно поверить, что не существует такого понятия, как «типичный» любитель детской порнографии. Хотя у них есть какие-то общие черты – почти все они мужчины, часто с хорошим образованием, – они все очень разные. Один ученый описал девять[132] разных типов педофилов, вот некоторые из них: «трауреры», которые ищут фотографии, «скрытные коллекционеры», которые зациклены на конфиденциальности и собирают большие коллекции, и «производители», которые сами делают фотографии и распространяют их. Многие из этих правонарушителей могли бы искать и коллекционировать незаконные изображения и без Интернета: просто сейчас сеть – самое удобное для этого место. Но появился новый тип любителей детского порно, характерный исключительно для интернет-эпохи: обозреватель.

Обозреватель

«Я совершенно не представляю, как это произошло, не знаю. По сути, я абсолютно себя не понимаю», – Майкл[19] кажется искренне растерянным, рассказывая мне о том, как недавно его осудили за то, что на его компьютере хранилось почти 3000 фотографий обнаженных детей. Хотя основная часть материала относилась к категории «уровень 1» (наименее серьезная категория, включающая в себя эротику без действий сексуального характера), в его коллекции присутствовали и снимки, относящиеся к более серьезным и непристойным уровням 2, 3 и 4, на большинстве из которых были девочки в возрасте от шести до шестнадцати лет.

Майклу за пятьдесят, он опрятно одет и чисто выбрит. Он уверенным шагом входит в комнату и дружелюбно жмет мне руку. До недавних пор у него был напряженный рабочий график в средней по размеру компании, расположенной на выезде из Бирмингема. Он женат, у него взрослая дочь, он футбольный фанат и любит общение. «Очень заурядный мужчина нормальной ориентации, – говорит он мне. – Я никогда – никогда! – и близко не интересовался маленькими девочками. Мне это даже не приходило в голову». Он начал посматривать порнографию, когда ему перевалило за двадцать, и время от времени смотрел ее в тридцать с лишним. «Но только в сорокалетнем возрасте я стал смотреть порнографию в Интернете постоянно, для сексуальных утех». По словам Майкла, тягу к порнографическим материалам с несовершеннолетними он начал испытывать одновременно с угасанием половой жизни. Девочки-подростки – их молодые лица и тела – казались ему более привлекательными, чем женщины его возраста.

Немного неприглядная правда о сексуальном влечении заключается в том, что закон и социальные предпочтения несколько расходятся. В Великобритании законный возраст согласия – шестнадцать лет, но порнография с участием лиц моложе восемнадцати запрещена законом «О сексуальных преступлениях» от 2003 года. И все же спрос на порнографию с участием молоденьких девочек велик и не угасает. «Легальный контент» с участием тинейджеров[133] от восемнадцати и старше всегда был самой привлекательной и широкой нишей на рынке взрослой порнографии. Если верить центральной базе[134] коммерческих фильмов для взрослых в Интернете, “Internet Adult Films Database”, самое распространенное слово в названиях таких фильмов – «тинейджер». В 2013 году двое американских ученых, Оги Огас и Саи Гаддам, проанализировали почти пятьдесят миллионов связанных с сексом поисковых запросов, которые были сделаны пользователями в популярных поисковых системах в период с 2009 по 2011 год. Одно из шести относилось к возрасту, а самым популярным оказался запрос «подросток/подростки», на следующем месте – «молоденькие». Огас и Гаддам также отмечали случаи, когда в поисковую строку вводились запросы с указанием конкретного возраста. Три наиболее популярных возраста[135] в мужских поисковых запросах, по степени убывания популярности: тринадцать, шестнадцать и четырнадцать.

Помимо широкого спектра «легального подросткового контента», существует большой мутный пласт порнографии, классифицируемой специалистами как «псевдодетская порнография» (хотя на соответствующих сайтах она фигурирует под названием «несовершеннолетние» или «малолетки») с участием подростков примерно того возраста, на который указали Огас и Гаддам (или кажутся такими). Этот пласт мутный не потому, что неясен закон, а потому что очень сложно установить, сколько лет подросткам, поскольку некоторые пытаются казаться младше, а некоторые – старше. Британская организация “Internet Watch Foundation” (IWF) совместно с полицией и поставщиками интернет-услуг пытается искоренить детскую порнографию в Интернете. Она была основана в 1996 году, когда столичная полиция

потребовала от поставщиков интернет-услуг закрыть около сотни групп в сети *Usenet*, поскольку они подозревались в распространении детской порнографии. Провайдеры предложили учредить организацию IWF, своего рода, систему саморегуляции. Ежедневно IWF получает десятки обращений от людей, которые столкнулись с незаконным, по их мнению, контентом в сети. Получив обращение, каждый специалист тщательно проверяет содержимое страницы, чтобы определить, есть ли на сайте фотографии или видео, которые могут оказаться противозаконными. Специалист попытается оценить степень противоправности материала, определив его в одну из пяти категорий. Если будет решено, что контент нелегальный, специалист проинформирует полицию и свяжется с интернет-провайдером или администратором сайта и потребует, чтобы материал был немедленно удален. Если ресурс расположен в Великобритании, у специалистов IWF обычно уходит около часа на то, чтобы убрать материал из сети. Если сайт расположен на сервере за границей (как обычно и бывает), они делают все возможное, чтобы местная полиция или интернет-провайдер убрали материал. Также у них есть черный список URL-адресов, и интернет-провайдеры должны следить, чтобы там не появлялся незаконный контент. Однако как показывает опыт, специалисты IWF могут обработать запрос, только когда они уверены, что лицо на фотографии или видеозаписи младше четырнадцати лет (включительно). Никто не знает, каков процент материала с «малолетками» в сети, но, если верить Фреду Лэнгфорду, директору международного отдела IWF, организация стала получать все больше и больше жалоб на такой контент за последние десять лет.

Лэнгфорд утверждает, что ссылки на сайты с нелегальной порнографией сейчас находятся в свободном доступе – нередко они размещаются на страницах других порноресурсов. В этом отношении полулегальная порнография служит чем-то наподобие шлюза, как в метафорическом, так и в практическом смысле. По данным исследования, проведенного[136] благотворительной организацией “Lucy Faithfull Foundation”, девять из десяти лиц, совершающих сексуальные преступления в Интернете, не искали детские фотографии преднамеренно, а наткнулись на них, переходя по ссылкам или щелкая по всплывающим окнам, пока смотрели взрослое порно.

Очень сложно подтвердить или опровергнуть эти заявления. Возможно, преступник просто пытается дистанцироваться от совершенного преступления. Но, по уверениям Майкла, именно так все и было в его случае.

Он начал заходить на сайты с подростковым видео все чаще и чаще – среди рекламы сайтов с бесконечным выбором фетишей и фантазий его внимание привлекли малолетки, девочки лет пятнадцати-шестнадцати. Он начал щелкать.

Майкл говорит, что, спустя какое-то время, он понял, что практически постоянно выбирает подростковую порнографию и все реже заходит на взрослые, легальные порносайты. Он никогда не пользовался браузером *Tor* или программами для шифрования, он все время проводил в «поверхностном» Интернете. Но он начал сохранять изображения и ссылки на сайты, которые нашел. После мастурбации он испытывал чувство вины. Он не помнит, как перешел от подросткового порно к снимкам детей. «Это происходило постепенно, но я это сделал, – говорит Майкл. – Не могу сказать точно, когда это произошло, но в какой-то момент я переступил черту».

Несколько научных исследований были посвящены связи между подростковой и детской порнографией. По словам профессора Ричарда Уортли, директора Института безопасности и криминалистики им. Джил Дандо (Jill Dando, Institute of Security and Crime Science) при Университетском колледже Лондона, многие мужчины доходят до категории порно с «малолетками». Кто-то просматривает сайты и больше не возвращается. Другие заходят на них с разной периодичностью, по настроению. Но у третьих, таких как Майкл, формируется сексуальное желание, направленное на детей помладше. Другое научное исследование[137]

обнаружило, что у взрослых, любящих подростковую порнографию, вырабатывается более стойкая ассоциация между юностью и сексуальностью. Когда Огас и Гаддам проанализировали полученные данные по поисковым словам, они с удивлением выяснили, что многие люди искали табуированный контент, например, инцест или зоофилию. Они предположили[138], что запретные темы сами по себе вызывают возбуждение, которое носит, скорее, психологический, нежели физиологический характер. Майкл признается, что каждый раз, нарушив одно табу, он искал другое: «Иногда я смотрел на снимок или сайт и немедленно закрывал его, думая о том, как это отвратительно, но увиденное оставалось на задворках моего сознания».

Майкл считает себя высоконравственным человеком, он не устает повторять, что никогда не причинил бы никому никакого вреда, особенно ребенку. «Я не думал, что на тех видеозаписях и фотографиях детям причиняют вред, – говорит он. – Я сам для себя находил оправдания. Какое-то время я даже убеждал себя, что не делаю ничего противозаконного. Теперь я признаю, что заблуждался».

Любители мальчиков и когнитивное искажение

Елена Мартеллоццо – исследователь, который тесно сотрудничает с Центром онлайн-безопасности и защиты детей от эксплуатации CEOP. Она объяснила мне[139], что преступники типа Майкла часто считают, что между реальностью и виртуальным миром есть четкая грань, и нередко создают целую систему доводов, убеждая себя, что их поведение в сети более-менее допустимо. Согласно теории Джона Сулера[140], важным аспектом «эффекта растормаживания в сети» является «диссоциативный эффект»: уверенность в том, что монитор позволяет провести грань между собой реальным и виртуальным, создать вымышленную личность и альтернативную действительность, в которой социальные ограничения, ответственность и нормы отменяются: как если бы онлайн-пространство было бы каким-то обособленным и иным.

Это диссоциативное воображение наиболее очевидно в нескольких онлайновых сообществах педофилов. Пользователи этих «исключительно легальных»[141] форумов открыто обсуждают свои желания, не выкладывая какой-либо противозаконный контент. Таких форумов (открытых и закрытых) по всему миру очень много, часто число участников и посетителей там достигает нескольких тысяч. Они отнюдь не стесняются и не скрывают своих желаний, на исключительно законных форумах педофилия встречается с восторгом, а пользователи заявляют, что это естественно, просто такие пристрастия неверно воспринимаются обществом. Один из встреченных мной сайтов предлагает «взаимную поддержку любителям детей, которых привлекают мальчики». Члены этой группы открыто и с гордостью обсуждают свою страсть, оперируя множеством специфических терминов: ВД (взрослый друг), ПВ (привлекательный возраст), ММ (момент с мальчиком – опыт, который был у взрослого мужчины с мальчиком в повседневной жизни). Правила форума гласят: «Участники могут волшебно пообщаться с мальчиками».

По словам Елены Мартеллоццо, подобные ритуалы позволяют любителям мальчиков и девочек построить специфическую альтернативную реальность. У некоторых из подобных форумов сложная и удивительная структура с суровыми правилами, призванными создать доверительные взаимоотношения и уважение в пределах группы. Один из исследованных Мартеллоццо форумов называется “Hidden Kingdom”[20], на нем практиковалось использование пирамидальной иерархии участников и средневековых титулов: владелец сайта был Господином, а у Королевских рыцарей и Королевских придворных была возможность модерировать форум и банить участников, выкладывающих незаконный контент. Чтобы подняться по ступеням иерархии, Городское население должно было писать как минимум пятьдесят сообщений в день. Во многих смыслах эти исключительно легальные форумы похожи на любые другие: иерархия, тематические шутки и мемы, жалобы и ссоры. На другом подобном форуме я увидел жалобу на троллинг со стороны одного из постоянных участников, еще жалобу на «эгоистичных» пользователей, которые не делятся впечатлениями от скачанных видеозаписей с детской порнографией, а также несколько обсуждений на тему того, что правоохранительные органы и организации по защите детей мешают естественной и здоровой любви к детям.

Самая известная из подобных групп, которая появилась задолго до Всемирной Сети, называется Североамериканская ассоциация бойлаверов (NAMBLA). Она была создана в США в 1978 году, а ее целью было «прекратить притеснения мужчин и мальчиков, которые взаимно и свободно вступают в близкие отношения», хотя, по факту, непонятно, какие еще цели она преследует, кроме защиты права своих членов реализовать свое желание заниматься сексом с детьми. Члены NAMBLA считают, что их неправильно понимают и преследуют, как когда-то преследовали гомосексуалистов. В 1980 и 1990-х годах они устраивали публичные акции

протеста в поддержку своих интересов. Самое примечательное то[142], что члены NAMBLA считают себя причастными к «исторической борьбе» и поддерживают «*право* [мой курсив] детей всех возрастов» сопротивляться «свирепствующей дискриминации по возрастному признаку».

Виртуальное и реальное надругательство

Взаимосвязь между надругательством над детьми в Интернете и в реальном мире неясна. Несмотря на отвратительную сущность[143] самого факта коллекционирования детской порнографии, научные исследования не нашли убедительных подтверждений тому, что между просмотром контента и физическим надругательством над детьми есть причинная связь. У кого-то просмотр детской порнографии мог пробудить интерес, который заставил мужчину попытаться вступить в контакт с ребенком. У кого-то сексуальный интерес к детям остается фантазией, которую он никогда не станет воплощать. Многие интернет-педофилы[144], такие как Майкл, говорят, что они бы никогда не стали этого делать в «реальной жизни», у них даже есть этические или моральные обоснования этой позиции. Кого-то просмотр этих материалов может даже удерживать от физических действий подобного характера.

По словам американского ученого Даны Бойд, каждая новая технология порождает повод для беспокойства за безопасность детей. И хотя сейчас в хранении детской порнографии обвиняется больше людей, чем двадцать лет назад, не стоит забывать, что в подавляющем большинстве случаев дети становятся жертвами знакомых людей: отца, отчима, другого родственника или друга семьи.

Но Интернет изменил сценарий поведения педофилов. Полиция отмечает учащение случаев вхождения в доверие к ребенку через Интернет. Педофилы стали активно выискивать незащищенных молодых людей в социальных сетях, что вызывает растущее беспокойство. По словам Питера Дейвиса[145], бывшего директора Центра онлайн-безопасности и защиты детей от эксплуатации CEOP, «Интернет довольно сильно увеличил, расширил и даже практически поставил на поток [вхождение в доверие к ребенку]». В то же самое время характер надругательств в социальных сетях меняется. Центр CEOP и Бирмингемский университет[146] провели совместное исследование, которое показало, что физический контакт все реже является конечной целью сексуальных домогательств в Интернете: со встреч в реальности педофилы переключились на интернет-общение. Лондонская полиция провела специальную операцию, в ходе которой подставную страницу в социальной сети посетило 1300 человек, из которых 450 взрослых мужчин выступили инициаторами общения. Восемьдесят из них добавились[147] в друзья и долго общались с подставным агентом через личные сообщения, а двадцать три из них совершили противоправные действия сексуального характера.

Тинк Палмер – специалист, который уже давно занимается изучением того, как Интернет повлиял на практику втирания в доверие к детям. Она является учредителем фонда “Marie Collins Foundation”, благотворительной организации, которая помогает жертвам сексуального насилия. Когда Тинк только начала работать в этой сфере, еще в доинтернетовскую эпоху, распространенной моделью сексуального насилия над детьми была «Модель Финкелхора». Она описывает четыре этапа вхождения в доверие к ребенку. Сначала идет стадия мотивации, когда у насильника возникает желание действовать. На втором этапе необходимо преодолеть внутренние сомнения – эмоциональные или моральные рамки. Успокоив внутренний голос, человеку, возможно, придется также преодолеть внешние ограничения: члены семьи, соседи, друзья, запертые двери. Четвертый, и завершающий, этап заключается в преодолении сопротивления жертвы.

«Когда я только начала работу, – рассказывает Тинк, – подготовка к сексуальному насилию была достаточно медленным и тонким процессом. Педофилу нужно было постараться добраться до ребенка, часто подружившись с семьей или войдя в круг их знакомых. Они потихоньку

пытались[148] наладить контакт с ребенком и плавно старались перевести взаимоотношения в сторону секса, а затем вовлекали их в скользкие ситуации». Тинк не считает, что Интернет изменил эту схему, – это по-прежнему круг насилия, – но диссоциативный эффект, возникающий во время общения через монитор компьютера, невероятно ускорил весь процесс и уменьшил внешние сдерживающие факторы (физические барьеры, затрудняющие доступ к ребенку). Насильники по-прежнему должны втереться в доверие, объясняет Тинк, как и в реальной жизни. Но у них новый сценарий действий: «Они проводят несколько часов[149], изучая профили своей жертвы в социальных сетях, чтобы больше разузнать о ней, а затем пользуются этой информацией (любимые фильмы, места, где бывал ребенок, недавние обновления статуса), чтобы войти в доверие». Они изучают манеру общения и тип поведения, а также все сокращения, которыми пользуется ребенок. Тинк приводит десятки примеров подросткового сленга, выстреливая их скороговоркой. Я интересуюсь, облегчило ли это задачу педофилам? «Безусловно! – отвечает Тинк. – Это быстро, анонимно и беспрепятственно. Насильнику даже не нужно выходить из дома, чтобы навредить ребенку».

Многие интернет-преступники очень осторожны[150], они практически ничего не рассказывают о себе, пока не будут уверены, что общаются с настоящим ребенком. Но некоторые педофилы в Интернете стали чувствовать себя свободнее, они не так следят за своими словами, быстрее переходя к тому, что Тинк называет «сексуальной фазой». Это тот самый момент, когда насильник затрагивает тему секса в общении с потенциальной жертвой, обычно это происходит в личных сообщениях или приватных чатах MSN. Мартеллоццо тщательно изучила результаты двадцати трех полицейских расследований преступлений на сексуальной почве в Интернете и выяснила, что многие из преступников не скрывают своих намерений и ведут себя удивительно открыто. Один из них даже выложил обнаженные фотографии[151] самого себя, а другой на своей странице в социальной сети написал: «Я милый, скромный, очень любящий и заботливый мужчина с извращенными фантазиями – папа/дочка, инцест и т. д.». Тинк также обратила внимание на то, что мишени педофилов тоже стали вести себя иначе. Если традиционный способ интернет-домогательств предполагал очень медленное налаживание контакта, все чаще жертвы сами стали первыми переходить к сексуальной фазе. Это никоим образом не оправдывает поведение взрослых, но Тинк считает, что эта тенденция свидетельствует о том, что подростки все более подготовлены к тому типу поведения, которого, по их мнению, ждут от них в сети. Она рассказала мне о недавнем случае, когда четырнадцатилетняя девочка сама стала инициатором общения с педофилом, которому было за двадцать, и сказала ему, что готова заняться с ним сексом. Тинк сталкивалась с такими ситуациями, когда молоденькие девочки дразнили мужчин постарше просто ради забавы или от скуки (она называет это «одурачить педофила»). Но это не всегда так безопасно, как считают подростки.

Противодействие

Типичный день специалиста IWF нелегок. Двенадцать из них (мужчины и женщины, среди которых и бывшие пожарные и недавние выпускники университетов) работают в непримечательном бизнес-парке сразу за Кембриджем. Как-то холодным февральским утром я приехал туда, и единственным ориентиром мне послужил листок бумаги формата А4 с надписью “Internet Watch Foundation” на двери. Офисное помещение оформлено по-современному: просторное, светлое, без внутренних перегородок. На заднем фоне бормочет радио, а сотрудники весело суетятся. Четверо заходят в помещение ограниченного доступа, которое по размеру сопоставимо с площадкой для игры в сквош. Внутри, на дальней стене, картина Бэнкси, а рядом с ней – большой спатифиллум. Единственное, что отличает это помещение от тысяч других офисов XXI века – это отсутствие семейных фотографий на столах.

Десять лет назад, в свой первый рабочий день, Фред Лэнгфорд столкнулся с тяжелым испытанием, через которое проходят все новые сотрудники IWF: просмотр изображений и видео в порядке возрастания степени серьезности: от уровня 1 до уровня 5. Это завершающий этап собеседования при приеме на эту работу, единственный способ понять, насколько новые сотрудники правильно оценили свои силы. После этого испытания, которое обычно проводится в пятницу, им говорят, чтобы они взяли выходной и приняли решение, пойдут ли на эту работу. Посмотрев материалы уровня 1, Фред подумал: «О, все не так плохо!» К тому моменту, когда он просмотрел все типы материалов, его мнение изменилось. «Пока я ехал домой на велосипеде, я вновь и вновь прокручивал в своей голове фотографию уровня 5. Я не мог от нее избавиться». Он сказал своей девушке, что не может согласиться на эту работу. В воскресенье вечером, как большинство соискателей, он передумал. «Я понял, что хочу помочь, хочу сделать что-нибудь, чтобы остановить это».

В 2013 году специалисты IWF зафиксировали около семи тысяч URL-адресов, содержащих сцены насилия и истязаний: нередко над детьми младше десяти лет. Сложно представить, как кто-то может сохранять здравый рассудок в таких обстоятельствах. Вот почему весь персонал, даже руководитель, ежегодно проходят строгую психологическую экспертизу. Им разрешается брать выходные, когда необходимо отдохнуть, уходить пораньше и рекомендуется ежемесячно консультироваться с психологом. Но все равно даже опытным специалистам приходится нелегко. Каждый здесь делает все возможное, чтобы разграничить личную жизнь и работу. Именно поэтому на столах сотрудников нет семейных фотографий. «У каждого из нас свой способ справляться», – говорит Фред.

Сотрудники IWF возможно время от времени чувствуют себя, как Кнуд Великий, пытаясь сдержать лавину копируемых, выкладываемых файлов в Интернете. Когда организация IWF была только создана, в 1996 году, ее задачей было разобраться с сотней противозаконных новостных групп. К 2006 году эта цифра возросла до 10 000. В 2013 году – до 13 000. Организация IWF и полиция часто сталкиваются с новыми трудностями. В 2013 году специалисты IWF стали получать десятки жалоб на один и тот же сайт, но каждый раз, когда они проверяли URL-адрес, там был обычный контент для взрослых. После тщательного расследования, технический специалист IWF выяснил, что если пройти по определенным ссылкам с определенных сайтов в определенном порядке, срабатывает пусковой сигнал, и открывается скрытая версия страницы. Это был сайт с «маскировкой на основе cookie-файлов».

Несмотря на все сложности, организация добилась существенных результатов. В 2006 году специалисты IWF[152] зафиксировали 3077 доменов с детской порнографией. В 2013 году это число[153] сократилось до 1660. Особенно они преуспели в закрытии британских сайтов. В 1996

году 18 % всех сайтов были британскими, теперь британские сайты составляют менее одного процента. Это хорошо, но могло бы быть и лучше, считает Лэнгфорд. В отличие от 1980-х, уже не достаточно уничтожить внутренний рынок. Сегодня фотографию могут[154] сделать в одной стране, хранить на сервере или сайте в другой, а просматривать из третьей. Международная юрисдикция может стать серьезным препятствием, особенно если контент хранится на серверах в тех странах, где органы правопорядка и интернет-провайдеры менее озабочены этой проблемой. Лэнгфорд рассказал мне, что в Германии есть сайт с интимными фото– и видеоматериалами, выложенными в Интернет обиженной «второй половиной» без согласия изображенного человека. Как минимум, на половине из них (по оценкам Лэнгфорда) – британские девочки младше восемнадцати лет. Он много недель пытается заставить немецкого интернет-провайдера что-то сделать, но без толку.

Подавляющее большинство материалов[155], которыми занимается IWF, находятся в «поверхностном» Интернете, доступном через браузер Гугл Хром. Обычно серверы расположены в тех странах, где местная полиция не хочет или не может ничего сделать. Часто ссылка перенаправляет пользователей на «веб-диск», взломанный интернет-сайт, где файлы хранятся без ведома владельца. Почти четверть всех ресурсов, на которые поступают жалобы в IWF, – это коммерческие сайты, для доступа к которым нужно ввести данные кредитной карты, они рекламируются с помощью спам-рассылки.

Организация IWF не занимается URL-адресами на скрытых сервисах *Tor*. Во-первых, потому что на размещенные там материалы поступает очень мало жалоб, а во-вторых, потому что у них тут связаны руки. Скрытые сервисы *Tor* могут находиться на любом компьютере в любой точке мира, а сложная криптографическая защита трафика *Tor* не позволяет вычислить местонахождение ресурса или контактное лицо. Но, не зная о существовании скрытых сервисов *Tor*, невозможно понять, насколько трудная задача стоит перед специалистами IWF, поскольку именно они служат центром производства нового контента и курсирования старого, предоставляя возможность многим людям смотреть его, сохранять и обмениваться файлами (часто через одноранговую сеть). Контент загружается на эти сайты анонимно, через браузер *Tor*, с помощью технологии шифрования данных, и скачивается другими пользователями, в результате чего распространение этих материалов превращается в децентрализованный и широкомасштабный процесс. Каждый раз, когда закрывают какой-нибудь скрытый сервис (это сложно, но не невозможно), сообщество стряхивает с себя пыль, перестраивается и возобновляет свою деятельность. В 2011 году считалось, что существует не менее сорока скрытых сервисов *Tor* с детской порнографией, на самом крупном из которых было более 100 гигабайтов фото и видео. В том же году группа хактивистов «Анонимус» (которые обычно выступают за отсутствие цензуры в сети, но не в случае с детской порнографией) обнаружила сервер, на котором были размещены несколько подобных сайтов (включая сайт *Lolita City*). Они отключили их от сети, назвав эту атаку “Operation DarkNet”. Но в течение нескольких дней большинство ресурсов работали снова через другие серверы, и у них было больше посетителей, чем прежде. С июня 2012 по июнь 2013 года некая группа преступников занималась надругательством над детьми и через скрытый сервис *Tor* делилась фотографиями с 27 000 пользователей, на их сайте было более 2000 видеозаписей с участием 250 жертв. К июню 2013 года сообщество *Lolita City* разрослось до 15 000 членов, а в его базе было более миллиона противозаконных фотографий и тысячи видеороликов. За дело взялось ФБР. В августе 2013 года в результате длительного расследования был арестован Эрик Эойн Маркес[21], двадцатисемилетний ирландец, который, как утверждалось, был владельцем хостинговой компании Freedom Hosting, предоставлявшей серверное пространство многим наиболее скандальным скрытым сервисам *Tor*, включая сайт киберпреступников *HackBB*, сайты по отмыванию денег и более сотни сайтов с детской

порнографией. Когда компанию Freedom Hosting[156] прикрыли, большинство крупных сайтов с детской порнографией пошло на дно вместе с ней. Посвященные детской порнографии форумы на скрытых сервисах *Tor* кишели слухами и дискуссиями на тему ареста. Участники вместе пытались найти новые сайты и узнать, как на них попасть: обсуждали скорость скачивания, качество материала и, самое главное, безопасность новых сайтов. Вскоре после ареста Маркеса, заработали резервные версии сайтов (или «зеркала»), размещенные на новых серверах. Постепенно ссылки на них стали появляться в каталоге *Hidden Wiki*, а пользователи начали снова делиться своими коллекциями. Позже их работу заблокировали несколько мстителей-одиночек. В марте 2014 года хакер под псевдонимом Intangir вместе с другим хакером, зарегистрированным в Твиттере под именем Queefy, сумел захватить каталог *Hidden Wiki*, о котором я говорил в начале главы, и закрыл его вместе со всеми ссылками на детскую порнографию. Но к тому моменту, когда вы будете читать эту книгу, вполне возможно, он будет снова работать.

Арест

Хотя это очень сложно, органы правопорядка умудряются арестовывать сотни человек в год. В 2013 году одной из их целей был Майкл. Он описал момент, когда полиция пришла за ним с ордером на арест – он был дома с женой и дочерью.

Его опыт многое объясняет. В 1999 году ФБР[157] захватило базу данных компании под названием “Landslide Inc.”, сферой деятельности которой, как подозревалось, было распространение детской порнографии в Интернете. В базе данных были сведения о кредитных картах и IP-адресах более 7000 граждан Великобритании, которые тут же были переданы в полицию. Почти 4000 человек были арестованы. В результате были найдены 140 детей, а тридцать девять арестованных покончили жизнь самоубийством. Хотя точные данные об этом отсутствуют, Тинк считает, что процент самоубийств был выше среди онлайн-преступников, чем среди тех, кто занимался этим в реале. Интернет-педофилы становятся заложниками диссоциативного воображения (по Сулеру). Майкл признается: «Только когда приехала полиция, я осознал всю серьезность содеянного».

По очевидным причинам Майкл хочет переложить часть своей вины на машину. Когда я спросил его, что нужно сделать, чтобы перекрыть людям доступ к детской порнографии, он ответил: «Я не могу поверить, что ее так много! Почему, черт возьми, я смог так легко ее найти?» По словам профессора Уотли, появления сексуального влечения к детям – это не такое редкое явления, как мы себе представляем. Сексуальное поведение человека удивительно пластично, оно отчасти корректируется социальными нормами. Если бы на эти фотографии не было такого спроса, то они не производились бы и не выкладывались в таких невероятных объемах. Именно поэтому Интернет привел к появлению такой лавины как контента, так и людей его просматривающих: доступность породила спрос и раскрыла (а в некоторых случаях создала) потаенные желания.

Это не оправдывает Майкла. Тот факт, что достичь чего-то можно всего в три клика, не делает преступление менее серьезным. Майкл несколько раз повторил, что никогда не искал подобные материалы намеренно. Он абсолютно уверен, что это смягчает его вину. Но грань между поиском и случайным-нахождением-и-скачиванием в Интернете довольно несущественна. Майкл сделал свои три клика, а затем продолжал кликать. Это не вина компьютера. Это вина Майкла. Но если бы ему было немного сложнее найти эти вещи, если бы подростковая порнография не была бы так доступна, возможно, у Майкла не раскрылось/не возникло бы влечение к детям. Не думаю, что Майкл был бы осужден за преступление на сексуальной почве, если бы не было Интернета.

Что теперь?

Очистить Интернет от детской порнографии – очень трудная задача. Майкл – это лишь один из видов педофилов, бывают и похуже. Очень многие педофилы более злостные, и что бы мы ни делали, они все равно будут искать, находить и делиться непристойными фотографиями, а полиция будет пытаться их поймать. Преступники становятся хитрее, но то же можно сказать и про власти. Главная задача таких организаций, как IWF и полиции, заключается в максимальном ограничении потока контента, чтобы таких материалов было как можно меньше, и люди, такие как Майкл («обозреватели»), понимали, что их могут поймать. Поток порнографии, вероятно, невозможно остановить, но любое противодействие этой лавине может сыграть свою роль.

Но сдерживать поток контента становится все труднее. Помимо скрытых сервисов *Tor*, сильно размножились сайты в традиционном Интернете, и организация IWF уже не справляется с такими объемами. По данным крупного исследования сексуализации подростков, проведенного в 2010 году доктором Линдой Пападополус для Министерства внутренних дел Великобритании, у многих молодых людей формируется нездоровое отношение и тип поведения в вопросах секса. Сейчас широко распространена[158] любая порнография, она доступна подросткам, многие из которых начинают смотреть ее в более раннем возрасте, чем раньше. В этом и кроется нелепая тайна: все больше порнографии производится жертвами. Они тоже подвержены эффекту растормаживания в сети. Хотя данные разнятся[159] (разброс в подсчетах количества американских и британских подростков, которые сделали свои сексуальные фото или видео или отправляли сообщения непристойного содержания, составляет от 15 до 40 %), считается, что цифры сильно выросли за последние годы. Национальное общество защиты детей от жестокого обращения утверждает, что среди младших подростков в норму вошел «секстинг». Молодым людям свойственно исследовать свою сексуальность, это естественно. Но как только файл попадает в сеть, уже практически невозможно проконтролировать, кто его увидит и что с ним сделает. Есть тип педофилов, которые шарят по Интернету, выискивая подобные материалы. Они их находят, сохраняют и делятся ими с остальными. Согласно данным организации IWF[160], треть всего контента, который они находят, создан самими жертвами, он охватывает все пять категорий серьезности. Цифровые файлы, которые можно копировать и выкладывать практически бесплатно.

Когда я закрыл каталог *Hidden Wiki*, я направился в более привычные и безопасные просторы Фейсбука. Выскочило сообщение «Горячие подростки 2013». Ниже шел текст: «Подростки, выкладывайте на этой странице свои самые жаркие фотки! Кто наберет больше лайков от других пользователей Фейсбука, станет победителем». Там было уже двадцать тысяч подписчиков.

Глава 5
В пути

Интернет изменил коммерцию и торговлю. Он великолепно сводит друг с другом покупателей и продавцов по всему миру, открывает новые рынки и упрощает процесс покупок. Приблизительно 50%[161] покупателей по всему миру теперь совершают покупки через Интернет – это число с каждым годом становится все больше. Но наряду с миром электронной торговли, в котором крутятся миллиарды долларов, со всеми его «купи сейчас», «покупка в один клик» и «доставка на следующий день», существует и другой рынок, который развивается также быстро. В этом мире продается все: и законное, и противозаконное.

Согласно исследованиям, все больше людей сегодня получают наркотики через Интернет. Только за прошлый год приблизительно 20 % употребляющих наркотики британцев заказывали их в сети. И большинство этих людей заходили на один и тот же сайт – речь идет о *Silk Road*.

В 1972 году, задолго до появления сайтов *eBay* или *Amazon*, студенты Стэнфордского университета в Калифорнии и Массачусетского технологического института совершили первую в истории онлайн-транзакцию. С помощью сети *Arpanet*[162] из своей научно-исследовательской лаборатории студенты из Стэнфорда продали своим приятелям немного марихуаны. Это было хоть и незначительным, но очень важным шагом. В девяностых дилеры время от времени вступали в обсуждения на специализированных форумах, чтобы продать не самые распространенные наркотики ценителям[22]. К началу 2000-х в «поверхностном» Интернете появилась первая крупная площадка по продаже наркотиков. На сайте *Farmer's Market* продавались преимущественно галлюциногены, продажи осуществлялись через электронную почту. По данным обвинительного заключения ФБР[163], с января 2007 по октябрь 2009 года площадка *Farmer's Market* обработала более 5000 заказов из 25 стран мира на общую сумму около миллиона долларов. Затем, в 2010 году, сайт *Farmer's Market* стал одним из скрытых сервисов *Tor*.

На сегодняшний день насчитывается около 40 000 действующих скрытых сервисов *Tor*. Благодаря сложной системе шифрования[164] трафика, *Tor* идеален для развития неконтролируемых, нерегулируемых рынков. Хотя многие скрытые сервисы легальны, приблизительно 15 % из них используются для наркоторговли.

27 ноября 2010 года пользователь под псевдонимом на расположенном в традиционной части Интернета форуме *Shroomery*, посвященном галлюциногенным грибам, опубликовал следующее сообщение:

> Я нашел сайт под названием Silk Road. Это скрытый анонимный сервис Tor, через который можно покупать и продавать, что угодно. Я думаю купить что-нибудь там, но хочу узнать, слышал ли о нем кто-нибудь и может ли порекомендовать его.

Двумя днями позже этот же пользователь объявился на форуме **bitcointalk.org**, где обсуждали криптовалюту: «Кто-нибудь слышал что-нибудь о сайте *Silk Road*? Это своего рода анонимный **Amazon.com**. Не думаю, что там есть героин, но там продается все остальное». Altoid выложил ссылку на блог *wordpress*, где было больше информации. В продаже уже были «марихуана, грибы и эсктази», а пользователям предлагалось зарегистрироваться в качестве покупателей или «стать поставщиками». Слухи распространялись, и весной 2011 года

зарегистрировались несколько продавцов, что привлекло небольшое количество покупателей. В мае 2011 года[165] на продажу были выставлены более 300 позиций, почти все из них – наркотики. Когда новость об этой новой «анонимной торговой площадке, где можно купить, что угодно» в июне 2011 года была опубликована в интернет-журнале “Gawker”, реакция была ожидаемой. Тысячи людей поспешили туда.

Новые посетители нашли отличную альтернативу ненадежным, непрофессиональным сайтам типа *Farmer's Market* или опасным сделкам через форумы. Как и предположил Altoid[166], дизайн сайта был сделан профессионально и был интуитивно понятен. С левой стороны страницы был список категорий доступных товаров и, при нажатии мышью, фотографии каждого из них. Также были представлены поставщики. Для каждого было короткое описание и контактные данные. На видном месте располагалась ссылка для жалоб на обслуживание, «корзина» и информация о том, сколько денег на вашем счету. За приятным фасадом скрывалась сложная система защиты. На сайт можно было попасть только[167] с помощью браузера *Tor*, покупки можно было оплачивать только биткоинами, а посетителям советовали использовать псевдонимы. Вся переписка покупателей и продавцов осуществлялась через шифровальную программу PGP, и после прочтения сообщения автоматически удалялись. В июне 2011 года для удобства общения пользователей сайта друг с другом был создан безопасный форум.

Сайт был не только очень удобен, но и великолепно обслуживался. В октябре 2011 года[168] пользователь Altoid вновь зашел на форум **bitcointalk.com**. Теперь он выступал не от имени интересующегося новичка, а от имени ключевого участника на быстро развивающейся площадке, «ищущего специалиста по ИТ» для помощи в ее поддержке. В тот момент сайтом занималась команда[169] из двух-пяти администраторов, которые принимали жалобы от покупателей и продавцов, разрешали споры и следили за тем, чтобы на сайт не просочились сотрудники правоохранительных органов. Эти администраторы отправляли[170] «еженедельный отчет» главному администратору сайта – пользователю под псевдонимом Dread Pirate Roberts (DPR). Их общение осуществлялось через чат *Tor Chat* и внутреннюю электронную почту, они обсуждали проделанную работу, проблемы, которые нужно решить, спрашивали советов и просили отгулы. Площадка *Silk Road* получала процент со всех продаж, которые там осуществлялись, и зарплата администраторов составляла от 1000 до 2000 долларов в неделю.

Несмотря на случившийся взлом, арест поставщика и недовольство процентом комиссии, которую получал сайт (самый большой всплеск недовольства произошел в январе 2012 года, когда сайт объявил об изменениях в расценках), площадка *Silk Road* разрасталась. Согласно данным ФБР, к июлю 2013 года сайт обработал заказов на 1,2 миллиарда долларов. Почти 4000 анонимных поставщиков[171] продавали свой товар 150 000 анонимных покупателей со всего мира, а DPR, по слухам, зарабатывал 20 000 долларов в день на одних комиссиях.

На тот момент это была самая сложноустроенная площадка для торговли наркотиками в Интернете. Этот проект был создан не только ради финансовой прибыли. При первом посещении сайта *Silk Road* вас встречало сообщение от DPR:

> Я хочу потратить минуту вашего времени, чтобы рассказать вам, что такое *Silk Road*, и как проводить здесь время с максимальной пользой. Начнем с названия. *Silk Road* (*в пер. с англ.* «Шелковый путь». – *Примеч. пер.*) – это древняя торговая дорога, которая связывала Азию, Африку и Европу. Она сыграла огромную роль в налаживании связей между экономиками и культурами этих континентов и способствовала миру и процветанию, подкрепленному торговыми соглашениями. Я надеюсь, что современный «Шелковый путь» (Silk Road) сделает то же самое, создав систему

торговых партнеров, работающих ради взаимной выгоды в безопасных условиях.

Псевдоним Dread Pirate Roberts (*в пер. с англ.* Ужасный Пират Робертс. – *Примеч. пер.*) был взят из книги 1973 года «Принцесса-невеста», в которой Пират был не одним человеком, а несколькими людьми, которые периодически передавали это имя и репутацию следующему. Имя было выбрано не просто так. *Silk Road* был целым движением. «Мы НЕ скот[172], чтобы облагать нас налогами, контролировать и управлять нами, – написал DPR в апреле 2012 года. – Будущее может стать эпохой, когда человеческий дух расцветет, воспрянет, взбунтуется и освободится!»

По всем скрытым сервисам *Tor*[173] и даже по форумам традиционной сети, таким как *4chan* и *Reddit*, прокатилась волна, площадка *Silk Road* вызвала широкий резонанс, объединивший разномастных «фанатиков»: либертарианцев, фанатов биткоина, любителей наркотиков и дилеров, – у каждого из которых были свои собственные причины радоваться появлению бесконтрольного интернет-рынка. Это беспорядочное сообщество постоянно следило за площадкой, проверяло огрехи безопасности и эффективность и держало друг друга в курсе новых находок. Я связался с человеком, который был модератором популярной группы на сайте *Reddit*, посвященной сайту *Silk Road*, пока ее не закрыли. Он сказал мне: «*Silk Road* стал своего рода убежищем для людей, которые считали, что ни одно правительство не должно указывать им, чем они могут пичкать свое тело. И пользователи, и продавцы могут вести себя свободно, так, как это невозможно в реальной жизни».

Осенью 2013 года все изменилось. Несмотря на все усилия администраторов сайта и сообществ, посвященных *Silk Road*, агенты ФБР под прикрытием покупали товар на площадке с ноября 2011 года и внимательно следили за деятельностью DPR и других ключевых поставщиков и администраторов. 1 октября 2013 года[174] они арестовали двадцатидевятилетнего Росса Ульбрихта в библиотеке Сан-Франциско по подозрению в наркоторговле, организации убийства, хакерстве и отмывании денег[23]. Агенты ФБР были уверены, что нашли Пирата Робертса.

Ульбрихт был выпускником университета и убежденным либертарианцем, который до ареста жил под именем Джошуа Террей в небольшой квартире с соседями рядом с библиотекой. Он сказал своим соседям по квартире[175], что занимается обменом валют и недавно вернулся из Австралии. ФБР заявляет, что агенты конфисковали с компьютера Ульбрихта 144 000 биткоинов (т. е. приблизительно 150 миллионов долларов). Сразу же за этим последовали аресты[176] нескольких ключевых администраторов и дилеров сайта *Silk Road* в Великобритании, Швеции, Ирландии, Австралии и Нидерландах.

Вскоре после ареста Ульбрихта посетителей сайта *Silk Road* ждало новое сообщение: «Этот скрытый сайт конфискован Федеральным бюро расследований». Новость быстро распространилась. «ЭТО ТОЛЬКО ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ГОСПОДИ, ТВОЮ МАТЬ», – написал анонимный пользователь в разделе /b/ форума *4chan*, выложив скриншот с сообщением от ФБР через несколько минут после закрытия сайта. Кто-то ответил: «Вы понимаете, что это значит? Дело не только в педофилах с их пиццей [кодовое слово для детской порнографии] или в нас с нашими наркотиками. Мы теряем каждое свое пристанище». Посвященные *Silk Road* форумы (которые все еще работали, поскольку они находились не на том же сервере, на котором был сам сайт) были в панике.

Был ли это конец? Не совсем. Через семь дней после ареста Ульбрихита пользователь Libertas, который был администратором сайта *Silk Road* с февраля 2013 года, появился на форуме и написал следующее:

> Леди и джентльмены, представляю вам наш новый дом… Пусть П[равоохранительные] О[рганы] тратят время и силы, а мы покажем всему миру, что

не позволим правительственным бандитам растоптать нашу свободу!

Сайт *Silk Road* вернулся как *Silk Road 2.0*: более новый, качественный и безопасный сайт. Libertas предсказывал, что он начнет работать в течение месяца. Для драматизма на временной главной странице *Silk Road 2.0* поместили поддельное сообщение о закрытии от ФБР. Libertas и другие администраторы сайта[177] работали круглосуточно, чтобы воссоздать сайт с помощью фрагментов программного кода первоисточника и вернуть как можно больше старых поставщиков. Хотя многие пользователи были недовольны тем, что сайт исчез вместе с их биткоинами, большинство из них хотели вернуться в дело. Inigo, один из коллег-администраторов Libertas[178], жаловался, что его заваливают письмами продавцы, пытающиеся снова вернуться к торговле: «Мы работаем так быстро, как только можем», – оправдывался он на форуме. Через месяц все было готово. Новый Dread Pirate Roberts, в соответствии со своим именем, опять появился на сайте. (На момент написания этой книги его личность остается в секрете.) Утром 6 ноября 2013 года он выложил следующее сообщение в Твиттере: «Нельзя убить идею #silkroad». Затем он перешел на форум «*Silk Road* восстал[179] из пепла и ждет вашего возвращения домой. Добро пожаловать в свободу…». Сайт *Silk Road* снова работал.

Но несмотря на все усилия Libertas и Inigo, сайт *Silk Road* утратил свое лидирующее положение на рынке. Он не был единственной теневой торговой площадкой, он был самой крупной из них. Другие ухватились за возможность, и с 2012 года начали появляться конкуренты, такие как *Black Market Reloaded* и *Russian Anonymous Market Place*. Исчезновение лидирующей площадки в октябре 2013 года вызвало переполох длиной в полгода. Новые сайты создавались, взламывались, закрывались правоохранительными органами и открывались снова. Появлялись десятки сфабрикованных рынков, целью которых было обманом получить от покупателей биткоины. Многие пользователи *Silk Road* вскоре после вмешательства ФБР перешли на площадку *Sheep Market*, но через небольшой промежуток времени она исчезла (ее либо взломали, либо закрыли намеренно) вместе с деньгами людей. Долгожданный сайт *Utopia* открылся в первую неделю февраля 2014 года, но голландская полиция закрыла его за две недели. Покупатели и продавцы[180], которые привыкли к стабильности и надежности *Silk Road*, отчаянно пытались понять, каким сайтам можно доверять.

Повисла атмосфера паранойи и подозрительности. Казалось, что побеждают власти. Но это длилось не долго. К апрелю 2014 года ситуация стабилизировалась. Один за другим появились три крупных сайта, одновременно надежные и заслуживающие доверия. Они стали разрастаться, продавая больше товара, чем было раньше. Возобновился спрос. С января по апрель 2014 года только сайт *Silk Road 2.0* обработал более 100 000 заказов. Как будто бы ничего не случилось.

Появление этих «теневых рынков», по понятным причинам, вызвало шумиху и испуг. В 2011 году газета Sydney Morning Herald сообщила[181] о «процветании интернет-рынка наркотиков, над которым бессильны власти», а в 2012 году газета Daily Mail назвала сайт *Silk Road* «самым темным углом Интернета». Чарльз Шумер[182], американский сенатор, который в 2011 году потребовал, чтобы деятельность *Silk Road* была расследована, описал этот сайт как «самую дерзкую попытку распространения наркотиков в Интернете». Но интернет-рынки наркотиков существуют, и это неудивительно. Удивительно то, что они работают. Торговые площадки в теневом Интернете – это очень рискованное место для ведения бизнеса. Покупатели и продавцы анонимны и никогда не встречаются. Если продавец[183] или администраторы сайта решат забрать ваши деньги, пожаловаться некому. Все это противозаконно, присутствует постоянный риск попасться в руки правоохранительных органов. Но все же, несмотря на все это, торговые площадки в теневом Интернете процветают. Как?

В пути

Попасть на торговую площадку в теневом Интернете с помощью обычного браузера невозможно. Как и для просмотра остальных скрытых сервисов *Tor*, необходимо пользоваться браузером *Tor*[24]. Поэтому покупатели чаще всего приходят на такие сайты через каталог *Hidden Wiki* или один из множества аналогичных каталогов, помогающих ориентироваться в этом мрачном мире.

Я только что открыл один из таких каталогов. Первое, что мне бросилось в глаза, – это обилие торговых площадок и невероятное разнообразие предлагаемых там наркотиков. На данный момент существует как минимум тридцать пять работающих рынков, и очень сложно решить, какой из них выбрать. С этой дилеммой ежедневно сталкиваются многие из нас.

По мнению Натали Нахай, автора исследовательской работы “Webs of Influence” (*в пер. с англ.* «Сети влияния»), посвященной убеждению в сети, мы подсознательно судим об интернет-сайтах, ориентируясь на «ключи доверия». Как объясняет Нахай, обычно мы доверяем сайту, если у него хорошее оформление (логотипы с высоким разрешением и симметричные страницы), если он лаконичен и прост в работе. Все это указывает на то, сколько усилий приложили создатели сайта, и, по мнению Нахай, надежный критерий того, насколько они заслуживают нашего доверия и лояльности. Крупные интернет-продавцы тратят миллионы[184] на разработку и дизайн сайта. Многие предприниматели в темном Интернете делают то же самое. У всех запоминающийся логотип, у всех уникальный фирменный стиль. Появившийся в ноябре 2013 года сайт *Silk Road 2.0* перенял узнаваемый логотип исходного *Silk Road* (арабский купец на верблюде, зеленого цвета). Логотип площадки *Agora Market* – бандит в маске, размахивающий парой пистолетов. Логотип *Outlaw Market* – ковбой. У всех этих сайтов есть еще несколько общих черт: страница профиля, счет, список товаров. По утверждению Нахай, все это – тоже ключи доверия, которые ожидают увидеть покупатели.

Как любой магазин, сайты тоже конкурируют за внимание покупателей. В апреле 2013 года сайт *Atlantis*, конкурент торговой площадки *Silk Road*, провел агрессивную рекламную кампанию, чтобы подстегнуть пользователей изменить свои пристрастия: «Нужно мотивировать покупателей на то, чтобы они отказались от привычного рынка. Мы добиваемся этого несколькими путями[185]: удобство пользования, безопасность, снижение платы за услуги (для продавцов, и комиссии), скорость сайта, поддержка покупателей и внимательное отношение к отзывам», – объяснил администратор сайта. У каждой торговой площадки свои способы привлечения. На сайте *Pirate Market* есть простая игра на деньги «камень, ножницы, бумага», а также опрос: «Расскажите нам, что вам не нравится в этом сайте».

Для интернет-магазинов в темной части сети одних логотипов и приветственных электронных писем недостаточно. Приятное оформление площадки *Sheep Market* было абсолютно никому не интересно, когда сайт закрылся и унес с собой принадлежащие покупателям и продавцам биткоины почти на 40 миллионов долларов. Сайт *Silk Road 2.0* взломали в феврале 2014 года, тогда пропало 2,7 миллиона долларов в биткоинах. Чтобы понять, кому действительно можно доверять, я отправился на тематические форумы. Если какой-то сайт или продавец – мошенник, именно здесь вы узнаете об этом. Десятки обсуждений на сайте *Reddit*, множество пользовательских блогов и специализированных форумов в «поверхностной» части Интернета посвящены анализу каждой торговой площадки, обменом мнениями и опытом работы, а также обсуждению вопросов безопасности. Сайт *Silk Road 2.0* по-прежнему популярен. Я прочитал множество хвалебных отзывов о том, как администраторы отреагировали на взлом в феврале 2014 года. Новый администратор Defcon тут же пообещал возместить убытки

каждого продавца и даже заявил, что администраторы сайта не будут получать комиссию до тех пор, пока каждая проблемная ситуация не будет улажена. В апреле 2014 администратор Defcon с радостью объявил, что половина утраченных биткоинов была возвращена своим владельцам.

Продавцы и товары

Зарегистрироваться на сайте *Silk Road 2.0* невероятно просто. Имя пользователя. Пароль. Проверочный код CAPTCHA («полностью автоматический тест Тьюринга для различения компьютеров и людей»), и готово. На главной странице сообщение: «Добро пожаловать домой!»

Пользователи форумов были правы – передо мной тут же возникает огромный ассортимент. Можно выбрать из 870 продавцов, продающих больше наркотиков, чем я когда-либо мог себе представить. Только в категории экстази я нахожу: 4-EMC, 4-MEC, 5-APB, 5-IT, 6-APB, бутилон, MDA, MDAI, MDMA, метилон, MPA, пентедрон, таблетки. Но выбрать можно не только из наркотиков. Тут есть разделы с алкоголем, предметами искусства, контрафактом и книгами, а также такие вещи, как электронный подарочный сертификат в Старбакс номиналом в сто долларов, который продается за 40 долларов, полное собрание «Клана Сопрано», стодолларовый ваучер магазина с товарами для аквариума, поддельные британские свидетельства о рождении, поддельные подарочные карты и нечто под названием «Как выиграть любой спор на PayPal» – «Подробное руководство по системе PayPal».

Характер и объемы продаж на торговых площадках в теневом Интернете всегда были загадкой: в конце концов, как можно собрать полные данные? В начале 2014 года анонимный пользователь сайта *Silk Road 2.0* с помощью хитрой компьютерной программы собрал данные по 120 000 продаж, осуществленным через сайт за 99-дневный период с января по начало апреля 2014 года, и выложил файл на теневой форум, посвященный *Silk Road*. Это самые подробные[186] сведения о происходящем на сайте, которыми мы располагаем.

Неудивительно, что самым популярным товаром являются наркотики. Самым высоким спросом пользовалась «трава» (28 % всех продаж), на втором месте – кокаин (19 %), MDMA (18 %), цифровые товары (14 %), гашиш (12 %) и каннабис (8 %). Но если продавец предлагает что-то интересное и уникальное, – по хорошей цене, – он (или она) может очень быстро достичь огромных объемов продаж, независимо от того, что это.

Самые популярные товары на сайте Silk Road 2.0, январь-апрель 2014 года

Товар	Цена ($)	Число продаж (за 99 дней)
Австралийский оригинальный валиум рош 10 x 10 мг	42	240
1000 x 2 мг блистеров ксанакса, производитель Pfizer	1050	193
Набор купонов “Original Lotus” [поддельные подарочные серти-фикаты]	84	190
Тестостерон энантат 250 (250 мг/мл) 10 мл США	40	187

Товар	Цена ($)	Число продаж (за 99 дней)
Премиум аккаунт на ресурсе *Reality Kings* [порнография]	10	142
Австралийский оригинальный валиум, поштучные таблетки 10 мг	5,25	117

Это действительно международный рынок. Хотя большинство продавцов находятся[187] в США (33 %), Великобритании (10 %) или Австралии (10 %), многие из них обещают доставить товар в любую страну мира.

На рынке присутствует небольшой процент очень крупных продавцов, а также «длинный хвост» более скромных по объему продаж поставщиков. С января по апрель 2014 года 21 продавец[188] продавал свыше 1000 товаров, а 418 продавцов – менее 100 товаров. (Самый активный продавец совершил 3592 продаж за этот период времени.) Среднее число продажи для каждого продавца (средний показатель для выборки из 867 продавцов) составило 178 товаров.

Проанализировав статистку наиболее активных продавцов и сопоставив эти данные со стоимостью каждого товара, я сумел подсчитать примерный оборот ключевых дилеров.

Оборот: ключевые продавцы на сайте Silk Road 2.0, январь-апрель 2014 года

Товар	Общий оборот (за 99 дней)
Преимущественно кокаин, героин и кетамин	6 964 776 $
Кокаин, MDMA	713 564 $
Героин, трава, кокаин	232 906 $

Товар	Общий оборот (за 99 дней)
Преимущественно каннабис, немного «кислоты», немного MDMA	231 711 $
ЛСД, галлюциногены	204 803 $
Спиды, кокаин, MDMA, каннабис	147 450 $
Кокаин, MDMA	140 596 $

Оборот большинства продавцов отличается от этих показателей. Я выбрал девять средних по объему продаж продавцов. Среднемесячный оборот каждого из них составляет где-то от 10 000 до 20 000 долларов. Предположив, что они накручивают 100 % от первоначальной цены, мы получаем годовой доход от 60 000 до 120 000 долларов. Очень достойная зарплата[189], хоть и не вполне соответствует уровню наркобарона. Исходя из этого, можно сделать вывод, что большинство продавцов – не крупные международные торговцы, а, скорее, средние и мелкие дельцы. (Исследования показывают, что[190] уличные наркоторговцы в Великобритании зарабатывают в пределах 15 000–20 000 фунтов, а дилеры покрупнее и боссы зарабатывают гораздо больше.) Некоторые продавцы – это создавшие себе репутацию посредники, которые

уже много лет работают в этом бизнесе и у которых сложились прочные взаимоотношения с импортерами. Они просто перевели свою деятельность в Интернет. Но сайт *Silk Road* привел в бизнес новых[191] людей, от продавцов травки (например, двадцатичетырехлетний торговец, предлагавший «выращенную в домашних условиях траву» на сайте Silk Road в 2012 году: «Я могу брать от десяти до двадцати заказов в день, это где-то от семидесяти до ста сорока в неделю») до фармацевтов, которые незаконно продают рецептурные препараты из своих аптек. У Ангелины была средняя по размеру (законная) компания, когда в 2011 году в интернет-журнале Gawker она прочитала о сайте Silk Road. Она создала команду из нескольких человек, и с 2011 по 2012 год они обработали 10 000 заказов, покупая товар оптом у производителей и продавая его через торговую площадку. Работа прибыльная, но далека от изящества, как говорит она. «Мы импортеры[192], производители и розничные продавцы: мы работаем, как небольшой интернет-магазин со службой доставки», – сказала она в интервью журналу Mashable в 2012 году.

Репутация в сети

Когда вы покупаете наркотики в реальном мире, ваш выбор в какой-то степени ограничен вашим местонахождением и окружением. На сайте *Silk Road 2.0* выбор огромен. Тысячи товаров и сотни продавцов, работающих через несколько сайтов. Все торговые площадки в Интернете сталкиваются с этой проблемой. И они все решают эту проблему одинаково. «Обычные интернет-магазины не смогли бы работать без отзывов пользователей, – объясняет Люк Апчерч, представитель Всемирной организации потребителей “Consumers International”. – Они облегчают покупателям задачу выбора товара, а также помогают производителям заслужить доверие потребителей». По данным исследования, опубликованного организацией “Consumers International”, 88 % покупателей в Великобритании опираются на отзывы, когда выбирают товар в Интернете.

Шифрование и криптовалюта создали технические предпосылки существования сайта *Silk Road*, но именно благодаря отзывам пользователей он смог полноценно работать. На каждом сайте по продаже наркотиков есть возможность оставить отзыв, обычно в виде оценки по пятибалльной шкале и письменного комментария, и каждый покупатель должен точно и внимательно описать свой опыт. Один из опытных пользователей сайта *Silk Road 2.0* пишет новичкам на форуме: «Нужно, чтобы другие смогли прочитать информацию и понять, чего ожидать от продавца. Когда вы собираетесь оставить[193] отзыв, обязательно напишите о сроках доставки, качестве и объеме товара и поддержке клиентов, которую обеспечивает продавец».

Я решил купить немного марихуаны, чтобы понять работу системы от и до. Но выбрать было не так просто: на сайте более двух сотен продавцов предлагали около 3000 различных ее видов. Я начал просматривать отзывы о разных продавцах, пытаясь найти тех, которых другие пользователи считают надежными и заслуживающими доверия:

> 1/5: этот продавец – долбаный кидала, я заплатил за гашиш, а получил 40 грамм долбаного парафина! НЕ ПОКУПАЙТЕ НИЧЕГО У ЭТОГО МУДАКА (20 грамм марокканского гашиша).

Нехорошо. Немного поискав, я нашел подходящего. Drugsheaven был продавцом из другой страны, но на его странице сообщалось об «отличной и высококачественной траве и гашише за разумную цену». Дополнительное преимущество заключалось в том, что у него был предусмотрен возврат товара и в подробностях описаны условия продажи. Drugsheaven предлагал широкий ассортимент товаров: Amnesia Haze, Cheese, White Widow, SoMango, Bubba Kush, Olympia, Messi, Marlboro Gold Stamp, Marlboro 15 Stamp, Gold Seal Afghani, Polo Polm, Lacoste Polm, Ferrari Polm. Я тщательно изучил отзывы. За последние сутки он получил дюжину отличных оценок, а за последние четыре месяца – около 2000 отзывов со средней оценкой 4,8 из 5.

> Первый заказ потерялся… мне оформили повторную доставку, и теперь я счастлив… Heaven – один из лучших продавцов здесь!! Очень доброжелательный и постоянно на связи. я куплю у него еще;) пожалуйста, обращайтесь к этому продавцу… 5 звезд.

И, что важно, был и отрицательный отзыв (100 % довольных покупателей было бы странно):

> Товар так и не пришел. Все же, это надежный продавец, закажу еще. Всякое

бывает, но заказывайте на свой страх и риск.

У покупателей тоже есть репутация: их оценивают по количеству потраченных на сайте денег и по тому, сколько раз они потребовали возврат средств. Если для покупателя репутация имеет значение, то для продавца она все. Имя, величина, обещания, – все это ничего не стоит.

Идея анонимных рынков и системы формирования репутации (как построить доверие в анонимном мире) восходит к самым истокам шифропанка. Шифропанки знали, что если все будут анонимными, то некому будет доверять. Пользователь может сегодня обмануть кого-то под одним псевдонимом, а завтра зарегистрироваться под другим. Шифропанки надеялись, что люди будут брать постоянные электронные псевдонимы: цифровые личности, которые нельзя было бы привязать к «реальному» человеку, но у которых бы со временем формировалась собственная репутация и характеристики. Один из основателей движения шифропанков Тим Мэй в «Манифесте криптоанархиста» 1988 года писал, что в анархическом цифровом будущем «репутация будет играть важнейшую роль. Она будет гораздо важнее, чем даже кредитный рейтинг сегодня». Один из главных факторов успеха, основанного пользователем Dread Pirate Roberts сайта *Silk Road*, заключался в доверии, которое он сумел завоевать за более чем двухлетний опыт успешного ведения дел. Абсолютно не важно, что никто[194] не знал, кто скрывается под маской.

Как на сайтах *Amazon* или *eBay*, здесь может уйти много времени на то, чтобы заслужить хорошую репутацию. Когда первый сайт *Silk Road* был закрыт, продавцы потеряли свои старые профили, а вместе с ними – свою репутацию. Один из продавцов жаловался администраторам сайта *Silk Road 2.0* в октябре 2013 года: «Многие из нас потратили много времени и денег, чтобы повысить свой рейтинг покупателя и/или продавца в своей учетной записи. Может быть, сохранились резервные копии этих данных, и их можно как-нибудь восстановить на новом сайте?» – «Нет, копий нет, – последовал сдержанный ответ. Все данные были уничтожены вместе с сайтом. – Боюсь, что мы все опять новички». Другой администратор добавил: «Вы сами должны восстановить свою репутацию и напомнить своим покупателям, почему они выбирали именно вас, предлагайте им исключительное обслуживание и высококачественный товар».

Через эти сайты проходит такой поток денег (и хорошая репутация – это ключ к получению куска от этого пирога), что некоторые продавцы пытаются обмануть систему отзывов. Распространенные приемы[195] заключаются в следующем: создавать фальшивые учетные записи и писать отзывы от их имени, писать плохие отзывы о конкурентах, покупать хорошие отзывы, даже предлагать бесплатный товар в обмен на хороший отзыв. Но здесь потрясающе действует саморегулирование, естественное стремление найти и устранить обманщиков. Самый популярный форум на сайте *Silk Road 2.0* – это *Rumour Mill*. Он целиком и полностью посвящен обсуждению продавцов и товаров. На ветках этого форума репутация и товары агрессивно оспариваются, а обманщиков регулярно выводят на чистую воду и позорят. Разочарованный покупатель пишет: «CapnJack – это мошенник, известный как KingJoey. Он уже давно дурит народ и пользуется этим профилем, чтобы убедить людей, что у него остался хороший героин #4, и ему нужно избавиться от него за 170 долларов за грамм… Все будьте осторожны и держитесь подальше от этого козла». Члены сообщества часто объединяются, чтобы раскрыть махинаторов. Однажды группа покупателей выяснила, что пользователь DrugKing – это продавец, который сам себе пишет отзывы. «Я просматривал этого продавца несколько часов назад, и у него не было отзывов. Теперь у него их целая куча, и “все” они от пользователей с 6–10 сделками», – написал один из пользователей. Другие проверили информацию: «В отзывах есть кое-какие странности, хоть он и постарался, чтобы казалось, что все это писали разные люди. Например, «хороший стелс», «отличный стелс», «нереальный стелс», «гениальный стелс»». На него пожаловались

администратору, который его забаннил. Один довольный покупатель написал: «Отлично, что этого мошенника вывели на чистую воду».

Торговля, основанная на репутации, порождает мощную и при этом нецентрализованную систему саморегулирования со стороны покупателей, что позволяет пользователям располагать достаточной информацией для принятия верных решений о покупке тех или иных товаров. Когда вы покупаете наркотики на улице, вам сложно судить о том, что вы покупаете, и вы ничего не сможете сделать, если что-то не так. Поэтому качество наркотиков на улице[196] очень различное: чистота кокаина на улице в среднем составляет 25 %, но бывает и 2 % (обычно посредники и торговцы подмешивают в него вещества типа бензокаина). Анализ изъятых таблеток экстази[197] в 2009 году показал, что приблизительно в половине из них вообще не было экстази, вместо этого в них содержался кофеин и 1-бензилпиперазин. Если не знаешь, что принимаешь, последствия могут быть трагическими. Например, в 2009–2010 годах сорок семь героинщиков в Шотландии заразились сибирской язвой из-за примесей в наркотиках. Четырнадцать из них умерли[198].

Торговые площадки в темной сети предлагают радикальное, хоть и довольно привычное решение данной проблемы. Система рейтингов – это безопасный, рациональный и надежный способ определить качество и чистоту товара, основанный на доверии к тем людям, которые лично опробовали его. И что интересно, цены[199] здесь самые разные. (В ряде случаев, очень привлекательные: в октябре 2013 года кокаин на сайте *Silk Road* стоил в среднем 92,20 доллара за грамм, что на 47 % дешевле средней цены на улицах (174,20 долларов за грамм.) С другой стороны[200], средняя цена на марихуану (12,10 за грамм) в Интернете выше, чем уличная цена 9,50 долларов за грамм, а героин тут вдвое дороже, чем на улицах в США.) Но по словам Стива Роллеса[201], представителя организации “Transform Drugs Policy Foundation”, которая выступает за изменение законодательства в отношении наркотиков, люди предпочитают заплатить больше, чтобы быть уверенными, что получают качественный товар.

Покупка

Я выбрал площадку и продавца. Но не выбрал товар. Поэтому я открыл внутреннюю почту сайта, чтобы попросить совета.

> **Я**: Я новичок. Можно купить совсем крошечное количество марихуаны?

Через двенадцать часов я получил ответ:

> **Продавец**: Привет! Советую начинать с малого, это разумно, поэтому ничего, если вы хотите начать с 1 грамма. На вашем месте я поступил бы так же. Надеюсь на плодотворное сотрудничество! Всего доброго.

Насколько вежливо! Я последовал его совету и взял наименьший объем: 1 грамм марихуаны. Это обошлось мне в 0,03 биткоина, т. е. где-то 8 фунтов (доставка бесплатно). Я нажал «добавить в корзину». Теперь осталось только заплатить.

Оформление заказа

Рынки приспосабливаются к трудностям. После каждого кризиса тут же происходят изменения. Торговые площадки в темной сети тоже постоянно развиваются.

Самый важный вопрос здесь состоит в том, как гарантировать покупателям, что их не обманут. Когда вы покупаете что-то на сайте с хорошей репутацией, вы расстаетесь с деньгами до получения товара, хотя не знаете продавца. Потому что вы верите, что система работает. На таких сайтах, как *Amazon*, отлажены механизмы оценки товаров и разрешения споров, права покупателей защищают законы и отраслевые нормы.

Первые площадки для торговли наркотиками, такие как *Farmer's Market*, также работали по предоплате. Покупатель размещал заказ, пересылал деньги и с надеждой ожидал получения посылки. Но эта модель слишком ненадежна. Сайт *Silk Road* решил эту проблему с помощью «эскроу».

На каждой торговой площадке в теневом Интернете есть собственная внутренняя платежная система. На самом первом сайте *Silk Road* покупатель должен был создать специальный кошелек, на который переводил биткоины с другого кошелька (обычно расположенного на личном компьютере). После размещения заказа покупатель переводил необходимое количество биткоинов со своего кошелька *Silk Road* на эскроу – кошелек, подконтрольный администратору сайта. Продавец получал уведомление о том, что деньги поступили на эскроу, и пересылал заказ. Когда покупатель получал товар, он сообщал об этом на сайт, и деньги уходили на кошелек продавца с *Silk Road*. После регистрации на *Silk Road* новички получали сообщение со следующим советом от DPR: «Всегда пользуйтесь системой эскроу! Этим нельзя пренебрегать. 99 % мошенников создают подложные учетные записи и просят покупателей заплатить им напрямую или сообщить о получении заказа до того, как это действительно произошло» (этот тип мошенничества называется «досрочное завершение сделки»). Система эскроу существует сотни лет. Само слово происходит от старофранцузского “escroue”, в переводе означающего «клочок бумаги» или «кусок пергамента». Сайт *EBay* предлагает систему эскроу за плату. Но на рынках наркотиков о ней никто не слышал, потому что понятия защиты покупателя там не существовало.

Но у этой системы есть недостатки, потому что, так или иначе, приходится доверять свои деньги сайту по продаже наркотиков. За безумные полгода после закрытия первого сайта *Silk Road* на торговых площадках были случаи воровства со стороны администраторов, хакерские атаки и полицейская конфискация. Во всех случаях практически ничего нельзя было сделать. Когда в феврале 2014 года с кошельков покупателей и продавцов сайта *Silk Road 2.0* были похищены все средства (2,5 миллиона долларов в биткоинах), администратор Defcon объявил эту плохую новость на форуме. Он очень извинялся и добавил, что «на сайте *Silk Road* больше никогда не будет центрального счета эскроу. <…> Теперь я абсолютно точно знаю, что ни один единый сервис эскроу не безопасен». Defcon предложил новую, еще более защищенную платежную систему под названием эскроу с подписью нескольких лиц. При этом когда продавец принимал заказ, создавался новый биткоин-кошелек. Продавец давал свое подтверждение в момент заказа, покупатель – в момент получения товара, сайт – в самом конце (или отклонял платеж, если возникали проблемы). Но деньги переводились только тогда, когда две стороны из трех одобряли операцию с помощью своих ключей PGP. Никто не мог исчезнуть с деньгами. Это своего рода сейф, для открытия которого должны присутствовать все, у кого есть ключ. В случае любой проблемы покупатель получал свои деньги обратно.

Этой системой стали[202] пользоваться и некоторые новые торговые площадки. Теперь члены

сообщества считают, что сайтам, не пользующимся этой системой, доверять нельзя. Один из пользователей в марте 2014 года выразил общее настроение, написал пост на тематическом форуме *Reddit*. Заголовок был следующий: «Не. Пользуйтесь. И. Не. Создавайте. Новые. Сайты. Без. Эскроу. С. Подписью. Нескольких. Лиц».

> Ладно, ребята, пора резать по живому. Помните ту серию «Симпсонов», когда Гомер пять раз врезается в одну и ту же стену и говорит: «Ой»? Это вы, когда регистрируетесь на очередном сайте без эскроу с подписью нескольких лиц… Поэтому шлите новые сайты подальше. Серьезно, шлите их подальше. НЕ регистрируйтесь на них только из-за того, что (1) у них симпатичная пиратская графика (2), они говорят, что они профессионалы (3), они говорят, что не такие, как все (4), они говорят, что занимаются благотворительностью (5), у них запоминающееся название (6), они называют себя пятой реинкарнацией Далай Ламы (7), они идут на другие уловки, маркетинговые или брендинговые хитрости. Регистрируйтесь ТОЛЬКО на тех сайтах, которые пользуются проверенными способами защиты, например, эскроу с подписью нескольких лиц. Если вас обдурят, вы идиоты, потому что вы докажете им, что это выгодно.

Defcon согласился: «[Подпись нескольких лиц[203]] – это единственный способ защитить сообщество на долгое время. Я настойчиво требую от наших разработчиков, чтобы они создали систему с подписью нескольких лиц для популярных биткоин-клиентов. Если вы сумеете это сделать, получите щедрое вознаграждение». Выбирая между несколькими неизвестными торговыми площадками, имеет смысл обратить внимание на ту, на которой есть система нескольких подписей. Это противовес централизованной системе. Это дополнительная степень защиты для покупателей.

Торговые площадки в теневом Интернете всегда приспосабливаются к затруднительным ситуациям. Биткоины не настолько анонимны, как принято считать. Технология подразумевает, что каждая транзакция должна фиксироваться в общедоступной цепочке блоков, чтобы одни и те же биткоины не использовались несколькими людьми. Иными словами, если я расплачиваюсь биткоинами прямо из своего кошелька, попоняя свой счет на сайте *Silk Road,* в цепочке блоков сохранится информация об этой транзакции. Моя конфиденциальность не оказывается под угрозой, потому что никто не знает, что мой биткоин-кошелек принадлежит мне. Однако люди выяснили[204], что с помощью тщательного статистического анализа данных о транзакциях, некоторые операции можно рассекретить. А если вы пополняете свой биткоин-кошелек и выводите из него средства, пользуясь своим реальным банковским счетом, как поступает большинство людей, включая меня, все ваши транзакции и вовсе перестают быть анонимными. Они указывают на вас, как если бы вы расплачивались непосредственно банковской картой.

Поэтому разработчики придумали технологию «смешивания». Я отправляю свои биткоины в центральный кошелек, в котором объединяются сразу несколько транзакций разных пользователей, они перемешиваются, а затем биткоины пересылаются дальше, в пункт своего следования. Теперь в моем кошельке *Silk Road* столько биткоинов, сколько я отправлял, но это не те же самые биткоины, которые ушли с моего основного кошелька, поэтому меня нельзя отследить. Это невероятно хитрая система, которую можно приравнять к «отмыванию» денег в микромасштабах. Но у нее те же слабые стороны, что и у централизованной системы эскроу: нужно доверить свои деньги третьему лицу. Более того, этот сервис взимает небольшую плату за пользование. Поэтому другие разработчики работают над созданием бесплатных, общедоступных сервисов для смешивания. Примерно так же работает сервис *CoinJoin*[205], с тем

исключением, что там нет центрального денежного пула: несколько анонимных пользователей отправляют платежи на временный адрес, где они смешиваются и пересылаются дальше только тогда, когда все одобрили свои транзакции.

Эта система будет становиться лучше. Многие в этом сообществе стремятся к большему. Когда я начал писать эту главу, я пытался понять, как этому сообществу удалось создать рынок, которому люди доверяют в таких сложных обстоятельствах. Оказалось, что у этих людей совершенно иные цели. Платежная система с использованием эскроу, подпись нескольких лиц и сервис *CoinJoin* – все это звенья одной цепи, целью которой является создание рынка, где не нужно доверие, потому что там есть гарантии, обеспеченные эффективными шифрованными и децентрализованными системами, которые нельзя закрыть или подвергуть цензуре. Они хотят построить рынок без доверия. Будущее подобных рынков[206] стоит не за централизованными сайтами типа *Silk Road 2.0*, а за сайтами, на которых все децентрализованно, где каталоги товаров, сообщения, платежи и отзывы рассредоточены, и отсутствует единый центр управления. Такой сайт невозможно подвергнуть цензуре или закрыть.

Я выполнил последние шаги: перевел свои «отмытые» биткоины на кошелек продавца и нажал «оплатить». Я тут же был перенаправлен на новую страницу, где было короткое сообщение: «Ваша транзакция успешно выполнена».

Конспирация

Но осталось преодолеть еще один рубеж: получить свои наркотики. Несмотря на все обходные маневры с платежами и их смешиванием, мне все равно нужно указать свой реальный адрес для доставки товара. Некоторые люди пользуются так называемыми «закладками» – заброшенными домами с действующими почтовыми ящиками. Большинство, включая меня, просто указывают свой домашний адрес, полагаясь на эффективность «стелса» (или конспирации). Продавцов часто оценивают по тому, насколько быстро и гладко доходят их посылки, т. е. насколько искусно они маскируют свой товар. Хотя в отзывах о моем продавце способы маскировки оговорены не были (чтобы не оставлять подсказок для властей, как я узнал на одном из форумов), они были на очень высоком уровне. И я сумел в этом убедиться.

Однажды утром, через пять дней после того, как я разместил свой заказ, я получил белый пакет. Посылка была размером с открытку, но немного объемнее из-за воздушно-пузырчатой пленки. Имя и адрес, которые я указал на сайте с помощью своего ключа PGP, были напечатаны на маленькой бумажке. Она выглядела, пахла и по всем остальным параметрам абсолютно не отличалась от всех остальных посылок, которые я получил на той неделе. Сам товар был аккуратно запечатан, вес соответствовал заказанному и, по словам одного из моих друзей, разбирающихся в таких вещах, качество было потрясающим.

Последнее, что мне оставалось сделать перед тем, как я удалил свою учетную запись, – оставить короткий и простой отзыв: «Наркотики пришли, как было описано. 4/5».

Напряженность рынка

Процесс продажи наркотиков на сайте *Silk Road* прекрасно налажен: выбор, специальные предложения, упаковка, бонусы. По собранным мною данным, товары привлекают здесь своими ценами – продавцы держатся за покупателей.

Наркорынок всегда отличался местной монополией и картелями. Рынки в Даркнете привнесли[207] в этот мир новые рычаги, которые Альберт Хиршман, известный экономист послевоенного времени, называл «Выход» и «Голос» – два фактора, которые заставляют организации работать во благо тем, кто пользуется их услугами. Недовольные покупатели теперь могут выразить свой «голос» с помощью отзывов и могут «выйти» от плохого продавца, выбрав одного из 800 других. Это значит, что продавцы должны бороться за покупателей, их подстегивает система отзывов. Благодаря хитроумным способам оплаты, комментариям и появлению реальной конкуренции, баланс сил перераспределился обратно в пользу покупателей. Самым ярким подтверждением этого факта служит один из недавних постов на форуме *Silk Road 2.0*. Его написал толковый администратор Libertas в ноябре 2013 года.

> Всем привет. Всем приношу свои извинения за то, что увеличилось время ответа на вопросы Службе клиентской поддержки… Мы производим изменения, чтобы в будущем сообщения не терялись, еще раз извиняюсь за все неудобства, которые могут возникнуть из-за задержек с ответами на ваши вопросы. Libertas.

«Выход» и «голос» на рынках в теневом Интернете действуют именно так, как описано в учебниках по экономике: играют на руку покупателям. Самые удивительные показатели из всех данных, которые я собрал о продавце, о котором писал ранее в этой главе, – это не объем и не ассортимент наркотиков, а оценки покупателей. Более 95 % из 120 000 отзывов были с оценкой пять из пяти, только 2 % были с оценкой один. Когда профессор Николас Кристин проанализировал[208] оценки на сайте *Silk Road* в 2012 году, результат был примерно таким же.

Когда на рынке между продавцами и покупателями устанавливаются такие взаимоотношения, это влияет на все. Сайты *Silk Road 2.0*[209], *Agora, Pandora Market* и остальные уже конкурируют друг с другом в отношении безопасности, комиссии и удобства пользования. В апреле 2014 года появился поисковый сервис, обслуживающий магазины наркотиков, *Grams*. *Grams* сканирует крупнейшие площадки[210], помогая вам найти то, что вы ищете. Недавно на *Grams* появился сервис «Популярные запросы», и продавцы даже могут покупать для своих сайтов и товаров платные места в поисковой выдаче по определенным ключевым словам.

Через шесть месяцев после краха сайта *Silk Road* появилось так много торговых площадок, как никогда прежде. К апрелю 2014 года они продавали в три раза больше товаров, чем в августе 2013 года, когда я начал писать эту главу. Из болтанки, которая царила в конце 2013 года, они вышли более безопасными и удобными для покупателей, на них появилась система эскроу с подписью нескольких лиц, сервис *CoinJoin* и поиск. Конечно, отдельные площадки или продавцы будут попадаться в руки властей. Но, увы, всякий раз у гидры вырастает новая голова. Рынки учатся.

Возможно, индустрию наркотиков изменит не сайт *Silk Road 2.0* и даже не скрытые сервисы *Tor*. Но сейчас только покупатели отвечают за то, чтобы больше никогда не было, как прежде. Что это значит в контексте борьбы с наркотиками – не ясно. В октябре 2013 года в рамках масштабного исследования были проанализированы данные, полученные с семи различных систем по контролю над применением лекарственных средств со всего мира. Результаты этого

исследования, проведенного Международным центром изучения наркополитики (*англ.* International Centre for Science in Drug Policy), свидетельствуют о том, что борьба с наркотиками практически проиграна. Противозаконные препараты[211] доступнее, чем когда-либо ранее. С тех пор как в 1971 году[212] президент Никсон объявил наркотикам войну, ни объем поставок, ни, конечно же, спрос, практически не уменьшились. Торговые площадки в теневом Интернете делают наркотики более доступными, чем когда-либо ранее. Тут нечему радоваться. Это приведет к тому, что вырастет уровень потребления, а наркотические вещества – как запрещенные, так и отпускаемые по рецепту, – вызывают страдания. Каждый этап цепочки поставок наркотиков от производителя к уличным распространителям[25] сопровождается жестокостью и коррупцией[213]. Чем длиннее цепочка[214], тем больше жестокости и страданий, тем выше доход дилеров и тем больше веществ подмешивается по пути. Сайт *Silk Road* не исправит ситуацию, но он сокращает количество звеньев в этой цепи. В Великобритании насчитывается[215] приблизительно 7000 организованных преступных группировок, и половина из них занимается наркотиками. Хотя очень сложно[216] найти сколько-нибудь достоверные сведения о том, во сколько нам обходится уличная торговля наркотиками, по данным ООН на борьбу с наркопреступлениями (мошенничествами, кражами, грабежами и воровством из магазинов) в Англии и Уэльсе уходит 1,6 % ВВП, или 90 % всех расходов, связанных с употреблением наркотиков. Конечно, как показывает практика, тот, кто хочет найти наркотики, всегда их найдет. Но эта цифра, вероятно, уменьшится, если уличные продажи заменит Интернет.

Продажа наркотиков в Интернете превращает неприятное и грязное занятие в простую транзакцию между покупателем, у которого есть права, и продавцом, который готов помочь. Залог успеха торговых площадок в теневом Интернете вовсе не анонимность, биткоины или шифрование. Истинный секрет успеха сайта *Silk Road* – это налаженный сервис.

Глава 6
Свет, веб-камера, мотор

Я узнал Векс, когда она еще была на противоположной стороне улицы. В жизни она выглядит именно так, как на экране моего компьютера: слегка за двадцать, миниатюрная, привлекательная, стройная, с двумя сережками в носу. Она влетает в кафе, где мы договорились встретиться, взволнованная, потому что опоздала. Она только что после «шоу перед веб-камерой» и за час заработала больше денег, чем многие люди получают в неделю. Векс – одна из самых популярных веб-моделей в Великобритании. Она зарабатывает на жизнь, сидя в своей спальне, позируя, переписываясь, раздеваясь и мастурбируя в режиме реального времени перед тысячами людей. Практически каждый день Векс на сайте *Chaturbate* устраивает шоу, которое смотрят от 500 до 1000 зрителей со всего мира. Но ее работа состоит далеко не в одном раздевании. Обычно она пару часов в день просматривает и обновляет свои учетные записи в нескольких социальных сетях и интернет-сайты, которые использует для своей раскрутки. Она общается с фанатами, отвечает на электронные письма и выкладывает информацию о предстоящих шоу. Она отправляет благодарственные открытки и изредка подарки постоянным зрителям и тем, кто оставляет самые щедрые чаевые, фотографируется и снимает себя на видео для членов своего фан-клуба. Это работа с полной занятостью. Но Векс считает себя любительницей, «обычной» девушкой, которой просто нравится позировать в Интернете, и которой повезло, что у нее получается на этом зарабатывать. Она такая не одна.

В Интернете найти порнографию необычайно легко. Кроме того, там ее очень легко создавать и продавать. С появлением качественных веб-камер и широкополосной сети любой может создавать порнографию, сидя у себя дома. Мы, обычные люди, заполняем сеть домашней порнографией: от сексуальных селфи до жесткого видео. Ведущая роль на рынке принадлежит уже не профессионалам, а нам. Четыре самых популярных порносайта бесплатны и содержат преимущественно любительский контент. На пятнадцати самых посещаемых[217] сайтах выложено в общей сложности два миллиона явно любительских видеороликов. Хотя точные цифры неизвестны, традиционная порноиндустрия очень пострадала в результате этих тенденций, но все еще жива. По оценкам организации “Free Speech Coalition”[218], доходы от порноиндустрии по всему миру (включая Америку) с 2007 по 2011 годы сократились на 50 % из-за большого объема бесплатной порнографии в Интернете.

Люди удовлетворяли свои сексуальные интересы в компьютерных сетях задолго до того, как в ноябре 1993 года к Интернету была подключена первая веб-камера. В 1980-х годах пользователи[219] электронных досок объявлений BBS выискивали на форумах представителей противоположного пола, чтобы пофлиртовать, и, возможно, заняться виртуальным сексом. В сети *Usenet* в 1990-х годах невероятную популярность обрели группы с эротическими рассказами, где люди могли читать и публиковать порнографические истории. Первая такая группа[220] в сети *Usenet*, rec.arts.erotica, появилась в мае 1991 года, а за ней быстро последовало множество тем и подгрупп на любой вкус, например, **alt.startrek.creative.erotica.moderated**.

Хотя данные о количестве порнографии в сети обычно сильно преувеличиваются и сопровождаются паникой на тему нравственности, безусловно, порнографии всегда было много. Одна порнографическая электронная доска BBS в 1993 году заработала 3,2 миллиона долларов, продав фотографии и видео с жесткой порнографией тысячам подписчиков. В 1997 году в Интернете было где-то от 28 000 до 72 000 порносайтов. По оценкам[221] на сегодняшний день, на долю порнографии приходится от 4 до 30 % всех сайтов.

В апреле 1996 года американская студентка Дженнифер Рингли зарегистрировала интернет-сайт *JenniCam.* Она снимала свои повседневные действия – от чистки зубов до раздевания – и выкладывала это видео в Интернет в режиме реального времени. Дженнифер была самой первой[222] веб-моделью. Она хотела, по ее словам, погрузить зрителей «в виртуальный человеческий зоопарк». На пике популярности[223] ресурса за подергивающимся и прерывистым живым видео на своих мониторах наблюдало четыре миллиона человек. Рингли быстро поняла, какие финансовые перспективы открывает перед ней ее популярность. В 1998 году она разделила[224] свой сайт на бесплатную и платную части, подписка на год стоила пятнадцать долларов и предоставляла доступ к новым фотографиям, выкладывающимся каждые две минуты (те, кто не платил, ждали новые фотографии по двадцать минут).

За несколько месяцев у сайта появилось множество подражателей. Большинство из них были созданы любителями, и обычно они были бесплатными. Среди них было несколько пародий на *JenniCam*[225] и даже сайт *Voyeur Dorm,* где тридцать одна камера круглые сутки снимала жизнь пяти студентов. В 2001 году предприниматель из Венгрии Дьердь Гаттян основал эротическое реалити-шоу в Интернете *Live Jasmin*. Скоро этот сайт превратился в площадку, где любители и начинающие модели выступали перед зрителями за деньги. Работа веб-моделью[226] стала довольно доходной, хоть и довольно редкой. Затем появилось новое поколение сайтов для домашнего видео: *MyFreeCams* в 2004 году и *Chaturbate* в 2011, – они были бесплатными, профессиональными и регулярно обновлялись. Популярность этого занятия резко выросла.

Chaturbate – это один из крупнейших эротических видеочатов по числу уникальных посетителей, он уступает только сайту *Live Jasmin*. В любой момент времени примерно 600 моделей со всего мира прямо из своего дома показывают шоу в прямом эфире для тех, кто зашел на сайт *Chaturbate* и присоединился к чату.

На сайте *Chaturbate* нет платы за регистрацию или подписку, и модели зарабатывают на «чаевых». Веб-модели часто показывают шоу один или два раза в день, сеанс обычно длится около часа. Во время шоу зрители могут давать моделям чаевые в виде специальных жетонов *Chaturbate,* которые можно купить на сайте. Ширли, гламурный тридцатилетний технический директор на *Chaturbate* (которая управляет сайтом в одиночку), объяснила мне, как это работает. Для веб-моделей *Chaturbate* – это своего рода франшиза. Они платят 60 центов с каждого заработанного жетона, получая взамен серверное пространство, обслуживание, обработку платежей и, как называет это Ширли, «покровительство торговой марки *Chaturbate*». Это известный бренд. Каждый день на этот сайт заходит приблизительно три миллиона уникальных посетителей. Это много потенциальных чаевых.

Чтобы стать веб-моделью на сайте *Chaturbate*, не нужно выглядеть как порнозвезда, и многие девушки там так не выглядят. В 2013 году было проведено исследование среди 7000 американских профессиональных порнозвезд женского пола. Выяснилось, что средний рост актрис составляет около 165 см при параметрах 86–61—86. Конечно, есть веб-модели с такими же параметрами, но размеры очень многих отличаются. На сегодняшний день[227] по всему миру насчитывается порядка 50 000 веб-моделей, которые работают прямо из дома или студии, большинство из них из Северной Америки и Европы. Хотя мужчины, транссексуалы и пары тоже участвуют в шоу, типичными моделями являются женщины в возрасте от двадцати до тридцати лет. Во всем остальном они очень разные. Некоторые из них занимаются этим полный день, как Векс. Другие лишь иногда, для развлечения или для дополнительного заработка. На сайте *Chaturbate* вы, скорее всего, найдете (по крайней мере, я нашел): пустившиеся во все тяжкие пары средних лет, играющих на гитаре обнаженных мужчин, сидящих со скучающим видом молчаливых женщин, транссексуальные оргии, мужскую мастурбацию (конечно), а также

бесчисленное количество других моделей на разных стадиях совокупления. Самые популярные модели могут легко привлечь более тысячи зрителей в любое время дня, но некоторые получают только несколько десятков просмотров. Каждый найдет здесь что-то для себя.

Согласно газете *New York Times*[228], позирование перед веб-камерой превратилось в огромную, мировую отрасль, доход которой достигает более миллиарда долларов в год, т. е. около 20 % от дохода порноиндустрии в целом. Появилось даже[229] большое и развивающееся сообщество, несколько форумов и групп поддержки, где веб-модели могут встречаться, разговаривать и обмениваться идеями. Видеочаты – это яркий и красочный мир, практически полностью созданный «обычными людьми» перед веб-камерами, такими как Векс. Но что так привлекает в обычных людях?

Векс не планировала становиться веб-моделью. В университетские годы она согласилась на подработку: стала позировать обнаженной для эротической компании God's Girls. Однажды она услышала, как несколько ее друзей из компании God's Girls обсуждают, что можно неплохо заработать, позируя для видеочата. Она провела небольшое исследование, купила веб-камеру и зарегистрировалась в местном видео-чате как модель, позирующая через скайп. «В первый раз я очень нервничала. Я слишком много говорила, – рассказывает она, – В моем чате было двадцать посетителей, и это было что-то безумное! Я заработала где-то тридцать фунтов». Затем она зарегистрировалась на *Chaturbate*[230] и практически сразу же стала зарабатывать достаточно, чтобы это занятие стало ее основным источником дохода.

Я спросил Векс, в чем причина ее популярности, по ее мнению. «Обычное порно стандартно и нереалистично. Я думаю[231], что все дело в том, что я реальный человек в реальной комнате», – говорит она. Эту точку зрения подтверждает и Феона Этвуд, преподаватель культурологии в Мидлсекском университете: «Это другое порно[232], оно лучше: в чем-то более реалистичное, естественное и необычное по сравнению с тем, что выпускает профессиональная порноиндустрия».

«Вы более "реальны", чем профессиональные порнозвезды?» – спрашиваю я.

«Лучший способ это выяснить – посмотреть одно из моих шоу», – говорит Векс.

Интермедия «оцени меня»

За последнее десятилетие мы вывернули свою жизнь наизнанку. Мы выкладываем невероятное количество информации о себе. В мире от[233] 1,73 до 1,86 миллиарда людей, которые активно пользуются различными социальными сетями: обновляют статусы, загружают видео, комментируют или публикуют фотографии мест, где они бывают, вещей, которые им нравятся, людей, с которыми они проводят время. Только на Фейсбуке пользователи каждый месяц выкладывают от 20 до 140 миллиардов единиц контента. Некоторые психологи считают[234], что популярность социальных сетей строится на очень важном желании – жажде одобрения, на «глубоко укоренившейся в нас в процессе эволюции потребности в обществе», а также на очень свойственном нам стремлении к хорошей репутации. Мы делимся[235] каждым мельчайшим событием своей жизни, чтобы удовлетворить потребность, присутствующую в каждом из нас: потребность в любви, взаимоотношениях, причастности, самоуважении и общественном признании.

Социальные сети очень хитроумным способом подталкивают вас публиковать все больше информации о себе. Дело в том, что личные данные – это невероятно ценный ресурс. Чем больше данных вы предоставляете, тем больше сведений о вас можно собрать и продать другим компаниям, которые, в свою очередь, хотят что-то продать вам. Это мультимиллиардная индустрия, которая ничего не производит, а строится исключительно на покупке и продаже персональных данных, выкладываемых нами в Интернете.

Преподаватель Массачусетского технологического института Шерри Таркл считает, что тот факт, что мы всегда онлайн и всегда находимся под наблюдением, превращает многих из нас в личных бренд-менеджеров, которые тщательно моделируют свои интернет-личности и зациклены на том, что думают о них другие. В своей книге “Alone Together” (2011) (*в пер. с англ.* «Одиночество среди людей») Таркл беседует с сотнями детей и взрослых и фиксирует новые аспекты того, как мы понимаем приватность и личную идентичность в сети. Она отмечает, как[236] молодые люди тратят много часов в неделю, тщательно расставляя лайки на Фейсбуке и ретушируя слегка неудачные фотографии. Они задаются вопросом: «Какая жизнь у меня должна быть в глазах окружающих?» Она описывает это как «тревога о презентации».

У современных молодых людей другие взгляды на личную жизнь, нежели у их родителей. Центр “Pew Research”[237] в 2013 году провел исследование социальных медиа, отношения к конфиденциальности и мнения подростков. Выяснилось, что молодые люди публикуют больше информации о себе, чем раньше. В 2012 году 91 % из них выкладывали свои фотографии (против 79 % в 2006 году), 71 % публиковали название учебного заведения и города, в котором живут, половина делится своим адресом электронной почты. Это уже не говоря о том[238], что молодежь не заботит безопасность личных данных в Интернете – хотя опросы это опровергают, – но молодые люди стремятся сохранить контроль над выложенной в сеть информацией, вместо того, чтобы ограничить ее объем.

Информационная эпидемия затронула самые интимные сферы. По данным опроса, проведенного исследовательской компанией YouGov в 2014 году[239], приблизительно одна пятая часть британцев моложе сорока лет занималась сексом перед камерой, а 15 % появлялись обнаженными перед веб-камерой. Из тех, кто ответил[240], что делал селфи, 25 % делали сексуальные селфи.

Публиковать свои изображения[241] или картинки с частями своего тела люди стали уже давно. Только об одних пенисах можно написать очень длинную историю, которая начинается с

каменного фаллоса, найденного в пещере Холе-Фельс в Германии. Скульптуре уже 28 000 лет. Но благодаря тому, что теперь мы постоянно на связи, делиться своими фотографиями стало гораздо проще, а аудитория стала гораздо шире.

Раздел /soc/ на сайте *4chan* – это территория веб-моделей, там сосредоточены группы по интересам и самые популярные ветки с рейтингами. Это своего рода фундамент эксгибиционизма. Ветки с рейтингами предназначены именно для того, что следует из их названия. Каждые несколько минут в одной из сотен веток на *4chan* кто-то выкладывает фотографию (часто обнаженную), а вместе с ней – просьбу прокомментировать ее. И люди комментируют[242]: иногда положительно, иногда нет, практически всегда выставляя оценку по десятибалльной шкале.

Особенной популярностью на сайте *4chan* пользуются ветки, где просят оценить пенис, они разделяются на несколько подкатегорий: ветки о маленьких пенисах, ветки о больших пенисах, ветки о тощих пенисах. Один из пользователей написал: «Оцените мой член, пожалуйста, и выкладывайте свои», – и опубликовал фотографию своих гениталий. Через минуту он получил множество весьма откровенных комментариев.

Другие приняли предложение и выложили свои фотографии, часто на фоне предметов домашнего обихода, чтобы показать масштаб: рядом с телевизионным пультом, рулоном туалетной бумаги, небольшой бутылкой апельсинового сока.

Один из постоянных участников подобных обсуждений – Джо, двадцатилетний офисный служащий из Лондона. Он выкладывает свои фотографии в ветках для «тощих», где худые мужчины делятся фотографиями своих тел. Он рассказывает: «Наверное, я делаю это, чтобы привлечь к себе внимание. Мне надоело, что люди постоянно говорят мне, какой я худой. Приятно слышать, что кому-то нравится мое тело. Женщины это или мужчины – неважно. Я просто слушаю комплименты: это повышает самооценку. Джо сохраняет каждый положительный комментарий (а таких сотни) в папке на рабочем столе.

Я пролистываю бесчисленное количество веток с оценками на *4chan* и по всему Интернету: это сайты с детьми, щенками, прическами, руками, мускулами и какашками (хотите – верьте, хотите – нет). На каждом из них тысячи фотографий, у каждой собственный список комментариев и оценок.

Стремление получить оценку выходит далеко за пределы специализированных сайтов. В 2011 году[243] на Фейсбуке было создано сообщество под названием «самые горячие и классные подростки». После этого подобные группы и сообщества расплодились по всей социальной сети, количество участников было огромным. Родители и специалисты по безопасности подняли большой шум, и некоторые из пабликов быстро закрыли. Но когда закрывался один из них, на его место приходил другой: например, в 2012 году была группа «самые красивые подростки в мире», а в 2013 – «самые классные подростки». На момент написания[244] этой книги на Фейсбуке не меньше двадцати пяти таких сообществ и событий. Также очень популярно оценивать видео. За последние несколько лет тысячи подростков загрузили на Ютубе свое видео с комментарием: «Я красивая (ый) или нет?»

Какую бы форму это ни принимало, совершенно очевидно, что сейчас больше людей выкладывают больше собственных фотографий, чем когда-либо прежде. Векс не исключение из правил. Она всего лишь верхушка огромного айсберга.

Свет, веб-камера…

Три недели спустя я дома у Векс, на севере Англии. У Векс сегодня специальное шоу. Как и большинство веб-моделей, она обычно работает одна. Но сегодня вечером вместе с ней в шоу будут участвовать еще две веб-модели. Это шоу «девушка-на-девушке-на-девушке». Векс говорит, что устраивает подобные видеочаты раз в несколько месяцев. Они всегда привлекают много зрителей и пользуются огромной популярностью. Сегодня будет большая аудитория.

Векс живет на приятной улочке. У нее просторный четырехэтажный дом, который завален предметами искусства и винтажной мебелью. Она быстро показывает мне свое жилье и приводит меня в довольно маленькую, захламленную спальню на самом верху.

На кровати сидят две девушки. Им обеим по двадцать с небольшим, как и Векс. Аурин из Канады. Она высокая, темнокожая, худая и вся в татуировках. Она говорит, что уже год видеочаты – это ее основная работа. Блэт ниже, с белой кожей, мелкими чертами лица и зелено-синими волосами. Она учится на фотографа, а позирование для видеочатов – это ее дополнительный заработок. Девушки работали вместе в компании God's Girls и подружились.

Шоу начнется через час, и девушки быстро готовятся: убирают, расставляют мебель, настраивают свет. Один из фанатов прислал Векс бутылку шампанского на этот вечер, которую она достала и налила девушкам по бокалу. Блэт спросила: «Что мы наденем?» – «Думаю, что-нибудь нейтрального цвета», – ответила Аурин. «Одинаковое?» – «Да». Добавляя блестки в детское масло, они обсудили налоговую отчетность. Векс подошла к небольшому комоду. «Вот: здесь у меня фаллоимитаторы. Конечно, секс-игрушки простерилизованы», – говорит она, протягивая мне одну из них. «А. И влажные салфетки. Это самое важное для веб-модели. Нам приходится засовывать в свои влагалища очень много предметов, сам понимаешь».

Мы уже опоздали на полчаса[245]. Векс, Блэт и Аурин уже почти готовы, они одеты в короткие маечки, гольфы и кружевные трусики. Перед началом чата Векс объясняет, что мы с Аурин должны подтвердить свой возраст на сайте *Chaturbate*. Она отправляет модераторам фотографии наших водительских прав по электронной почте. На сайте *Chaturbate* очень жесткая политика в отношении возраста, и это понятно, но мне не вполне ясно, зачем это нужно делать мне. Векс объясняет: «Не беспокойся. Это просто на всякий случай. Вдруг ты случайно пройдешь мимо камеры или что-нибудь типа того».

К таким шоу нужно тщательно готовиться. Векс рассчитывает, что шоу будет длиться минимум два часа. Это долго. Сначала девушки договариваются о том, какими будут их границы. Они решили, что сегодня «поиграют с киськами», будут снимать крупным планом и пользоваться вибраторами, но не фаллоимитаторами. Затем они должны обсудить, какие затравки будут использовать. Существует множество хитрых способов хорошо заработать на чаевых *Chaturbate*. Большинство веб-моделей назначают несколько целей: чем больше жетонов они получают, тем более откровенно ведут себя перед камерой. У некоторых уже давно устоявшееся меню, которое они не меняют. Обычно есть общая цель, число жетонов, которые модель надеется получить за все шоу, и когда эта цель достигнута, наступает кульминационный момент. Векс, Блэт и Аурин придумали более тонкий маневр. Они настраивают две доски «Кено», которые работают по принципу лотереи. Векс создает восемьдесят пронумерованных коробочек, каждая с ценой в жетонах. Чтобы открыть коробочку, нужно заплатить, но приз только в каждой четвертой. На первой доске Кено только эротические вознаграждения, а на второй доске, подороже, только самые откровенные призы. Все три девушки выкрикивают варианты наград, а Векс печатает их в своей учетной записи *Chaturbate*:

Блэт и Векс ласкают друг друга
Блэт и Аурин ласкают друг друга
Аурин и Векс ласкают друг друга
Аурин, Блэт и Векс ласкают друг друга
Груди
Намазывание маслом
Целование сосков
Показать киску
Особые ласки, две девушки на выбор
Оральный треугольник
Вибратор: одна минута

Векс для смеха добавляет «крепкое рукопожатие». Она говорит: «Боже, как много призов». Они договариваются, что конечной целью будет «шоу с оргазмом». Его смогут посмотреть только те, кто заплатил 200 жетонов, т. е. примерно 12 фунтов.

Наконец, все готово. Три девушки сидят на кровати в сексуальной одежде, обнимая друг друга, как подружки в школе. Я сижу за пределами кадра, в полуметре от кровати, у меня на коленях стопка бумаг и ноутбук, я подключился к видеочату Векс. Все это кажется немного странным, если не сказать больше.

Последний глоток шампанского. «Все. Мы готовы?» – спрашивает Векс. Все громко кричат «да». «Отлично, поехали!» – она включает камеру и внезапно девушки появляются на экране видеочата.

…мотор

Как только Векс включила камеру, сайт *Chaturbate* автоматически отправил уведомление 60 000 ее фанатов, сообщая им, что она в своем чате и готова устроить шоу. Мы в эфире. Если я ожидал кардинальных перемен, когда включится камера, я ошибался. Шоу начинается в спокойной и расслабленной обстановке. Первые десять минут происходят небольшие технические накладки. Скорость соединения слишком низкая. Доски Кено удаляют призы. Люди начинают присоединяться к видеочату, а Векс все еще настраивает компьютер, который стоит на столе в метре от кровати, и на котором установлена дорогая камера.

К чату присоединяется много людей. Первый из них – Дэнни, постоянный посетитель из США. «Привет, Дэнни! – говорят девушки хором. – Ты первый!» Завсегдатаи присоединяются к чату и начинают общаться через специальный чат. Когда вы смотрите шоу на сайте *Chaturbate*, экран разделен на две части. Слева показывается видео с веб-камеры. Справа – постоянно обновляющееся окно для переписки, где зрители общаются с моделями и друг с другом. У Векс, как это быстро становится ясно, очень много фанатов, которые смотрят практически каждое ее шоу. Когда постоянные посетители заходят в чат, они обычно приветствуют моделей, печатая сообщение, а девушки отвечают им через камеру. «Привет, Night-shadow, как ты? Добро пожаловать, Strocer! Ох! Рады видеть вас». Но поток людей слишком большой, чтобы приветствовать каждого в отдельности. За пять минут к нам присоединились более 600 человек.

Сайт *Chaturbate* предлагает удобный (хоть и слегка беспардонный) способ помочь моделям в общении с такими толпами людей. Имена посетителей, на счету которых нет жетонов, в чате показаны серым цветом. Все называют их «серыми». Это халявщики. Иногда модели их «отключают», т. е. они могут смотреть, но не могут писать в чат. У пользователей, чьи имена выделены голубым, жетоны есть, но за последние сутки они потратили не больше 50. Они скупы на чаевые. Темно-синий цвет означает, что у пользователя много жетонов и он регулярно их тратит. Если такой человек что-то напишет в чате, у него гораздо больше шансов получить ответ. Это своеобразная иерархия.

В течение первых тридцати секунд появляются первые чаевые. Это десять жетонов от Дэнни. Каждый раз, когда кто-то дает чаевые, эта информация появляется рядом с именем пользователя в чате, и раздается тихий «дзинькающий» звук. Дзинь! Кто-то заплатил достаточно, чтобы открыть приз на доске Кено: 53 жетона. «Спасибо, Bumbler!» – говорит Векс. Он выиграл «крепкое рукопожатие». Девушки смеются и честно выполняют свое задание. Я смеюсь. Около 2000 человек в комнате тоже смеются, хоть и не вслух, а через сообщения.

Здесь дело не только в сексе. Здесь важно развлечение и общение. Кажется, что девушкам очень весело. Они рисуют на телах друг друга. Подтрунивают друг над другом. Снимают и снова надевают одежду. Векс падает с кровати. Аурин разговаривает со зрителями на разные темы. Раздается дзиньканье! Раз в три-четыре минуты, а каждые пять минут кто-то выигрывает приз, и девушки выполняют задание. После рукопожатия выпадает «Особые ласки, две девушки на выбор». «О, отличный приз!» – говорит Векс. И следующие две минуты она и Аурин демонстрируют, по всей видимости, особые ласки.

Беседы не угасают. В основном переговариваются несколько постоянных фанатов, которые знают Векс и, оказывается, знакомы друг с другом. Я выделил около двух десятков завсегдатаев и начал общаться с каждым из них в отдельности. Они оказались веселыми и приветливыми. Один из них, Боб, – тридцатидвухлетний одинокий мужчина из Великобритании, который, как по его собственным словам, «не какой-нибудь сумасшедший, который живет в виртуальном мире!». Он завел много друзей из числа гостей Векс: «Я теперь считаю, что время, которое я провожу в

видеочатах, так же важно, как и время, которое я провожу с друзьями из так называемого реального мира», – говорит он. Безусловно, здесь важен социальный аспект. Шоу длится три часа, и большинство зрителей смотрят его от начала и до конца.

Я понимаю, почему. Векс очень доброжелательная, веселая и внимательная, она прирожденная модель. Она не пытается быть идеальной. Она пытается быть естественной. Дэнни сказал мне, что лучшие веб-модели – это те, которые могут смеяться над собой. Он рассказывает: «Векс делает какую-нибудь глупость, минимум, раз в неделю, если не чаще. Мало того, что она невероятно привлекательная, всегда интересно посмотреть, какие игры и приманки она придумала». До встречи с Векс я посмотрел несколько ее шоу, сидя по ту сторону экрана. Казалось, что ей не нужно никаких усилий. Но будучи так близко к месту действия, я понял, насколько это все трудно. Векс – со своими великолепными помощницами Блэт и Аурин – развлекает своим обществом тысячи людей. Для этого необходимо большое воображение, ведь, как говорит Дэнни, когда человек просто снимает одежду и трогает себя – это очень предсказуемо и быстро надоедает.

В мире, наводненном жесткой порнографией, можно выделиться только за счет своей индивидуальности и фантазии. Аэлла, еще одна очень популярная веб-модель на сайте *Chaturbate*, часто проводит все шоу в амплуа мима. Она седлает стул, играет с игрушечными гномами и иногда за все шоу вообще не снимает одежду. И даже при этом приходится заполнять много времени. На сайте *WeCamGirls*, где веб-модели общаются между собой, наибольшей популярностью пользуется форум, на котором девушки делятся своими секретами, трюками, хитростями и идеями. Векс соглашается: «Нужно иметь очень, очень хорошее воображение. Это непросто».

Векс обладает уникальным умением превратить все, что угодно, в часть своего шоу. Ее кот, Дюшан, ходит по комнате туда-сюда, и часто попадает в кадр[26]. В прошлом году она создала клуб стикеров и нарисовала огромный плакат с именами постоянных посетителей. Если ты увидел Дюшана – получаешь стикер. Если заплатишь определенную сумму – стикер. Это стало очень популярной затеей.

Хотя я был хорошо спрятан, я боялся, что могу испортить все шоу: я мог отпугнуть девушек или зрителей. Но, к моему удивлению, оказалось, что это не так.

«Ребята, сегодня у нас тут писатель, – внезапно говорит Векс, глядя в камеру. Я начинаю мотать головой. Сильно. – И если в течение минуты вы дадите чаевых на 100 жетонов, он обещает с вами поздороваться». Дзинь! Дзинь! Дзинь! Векс спрыгивает с кровати и втаскивает меня в кадр.

«Всем привет!» – говорю я.

«Привет!» – отвечают десятки голубых и темно-синих имен.

«Я тоже пишу книгу», – напечатал один.

«Я заплачу вам 10 000 жетонов за отсос его члена», – добавляет другой.

«Ребята! Хватит! Какой у него будет ник на *Chaturbate*?»

«Член-корреспондент!»

Я поспешно ретируюсь. Несмотря на мое появление, шоу пользуется успехом. Быстро капают чаевые. Вероятно, причина в том, что у Векс настоящий талант, отточенный за сотни шоу: она умеет зарабатывать деньги. «Напоминаю, – говорит она, отхлестав Аурин кнутом для лошади, – в конце будет особое, закрытое шоу, присоединиться можно всего за 200 жетонов».

Взрыв чаевых и другие финансовые вопросы

Через сорок минут после начала шоу происходит нечто необычное. Один из гостей платит 999 жетонов без всякого явного повода. Кто-то повторяет за ним. Затем так поступает третий. Девушки застыли. Примерно три минуты творится какое-то денежное безумие. Когда все утихло, Блэт, Векс и Аурин стали на 60 £ богаче (каждая), и все призы на доске Кено открыты. Получился своеобразный «взрыв чаевых». Теперь они должны показать своим гостям все те ласки, которые обещаны на доске Кено.

– Охренеть, – говорит Векс своим фантам, – ни разу не видела, чтобы доску открывали так быстро. Нам нужно так много сделать. Потрясающе!

– Что там у нас за призы, напомните? – говорит Аурин.

– Кто-то должен вылизать меня, – говорит Блэт.

– Может быть, мы сделаем все сразу друг с другом? – предлагает Векс.

Жетоны продолжают литься рекой, но я начинаю замечать, что этот поток никак не связан с происходящим на экране, чаевые падают в своем ритме. На сайте *Chaturbate* много разных списков и таблиц лидеров. Самый щедрый гость в сегодняшней комнате выиграет приз: специальные снимки, которые девушки сделают после шоу. Каждые несколько минут в окне чата отображается таблица лидеров по чаевым (она называется «самые ценные чаевые», а не «самые большие чаевые»). Когда вы впервые оказываетесь на *Chaturbate*, вы видите список самых популярных комнат и список самых популярных моделей. На странице у Векс размещен список самых щедрых гостей за все время. На сайте *MyFreeCams* у моделей есть рейтинг “camscore”, который высчитывается на основании среднего количества чаевых, полученных за минуту.

Это очень хитрая система, ненавязчиво втягивающая каждого в соревнование в щедрости. Постоянные гости Векс преданы ей. В общем и целом они оставляют чаевые, потому что им нравится ее шоу, или просто потому что им нравится ее радовать. Но некоторые пользователи переходят из комнаты в комнату, раздавая огромные чаевые нескольким девушкам, просто чтобы быть в верхних строчках их списков. (Некоторые очень серьезно относятся к своей позиции в списке и не хотят, чтобы кто-то превзошел их по количеству чаевых и стал «Избранным».) Я подозреваю, что гости тоже следят за действиями друг друга. Щедрые чаевые, безусловно, производят впечатление на 5000 остальных гостей в комнате. Если вы взрываете чаевыми доску Кено, все ждут, какое шоу последует. Некоторые фанаты Векс оставляют ей по-настоящему хорошие чаевые. Один человек признался мне по электронной почте, что тратит на моделей в среднем 300–400 фунтов каждый месяц. Другой зритель потратил 500 фунтов только за одно это шоу.

Такие фанаты сделали Векс одной из самых высокооплачиваемых моделей на *Chaturbate*. Немного прикинув в уме, она сказала, что зарабатывает около 40 000 фунтов в год. Самая большая сумма за одно шоу составила примерно 1000 фунтов, это благодаря огромным, добровольным чаевым, часто от постоянных зрителей. Но есть и другие девушки[246], которые зарабатывают даже больше. Векс рассказала мне об одной модели, которая получила 20 000 долларов за месяц. Деньги за сегодняшнее шоу придут через пару недель. Заработанные жетоны переведут в доллары, *Chaturbate* заберет свой процент и переведет остальное на дебетовую карту “Payoneer”. Компания Payoneer, в свою очередь, удерживает небольшой процент при каждом использовании. Векс, Аурин и Блэт жалуются на эту систему. «Должен быть способ получше, – говорит Векс после шоу. – Ты слышал об этой[247] новой штуке, которая называется биткоин?»

Жетоны – это не единственный способ оплаты. У Векс, как и у многих веб-моделей, есть «список желаний» – личная страница на сайте *Amazon*, на которой перечислены все вещи,

которые фанаты могут ей купить. Технический директор *Chaturbate* говорит, что фанат одной из девушек оплатил ей операцию по увеличению груди, другой девушке купили стиральную машину. Векс однажды подарили набор кастрюль “Le Creuset”. В списке желаний одной из веб-моделей я увидел книги с либеральной критикой политического и общественного строя, пылесос “Black & Decker Dust Buster” и нечто под названием «устройство для сжатия клапанных пружин».

Векс рассказала мне, что, отчасти из-за всех этих возможных подарков, видеочаты ставятся очень переполненными. Каждую неделю появляются новые веб-модели. Чем больше девушек, тем выше конкуренция, и тем ниже заработок каждой из них. На сайте *WeCamGirls* провели закрытый опрос участников, который показал, что около 7 % из них зарабатывают свыше 5000 долларов в месяц (например, Векс), но половина девушек зарабатывает меньше 1000.

Поэтому веб-моделям приходится искать новые способы получения дохода, а также находить новых фанатов. Оказывается, что секс в Интернете выходит далеко за пределы веб-камер.

Utherverse

Джессика – профессиональная порнозвезда, которая работает в этой сфере уже более десяти лет. Кроме того, она очень популярная веб-модель, каждый день она позирует перед веб-камерой, показывая шоу небольшой, но щедрой группе подписчиков.

Но большинство ее клиентов обитают в другом виртуальном мире – *Utherverse*. *Utherverse* – это более сексуальная версия сайта *Second Life*. Там есть все, что бывает в реальной жизни: у вас может быть своя квартира (т. н. “Zaby”), которую покупают за валюту “Rays” (ее можно обменять на доллары США). Если это вам по душе, можно поселиться с виртуальной семьей в виртуальном пригороде. Но большинство людей предпочитают встречаться с другими аватарами и ходить на круглосуточные вечеринки, в ночные клубы и стрип-бары. Каждый день к этой параллельной вселенной присоединяются примерно 3000 человек. «Это странная смесь фантазии и реальности, поэтому здесь идеальное место для секса за деньги», – объясняет Джессика. По словам приветливого президента мира *Utherverse*, Анны-Ли, сейчас около 25 000 аватаров продают киберсекс, секс по телефону или шоу на веб-камеру. Их легко найти, у каждого из них над головой специальный знак: «работающий юноша» или «работающая девушка». Анна-Ли рассказывает, что многие веб-модели приходят на сайт *Utherverse*, чтобы «потроллить» – по непонятной причине, это слово здесь обозначает поиск работы.

Джессика, вместе со своей женой Элли, в реальной жизни управляет собственной многопрофильной порнографической компанией в Массачусетсе. Они обе – ветераны порноиндустрии, и у обеих много работы как в сети, так и в обычной жизни. Никто из них не рад тому, в каком направлении движется порнография. Джессика говорит: «Раньше у людей запросы были выше». «Технология развивается, и теперь каждый Том, Дик и Гарри считают себя режиссером или веб-моделью!» – добавляет Элли. Но они приспособились к новому миру, у них очень много шоу перед веб-камерой, секса по телефону и секса с аватарами, помимо съемок более традиционного порновидео.

Чтобы брать деньги за секс здесь, не нужно быть профессиональной порнозвездой. Любой человек может предложить свои услуги. Я встретился с Джулией в одном из тщательно прорисованных злачных мест на *Utherverse*. Когда я вошел, то увидел трех танцующих полуголых женщин, все они «работали». Джулия была высокой, загорелой и знойной, на ней было что-то типа платья в сеточку.

– Привет! – поздоровался я.

– Привет, красавчик.

– Чем ты занимаешься, Джулия?

– Я танцую, раздеваюсь и трахаюсь за деньги, – быстро ответила она.

Джулия – «верифицированная» работающая девушка, это значит, что к ее аватару прикреплена ее настоящая фотография. Интернет-версия Джулии – это высокая, загорелая, знойная двадцатипятилетняя девушка. Настоящая Джулия – это медсестра из Кента, которой около 55 лет. Она счастливая жена и мать пятерых детей. Здесь Джулия занимается виртуальным сексом за деньги: аватары занимаются сексом на экране, а их владельцы пишут откровенные сообщения в чате. Джулия рассказала мне, что она очень искусна в этом деле. Иногда у нее бывает пять-шесть клиентов в день, каждый из которых хочет провести с ней полчаса, а то и час. Это три часа работы, за которые она получает где-то 20 долларов. Этого недостаточно, чтобы обеспечить себе пропитание, но этого хватает на оплату VIP-аккаунта на этом сайте. Она говорит, что занимается этим «за «лучики» (валюту сайта) и для развлечения.

Я спрашиваю: «Тебя не утомляют все эти бесконечные скабрезности?»

«Да, иногда», – отвечает Джулия.
«Тебя правда заводит виртуальный секс?» – спрашиваю я.
«Нет, не особенно».

Профессиональные сложности

Конечно, каждый, кто демонстрирует свое обнаженное тело в Интернете, рискует. Большинство веб-моделей иногда сталкиваются с отсутствием чаевых, трудными днями и странными просьбами. Это издержки профессии. «Лично мне тяжелее всего приходится тогда, когда никто не идет на контакт», – сказала мне Блэт, пока готовилась к шоу. Тишина в чате – это кошмар для веб-модели. Тут отсутствует обратная связь. Ты даже не знаешь, обращает ли кто-нибудь на тебя внимание. «Это пугает», – говорит Векс, вспоминая свои самые сложные шоу. Один фанат хотел, чтобы она рассказала ему, как принимать амилнитрит.

Но веб-моделей больше беспокоят другие вещи. По словам Ширли, сайт *Chaturbate* каждый день высылает по несколько уведомлений о нарушении «Закона об авторском праве в цифровую эпоху», поскольку некоторые зрители записывают шоу, а потом пересылают их на другие порнографические сайты, что незаконно без разрешения *Chaturbate*. «Скорее всего, ты окажешься на сайте с бесплатным порно», – смеется Векс после моего короткого появления в кадре. И снимая себя на веб-камеру, модели уже давно являются отличными мишенями для троллей. В августе 2012 года у одной веб-модели произошел нервный срыв прямо во время шоу. Это случилось в результате того, что пользователи имиджборда *4chan* постоянно троллили ее. «Бог забыл о моем существовании, – сказала она в слезах. – Я двенадцать лет жду мужчину, который меня полюбит. Богу наплевать. Я хочу умереть».

Риску подвержены не только веб-модели. Растущий объем контента[248] сексуального характера, который мы выкладываем в сеть, спровоцировал активный рост того, что называют «порноревеншем»: публикация непристойного фото и видеоконтента без согласия изображенного человека. В конце 2013 года Кевин Боллаэрт, двадцатисемилетний житель Сан-Диего, был арестован по обвинению в администрировании сайта с такими материалами. Выяснилось, что он[249] опубликовал более 10 000 откровенных фотографий без разрешения их владельцев. *Myex.com* – аналогичный сайт, в момент написания этой книги он еще работает. Там пользователи выкладывают фотографии своих бывших (часто без одежды, иногда в ней) и краткое описание причины мести, например: «Пока я был в Ираке, эта шлюха мне изменяла». «Эта девушка вас обманет… Советую держаться от нее подальше», – еще один пример. Единственный способ убрать фотографии с сайта **myex.com** – обратиться в «независимую арбитражную компанию», куда направляет вас администрация **myex.com** в тех случаях, когда «вам кажется, что вас разместили на сайте несправедливо». Удаление фотографий обойдется вам в 499,99 доллара. По данным недавнего отчета о нарушении гражданских прав, половина всех жертв незаконного размещения фотографий заявили, что их обнаженные фотографии были подписаны их полным именем и ссылкой на страницу в социальной сети, 20 % сказали, что там также указан их номер телефона и адрес электронной почты. То же самое происходит[250] и в школе, когда фотографии из видеочата или отправленные по телефону в конечном итоге начинают курсировать по классу или по всей школе, или просто среди группы друзей. Безусловно, это приводит к катастрофическим последствиям. Джессика Логан из Огайо[251] покончила жизнь самоубийством, когда ее обнаженная фотография, которую она отправила бывшему парню, разошлась по всей школе. В другой американской школе[252] группа старшеклассников собирала «сексуальные селфи» своих одноклассниц, которыми они шантажировали девушек и требовали от них еще более откровенные снимки.

Ранимые подростки, по собственному желанию или против него, тоже могут оказаться во власти мира веб-камер. Недаром у *Chaturbate* такие строгие правила в отношении проверки возраста моделей. В 2000 году тринадцатилетний Джастин Берри установил себе веб-камеру.

Сначала ему предложили 50 долларов за то, что он снимет рубашку и три минуты будет сидеть с голым торсом перед камерой. Скоро его попросили попозировать в нижнем белье за чуть больше, чем 100 долларов. Это были первые шаги онлайнового растления. Более чем за пять лет, Берри заработал тысячи долларов, устраивая разнообразные сексуальные шоу для сотни щедрых подписчиков, прежде чем сайт закрыли. Это было первое предупреждение об опасностях мира видеочатов.

Кульминация

Векс ни разу не встречалась со своими зрителями и не планирует этого делать. Ее отношения с постоянными гостями существуют только в Интернете, и она не собирается переступать эту черту. Но Векс привлекает людей тем, что она явно реальная. Ее шоу беззастенчиво любительские: это смесь порно и, как сказал один из ее постоянных гостей, общения со своей девушкой по скайпу. Ширли сказала мне, что видеочаты так популярны, потому что люди хотят чувствовать, как будто общаются с «настоящими девушками», как в обычной жизни. Если люди будут пользоваться Интернетом для получения сексуального удовлетворения, а они будут, видеочаты для этих целей наиболее реалистичны и интересны. Случается всякое, бывают ошибки, люди разговаривают, коты ходят туда-сюда. Векс может преувеличенно ахать и постанывать, но она не притворяется. Все по-настоящему. Это не противоестественно. Несмотря на весь общественный резонанс, вызванный повсеместным распространением жесткой порнографии в Интернете, во всем этом есть что-то довольно утешительное. В Интернете всегда блуждали утопические мечты о сексе без границ, о фантазиях без пределов. В 1990 году в журнале[253] Mondo 2000 была опубликована знаменитая статья о будущем секса. Ее автор, Говард Рейнгольд, заявил, что «определение Эроса скоро будет очень размыто», потому что все будут такими красивыми, какими только захотят стать, и смогут заниматься виртуальным сексом с кем угодно и где угодно. Но большинство людей не стремятся к фантастическому сексу с роботами или супермоделями. Они хотят обычного секса с реальными людьми.

И все же меня что-то напрягает во фразе «как будто общаются с “настоящими девушками”». Мне очень нравится Векс. Я понимаю, почему ее фанаты возвращаются. С ней действительно кажется, как будто общаешься с «настоящей девушкой». И в этом-то и суть проблемы. Мужчины в ее комнате – не ее парни. Парень Векс, очень приветливый и доброжелательный мужчина, сейчас внизу, слушает футбол по радио.

Если добраться до самой сути, позирование перед веб-камерой – это транзакция. Это работа Векс. Дэнни – преданный фанат Векс – рассказал мне о неприятной стороне эффекта общения с «настоящими девушками»: «Нужно напоминать себе, что ты никогда не встретишься с этими женщинами в реальной жизни, и что они не хотят заняться с тобой сексом. Когда я это осознал, я почувствовал себя гораздо счастливее, заходя в любимые комнаты».

Векс ни разу не сказала мне об этом прямо, но у меня создалось впечатление, что она знает об этой проблеме. У нее появилась искренняя симпатия ко многим из ее фанатов – особенно к завсегдатаям – некоторых она довольно хорошо знает. С одним она часто обменивается мнениями о книгах и новых песнях, с другим – обсуждает политику. Она не считает своих фанатов дойными коровами. Я думаю, что людям нравится Векс не потому, что она изображает, что ей интересно, а потому, что ей действительно интересно. Но чтобы продолжать шоу, Векс нужно получать от зрителей жетоны. Щедрые постоянные гости могут в любой момент направить свою симпатию в сторону другой модели. У Векс есть таблица самых щедрых посетителей. Она придумывает игры, чтобы побудить их переводить больше жетонов на ее счет. Она относится к постоянным гостям с особым вниманием. Самое ценное умение Векс заключается в сохранении этого баланса. Не каждому это дано. Иногда напряжение в отношениях моделей и зрителей принимает форму открытого конфликта. Одна известная веб-модель написала сообщение, адресованное всем посетителям сайта *MyFreeCams*: «Ребята, вам нужно вести себя иначе. Мало чаевых и поддержки… Пора ЗАКАНЧИВАТЬ с этой фигней. В конце концов, у вас есть определенные обязательства… Хватит извиняться направо и налево,

жаловаться на то, что у вас нет работы, мало денег и т. д. Нет работы? Перестаньте проводить все свое время на MFC и найдите работу!» Один разгневанный зритель ответил: «Это бизнес, и твоя работа – продавать свое тело, свою личность, свои услуги. Знаю, иногда это достает. Добро пожаловать в реальный мир! Мы не сообщество[254] филантропов».

Сегодняшнее шоу близится к завершению. После кульминации Векс перекатывается на другую сторону кровати, за пределы кадра, и поднимает большой палец вверх. Девушки постарались на славу, и фанаты наградили их за это. В комнату Векс зашло более 5000 человек, и большинство из них заплатили хорошие чаевые[27]. Каждая из девушек заработала примерно по 300 фунтов за три часа в Интернете.

Когда шоу благополучно завершилось, Векс кричит: «Куча мала!», и все втроем запрыгивают друг на друга. «Музыка!» – Векс смеется, лежа наверху этой кучи. «Давайте включим музыку!» У девушек как раз осталось время, чтобы потанцевать для своих довольных фанатов, ведь мы с Дюшаном все еще смотрим.

Глава 7
«Эффект Вертера»

«Здорово! Мы так рады, что ты вступила в наше сообщество. Тебе здесь понравится!» Тринадцатилетняя Амелия искала в Интернете советы по диете, когда увидела это доброжелательное сообщение. Недавно девочки из школы стали дразнить Амелию из-за ее веса. Она была робким подростком, и ее все больше беспокоила собственная внешность. Она перешла на эту страницу[28].

Через три года напуганные родители отвезли Амелию в больницу. У нее был опасный для здоровья недостаток веса, и ей требовалась срочная помощь. Но Амелия так не считала. Она говорила: «Вы не понимаете! Со мной все в порядке! Это нормально. Мне не нужно лечиться. Я про-ана». В тот момент она была настолько больна, что с трудом ходила.

За три года Амелия стала популярным и преданным членом сообщества. Это была лишь одна из множества групп, сайтов и форумов «поддержки», посвященная такому расстройству пищевого поведения, как нервная анорексия.

Когда мы болеем или нам нездоровится, чаще всего мы в первую очередь обращаемся к Интернету. В один-два клика мы можем сопоставить свои симптомы с различными недугами и быстро найти людей и сообщества, готовые предложить совет и поддержку. На сегодняшний день существуют тысячи специализированных групп поддержки, посвященных каждой болезни и каждому недугу. Их создают и администрируют одни больные для других больных. Восемнадцать процентов[255] пользователей Интернета в США отмечают, что выходили в сеть специально для того, чтобы найти людей с аналогичными симптомами.

Интернет-соообщества поддержки помогают людям на разных этапах жизни. Исследования постоянно подтверждают[256], что общение с людьми, которые на собственном опыте испытали то, что чувствует человек, способствует повышению самооценки, уверенности в себе и улучшает самочувствие. Но тот «про-ана» сайт (сайт в поддержку анорексии), который нашла Амелия, был частью менее благородной категории сообществ. Каждый день тысячи людей заходят на многочисленные форумы, блоги и веб-сайты, посвященные различным типам нанесения увечий самим себе: анорексии, членовредительству, суициду. Некоторые созданы для того, чтобы продемонстрировать все опасности определенного состоянии, помочь людям вылечиться или посоветовать им обратиться за помощью. Другие группы, наоборот, позволяют людям открыто и честно говорить о своем недуге. И небольшое количество из них выступает «за».

Вероятно, первым[257] подобным сайтом была группа в сети *Usenet* под названием **alt.suicide.holiday**, или a.s.h., ее основал Эндрю Билз в августе 1991 года. В первых двух сообщениях[258], опубликованных в **a.s.h.** (теперь о них говорят как о своего рода манифесте), была обозначена цель: «Приближаются праздники, и эта группа будет отличным ресурсом… как всем известно, количество самоубийств увеличивается во время праздников, а в этой группе мы будем обсуждать способы и причины». A.s.h. быстро превратилась в одну из наиболее известных групп в сети: в площадку, на которой сотни, а затем и тысячи посетителей обсуждали суицид, просили совета о способах и даже искали партнеров, с которыми заключали «соглашение». Сегодня существуют[259] сотни форумов и сайтов с той же тематикой, многие из которых до сих пор пользуются печально известным приветствием группы **a.s.h.**: «Нам жаль, что ты здесь».

В конце девяностых начали появляться первые «про-ана» сайты (и сайты в поддержку булимии, «про-мия»). На этих сайтах об анорексии и булимии говорилось не как об опасных заболеваниях, а как об образе жизни. Сайты стремились усилить желание страдающих этими

расстройствами сбросить вес, и были тем местом, где можно было обмениваться советами и хитростями. По словам доктора Эммы Бонд, которая в 2012 году провела масштабное исследование англоязычного «про-ана»-сообщества, в «поверхностном» Интернете сейчас от 400 до 500 основных сайтов и блогов на эту тематику, а также тысячи блогов поменьше. Сейчас в Интернете также существует множество сайтов в поддержку нанесения себе ран, в 2006 году их было около 500, они часто связаны ссылками с «про-ана»-сайтами. Их число постоянно растет[260].

Печальная правда заключается в том, что Амелия такая не одна. Каждую неделю в сообщества, посвященные причинению себе вреда, вступают сотни людей, они узнают приемы и способы, а также общаются с легионами единомышленников. В 2007 году было проведено исследование[261] популярности «про-ана»-сайтов, выяснилось, что их посещают около полумиллиона человек. Исследование, проведенное в Европейском союзе в 2011 году, показало, что приблизительно один из десяти подростков в возрасте от 11 до 16 лет заходил на «про-ана»-сайт. В Великобритании на такие сайты заходят, преимущественно, девушки в возрасте от 13 до 25 лет. **A.s.h.** (и связанная с этим сообществом группа **alt.suicide.methods**) до сих пор существует, там тысячи веток, постов и комментариев, и неизвестно, сколько людей это читают.

Я не мог понять, почему столь очевидно опасные и разрушительные сайты, которые поощряют голодание, нанесение себе ран и даже самоубийство, смогли стать такими популярными и привлекательными. Я залез в Интернет, чтобы это выяснить.

Привет! Добро пожаловать!

Сайты, поддерживающие причинение себе вреда, найти очень просто. Достаточно воспользоваться поиском Гугл, и вы увидите множество ссылок на сайты, блоги, социальные сети и платформы для обмена картинками, посвященные этой теме. Все они доступны, использовать специальные браузеры или пароли не нужно.

Первый «про-ана»-сайт, с которым я столкнулся, представлял собой платформу с разнообразным мультимедийными контентом: фотографии, чаты, форумы, даже интернет-магазин с «про-ана»-продуктами. На всех форумах есть специальные темы для обсуждения диет, взаимоотношений, физического состояния (например, причинение вреда самому себе), а также помощь и советы. На момент написания этой книги только на форумах было 86 000 членов, 630 из них были в сети, когда я зашел на сайт. Пользователи тщательно заполняют свои профили, указывают свой возраст, местоположение и круг интересов. Как и во многих социальных сетях, тут можно оценивать комментарии, контент и профили других людей, ставить лайки. Просматривая страницы, я заметил, что почти все пользователи были женского пола, а средний возраст был 14–18 лет. Помимо базовой биографической информации, многие выкладывают список показателей по весу: текущий вес, несколько целей и «главная» цель.

Тут всегда что-то происходит. Пользователи создали десятки тысяч веток форума, где было оставлено в общей сложности два миллиона комментариев. Каждые две-три секунды кто-то из сотен людей онлайн оставляет новый комментарий или создает новую тему: «вопрос любителям слабительного», «любимая диета», «что вы видите в зеркале?», «как понять, что ты ана?», «как вы прячете порезы в тренажерном зале?» Неважно, какой вопрос вы задали, всегда найдется кто-нибудь, кто ответит. «По какой-то причине, как только наступает вечер, у меня в голове что-то переключается, и я хочу что-то сделать с собой», – пишет одна из участниц. Тут же хлынул поток советов. «Боже, спасибо вам огромное», – благодарит девушка.

Тут есть и ветки, не касающиеся анорексии: обида на слова окружающих, песни, плохие дни, как уменьшить отечность кожи, любимые немецкие слова, сериал “Coronation Street”, «Игры престолов», советы по поводу отношений с противоположным полом, мечты, имена животных, домашняя работа, драконы и джинсовые шорты. Сайт посвящен не только советам по питанию, но он позволяет пользователям обсудить то, что им нравится, и, самое главное, то, что могут понять только другие анорексики. Например, недавно появилась ветка под названием: «забавное/отвратительное»:

> **Allbones**: В этой ветке мы будем обсуждать все противные/смешные вещи, связанные с вашими пищевыми привычками, которые вы не будете обсуждать ни с кем другим
>
> …Надо подумать. Однажды я съела несколько ложек арахисового масла и потом, сидя в постели, отрыгнула эту отвратительную кислотно-арахисовую жидкость, которая заполнила мое горло и рот… и проглотила ее, чем горжусь.
>
> **Shard:** Одно слово. Слабительные. Я однажды была на концерте. Прямо у сцены, а накануне я приняла кучу слабительного, я бесшумно пукнула, а кто-то за моей спиной подскочил. Упс.
>
> **Will-be-thin**: Это очень смешно. Так неловко, когда ты в общественном туалете, а там другие люди, потому что при этом получается примерно так: плюх, плюх, плюх, плюх. Минимум, 15 раз :).

Это было довольно рядовое обсуждение. Все ветки насыщены, и большинство

комментариев, которые я читал, были позитивными и жизнеутверждающими.

Сайт – это отправная точка. Многие пользователи выкладывают ссылки на свои сайты и платформы. «Про-ана»-сообщество всегда очень быстро подхватывало и начинало использовать новые платформы и порталы. В конце девяностых это были статические сайты, онлайн-журналы и группы *Yahoo!*, потом сообщество быстро перешло на блоги и социальные сети, такие как Фейсбук и Твиттер. Я обнаружил сотни Tumblr-блогов[262], аккаунтов Инстаграм и Твиттер, посвященных теме «про-ана» и причинения себе вреда, где пользователи выкладывают картинки, сообщения, фотографии и видео, чтобы их могли посмотреть другие.

Через год после того, как Амелия открыла для себя «про-ана»-сайты, она создала свой блог в Твиттере. Девушка увидела, что ее подруга с сайта сделала то же самое, она писала посты о расстройстве пищевого поведения. Через нее Амелия обнаружила целую сеть подобных аккаунтов в Твиттере. Амелия создала новый аккаунт, посвященный исключительно анорексии. Она стала твитить и быстро обрела большое влияние среди обширного числа пользователей Твиттера, ежедневно публикующих новости о том, как они теряют вес, и предлагающих советы и поддержку друг другу и остальным людям.

У Амелии появилось несколько хороших друзей в сети: эти люди понимали ее, всегда выслушивали и отвечали на вопросы и комментарии. Ей стало казаться, что она стала частью сообщества, и ее подписчики в Твиттере обрели огромную значимость для девушки. Она говорит: «Я никогда не обсуждала с друзьями свое пищевое расстройство, хотя им все это известно, и я всегда ненавидела разговаривать со своими родителями. Они меня поддерживали, но не понимали. Мне нужно было как-то поделиться своими чувствами с тем, кто смог бы их понять. В своем блоге Твиттер мне не нужно было прятаться или сдерживать свои чувства, как в обычной жизни. Бывало, что я не выходила в сеть неделю или около того, потому что чувствовала себя очень подавленной, но потом я начинала скучать по общению. Мне казалось, что аккаунт в Твиттере был частью меня. Если бы я его удалила или перестала им пользоваться, я бы просто исчезла без следа».

Многие из таких сайтов позволяют пользователям не только обсудить те аспекты их состояния, которые они не могут или не хотят обсуждать с окружающими, но и просто выговориться. В декабре 2013 года один из крупнейших сайтов, посвященных нанесению себе увечий, временно закрылся и заработал вновь. После этого туда хлынул поток сообщений от обеспокоенных пользователей, например: «Довольно странно, но, пока сайт был закрыт, я наносил себе порезы чаще! У кого-нибудь еще так было?» Ему ответили: «Я тоже стал резать себя чаще, хаха. Я очень рад, что сайт снова работает, я проверял его каждый день». Еще один человек добавил: «Я ГОРАЗДО больше режу себя без вашей поддержки».

Тридцатилетний американец Джерард считает, что именно форум, посвященный самоубийствам, спас ему жизнь. Страдая от депрессии в восемнадцатилетнем возрасте, он сначала попытался умереть от передозировки наркотика, но попал в больницу. Когда в 2003 году Джерард наткнулся на сообщество **a.s.h.**, оно стало для него источником успокоения. Он вспоминает: «Мне казалось, что я, наконец, нашел то место, где могу открыто и честно говорить о своих суицидальных мыслях. Возможность высказаться и быть понятым помогла мне гораздо сильнее, чем психоанализ. Показывать друзьям и родственникам, что ты “в порядке” – это утомительно и заставляет чувствовать себя одиноким. Когда мне по-настоящему плохо, я весь день читаю форум. По ночам я часто пишу длинные посты, когда мне кажется, что я в ловушке или в отчаянии. Всегда приятно следующим утром читать добрые и глубокомысленные ответы».

Эл, модератор популярного форума на тему суицида, считает, что у Джерарда типичный случай. Его сайт не поддерживает и не осуждает самоубийство. Эл никого не подталкивает к суициду, но и не станет никого отговаривать от этого шага. (В отличие от сообщества **a.s.h.**, он

вмешивается, если разговор переходит на способы самоубийства, в обоих случаях пользователи будут забанены.) Элу шестьдесят семь лет, он говорит мне, что суицидальные мысли посещают его с подросткового возраста. Сайт ему очень помог: «Я понял, что возможность просто поговорить о жизни с другими людьми, которые тебя понимают и не осуждают, позволяет не запрыгнуть на поезд самоубийства, когда все идет плохо».

Эл объясняет, что поддержка бывает разной. Она не всегда такая, какой ее представляют себе люди со стороны. «Иногда лучшее, что мы можем сделать – это посоветовать человеку остерегаться своих желаний из-за тех последствий, которые могут быть, если что-то вдруг пойдет не так. Другим достаточно написать: “Я понимаю, о чем ты говоришь!”, и человеку становится легче. Я считаю, что поскольку мы уважаем право членов сообщества чувствовать то, что они чувствуют (в том числе, желание убить себя), и говорить то, что они хотят, не осуждая их, людям становится легче бороться с суицидальными мыслями, чем если бы им просто говорили слова поддержки». По словам Эла, многие не понимают, что часто таким людям больше некуда обратиться.

Он признается: «Управлять этой группой не всегда просто. Когда становится очевидно, что кто-то хочет жить, меня это радует. Когда мне приходится признать, что у кого-то были причины совершить самоубийство, а я сделал все, что мог, чтобы утешить человека, зашедшего на сайт, меня это тоже радует. Меня огорчает их смерть, но я могу утешать себя тем, что эти люди больше не испытывают той боли, которая привела их сюда».

Я интересуюсь, не пытается ли он иногда установить личность человека, чтобы ему оказали профессиональную помощь или на него обратили внимание власти? Эл отвечает: «Нет. Если я попытаюсь установить личности людей, то утрачу свое главное преимущество. Конечно, я хочу, чтобы все, с кем я взаимодействую, жили долго, счастливо и в любви. Но иногда этого не происходит. Я чувствую себя обязанным помочь каждому человеку, который пишет на форуме. Но спасать людей – это не моя профессия. Моя работа заключается в том, чтобы помогать им принимать наилучшее решение».

Стимул

Практически каждый «про-ана»-сайт заявляет, что его цель – помочь пользователям достичь желаемого веса. Самые оживленные и популярные страницы сайта из увиденных мной, были посвящены «мании похудения»: материалы, которые открыто призывают других людей сбрасывать вес. «Это отличное место, чтобы поделиться своими фотографиями или дать ссылку на картинки из Интернета. Вдохновляй других!» – говорится на одном из форумов, посвященных похудению, на котором размещено около 30 000 фотографий. По словам доктора Эммы Бонд, материалы, вдохновляющие на похудение, – это наиболее распространенный контент, встречающийся на «про-ана»-сайтах и форумах. Обычно к таким материалам относятся фотографии очень худых знаменитостей, таких как Кира Найтли, Виктория Бекхэм и Кейт Мосс, или самих пользователей: альбомы создаются для того, чтобы другие смотрели их и комментировали. Иногда фотографии сопровождаются мотивирующими подписями: «Рим построился не за день, не сдавайся!», «Чтобы проснуться стройнее, можно уснуть и на пустой желудок» или «Это не бурчание у тебя в животе – это аплодисменты!»

Большинство фотографий такого плана сопровождаются одобрительными комментариями пользователей, которые часто уже отчаялись стать такими худыми и красивыми. Под фотографией особенно тощей девушки я прочитал следующее:

Восхитительная <33

Красавица

Потрясающие ноги. Действительно стройные и красивые!

За такие ноги можно умереть.

Я бы все отдала за то, чтобы так выглядеть!

Промежуток между бедрами <33

ХОЧУ

Сделаю все, что угодно, ради таких ног :(

Хочу твое тело. вздох. Мне до такого еще долго.

Боже, хотела бы я быть такой

Красавица

Разве можно быть еще идеальнее?

Хочу, чтобы у меня было так же.

Идеально

Идеально, а можно узнать, сколько ты весишь??

Именно так я должна выглядеть. Я уже чувствую свои тазовые кости, а мой парень может в прямом смысле ухватиться за них, но я хочу, чтобы они выпирали и их было видно.

Очень мило!! респект

Я знаю эту девушку… Она из моей школы. Каждый раз, когда я ее вижу, я немного умираю внутри себя. Фу, я такая беее:-

Хочу быть такой! Я так завидую

Хочу

Боже, идеально!

Почему, Боже, ну почему? Ты дал мне столько жира и совсем не дал мозгов, а эти девчонки получают все?!?!?!!? :(Я кажусь себе огромной, глядя на эту фотографию.

Потрясающее тело, так хочу.

Точно так же обстоят дела на сайтах, посвященных причинению себе вреда (которые нередко дают ссылку непосредственно на «про-ана»-сайты): пользователи часто выкладывают очень красочные фотографии нанесенных себе увечий, сопровождая их стихотворениями, песнями и другими картинками. Хотя многие социальные сети запрещают публиковать и размещать ссылки на контент, явно пропагандирующий и восхваляющий нанесение себе увечий и расстройства пищевого поведения, восхваление часто бывает косвенным, оно хитроумно строится на наслаивающихся один на другой материалах и прямом сравнении.

Форумы о суициде немного отличаются, там меньше изображений, и больше обсуждений. Но здесь многие пользователи говорят о самоубийстве как о достойном, взвешенном решении жизненных проблем. В сообществе **a.s.h.** анонимный участник посоветовал другому человеку, который замыслил самоубийство, попытаться насладиться эти днем:

> Во-первых, как бы там ни было, это будет особое событие. Почему бы не насладиться им по полной. Поезжай куда-нибудь далеко, на 40, 60, 100 миль от дома или еще дальше, если получится, и наслаждайся приятной поездкой по автобану, пока не надоест. Найди хороший отель. Заплати за несколько дней, просто чтобы погулять вволю. Ты в новой обстановке, вокруг тебя новые люди, именно так можно пробудить у себя жизнеутверждающие мысли. Устрой из этого вечеринку… Если захочешь поговорить, скажи свой электронный ящик или другой способ связаться с тобой. Удачи.

Главная опасность заключается в том, что такое поведение входит в норму, оно начинает казаться нормальным, здоровым и привлекательным. Амелия смотрит на фотографии, вдохновляющие на похудание, сравнивает себя с ними, и это сравнение не в ее пользу.

Находясь в окружении фотографий и картинок с очень худыми людьми, она приобрела телесное дисморфическое расстройство. Как и многие посетители «про-ана»-сайтов, Амелия стала одержима истощенными телами и очень характерными признаками чрезмерной худобы: «промежутком между бедрами» (который образуется, когда в положении стоя коленки соприкасаются), явно видные ключицы и выступающие коленные и локтевые суставы. По словам доктора Бонд, анорексики гордятся тем, что им удалось достичь невероятной стойкости, необходимой для того, чтобы воздерживаться от еды. Доктор Бонд говорит: «Многие из них приравнивают чувство голода к счастью». «Промежуток между бедрами не казался мне чем-то странным, – вспоминает Амелия. – Именно этого мы все и хотели. Мы были одержимы этим желанием». На одном из сайтов я увидел следующий анонимный пост:

> Я ПРОСТО НЕ ВЕРЮ В ЭТО. БУКВАЛЬНО в четверг я смотрела на промежуток между своими бедрами. Потом РАЗ. И его нет. ЗА НОЧЬ. ЗА ОДНУ ЧЕРТОВУ НОЧЬ. Он исчез. Я в полном шоке. Я так зла на себя. Как я это допустила? Как я позволила себе зайти так далеко?

Будь то обмен опытом, загрузка фотографий или описание способов и приемов, объем данных на сайтах, которые я посетил, впечатляет – общее хранилище знаний о том, как причинить себе вред. В этом хранилище много подробных советов. Амелия начала читать о способах сбросить вес – это, так называемые, «про-ана-советы», т. е. набор правил, выполнение которых поможет сильно похудеть.

Правило 1. Правила, правила, правила. Это важно. Ты должна выработать для

себя набор правил, и если ты действительно живешь в стиле «про-ана», тебе будет не сложно следовать им, потому что ты СИЛЬНАЯ! Правила – это все. Придумай свои собственные и добавляй к ним новые.

Правило 11. Перед едой выпивай рюмку яблочного уксуса, так можно свести к минимуму усвоение жиров. Если выпить больше рюмки, можно спровоцировать ощущение тошноты, которое заглушит чувство голода.

Правило 21. Записывай все, что ты съедаешь, и количество калорий. Так ты будешь думать, прежде чем есть, а также получишь более полное представление о том, сколько еды и калорий ты потребляешь.

Правило 27. Нажимай на свой живот, когда он бурчит. От бурчания в животе также помогают таблетки от изжоги (каждая содержит 5 калорий, поэтому будь аккуратна!).

Правило 34. Не ешь из коробки или банки. Всегда ешь из тарелки или миски. Так ты убьешь сразу несколько зайцев: ты увидишь, сколько ты на самом деле съедаешь, и сможешь определить заранее, сколько ты съешь, чтобы не возвращаться каждые несколько секунд. Если брать маленькую тарелку или миску, ты сможешь есть еще меньше.

На нескольких форумах на тему нанесения себе порезов я нашел советы на тему того, как это делать таким образом, чтобы об этом не узнали родители или учителя. Один из пользователей спрашивает: «Чем мне теперь пользоваться, родители перестали покупать мне лезвия?» – «Тонкая проволока, скрепки, английские булавки, маленький камень с острым краем, осколок стекла (например, от разбитой лампочки), подойдет даже острый кусок пластмассы», – последовал услужливый ответ. Такие случаи нередки и на некоторых форумах, посвященных суициду. В Великобритании закон запрещает поощрять или подталкивать к самоубийству, даже если ты незнаком с человеком лично и физически не участвуешь в этом событии. Достаточно лишь прямо выразить свое намерение подтолкнуть человека к совершению самоубийства. Но предоставлять информацию[263] или обсуждать самоубийство (в Интернете или где бы то ни было) закон не запрещает, если при этом не прослеживается намерение подтолкнуть кого-то к нему. В результате на таких форумах, как **a.s.h.**, накапливается большой объем информации о конкретных способах самоубийства. Описание способов варьируется от очень общих («Хочу узнать, как можно нанести кому-то такие раны, как от поезда… можете подсказать?») до невероятно подробных («У меня 4 литра высококонцентрированного известково-серного раствора, который я купил в прошлом году до того, как его запретили. Но моя машина немного больше и вместительнее, чем обычный седан, а я не хочу тратить свой ценный ресурс на неудачную попытку, поэтому я хотел задать несколько вопросов…»).

Советы и приемы – это, вероятно, самая опасная часть этой субкультуры, потому что абстрактные мысли и пространные планы превращаются в стройный набор инструкций. Каждый год около двадцати миллионов человек совершают попытку самоубийства. Большинство из них (минимум, 90 %) – неудачные. Центр исследования суицида при Оксфордском университете опросил 864 человека, совершивших неудачную попытку самоубийства. Их спрашивали, насколько решительно они были настроены. Больше, чем две трети[264] из них оценивали свою решимость как среднюю или низкую. Точно так же в 2006 году опрос страдающих расстройствами пищевого поведения выявил, что около трети из них посещали специализированные сайты, а 96 % узнали там новые способы похудания. Советы и приемы подсказывают, как выжить, потребляя менее 1000 калорий в день, а многие стремятся обходиться 500 калориями.

Надежность

На «про-ана»-сайтах часто важным способом подтолкнуть друг друга к достижению заветных целей является давление коллектива. Популярный раздел на большинстве таких сайтов – это «дневник приема пищи». Каждый день пользователи публикуют подробный отчет о том, что они съели, а также о том, сколько калорий в съеденном. У многих очень суровые таблицы. Амелия объясняет, что делиться планами и сообщать об успехах – это отличный способ поддерживать мотивацию. Ты знаешь, что другие наблюдают за тобой и не можешь их подвести. И если ты стараешься, они тебя поддерживают.

> **Bony Queen:** Это короткий, ничего не значащий пост о том, что я делала сегодня. Настроение, если честно, так себе. Мне нужен отдых, мотивация и много-много сигарет.
>
> Третий день:
>
> Завтрак. Ничего.
>
> Обед. Одна чипсина и два маленьких глотка молока
>
> Ужин. Около 300 калорий
>
> Четвертый день:
>
> Завтрак. Ничего.
>
> Обед. Два маленьких помидора и глоток молока.
>
> Закуска. Чипсов на 200 калорий и много сметаны :(.
>
> Ужин. Четыре кусочка картошки и ролл из McDonalds. Четверть его. 200 калорий (судя по объему съеденного). В целом 400. Но я съела много хлопьев и чуть-чуть хлеба. Получается 500, может быть, больше.
>
> Ненавижу это. Я не знаю, сколько съела, потому что не могу подсчитать перекусы. Я должна чувствовать легкость, но мне кажется, что я сама себя тяну вниз. Я должна сфотографироваться завтра. Это лучший способ начать :(. Надеюсь, что у вас вечер прошел лучше, чем у меня. Спасибо, что прочитали.
>
> **Deleted:** Не переживай так сильно. Надеюсь, ты в порядке <3
>
> **xtremethin:** Ты справишься! просто смотри на жизнь с оптимизмом, подыши свежим воздухом, хорошо выспись и посмотри, что будет завтра. Кто знает, вдруг завтра у тебя будет очень хороший день, если ты настроишь себя на это! Надеюсь, тебе скоро станет лучше
>
> **Bony Queen:** Огромное спасибо вам всем. Вы правы, мне действительно немного лучше. Надеюсь, у вас получится, потому что вы этого заслуживаете. Еще раз спасибо, наверное, мне просто нужна поддержка.:>

Под оболочкой этого доброжелательного и оказывающего поддержку сообщества, общения и взаимодействия скрываются крайне разрушительные и нездоровые идеи и привычки. В 2013 году одна популярная блогерша, на которую подписана Амелия, написала, что она соблюдает трехдневное голодание после того, как на рождественских праздниках съела слишком много, и выражает надежду на то, что остальные последуют ее примеру. После этого и Амелия[265] вместе с десятками других девушек стали голодать, чтобы поддержать ее.

Три дня Амелия абсолютно ничего не ела и не пила, кроме воды со льдом. Такое резкое сокращение калорий невероятно опасно и немедленно вызывает психологический стресс. Сразу после Второй мировой войны был проведен Миннесотский «голодный» эксперимент, в котором

участвовали тридцать шесть мужчин, тщательно отобранных по психологической и физической устойчивости, которые добровольно согласились голодать. Количество ежедневно потребляемых калорий было сокращено примерно до 1500 – около половины того, что считается нормой, но все же намного больше, чем потребляют многие анорексики. Мужчины не могли сосредоточиться и сообщали о том, что чувствуют себя в социальной изоляции. Повысился уровень депрессии, истерии и даже самокалечения. Амелия сказала, что голодание было физически и эмоционально тяжким испытанием, но в тот момент ей казалось, что оно того стоило. Она не только сбросила вес, но и продемонстрировала свою преданность «про-ана»-сообществу и поддержала другую девушку из него.

Амелия сказала, что это был переломный момент. Доброжелательное и заботливое сообщество незаметно превратилось в нечто другое, гораздо более опасное.

«Эффект Вертера»

Амелия рассказала, что, проведя пару недель в «про-ана»-сообществе, начинаешь считать все это таким нормальным. Когда я впервые посетил все эти сайты, меня шокировал вид изнуренных тел, спокойные беседы на тему смертельных смесей и люди, желающие договориться о совместном совершении самоубийства, красочные фотографии увечий. Этот шок проходит очень быстро. Истощенные тела перестают удивлять и начинают казаться обычными. А поскольку мотивационные фотографии, тонкости и хитрости, способы самоубийства и диеты выкладывают внешне доброжелательные члены сообщества, легко забыть о том, насколько опасными могут оказаться их советы. Можно сказать, что практически каждое действие, независимо от того, насколько оно безрассудное, может быстро стать приемлемым – даже вызывающим восхищение – если ты веришь в то, что другие тоже так поступают.

В 1774 году немецкий писатель Иоганн Вольфганг фон Гете опубликовал свой первый роман «Страдания юного Вертера», в котором молодой, впечатлительный главный герой убивает себя, поняв, что не сможет быть с любимой женщиной. Книга спровоцировала волну похожих самоубийств среди молодых мужчин по всей Европе, которые оказались в аналогичных обстоятельствах. Это странное явление[266] назвали «Эффектом Вертера». После того как в августе 1962 года[267] покончила с собой Мэрилин Монро, в течение месяца произошло 197 самоубийств, совершенных преимущественно молодыми блондинками, которые последовали примеру звезды. В 1980-х[268] несколько мужчин в Австрии бросились под поезд, на рубеже веков в Гонконге прошла волна самоубийств с помощью углежжения, а в 2007–2008 годах в южном Уэльсе массово вешались подростки.

Социологи называют это «поведенческим заражением». «Эффект Вертера» объясняется тем, что все мы – социальные существа. Мы строим свое поведение, ориентируясь на окружающих, учимся и имитируем тех, кто вокруг нас. Оказывается, модели поведения распространяются так же быстро, как болезнь. Это относится[269] и к потреблению наркотиков, подростковой беременности, самокалечению и ожирению, а также к счастью и сотрудничеству.

«Эффект Вертера» особенно явно выражен, если жертва романтизирована или представлена в героическом образе (как сам Вертер), если она привлекает к себе много внимания и вызывает симпатию. Именно поэтому «эффект Вертера» обычно проявляется после событий, получивших широкое освещение в СМИ. Поэтому во многих странах[270] существует четкий регламент того, как надо сообщать о самоубийствах. Например, во время волны самоубийств в Южном Уэльсе полиция, пытаясь остановить ее, просила национальные СМИ не сообщать обо всех случаях.

В отличие от ведущих СМИ, в Интернете нет каких-либо четких правил, направленных на сдерживание суицида. Большинство форумов на эту тему позволяют пользователям говорить о своих чувствах, а также о том, чем они вызваны. Нередко это делается, чтобы поддержать, посочувствовать и помочь советом, но результаты могут быть совершенно чудовищными.

Дэвид Конибер был успешным разработчиком программного обеспечения, чуть младше тридцати лет, он был популярным участником форума **a.s.h.** В конце 1992 года он опубликовал новый комментарий на сайте.

> Привет, друзья!.. Тщательно изучив и обдумав ситуацию, я растворил цианид калия в холодной воде… Запрограммировал компьютер так, чтобы через 36 часов он набрал 911, чтобы никто из друзей не нашел мое тело. Это сообщение тоже опубликовано с опозданием, чтобы никто мне не помешал. Если это НЕ сработает, я

> попробую заставить кого-то опубликовать эту новость на **a.s.h.**, чтобы никто из вас не совершил ту же ошибку. И последнее… если у группы начнутся проблемы из-за этого, знайте, что **a.s.h.** не подтолкнул меня к самоубийству. Если бы не эта группа, я бы просто напился в хлам и спрыгнул бы с крыши своей многоэтажки (да, у меня есть ключ). Я думаю, так получилось чище. Приятной вам жизни![271]

Это была первая настоящая предсмертная записка в Интернете. Тело Дэвида нашли на следующий день. Когда новость об этом попала на **a.s.h.**, несколько пользователей написали короткие мемориалы, описывая, насколько им грустно от этой новости, как они скучают по нему: «Дэйв, если ты видишь это сообщение, мы думаем о тебе, твоя душа жива в наших мыслях». Но некоторые стали восхвалять его, восхищаясь его поступком: «Неужели только я испытываю нездоровую радость, когда читаю это письмо?» – написал один из пользователей. Конибер теперь получил довольно шокирующий статус «святого покровителя» **a.s.h.** Микро-Вертер.

«Эффект Вертера» создает довольно странный и очень нездоровый импульс, который является ключом к пониманию того, как эти сообщества могут быть одновременно и конструктивными, и разрушительными. Поскольку форумы на тему самокалечения обычно очень участливые и оживленные, чем больше страдаешь, тем больше внимания получаешь от окружающих. Научное исследование выявило[272], что и самокалечение, и анорексия часто имеют общий первоисточник: это стратегия, которая позволяет уменьшить чувство тревоги, одиночества, отчуждения и ненависти к себе. Чем больше Амелия страдала – и публично говорила о своих страданиях – тем больше сострадания и внимания получала. Для человека с низкой самооценкой и небольшим количеством друзей в реальном мире, это очень мощный стимул.

В ноябре 2013 года тенденция действовать ради привлечения к себе внимания привела к тому, что двадцатиоднолетний канадский студент по имени Дакота пришел к ужасающему выводу. Он опубликовал скандальный комментарий в разделе /b/ имиджборда *4chan*. Комментарий быстро привлек внимание широких масс: «Сегодня вечером я покончу с собой. Последние несколько часов я готовился, и теперь я могу пройти через это. Я прошу вас только подсказать мне сайт, где я смогу транслировать происходящее».

Кто-то тут же создал видеочат *Chateen*, где Дакота мог транслировать видео со своей веб-камеры для 200 (или около того) пользователей раздела /b/, присоединившихся к потоку. Дакота начал трансляцию, и комната быстро наполнилась слегка скептически настроенными зрителями. Многие подозревали, что это шутка. Кто-то пытался отговорить его от самоубийства, другие провоцировали его: «Ты слишком много выпендриваешься, чтобы сделать это. Возьми и сделай, если действительно хочешь этого!», – написал один. «Повесься на школьной собственности», – предложил другой.

Новость быстро распространилась, тысячи других растерянных пользователей следили за происходящим. «Ни фига себе, кто-то транслирует это [комната *Chateen*] <…> до чего вы все докатились?!» Аудитория чата *Chateen* активно комментировала действия Дакоты, когда тот глотал снотворное и запивал его водкой. «Черт, сейчас [он] не притворяется». «ДА, ПАРЕНЬ ГЕНИЙ», – прокомментировал другой. Некоторые беспокоились: «Может быть, мы должны попытаться спасти его?»

К этому моменту Дакота устроил в своей комнате пожар и заполз под кровать. В скрюченном состоянии он сумел напечатать: «#умер», «#lolягорю» и, последнее, «ЯУМЕР». Затем экран стал темным. «Я думаю, он отключился». Никто не знал, что на самом деле случилось. Один из пользователей предложил устроить минуту молчания.

Внезапно вспыхнул свет. Пожарные выломали дверь и вбежали в комнату, не зная, что их снимают. Они вытащили потерявшего сознание Дакоту из-под кровати, в объектив попала большая желтая светоотражающая полоска на штанах одного из пожарных. «Все кончено». «Он умер. Конец». Все было кончено, но он выжил. Когда Дакота пришел в себя в больнице[273], его страница на Фейсбуке была затроллена.

На связи в одиноком мире

Саморазрушительное поведение возникло не в Интернете. Не было внезапного скачка[274] роста количества случаев самокалечения, расстройств пищевого поведения и суицида. Если рассматривать это явление в долгосрочной перспективе, количество самоубийств в Великобритании падает. В конце пятидесятых[275] количество самоубийств по договоренности на душу населения было выше, чем в период с 1996 по 2005 годы. Случаи самокалечения[276] участились по сравнению с серединой 1990-х, но несущественно. Пиковый показатель пришелся на 2003 год, а затем наблюдается спад.

Но Интернет меняет проявления и характер протекания психологических заболеваний. Люди, которые стали частью этих миров, часто молодые, очень неблагополучные и нуждаются в профессиональной помощи. Но причина, по которой так много людей вливается в эти субкультуры, заключается в том, что именно там они находят отдушину, когда им больше действительно некуда пойти. В приветствии «Нам жаль, что ты здесь» на форуме **a.s.h.** во многих случаях больше участия, чем можно получить от своего терапевта. Большим утешением для человека служит возможность выговориться, найти слушателей, которые не будут его осуждать, и именно это обеспечивают многие сайты. Хорошо, когда есть площадка, где можно поговорить о своих страданиях с другими людьми. Сайты и форумы, которые уменьшают[277] ощущение одиночества, могут играть очень важную роль, когда дело касается психических заболеваний. На эту тему была написана научная работа. В ней приводятся точные данные, но предполагается, что группы единомышленников (при наличии ответственного модератора, такого как Эл) могут помочь человеку и даже побудить его обратиться за медицинской помощью. Джо Фернс, исполнительный директор организации Samaritans, считает, что страдающим людям важно, чтобы было какое-то место, где они смогут открыто говорить о суициде, самокалечении и расстройствах пищевого поведения. Но его беспокоит количество непрофессиональных и зачастую больных людей, которые выслушивают их, дают им советы и делятся информацией. Повсеместно наблюдается «эффект Вертера» в микромасштабе, люди, чья болезнь приобретает романтический ореол, как было с героем Гете.

Джо говорит, что есть и другая опасность. В Интернете никогда нельзя знать наверняка, какой совет ты получишь. Одни пользователи могут выражать сострадание, оказывать поддержку, но нельзя понять, кто они на самом деле. В 2008 году Надя, девятнадцатилетняя девушка из Канады, зашла на сайт **a.s.h.** и написала, что хочет покончить с собой. Она получила ответ от пользователя Ками. Ками объяснила, что она тоже страдает от ужасной депрессии. Она тоже решила покончить с собой. Ками была медсестрой[278] и обладала профессиональными знаниями в этом вопросе.

> **Ками:** Я начала выбирать способ, как это сделать. Я видела каждый из этих способов в действии, пока работала медсестрой в отделении экстренной медицинской помощи, и я знаю, какие из них эффективны, а какие – нет. Поэтому я выбрала повешение, я опробовала его на себе, чтобы понять, насколько это больно и быстро. Все прошло нормально
>
> **Надя:** А когда ты собираешься это сделать?
>
> **Ками:** Как можно раньше, а ты?
>
> **Надя:** Думаю попробовать в это воскресенье
>
> **Ками:** Ого, ок, а ты тоже хочешь повеситься? Ты сможешь?
>
> **Надя:** Я буду прыгать.

Ками: Ну, это тоже нормально, но большинство людей трусят в последний момент, плюс они не хотят оставлять после себя кучу грязи, которую придется кому-то убирать.

Надя: Я хочу, чтобы это выглядело, как несчастный случай. Я знаю мост через реку, там треснул лед.

Ками: Ок, потому что в противном случае я бы посоветовала тебе повеситься.

Надя: Я думала прыгнуть под поезд, например, в метро, но думаю, этот вариант лучше.

Ками: Эмм да, если бы ты решила повеситься, мы могли бы сделать это вместе, в Интернете, чтобы тебе не было так страшно.

Надя: Ну, если я испугаюсь, думаю, можем сделать и так.

Ками: Ок, отлично, у меня выходной в понедельник, поэтому я легко могу умереть в этот день или в любое другое время.

Ками: У тебя есть веб-камера?

Надя: Да.

Ками: Ок, хорошо. ЕСЛИ ты решишь вешаться, я могу помочь тебе в этом с помощью камеры, как я поняла, очень важно правильно закрепить веревку, но мы поговорим об этом, когда/если до этого дойдет, дорогая.

Ками: Надеюсь, я смогла тебе как-то помочь.

Надя: Да, это огромное облегчение, когда можно с кем-то поговорить об этом.

Ками: Вот бы мы обе могли умереть сейчас, этим вечером, пока спокойно сидим дома:)

Надя: Как только я решила, что уйду на этих выходных, мне стало намного лучше.

Ками: Отлично, я тоже успокоилась, и если я не смогу умереть вместе с тобой, я сделаю это вскоре после этого.

Надя: Мы вместе.

Ками: Да, обещаю.

[Остальная переписка]

Надя: Должна сказать, мне стало гораздо легче теперь, когда я могу поговорить с тобой.

Ками: Мне тоже гораздо лучше от мысли, что я умру не одна.

Надя: Ты не одна.

Ками: Понедельник – это мой день, жаль, что не сегодня, мне действительно хорошо от этой мысли.

Надя: Интересно, каково это – умереть по-настоящему.

Ками: Отлично.

Рано утром в понедельник Надя сказала девушке, с которой они вместе снимали квартиру, что идет на каток. Она не вернулась. Ее тело нашли через шесть недель. Но Ками не выполнила данного Наде обещания. В действительности Ками вообще не существовало. Ками оказалась мужчиной среднего возраста[279] по имени Уильям Мелчерт-Динкел, медбрат, муж и отец. Полиция пришла к выводу, что он несколько лет выискивал в Интернете людей с суицидальными наклонностями и, возможно, успел пообщаться с сотней человек по всему миру, пытаясь убедить их покончить с собой. Сам Мелчерт-Динкел уверен, что его действия привели к суициду как минимум пяти человек, включая Надю.

Бегло исследовав мир сайтов о саморазрушении, я не смог найти там группу злонамеренных маньяков, которые специально стремились бы навредить другим. Хотя там встречаются такие

люди, как Уильям Мелчерт-Динкел, эти субкультуры в целом очень сплоченные, заботливые и участливые. Их двери всегда открыты. Они слушают, советуют и поддерживают. Если тебе плохо, это естественная и доступная площадка, где тебе помогут справиться с одиночеством и страданием. Именно по этой причине они могут оказывать очень опасное влияние. Окутывая разрушительное поведение оболочкой обыденности, позитива и романтики, окружая каждого пользователя поддержкой единомышленников, эти сайты подспудно превращают болезнь в культуру, образ жизни, нечто приемлемое.

Все закончилось тем, что Амелия проводила на «про-ана»-сайтах по много часов в день, она описывала там свое состояние, взаимодействовала с другими членами сообщества и практически не ела. Она даже купила «про-ана»-браслет. Когда ее мама сказала, что ей нужна помощь, она не слушала, ее пугала перспектива утратить свою жизнь в Интернете, перестать общаться с единственными людьми, которые, как ей казалось, понимают ее. Когда родители отвезли ее в больницу, Амелию тут же перевели в отделение, специализирующееся на расстройствах пищевого подразделения. Ее выписали и отпустили домой только через полгода после этого.

Теперь Амелия полностью здорова и практически не бывает в сети. Я спросил ее, что она может посоветовать людям, которые попались в ловушку «про-ана»-сообществ, как когда-то она. «Вам нужно обратиться за помощью. Я знаю, вы не послушаетесь. И я не хотела никого слушать. Но если вы постоянно заходите на такие сайты, вероятно, у вас уже есть психическое расстройство. Возможно, вы не считаете, что вам нужна помощь, но все равно поговорите с кем-нибудь. Люди, которые знают, что вы испытываете, есть не только в Интернете». Она остановилась. «Возможно, ваши «про-ана»-друзья понимают вас, но они вам не помогут».

Заключение
Золтан против Зерзана

Влияние преобразующих технологий на общество и человеческую природу всегда оценивалось как с оптимизмом, так и с пессимизмом. В диалоге Платона «Федр» Сократ беспокоится[280] о том, что недавно появившаяся письменность окажет тлетворное воздействие на память молодых греков, которые, по его прогнозам, будут «многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами». Когда появился печатный станок[281] Иоганна Гутенберга, многие опасались, что такое количество книг станет «губительным и сбивающим с толку», перенасыщая молодежь информацией. Хотя Маркони считал, что радио[282] поможет человечеству в «борьбе с расстоянием и временем», когда его изобретение стало популярным, часть людей испугалась, что впечатлительные детские умы проникнутся опасными идеями, а значение семьи ослабнет, уступив место развлекательным программам. Нам неизвестно, спорили ли древние люди по поводу того, будет ли огонь обжигать или согревать, но можно предположить, что спорили.

С момента своего появления Интернет был своеобразным холстом, на котором мы рисовали радужные или мрачные картины нашего будущего. Несколько пионеров сети *Arpanet* видели в ней не просто наборы данных и коммуникационные сети, а будущее, в котором новая технология кардинально изменит к лучшему человеческое общество. Джозеф Ликлайдер, первый руководитель команды разработчиков компьютерных сетей, которого часто называют «дедушкой» Интернета, предсказал очень многое в 1961 году, за восемь лет до того, как первые два узла *Arpanet* были объединены в сеть. Он заявил: «Вычислительная техника станет частью процесса поиска решений <…> она станет способом и средством общения между людьми». Он верил, что с ее помощью[283] мы сможем принимать более «эффективные коллективные решения».

В 1960 и 1970-х годах вычислительной технике часто приписывали магические способности. Анархисты мечтали о мире[284], в котором человечество будет свободно от бремени труда, в котором «обо всех будут заботиться машины», а оппозиционные писатели, такие как Маршалл Маклюэн, предсказывали, что современные средства связи приведут к возникновению «глобальной деревни» и даже ко «всеобщему психологическому единству» всех людей.

Когда Интернет стал главной формой общения для миллионов людей, произошел огромный всплеск технооптимизма. Начало девяностых было отмечено[285] появлением утопических идей о том, что человечество, пришпоренное наличием связи и доступностью информации, скоро совершит скачок вперед. Харли Хан, знаменитый эксперт по технологическим вопросам, в 1993 году предсказал, что мы стоим на пороге «удивительной культуры, которая является для нас самой естественной». Тем временем технологический журнал Mondo 2000 пообещал читателям информировать их о «новейших изменениях в социальном/технологическом взаимодействии по мере их появления <…> Старая информационная элита разваливается. У руля теперь дети. Этот журнал о том, чего ждать до наступления нового тысячелетия. Мы рассказываем[286] о Всеобъемлющих возможностях».

Многие из первых сторонников сети считали, что если дать людям возможность более свободно общаться друг с другом, можно покончить с непониманием и ненавистью. Николас Негропонте[287] – бывший директор медиалаборатории при Массачусетском технологическом институте – в 1997 году объявил, что Интернет принесет мир и остановит национализм. Для некоторых, таких как Джон Перри Барлоу, автора «Декларации независимости

киберпространства», этот новый, свободный мир может помочь в создании справедливого, гуманного и либерального общества, которое будет лучше современных «утомленных гигантов из плоти и стали».

Но о возможностях этого странного нового мира говорили не только оптимисты. На каждую романтичную фантазию об утопическом светлом будущем появился не менее живописный антиутопический кошмар. Если Ликлайдер мечтал о гармоничном мире взаимодействия человека и компьютера, то литературный критик и философ Льюис Мамфорд опасался, что компьютеры сделают человека «пассивным, бесполезным, контролируемым машиной животным». В 1967 году один профессор прозорливо предостерег читателей журнала Atlantic, что компьютерные сети приведут к появлению «федеральной компьютерной системы хранения индивидуальных данных». Когда оптимистические настроения в отношении возможностей, предоставляемых Интернетом, в 1990-х годах достигли своего пика, выросло и число людей, которые беспокоились о том, как он будет влиять на поведение людей. В 1992 году Нил Постман написал в своей книге «Технополия: капитуляция культуры перед технологией», что «нас сейчас окружают толпы усердных Тотов, одноглазых пророков, которые видят только то, что могут сделать новые технологии, и не в состоянии разглядеть, что они разрушат. <…> Они смотрят на технологию[288], как любовник смотрит на возлюбленную, не видя в ней никаких недостатков и не испытывая никаких дурных предчувствий».

Некоторых людей беспокоило[289] то, что мы станем «социально незрелыми», «духовно бедными» и «изолированными от внешнего мира». Правительства по всему миру были встревожены распространением порнографии (включая детскую) и набирающей обороты криминальной деятельностью в Интернете, поэтому стали появляться законы, призванные отслеживать, контролировать и цензурировать киберпространство.

Этот раскол между технооптимистами и техно-пессимистами тянется с момента рождения Интернета, и он становится все более сильным по мере того, как технологии становятся все более повсеместными, быстрыми и мощными. На сегодняшний день существуют две диаметрально противоположные точки зрения на технологию. Трансгуманисты принимают технологию, а анархопримитивисты отказываются от нее. Обе группы в том или ином виде существовали с самых первых дней Интернета, и обе они становятся все популярнее в последние годы, когда технология играет все более важную роль в нашей жизни. Они обе обосновались в Даркнете: начиная с форумов в «теневой» сети, заканчивая лакированными сайтами в «поверхностном» Интернете, – а также на порталах, в блогах, социальных медиа, которые находятся где-то посередине. Но кто из них прав? Может ли подключение к сети стать для нас объединяющим фактором, или оно вытеснит реальное общение? Приведет ли доступность информации к раскрепощению нашего сознания или мы станем более зациклены на своих убеждениях? Может ли Интернет или технология в целом повлиять на наш выбор, подтолкнуть нас вести себя тем или иным образом? И что все эти прогнозы по поводу нашего технологического будущего (и радужные, и мрачные) говорят о Даркнете и о том, как нам пользоваться Интернетом сегодня?

Золтан

Золтан Истван хочет жить вечно. Не в метафорическом смысле: в памяти своих детей или в словах своих книг, – а в очень реальном, практическом смысле. И он верит, что это скоро будет возможно благодаря технологии. Золтан планирует загрузить свой мозг и миллиарды уникальных синаптических путей на компьютерный сервер. «Принимая во внимание текущие тенденции, я надеюсь, что мне удастся загрузить свой разум в какой-то момент в середине этого века», – уверенно заявил он мне. Золтан – это его настоящее имя – трансгуманист. Он является частью растущего сообщества людей, которые верят в то, что технология может сделать нас физически, интеллектуально и даже нравственно лучше. Как все трансгуманисты, Золтан верит, что смерть – это биологический сбой природы, который мы не должны воспринимать, как нечто неизбежное. Трансгуманисты стремятся к дальнейшей эволюции человеческой жизни, за границами той формы, в которой она сейчас существует. Они верят, что мы с помощью технологии можем преодолеть все рамки, накладываемые биологией и генетикой, в первую очередь смертность и физические/умственные ограничения. «Тщательно все взвесив, аккуратно[290], но при этом смело применяя технологии в своих целях, мы можем превратиться в нечто, что уже нельзя будет однозначно назвать человеком… [мы] уже не будем страдать от болезней и неизбежной смерти», – написал Макс Мор, ведущий философ трансгуманизма.

Корни трансгуманизма прослеживаются в идеях писателей-фантастов, таких как Айзек Азимов и биолог-футурист Джулиан Хаксли, который в 1957 году ввел понятие «трансгуманизм». (Ник Бостром, известный[291] трансгуманист, сказал, что желание преодолеть ограничения возможностей человека отражено еще в «Эпосе о Гильгамеше».) Трансгуманизм впервые обратил на себя внимание в начале девяностых годов в Калифорнии, в период, отмеченный технооптимизмом. В 1993 году Вернор Виндж[292] популяризировал идею «сингулярности», той точки, когда искусственный интеллект становится настолько развитым, что начинает создавать новые и даже еще более развитые версии самого себя, быстро оставляя нас, смертных, позади. Виндж рассчитывал на то, что трансгуманисты будут «пользоваться Всемирной сетью как инструментом, в котором объединены человек и машина… прогресс будет при этом происходить самыми быстрыми темпами, и мы можем достичь сингулярности раньше, чем в любом другом случае».

В 1998 году[293] активно развивающаяся группа превратилась во Всемирную ассоциацию трансгуманистов. Вскоре после этого несколько влиятельных трансгуманистов опубликовали декларацию о намерениях: «Мы видим возможность изменить человеческую природу, включая такие параметры, как неизбежность старения, несовершенство человеческого и искусственного интеллектов, нестабильность психологии и наша зависимость от планеты и ее почвы». В 2008 году Всемирная ассоциация трансгуманистов была переименована в “Humanity+”. Это и по сей день крупнейшая официальная организация трансгуманистов, которая издает ежеквартальный глянцевый журнал и организовывает множество конференций и научных событий. На сегодняшний день в организации около 6000 членов из более чем 100 стран – разношерстная смесь ярых технологических фанатиков, ученых, либертарианцев, ученых и активистов, таких как Золтан (который называет себя писателем, активистом и борцом одновременно). Все вместе они работают над невероятным множеством новейших технологий: начиная от продления жизни, вечной молодости, робототехники, искусственного интеллекта (один из изобретателей искусственного интеллекта, Марвин Мински, считается завзятым трансгуманистом), заканчивая кибернетикой, колонизацией космоса, виртуальной реальностью и криоником. Но основные усилия трансгуманисты бросают на продление жизни и технологические средства для мозга и

тела.

Именно возможность совершить «великий скачок вперед» привлекает таких трансгуманистов, как Золтан, который верит, что потенциальные преимущества технологии для ближайшего и немного отдаленного будущего слишком велики, чтобы их игнорировать. Помимо личного стремления к бессмертию, он верит, что синтетическая биология поможет в борьбе с нехваткой продовольствия, генетическая медицина может избавить от болезней, бионические импланты уже меняют жизни людей с физическими трудностями. (Золтан объяснил, что, когда он будет существовать в виде компьютерного файла, сильно уменьшатся его углеродные выбросы.) Считается, что при подключении нашего мозга к компьютерному серверу человеческий разум и интеллект достигнут невероятных высот, что поможет нам решить те проблемы, с которыми человечество может столкнуться в будущем. Трансгуманисты считают, что самое разумное – это использовать любую возможность улучшить жизнь человека. С их точки зрения, облегчать страдания и расширять человеческие возможности – это обязанность.

Доктор Андерс Сэндберг, занимающийся нейроинформатикой и разделяющий идеи трансгуманизма, один из ведущих мировых специалистов по «загрузке разума». Он один из немногих людей, работающих над тем, чтобы Золтан мог воплотить свою задумку и превратить свой мозг в компьютерный файл. В девяностых Андерс руководил Обществом трансгуманистов в своей родной Швеции, а сейчас он научный сотрудник Института будущего человечества при Оксфордском университете, где он занимается проблемами быстрого развития человечества.

Когда однажды в субботу я встретился с Андерсом – высоким, хорошо одетым мужчиной слегка за сорок – за обедом на оживленной главной улице Оксфорда, я обратил внимание, что у него на шее висит большой серебряный медальон. На нем было написано:

> *Обращайтесь за разъяснением. Введите 50 000 МЕ гепарина внутривенно и подключите к процессору, используя лед для охлаждения до 10 °C. PH должен оставаться равным 7,5. Никакого бальзамирования. Никакого вскрытия.*

Андерс пояснил: «Это для того, кто найдет меня первым. Когда я нахожусь в общественном месте, я практически никогда его не снимаю».

Это не прояснило ситуацию для меня.

«Самый важный период для замораживания, – объясняет он, – это примерно первые два часа. Как только я окажусь в баке со сжатым азотом, а мое тело охладится до 77 K, я буду в порядке. Гепарин поможет разжижить кровь, чтобы не образовывались тромбы, так она замерзнет быстрее».

Андерс – один из 2000 людей по всему миру, которые платят от 25 до 35 британских фунтов в месяц, чтобы их тело сохранили после смерти[29]. Это на удивление дешево за шанс на бессмертие. «Ориентируясь на существующее положение дел, я оцениваю свои шансы проснуться, когда наука достигнет такого уровня, в 20 %», – говорит Андерс.

Мое первое впечатление об Андерсе – он гениальный, но слегка безумный ученый из XIX века (это впечатление усиливается его мягким шведским акцентом и точными, рублеными предложениями). Он недавно экспериментировал с модалфинилом – лекарством, усиливающим когнитивные функции. Он говорит, что остался доволен результатом. Также он планирует хирургическим путем вживить магниты в свои пальцы, чтобы можно было чувствовать электромагнитное излучение. Но самый большой интерес у него вызывает загрузка разума (которую он называет «имитация мозга»). В 2008 году Андерс выпустил инструкцию на 130 страницах, в которой было в подробностях описано, как перенести на компьютерную микросхему содержимое мозга, его точную структуру, пути и электрические сигналы. Андерс

считает, что если бы все это можно было скопировать в точности, то копия ничем не отличалась бы от оригинала.

Когда у тебя будет файл, тебе не нужно будет бояться смерти – тебя всегда можно будет снова загрузить в искусственное человеческое тело или, как он говорит, «в нечто типа робота». По мнению Андерса, неважно, каким будет сосуд, потому что сознание будет таким же, как и у всех нас. Пока он рассказывает, почему, по его мнению, эта идея фантастическая, я поперхнулся лапшой, к удовольствию Андерса. «Ха! Видишь? – смеется он, пока я задыхаюсь. – Тебе нужно сделать резервную копию. Каждому нужна резервная копия. Как обидно потерять свою жизнь и потенциал, умереть, подавившись лапшой! Ха-ха!» (На короткий миг мне кажется, что он прав.) Рэй Курцвейл – технический директор в компании Google и, вероятно, самый известный трансгуманист в мире – считает, что загрузка разума станет возможной уже в 2045 году, как предсказал Золтан. Большинство основных ученых не так уверены в правоте Курцвейла. (Андерс немного более консервативен, отчасти именно поэтому он и собирается поместить себя в бак со сжатым азотом.)

Андерс объясняет, что теперь основную часть своего времени он работает над социальными аспектами загрузки разума, а не над технологией как таковой. Он намекает на ужасающую возможность, которая появляется у хакеров: теоретически они смогут получить доступ к вашему мозгу и изменить его. «Нам нужно начать думать об этих вещах», – предостерегает он и выглядит при этом слегка взволнованно. «На данный момент перед нами стоит столько же политических, социальных вопросов и вопросов, касающихся законов, сколько и технических».

Однако Золтана невероятно воодушевляет идея вечной жизни в виде файла данных. Золтан за свои сорок с небольшим лет уже накопил невероятный объем информации. Когда ему было чуть больше двадцати, он совершил кругосветное плавание на лодке (ну или практически кругосветное – на три четверти), стал военным корреспондентом, придумал вид спорта под названием «катание с вулканов» и возглавил вооруженную группу защитников дикой природы в Юго-Восточной Азии. Снимая сюжет для канала “National Geographic” в демилитаризованной зоне Вьетнама, Золтан чуть не наступил на мину, его проводник оттолкнул его в самую последнюю секунду. «В тот момент я решил посвятить свою жизнь проблемам трансгуманизма», – говорит Золтан. У него жена и два маленьких ребенка, но, по его словам, он тратит двенадцать-четырнадцать часов в день на работу, связанную с трансгуманизмом. Его главная цель – жить вечно или так долго, насколько это возможно – 10 000 лет или около того. «Если бы у тебя и у меня появилась такая возможность, – говорит он мне по Скайпу из своего дома в Калифорнии, – мы бы точно попробовали. У нас появились бы невероятные, сверхчеловеческие способности».

«Но что бы ты делал? – спрашиваю я. – Десять тысяч лет – это ужасно долгий срок».

«Я могу ответить на этот вопрос, только опираясь на тот разум, которым обладаю сейчас, – терпеливо отвечает Золтан. – Однажды у нас будут мозги размером с Эмпайр-стейт-билдинг, подключенные к тысячам серверов. Наши возможности и наше воображение будут безграничны. Поэтому нет, я не думаю, что я заскучаю, – он сделал паузу. – По крайней мере, до сих пор мне не было скучно».

Возможно, трансгуманистов немного, но они, в большинстве своем, очень увлечены идеями этого движения. Золтан сказал мне, что в течение следующих нескольких лет он планирует предпринять ряд рекламных кампаний, чтобы привлечь больше людей. Например, он планирует организовать марш на Юнион-сквер в Сан-Франциско с участием группы роботов и большого гроба. Марш будет служить знаком протеста против недостаточной вовлеченности государства в исследования, касающиеся продления жизни. Многие трансгуманисты – это «биохакеры», которые, как Андерс, экспериментируют, внедряя технологические новшества непосредственно

в свое тело. В 2013 году трансгуманист Ричард Ли стал первым человеком, которому имплантировали наушник в ухо. В 2012 году в немецком городе Эссен[294] трансгуманист и биохакер Тим Кэннон вживил в свою руку маленький компьютер и аккумулятор с беспроводной зарядкой. Несколько американских трансгуманистов недавно объединились и спонсировали создание сообщества, дрейфующего в международных водах, не подпадающего под правовую юрисдикцию (в 2013 году они стали одной из первых благотворительных организаций, принимающих биткоины). Почему? Золтан, полпред Института систейдинга, считает, что это сделано для того, чтобы укрыться от местных законов, запрещающих определенные виды исследований, например, эксперименты по клонированию человека, которые запрещены в большинстве штатов США, но, вероятно, вполне допустимы на территории международных вод. Золтан недавно выпустил книгу “The Transhumanist Wager” (*в пер. с англ.* «Пари трансгуманистов»), которая, по его уверениям, чистой воды вымысел. По сюжету трансгуманисты, живущие в морской коммуне «Трансгумания», провоцируют Третью мировую войну, чтобы воплотить свои утопические планы. Когда я спрашиваю Золтана, насколько далеко он готов зайти ради своих убеждений, он отвечает: «Ну… я готов пойти так далеко, как будет нужно. Трансгуманисты оценивают мораль, ориентируясь на то, сколько времени осталось у человека. Если времени мало из-за старости, болезни или войны, тогда для популяризации трансгуманистических замыслов (особенно идеи бессмертия человека) необходимо предпринять решительные и кардинальные действия». (Я пришел к убеждению, что Золтан слегка помешан на идее бессмертия. Во время интервью он сказал мне, что проинструктировал жену «заморозить меня в морозильной камере», если его смерть будет неожиданной.)

Зерзан

В 2014 году вышел фильм «Превосходство», там Джонни Депп играет роль доктора Кастера, гениального ученого-трансгуманиста, похожего на Андерса Сэндберга, который создал гиперразумную машину в духе идеи сингулярности Вернора Винджа. После выступления на конференции TED (на какой же еще) доктора Кастера убивает член RIFT, радикальной террористической группировки противников развития технологии. RIFT препятствует работе лабораторий, разрабатывающих искусственный интеллект, по всему миру. Убийство доктора Кастера – это часть плана, цель которого – помешать опасному, с точки зрения радикалов, технологическому прогрессу.

Джон Зерзан считает, что, если трансгуманисты продолжат двигаться в этом же направлении, происходящее в фильме «Превосходство» мы будем наблюдать в выпусках новостей, а не в кинотеатрах. «Если мы приблизимся к так называемому моменту сингулярности, то, мне кажется, появится много антитехнологических террористов, таких как RIFT», – говорит он мне.

Зерзан знает, о чем говорит. Он, наверное, самый известный анархопримитивист в мире и автор нескольких книг, объясняющих, почему технология – от Интернета до натурального хозяйства – это корень многих, если не всех, проблем современного общества. Он хочет избавиться от нее: Фейсбук, компьютеры, телефоны, электричество, паровые двигатели – все это. Анархопримитивизм – это ветвь анархистской философии, которая предусматривает отказ от государства, иерархии и расслоения общества и возврат к примитивному, доцивилизационному строю. Самый знаменитый неолуддит наших дней – это американец Теодор Качинский, более известный как Унабомбер. В период с 1978 по 1995 год Качинский разослал по почте 16 бомб в университеты и авиакомпании, убив трех человек и покалечив 23. В своем состоящем из 30 000 слов эссе «Индустриальное общество и его будущее» Качинский утверждает, что бомбы были крайней, но необходимой мерой, направленной на то, чтобы привлечь внимание к ограничению свободы человека, к которому приводят современные технологии. Во время суда в 1997–1998 годах Джон Зерзан стал доверенным лицом Качинского, разделяющим его идеи, но – он тут же поясняет – осуждающим его действия.

Качинский не был первым. В 1980-х французское движение “Clodo” (Комитет по ликвидации и подрыву компьютеров) забросало зажигательными бомбами склады нескольких компьютерных компаний. В 2001 году ФБР признало главной внутренней террористической угрозой организацию «Фронт освобождения Земли», которая объединяет несколько независимых групп, пытающихся спасти планету путем экономического саботажа и диверсий. Зерзан говорит, что уже есть новые «Унабомберы». В 2011 году в Нью-Мексико была организована группировка под названием “Individualists Tending Toward the Wild” (*в пер. с англ.* «Индивидуалисты, стремящиеся к первобытности»), которая сформулировала свою задачу, как «калечить или убивать ученых и исследователей (любыми насильственными действиями), которые способствуют прогрессу Техноиндустриальной системы». В том году они подложили бомбу в крупный центр нанотехнологий в Монтеррее. «Скоро появится множество подобных групп, если технология продолжит развиваться так же быстро, эффективно и повсеместно», – говорит Зерзан. «Жестокость по отношению к человеку недопустима, но вот уничтожение имущества и активное сопротивление технологическому прогрессу? Да, это необходимо, чтобы привлечь внимание людей».

Я вышел на Зерзана через его сайт, сам факт существования которого кажется парадоксальным. «Да, я согласен, – говорит он мне по телефону. – Я сталкиваюсь с этой

дилеммой каждый день. Но, как бы то ни было, я только прорабатываю идеи. Нужно использовать все доступные средства, чтобы распространить эти идеи, даже если они тебе не нравятся». А Зерзану ужасно не нравится технология. Он вспоминает, как в 1970-х услышал о появлении сети *Arpanet*, и он подумал тогда, почему студенческие протесты в 1960-х не сумели добиться всего, на что он рассчитывал. В те годы он был радикально настроенным студентом, и его беспокоили вопросы гражданских прав и классовой структуры. Большинство единомышленников Зерзана считали, что компьютеры на их стороне.

Вместо того чтобы мечтать о будущем, Зерзан оглянулся на прошлое, изучив первые движения луддитов, а также рабочие движения, такие как «Толпаддлские мученики». Ему не понравилось то, что он увидел. Он объясняет: «Меня внезапно осенило, что механизация производства, появившаяся в XIX веке, не была просто экономическим шагом. Это была дисциплинарная мера! Благодаря этой мере, самодостаточные люди попали под контроль капиталистов». Как большинство технопессимистов, Зерзан считает, что технологии наиболее выгодны тем, у кого уже есть власть, поскольку они становятся дополнительными рычагами влияния на общество: дополнительные средства наблюдения за нами, контроля над нами, возможность превратить нас в сборные механизмы, как на британской фабрике XIX века. Зерзан настаивает: «Идея о том, что технология нейтральна, что это просто инструмент, в корне неверна. Все всегда было иначе. Она является воплощением базовых ценностей любого общества».

Что еще хуже, по мнению Зерзана, – это то, что мы стали слишком зависимы от технологий в повседневной жизни: общение, банковские операции, покупки и пр. В результате пострадала наша самодостаточность, уверенность в себе и, наконец, наша свобода: «Если ты во всем полагаешься на машину, ты постепенно перестаешь быть свободным человеком в полном смысле этого слова». С точки зрения Зерзана, современная вычислительная техника и Интернет – это самое страшное. «Интернет – это самый печальный результат нашей зависимости от технологии». Он говорит, что компьютеры создают ощущение, будто человек связан с другими людьми, но это фикция. Эта связь поверхностна, нестабильна и обезличена. По мнению Зерзана, Интернет лишает нас подлинного общения «лицом к лицу» и порождает бездумность, жестокость, нежелание мыслить и плохую концентрацию внимания. У него есть доказательства. Все больше писателей[295] указывают на возможный вред Интернета для здоровья: например, технострес, пресыщение данными, синдром информационной усталости, когнитивная перегрузка и дефицит времени.

Он утверждает, что единственный выход – это отказаться от технологии и вернуться к доцивилизационному образу жизни путем глобальной деиндустриализации и того, что он называет «ревайлдингом». Если трансгуманистам близки писатели-фантасты, такие как Уильям Гибсон, то анархопримитивисты предпочитают произведения Генри Дэвида Торо, который пропагандировал возврат к природе. Я спрашиваю Зерзана, как далеко он готов зайти в своем стремлении к первобытному состоянию. Должны ли мы также отказаться и от диализных аппаратов? Водоочистительных станций? Лука и стрел? Он не уточняет, от чего именно нужно отказаться: он предпочитает рассматривать этот путь просто как направление движения. «Нам всем нужно перестать настолько полагаться на технологию. В данный момент мы движемся в ошибочном направлении, и нам нужно повернуть обратно». Но конечная точка этого пути, по его мнению, – это возврат к тому состоянию, в котором мы были тысячи лет назад: скитающиеся племена охотников и собирателей. Зерзан говорит: «Конечно, я признаю, что достичь этого будет очень сложно».

Взгляды Зерзана довольно радикальны. Но не только анархопримитивистов страшит трансгуманистическое будущее, в котором возможности будут безграничными. Фрэнсис

Фукуяма, известный экономист, который назвал победу капиталистического строя «концом истории», объявил трансгуманизм «самой опасной идеей XXI века». Наверное, это несколько несправедливо. Одна из заявленных целей организации “Humanity+” состоит в том, чтобы изучить этические, юридические и социальные последствия кардинальных технологических изменений. Но те резкие прорывы в технологии, которые мы наблюдаем сейчас, безусловно, поднимают ряд трудных вопросов. Ученые в Швеции уже подключают роботизированные конечности к нервным окончаниям ампутированных частей тела. Компания Panasonic скоро запустит в свободную продажу экзоскелетные костюмы. Кроме того, существуют нанотехнологии, синтетическая биология, Интернет вещей, алгоритмический трейдинг, общий искусственный интеллект. С этим связано несколько экзистенциальных проблем: если бы Золтан превратился в файл с данными, хранящийся на нескольких серверах по всему миру, можно было бы считать его Золтаном? Можно было бы считать его человеком, заслуживающим тех же прав, что и все остальные представители нашего вида? Но возникает и много прагматических проблем: сколько длилось бы тюремное заключение, если бы мы жили до 500 лет? В каком возрасте нужно было бы выходить на пенсию? Кто будет решать, кому первому предоставлять новые технологии, как это могло бы регулироваться?

Желуди и дубы

В свете всего вышесказанного, трансгуманисты и анархопримитивисты принципиально по-разному смотрят на технологию. (Когда я попросил Зерзана и Андерса обсудить вопрос технологии по электронной почте, их общение прервалось после двух сообщений.)[30] Но хотя они предлагают кардинально разные решения, и Золтан, и Зерзан описывают одни и те же проблемы. Они оба считают, что мы разрушаем планету, что очень многие современные трудности и невзгоды можно предотвратить, и что нужно предпринять какие-то решительные действия. Они оба ужасно разочарованы тем, чего людям удалось достичь в технологической сфере, и их обоих беспокоит будущее. Как ни странно, самые сильные страхи Золтана связаны с той самой технологией, которую он так рьяно защищает. «Я боюсь только того, что мы создадим машины, которые будут настолько умны, что решат, что от нас нет никакого проку, и избавятся от нас». Я высказал предположение, что это нарушит его планы на вечную жизнь. «Да. Я надеюсь, что мы сумеем проконтролировать этот момент». Тот же самый страх не дает уснуть по ночам и Зерзану: что если мы утратим контроль? Что если технология будет не только помогать нам, но начнет нас контролировать? Золтан хочет достичь такого уровня, при котором мы будем полностью управлять ситуацией. Зерзан предпочел бы выдернуть шнур из розетки.

Именно различие взглядов на человеческую свободу и разделяет технооптимистов и технопессимистов. С точки зрения трансгуманистов, у человека не существует некого «естественного» состояния. Свобода – это возможность делать что угодно, быть кем угодно, заходить так далеко, как только может завести нас воображение. Мы постоянно меняемся и адаптируемся, использование технологии – это просто очередной шаг на пути эволюционного развития. Нет ничего незыблемого. «В конце концов, – говорит Андерс, – я считаю, что люди – это желуди, которые не боятся разрушить себя, чтобы стать дубами». Мы превратились в *homo sapiens* всего около 200 000 лет назад, это лишь миг в контексте всей истории нашей планеты. В своей работе “Letter to Mother Nature” (*в пер. с англ.* «Письмо матери-природе») футурист Макс Мор благодарит природу за все благодеяния, но ставит ее в известность о том, что «мы решили, что пора подправить строение человека». Человек должен быть настолько свободным, чтобы менять себя, если того пожелает. Общение посредством компьютера не может быть естественным или противоестественным, оно просто есть. Мы приспособимся к нему. Золтан признает, что всегда будут люди, которые станут обращать технологию во зло, – все трансгуманисты согласны с этой довольно банальной истиной, – но он считает, что это неприятная, но неотъемлемая сторона прогресса: «В целом Интернет – это благо для человечества».

Анархо-примитивисты считают, что технология противоречит и препятствует нашему естественному состоянию, отталкивая нас еще дальше от свободы. Они понимают свободу совершенно иначе: свобода быть самодостаточным, свобода быть человеком, не зависящим от технологии. Зерзан считает, что люди уже превратились в могучие дубы, а трансгуманисты хотят лишить нас этого состояния и заменить его виртуальным суррогатом. «Это фальшивая свобода», – говорит он. Чем мы дальше от своего естества, тем более несчастными мы становимся. Поскольку наша свобода и власть противоестественны, мы распорядимся ими неправильно. Будучи анархистом, Зерзан должен оптимистично смотреть на будущее, в котором люди смогут свободно пользоваться своими устройствами, но он считает, что технология – это нечто чуждое для нас, она препятствует естественному порядку вещей.

Оттенки серого

Технологию часто описывают словом «нейтральный». Но точнее будет использовать понятия «власть» и «свобода». С точки зрения трансгуманистов, технология – это возможность шагнуть во вселенную, жить вечно. С точки зрения анархопримитивистов, это средство влияния и контроля над остальными, которое уничтожает в человеке человека.

Даркнет – это мир власти и свободы: слова, творчества, информации, идей. Власть и свобода расширяют наши возможности как в плане творчества, так и в плане разрушения. Даркнет порождает и то и другое, поскольку там проще воплотить любое желание, повиноваться любому темному позыву, потворствовать любому невротическому расстройству. Я понял, что негласная правда о Даркнете (будь то запароленные группы или скрытые сервисы *Tor*, где продают наркотики и распространяют детскую порнографию) заключается в том, что он лежит практически на поверхности. Кажется, что скрытые зашифрованные сайты и таинственные подпольные площадки по торговле наркотиками где-то там далеко, за границами мира Гугла и Фейсбука. Но киберпространство не настолько глубоко. Если ты знаешь, где искать, тебе доступно абсолютно все. Просто в Даркнете мы можем найти, сделать и увидеть больше. И в Даркнете мы должны быть внимательны, осторожны и ответственны.

Даркнет дает потрясающий простор для творчества. Большинство сайтов там поразили меня своей инновационностью и самобытностью. Радикалы, аутсайдеры и изгои часто первыми находят и используют технологию, делая это довольно искусно, всем остальным есть чему у них поучиться. Сейчас, когда большинство политических партий не могут привлечь внимание разочарованных избирателей, группа озлобленных молодых людей из Лутона сумела всего за каких-то пару месяцев построить международное движение, практически ничего не потратив на это. Форумы, посвященные самоубийствам и самокалечению, заполняют брешь в здравоохранении: у людей с психическими заболеваниями есть место, где они могут собраться и, не выходя из дома, поделиться своими переживаниями, в любой момент и в любой форме. Сайт *Silk Road 2.0* – это одна из самых гибких, динамичных и удобных для покупателя торговых площадок из всех, которые я когда-либо видел. Векс – заинтересованная и инициативная предпринимательница, которая ловко сумела организовать успешный бизнес в Великобритании в то время, как каждый пятый человек ее возраста – безработный. Тотализатор *Assassination Market*, какой бы шокирующей ни казалась идея, можно считать блестящей системой анонимного народного рейтинга, а также умело организованной общественной деятельностью. Возможно, у всех этих сайтов неверные и неприятные цели, но люди в теневой части Интернета действуют нестандартно. Вместо того чтобы тратить свою энергию на то, чтобы цензурировать, контролировать и закрыть эти сайты, нам лучше поучиться у них и подумать, как мы могли бы использовать их наработки во благо.

Каждый человек по-своему воспринимает власть и свободу, предоставляемую технологией. Возможно, с ее помощью проще совершать плохие поступки, но это выбор каждого. Испытал ли я искушение? Не думаю. Мне не захотелось причинить себе вред, посмотреть запрещенную порнографию или анонимно поиздеваться над кем-нибудь. Мне хочется верить, что я уравновешенный, рассудительный человек, который отдает себе полный отчет в своих действиях. Но все-таки я привык к ужасным и пугающим вещам. Я видел, как быстро и легко людей засасывает в самые темные и опасные уголки. Если бы у меня была какая-либо дурная наклонность, возможно, эти сайты стали бы для меня стимулом. Для некоторых людей (молодых, уязвимых или неопытных) свобода в Даркнете обходится очень дорого. Люди должны быть готовы к тому, с чем они могут там столкнуться.

В своем эссе «Вспоминая войну в Испании» Джордж Оруэлл описал встречу с врагом, который убегал, пытаясь удержать сваливающиеся брюки. Он писал: «Я ведь ехал сюда убивать “фашистов”, а этот, натягивающий штаны, – какой он “фашист”, просто парень вроде меня, и как в него выстрелить». Практически со всеми героями этой книги я сначала связался через Интернет, а потом встретился лично. Все они мне больше понравились в реальной жизни. Интернет лишает нас личного общения, он лишает людей человеческих качеств, а наше воображение часто превращает их в каких-то монстров, еще более страшных от того, что они скрываются в тени. При личной встрече человек снова становится человеком. Будь то анархисты, создавшие биткоин, тролли, экстремисты, производители порнографии или любители наносить себе увечья, все они оказались гораздо приятнее и доброжелательнее, интереснее и многограннее, чем я их представлял себе. В конце концов, Даркнет – это не что иное, как отражение общества. Искаженное, раздутое, измененное под воздействием странных и противоестественных условий интернет-реальности, но все же наше отражение.

Для дополнительного чтения

Для тех, кто хочет подробнее изучить тему и вопросы, затронутые в книге «Даркнет», есть много отличных книг, статей и интернет-ресурсов по каждому из рассмотренных предметов. Я надеюсь, что приведенный ниже список станет отличной отправной точкой.

Введение. Свобода или смерть

Bell, J. Assassination Politics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.outpost-of-freedom.com/jimbellap.htm.

Boyd, D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens / Danah Boyd. – Yale University Press, London, 2014. Очень интересные и здравые рассуждения о взаимоотношениях молодых людей с социальными сетями.

Hafner, K., Lyon, M. When Wizards Stay Up Late: The Origins of the Internet / Katy Hafner, Matthew Lyon. – Simon & Schuster, 1998.

Krotoski, A. Untangling the Web: What the Internet is Doing to You / Alex Krotoski. – Guardian Books, 2013.

Suler, J. The Online Disinhibition Effect // CyberPsychology & Behaviour. June 2004, 7 (3). Очень популярная теория о том, какое влияние оказывает на нас общение за монитором компьютера.

Turkle, S., The Second Self; Life On the Screen и Alone Together / Sherly Turkle. – Basic Books, 2012. Шерри Тёркл – это, бесспорно, один из ведущих мировых специалистов в этом вопросе, ее исследования влияния компьютеров на поведение человека достойны внимания.

Zuckerman, E. Rewire: Digital Cosmopolitans in the Age of Connection / Ethan Zuckerman. – W. W. Norton & Company, 2013.

Паризер, Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Эли Паризер; пер. с англ. А. Ширикова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

Глава 1. Разоблачение троллей

Coleman, G. Our Weirdness is Free, The logic of Anonymous – online army, agent of chaos, and seeker of justice / Gabriella Coleman. – Triple Canopy, 2012.

Olson, P. We Are Anonymous: Inside the Hacker World of LulzSec, Anonymous, and the Global Cyber Insurgency / Parmy Olson. – Back Bay Books, 2013. Эта и предыдущая книги отлично рассказывают о группе хактивистов Анонимус, об эволюции раздела /b/ и о троллинге в целом.

Phillips, W. LOLing at Tragedy: Facebook, Memorial Trolls and Reaction to Grief Online // First Monday. Vol. 16, Is. 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3168. Уитни Филлипс – одна из немногих ученых, изучающих троллинг.

Schwartz, M. The Trolls Among Us // New York Times. August 3, 2008. Одна из лучших статей о троллинге и его направлениях, в которой рассказывается об известном хакере и тролле под псевдонимом Weev.

Интернет-сайты **Encyclopedia Dramatica** и **KnowYourMeme** представляют собой замечательные источники информации о культуре троллинга, но посещайте эти сайты на свой страх и риск. Примеры троллинга на электронных досках объявления BBS сохранены в архиве на

сайте **textfiles.com**, а также существует несколько интернет-ресурсов, посвященных троллинговым группам в сети *Usenet*, особого внимания заслуживают те из них, которыми занимается Кен Холлис: **digital. net/~gandalf**.

Глава 2. Одинокий волк

Bartlett, J., Littler, M. Inside the EDL / Jamie Bartlett, Mark Littler. – London: Demos, 2011.

Bergen, J. M., Strathern, B. Who Matters Online: Measuring Influence, Evaluating Content and Countering Violent Extremism in Online Social Networks // International Centre for the Study of Radicalisation. March 28, 2013.

Conway, M. et al. Uncovering the Wider Structure of Extreme Right Communities Spanning Popular Online Networks / Maura Conway, Derek O'Callahan, Derek Greene [et al]. – ACM, 2013.

Copsey, N. The English Defence League: Challengins Our Country and Our Values of social Inclusion, Fairness and Equality / Nigel Copsey. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.faith-matters.org/images/stories/fm-reports/english-defense-league-report.pdf.

Simon, J. Lone Wolf Terrorism: Understanding the Growing Threat / Jeffrey Simon. – Prometheus Books, 2013.

Глава 3. «Ущелье Голта»

Greenberg, A. This Machine Kills Secrets: Julian Assange, the Cypherpunks, and their Fight to Empower Whistleblowers / Andy Greenberg. – Plume, 2013. Бесценный гид по технологиям и идеологии шифропанков, а также эта книга о том, почему философия шифропанков так близка разоблачителям.

Levy, S. Crypto-rebels // Wired. Junuary 2, 1993. Эта статья стала первым открытым упоминанием о шифропанках.

Levy S. Crypto: How the Code Rebels Beat the Government Saving Privacy in a Digital Age / Steven Levy. – Penguin Press, 2002. А эта книга до сих пор считается лучшим описанием движения шифропанков в целом.

Manne, R. The Cypherpunk Revolutionary: Julian Assange // Making Trouble: Essays Against the New Australian Complacency.

May, T. Cyphernomicom / Timothy May. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cypherpunks.to/faq/cyphernomicron/cyphernomicon.html. Эссе Тима Мэя, которое по объему близко к книге. В нем отлично раскрыта философия шифропанков.

Chaum, D. Security Without Identification: Transaction Systems to Make Big Brother Obsolete // Communications of the ACM. October 1985, Vol. 28, Numb. 10. Для технически продвинутых читателей лучшей работой для понимания математической подоплеки шифропанковского движения является, наверное, эта статья.

Большая часть сообщений из списка рассылки шифропанков и списка рассылки о криптографии на **metzdowd.com** собраны в архив и сохранены на сайтах: **cypherpunks.venona.com** и **metzdowd.com/pipermail/cryptography**.

Глава 4. Три клика

Davidson, J., Gottschalk, P. Internet Child Abuse: Current Research and Policy / Julia Davidson, Peter Gottschalk. – Routledge, 2011.

Finkelhor, D. A Sourcebook on Child Sexual Abuse / David Finkelhor. – SAGE Publications, Inc., 1986. Работа, в которой описана «классическая» модель растления малолетних. Написана до широкого распространения социальных сетей.

Martellozzo, E. Nehring, D. Taylor, H (2011) 'Online Child Sexual Abuse by Female Offenders: An Exploratory Study' Cyber Journal of Criminology Vol 4 (1&2): 592–609.

Ogas, O., Gaddam, S. A Billion Wicked Thoughts: What the Internet Tells Us About Sexual Pelationships / Ogi Ogas, Sai Gaddam. – Plume, 2012. Неожиданное и очень интересное подробное исследование сексуальных желаний на основе поисковых запросов в Интернете.

Wortley, R., Smallbone, S. Internet Child Pornography: Causes, Investigation and Prevention / Richard Wortley, Stephen Smallbone. – Santa Barbara: Praeger, 2012. Отличный обзор того, как появление Интернета кардинально преобразило детскую порнографию.

Следить за ситуацией с детской порнографией на скрытых сервисах *Tor* очень сложно, на эту тему нет подробных исследований. В изданиях "Daily Dot", "Gawker", "Wired" и "Vice" публиковались интересные статьи и эссе об этом. В частности статьи Патрика Хауэлла О'Нейла о компании "Freedom Hosting": **dailydot.com/news/eric-marques-tor-freedom-hosting-child-porn-arrest**, статьи Адриана Чена об операции "Operation DarkNet": **gawker.com/5855604/elaborate-anonymous-sting-snags-190-kiddie-porn-fans** и серия статей под названием "Threat Level" (*в пер. с англ.* «Уровень угрозы») в журнале "Wired": **wired.com/category/threatlevel**.

Глава 5. В пути

Christin, N. Travelling the Silk Road: A Measurement Analysis of a Large Anonymous Online Marketplace. – August 1, 2012. Необычное научное исследование товарооборота на сайте *Silk Road* в 2012 году.

Daly, M., Sampson, S. Narcomania: How Britain Got Hooked on Drugs / Max Daly, Steve Sampson. – Warvick, 2015.

European Drugs Report 2013: Trends and Developments. – EMCDDA, May 2013. Отчет Европейского мониторингового центра по наркотикам и наркозависимости (EMCDDA).

Power, M. Drugs 2.0: The Web Revolution That's Changing How the World Gets High / Mike Power. – Portobello Books Ltd., 2013. Отличное описание того, как Интернет изменил способ продажи и приобретения наркотиков.

Заявления о возбуждении уголовного дела – это источник очень ценной информации, включая обвинения, выдвинутые против самого Ульбрихта. Как правило, наиболее подробно описывают работу сайта *Silk Road* и других рынков в глубинной сети интернет-журналы. Особого внимания заслуживает опубликованная в журнале "Gawker" в 2011 году статья Адриана Чена "The Underground Website where you can Buy any Drug Imaginable" (**gawker.com/the-underground-website-where-you-can-buy-any-drug-imag-30818160**). Она стала первым журналистским исследованием этой темы. А также замечательный блог *AllThingsVice* (автор Эйлин Ормсби), в котором рассказывается о разных сторонах глубинной сети, но, прежде всего, о существующих там торговых площадках (http://allthingsvice.com/about).

Глава 6. Свет, веб-камера, мотор

Attwood, F. Porn.com: Making Sense of Online Pornography / Feona Attwod. – New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien, 2010. Отличный обзор того, как Интернет изменил порнографию. В частности, там говорится о том, как домашняя порнография меняет взаимоотношения зрителя и производителя.

Boellstorff, T. The Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human / Tom Boellstorff. – Princeton University Press, 2008. Одно из первых подробных антропологических исследований жизни в виртуальных мирах, незаменимая книга для тех, кто хочет понять, как виртуальные аватары транслируют поведение стоящих за ними людей.

Panek, E. et al. Mirror or Megaphone? How Relationships between Narcissism and Social Networking Site Use Differ on Facebook and Twitter // Computers in Human Behaviour, Vol. 29, Is. 5, September 2013.

Senft, T. M. Camgirls: Celebrity and Community in the Age of Social Networks / Theresa M. Senft. – Peter Lang Publishing Inc., 2008. Первое подробное и до сих пор наиболее полное исследование веб-моделей.

Глава 7. «Эффект Вертера»

Adler, P., Adler, P. The Tender Cut: Inside the Hidden World of Self-Injury / Patricia Adler, Peter Adler. – NYU Press, 2011. Отличное, очень подробное исследование самокалечения, в частности, порезов.

Barak, A. Emotional Support and Suicide Prevention through the Internet: A Field Project Report // Computers in Human Behaviour. Vol. 23, September 19, 2005; *Barak, A.* Suicide Prevention by Online Support Groups: An Action Theory-Based Model of Emotional First Aid // Archives of Suicide Research. Vol. 13, № 1, 2009. Работы Барака представляют собой критический анализ влияния, которое оказывают на людей интернет-группы поддержки в вопросах самоубийств.

Bond, E. Virtually Anorexic – Where's the Harm? A research study on the risks of pro-anorexia websites / Emma Bond. – University Campus Suffolk. November 28, 2012. Доступное и скурпулезное исследование размаха, типа и контента сайтов для анорексиков, а также отличный материал для ознакомления с этим вопросом.

Coleman, L. The Copycat Effect: How the Media and Popular Culture Trigger the Mayhem in Tomorrow's Headlines / Loren Coleman. – Galery Books, 2004.

Griffin J. The Lonely Society / Jo Griffin. – Mental Health Foundation, 2010.

Gunnell, D. et al. The Use of the Internet by People who Die by Suicide in England: A Cross-Sectional Study // Journal of Affective Disorders. Vol. 141.

Hawton, K. et al. Self-harm and Suicide in Adolescents // The Lancet. Vol. 379, Is. 9834.

Montgomery, P. et al. The Power of the Web: A Systematic Review of Studies of the Influence of the Internet on Self-Harm and Suicide in Young People // PLOS ONE. October, 30, 2013.

Sueki, H. The Effect of Suicide-Related Internet Use on Users' Mental Health: A Longitudinal Study // Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention, Vol. 34 (5), 2013.

Заключение. Золтан против Зерзана

Istvan, Z. The Transhumanist Wager / Istvan Zoltan. – Futurity Imagine Media LLC, 2013. Автобиографическая книга Золтана, в которой ближайшее будущее представлено в довольно унылом свете из-за войны трансгуманистов с остальным миром.

More, M., Vita-More, N. (eds). The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future / Max More, Natasha Vita-More. – Wiley-Blackwell, 2013. Отличный обзор ряда технических и философских аспектов трансгуманистического движения, под редакцией его двух ведущих представителей. В книге есть глава о загрузке разума, написанная Андерсом Сэндбергом.

Naughton, J. From Gutenberg to Zuckerberg: What you Really Need to Know About the Internet / John Naughton. – Quercus, 2012.

Segal, H. Technological Utopianism in American Culture: Twentieth Anniversary Edition / Howard Segal. – Syracuse University Press, 2005.

Zerzan, J. Future Primitive and Future Primitive Revisited / John Zernan. – Feral House, 2012. Отличное введение в философию анархопримитивизма, самая известная работа Зерзана.

Благодарности

В первую очередь я хочу поблагодарить всех людей, которые познакомили меня со своим миром: радикального, но любезного националиста Пола, Зака, Old Holborn, Майкла, Векс, Блэт и Аурин, Амира, Пабло, Тимоти Мэя, Смари, Золтана и Зерзена, Чарли Флауэрса, Томми Робинсона, Хел Гоуэр, анонимных администраторов страниц ЛАО в соцсетях, @Norsefired, Джимми Суэйлса, Александра Джонса, Queen Lareefer, Джессику и Элли Сен-Клэр, странную танцовщицу в борделе “Utherverse”, Джесси, владельцев мужского клуба “Pink Pussy”, администратора форума Эла, отдельных людей, из которых я составил образ Амелии в главе «Эффект Вертера», Джерарда и доктора Андерса Сэндберга.

Эта книга не вышла бы в свет, если бы не старания и талант Тома Авери, моего потрясающего редактора из издательства William Heinemann, и его коллег: Джейсона Артура, Анны-Софии Уоттс, Софи Митчелл, Хлои Хили, Джейсона Смита и Натаниэля Алькараз-Стэплтона. Также благодарю Гэйла Редбака.

Я во многом опирался на мнение специалистов, цитаты которых приводятся в тексте. Я в очередной раз выражаю им свою признательность за то, что уделили мне время. Перечисляю их в случайном порядке: Фред Лэнгфорд и другие анонимные аналитики из организации Internet Watch Foundation, профессор сэр Дэвид Оманд, профессор сэр Питер Кирштайн, Эмма Бонд, Дерек Смарт, Фияз Мугал, Ник Лоулз, Маура Конвей, Майк Херн, Хадхим Шаббер, Мигель Фрейтас, профессор Ричард Уотли, Елена Мартеллоццо, Тинк Палмер, Натали Нахай, Люк Апчерч, Стив Роллес, Сэм Смит, Ширли с сайта *Chaturbate*, фанаты Векс (в первую очередь Винс), Анна-Ли, Джо Фернс, Манко, Дональд Финдлейтер, Пол Куденец, Селия Блэй, профессор Пол Монтгомери, Рейчел Спеллман, Beat Bullying, Джеймс Смит, Аманда ван Экк из Лондонской школы экономики, Тристан, все члены Оксфордского сообщества трансгуманистов, которые пригласили меня на великолепные дебаты в Колледже Магдалины, в первую очередь Эндрю Снайдер-Битти, Ави Рой и Томас Халгас.

В создание этой книги внесли свой вклад многие люди. Самый большой вклад, безусловно, принадлежит Льюису Рейнольдсу, великолепному исследователю, который работал над этой книгой не меньше, чем я. Дэниел Джейнс активно участвовал в исследованиях, а Павол Кознак, Рутгер Бирни и Джо Роулендс очень помогли со справочными материалами. Кроме того, у меня была маленькая армия друзей и экспертов, которые уделили свое время, чтобы оценить отдельные главы и незавершенные идеи, без них эта книга была бы абсолютно иной. Хочу особо отметить Джонатана Бердвелла, Карла Миллера, Пабло Тернера, Джо Миллера, Кэтрин Най и Ханну Джолл. Их вклад неоценим. Также я признателен Джереми Реффину, профессору Дэвиду Уиру и будущему доктору Саймону Уибберли, моим коллегам из CASM, Эве Паскоу, Грэхэму Маклину, Энди Морлингу, Джейку Чапману, “IamSatoshi”, Кену Холлису, Дэвиду Старку, Джемме Кобб, профессору Тому Боелсторффу, Нилсу Тен Оевену, Нику Пиклзу, Грейс, Майку Харрису, Крису Уоллеру, Софии Патель, Филлиде Читэм, Дэну Сатчу, Моне Бани, Морицу Бартлу, Руне Сэндвик, Марли Моррису, Саймону Саргинсону, Ники Гомезу, Мевану Бабакеру. И, безусловно, я благодарен членам своей семьи, которые не только читали черновики, но и всячески поддерживали меня, например, давали мне возможность писать в тишине и покое: Дэниелу, Саманте, маме (прости за все нецензурные слова) и Филу. Также спасибо Норине Хертц, Дэвиду Гудхарту и Кэтрин Майер за возможность обсудить идеи на ранних этапах. И, безусловно, моему агенту Кэролайн Мишель, а также Рейчел Миллз и Джонатану Сиссонсу из агентства Peters Fraser & Dunlop, которые очень меня поддерживали и понимали, что именно я хочу сделать. Все мои коллеги из компании Demos были вынуждены мириться с моим длительным отсутствием

(что, как мне показалось, они сделали с большим удовольствием). Я прошу прощения и выражаю свою благодарность всем тем, о ком я по невнимательности забыл.

Есть много других людей, которых я по разным причинам не смог поблагодарить, но перед кем я в огромном долгу. Это тысячи людей, которые разработали и выложили в открытый доступ бесплатное программное обеспечение, бесплатные интернет-сайты, бесплатные архивы, нередко делая это в свое личное время. Мы все в долгу перед этими людьми. Без них я не смог бы написать эту книгу и был бы лишен множества других возможностей.

И наконец, я благодарю Кристи, которая первая подала мне идею для этой книги, чей писательский талант я пытался имитировать, и которая помогала мне на всем пути, пусть и на расстоянии.

Примечания

При написании книги, безусловно, использовалось множество интернет-источников, включая сообщения в форумах, статьи и сайты. Полный список действующих ссылок можно найти на странице **windmill-books.co.uk/thedarknetlinks**.

[1] Андерс будет заморожен в Аризоне организацией под названием Alcor Life Extension Foundation, предоставляющей услуги криоконсервации всего тела, которые обходятся в 200 000 $ (215 000 $ для резидентов Великобритании).

torproject.org/about/overview.html.en;

fsf.org/news/ 2010-free-software-awards-announced.

[2] Можно провести интересную параллель с Древней Грецией. Слово «остракизм» имеет греческие корни, это странный ритуал, проводившийся раз в год в Афинах в V веке до н. э. Каждый гражданин анонимно выцарапывал на глиняном черепке или куске папируса имя человека, которого он хотел бы изгнать из города. После подсчетов – и по достижении определенного кворума – набравшего самое большое число голосов человека изгоняли, «подвергали остракизму», на десять лет. Страх перед этим голосованием должен был заставить каждого, особенно чиновников, вести себя должным образом. Это демократия без правосудия: без обвинений, без суда и без защиты. Просто голосование. Насколько нам теперь известно, первым человеком, которого подвергли остракизму, стал Гиппарх, сын Харма. Причины неизвестны.

[3] За этот проект отвечало Бюро вычислительных расчетов и обработки информации (IPTO), входившее в состав Агентства по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США (ARPA) на базе Пентагона. В 1966 году Роберт Тейлор, руководитель бюро IPTO, выделил трем университетам финансирование на разработку так называемого разделения времени, т. е. возможности одновременного доступа нескольких пользователей к одному компьютеру. У каждого университета был собственный компьютер с собственным языком программирования, а, следовательно, Тейлору для доступа к ним было необходимо разместить в своем офисе три телетайпа, это было неудобно и дорого. (Тейлор называл эту ситуацию «Терминальной проблемой».) Он волновался, что ситуация усугубится, когда исследовательским группам IPTO потребуются собственные компьютеры. Тейлор понимал, что решить эту проблему можно, объединив компьютеры в единую сеть, чтобы разные компьютеры могли взаимодействовать друг с другом с помощью единого компьютерного языка. Так ученым было бы проще обмениваться источниками и результатами работы. По итогам двадцатиминутной встречи Тейлора с директором агентства ARPA Чарльзом Херцфелдом на развитие этого проекта был выделен один миллион долларов. Это была первая инвестиция в Интернет – и она исходила от Министерства обороны США. 3 июля 1969 года Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе сделал заявление для прессы: «Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе станет первым узлом Национальной компьютерной сети». Эта история великолепно и во всех подробностях изложена в книге «Where Wizards Stay Up Late» (Кэти Хэфнер).

[4] Кирштайн П.Т. «Ранние опыты разработки узлов сетей *Arpanet* и *Internet*, расположенных в Англии». В то время новую, международную версию сети *Arpanet* неформально называли “*Internetwork*”, а в 1974 году это название сократилось до “*Internet*”.

[5] В одной из групп сети *Usenet* – **eternal-september.org** – сегодняшняя дата (на момент написания этой книги) указана как 7247 сентября 1993 года. Подробнее о «Вечном сентябре» читайте в книге Марка Дери «Скорость убегания».

[6] Turkle, S., «Life On the Screen».

[7] **textfiles.com/bbs/fever**. Тогдашний пользователь электронных досок BBS предупредил остальных: «Если вы еще не обзавелись одним из этих зловредных устройств под названием модем, будьте осторожны! Даже не думайте его покупать. Модемная лихорадка распространяется очень незаметно, она втирается к вам в доверие, а затем хватает вас за кошелек, чековую книжку или, чего доброго, кредитную карту. В конечном итоге вся ваша социальная жизнь начинает сводиться к сообщениям, которые вы получаете через электронные доски объявлений, ваше счастье зависит от скачанных программ. (Они нужны вам не для работы, а просто для коллекции)». **textfiles.com/bbs/danger1.txt**. Как обычно, полиция тоже шла по ложному следу, изо всех сил стараясь продемонстрировать «сигналы опасности» компьютерной мании. В 1993 году полиция Филадельфии опубликовала следующее сообщение:

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ (ОТДАЛЕНИЕ ОТ ДРУЗЕЙ, СЕМЬИ И Т.Д.) МОЖЕТ ОСЛАБИТЬ ИНТЕРЕС К СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ, ПРИВЕСТИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НОВОЙ (НЕТИПИЧНОЙ) ЛЕКСИКИ, НАСЫЩЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ, ЖЕСТОКИМ ВЫСКАЗЫВАНИЯМ ИЛИ СЕКСУАЛЬНОЙ ОЗАБОЧЕННОСТИ (ИЛИ ВОЗНИКНОВЕНИЮ НЕОЖИДАННОГО ИНТЕРЕСА К СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПЛАКАТАМ, МУЗЫКЕ И ПР.), ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ НА РИСУНКИ ИЛИ ЗАПИСИ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ. ПРИМЕНЕНИЕ СЛОВ: ХАКЕРСТВО, ФРИКИНГ (И Т.П.), ОТСУТСТВИЕ ИНТЕРЕСА К СЕБЕ И СВОЕЙ ВНЕШНОСТИ ИЛИ ПРИЗНАКИ НЕДОСЫПАНИЯ (КОТОРЫЕ МОГУТ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ОБ ИГРАХ ЧЕРЕЗ МОДЕМ ПО НОЧАМ), ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРА И МОДЕМА ПОЗДНО НОЧЬЮ (ДАЖЕ БЕЗ ПРИСМОТРА), ХРАНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ФАЙЛОВ С РАСШИРЕНИЯМИ:.PCX,GIF,TIF,DL,GL (ЭТО ВИДЕО И ИЗОБРАЖЕНИЯ, И РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО В НИХ СОДЕРЖИТСЯ), УПОМИНАНИЕ ПРОГРАММ СВЯЗИ С НАЗВАНИЯМИ, КОТОРЫЕ КАЖУТСЯ ЖЕСТОКИМИ ИЛИ ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ, ОДЕРЖИМОСТЬ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИМИ ФЭНТЕЗИ ИГРАМИ (“*DUNGEONS AND DRAGONS*”, “*TRADE WARS*, *SEXCAPADE*” И ПР.).

Появление практически каждой новой технологии сопровождается паникой и недопониманием.

[8] Suler, J. (2004). “The Online Disinhibition Effect”. CyberPsychology & Behavior 7 (3): 321–326. Эта статья была опубликована в 2004 году, но Сулер сформулировал свою идею раньше, в 2001 году: **ru-cyberpsy.blogspot.ru/2012/08/blog-post.html**.

[9] Drew, J, “A Social History of Contemporary Democratic Media”, Routledge, Taylor and Taylor, New York, US; Abington, Oxon, UK, p. 92. Вскоре появились сети *Bitnet* (1980) и Фидонет (1981), а также сотни небольших локальных сетей: *Cleveland Free-Net*, *WellingtonCitynet*, *Santa Monica Public Electronic Network (PEN)*, *Berkeley Community Memory Project*, *Hawaii FYI*, *National Capitol Free-Net* и, возможно, самая известная из них сеть *WELL* (1986), которая прославилась благодаря тому, что дала толчок к развитию электронных библиотек.

[10] Bryan Pfaffenberger, «“If I Want It, It’s OK”: Usenet and the Outer Limits of Free Speech», The Information Society 12:4 (1996), p. 377.

[11] Greenberg, A., “This Machine Kills Secrets”, p. 121–122.

[12] Существуют разногласия по поводу того, где впервые была опубликована работа «Политика убийств»: в списке рассылки шифропанков или в группе **alt.anarchism** в сети *Usenet*.

[13] Белл Д. «Политика убийств», часть 3, **web.archive.org/web/20140114101642/http://cryptome.org/ap.htm**. Белл Д. также добавил, что организация могла бы «установить правило, согласно которому лицо, осужденное или просто

подозреваемое в убийстве, не могло бы получить вознаграждение… но у нее отсутствовал бы механизм, препятствующий подобным выплатам».

[14] В эссе «Политика убийств» ни разу не упоминается название сайта *Assassination Market*, я ссылаюсь на него как на самый недавний пример системы, предложенной Джимом Беллом.

[15] Белл Д. «Политика убийств», часть 2.

[16] Это подлинная история, которую я пересказал во всех подробностях. Имя и дата были изменены.

[17] В интернет-энциклопедии *Encyclopedia Dramatica* – оскорбительный троллинговый аналог Википедии – веб-моделей называют «веб-шлюхами». Там приводится следующее определение «веб-шлюхи»: «разновидность проститутки, обычно молодая и очень глупая женщина, которая сделает все что угодно на веб-камеру ради внимания, денег, подарков из списка желаний или просто в силу своей развратности». На имиджборде *4chan* и на других ресурсах есть несколько веб-моделей, пользующихся дурной славой. О профессиональных веб-моделях рассказывается в гл. 6. Невозможно назвать точное число людей, зашедших на *4chan*, потому что количество просматривающих страницу пользователей не фиксируется.

[18] Пользователи раздела /b/ тоже проявляют бдительность, они выявляют пользователей, которые, по их мнению, представляют реальную угрозу. В 2006 году кто-то написал в разделе /b/: «Привет, /b/. 11 сентября 2007 года в 9:11 по центральному времени в средней школе г. Пфлагервилл сработают два самодельных взрывных устройства. Сразу после взрыва я с двумя другими хактивистами Анонимус захвачу здание, вооружившись винтовками “Bushmaster AR-15”, “IMI Galil AR”, винтажным правительственным карабином “M1.30” и полуавтоматическим карабином “Benelli M4”». Пользователи раздела /b/ сразу же сообщили об этом в полицию, и автора сообщения арестовали.

[19] Некоторые пользователи предлагали (довольно дельные) советы, считая, что Сара до сих пор на сайте, «подсматривает». Один из пользователей прокомментировал: «САРА, ДА ТЫ ЗДЕСЬ. Сочувствую тому, что с тобой произошло, но это происходит с каждой девушкой, которая выкладывает здесь свои обнаженные фотки. Поэтому, девушки, не выкладывайте сюда свои обнаженные фотки. Для этого есть специальная доска. В будущем не рассказывай так много подробностей о себе случайным незнакомцам в сети. Я знаю, для новичков это развлечение, и ты пытаешься общаться со всеми непринужденно, чтобы порадовать людей, просто отправь сообщение всем своим друзьям и извинись перед ними, потому что некоторым из них будут писать с подставных страниц и отправят твои фотографии с обнаженкой. Просто напиши им следующее. «Я выложила свои фотографии где-то в Интернете. Парочка гомиков, которые хотят навредить мне, могут отправить кому-то из вас эти фотки. Я прошу прощения за это». Ты должна сделать все возможное, чтобы показать, что тебе наплевать на все это и нечего терять».

[20] **telegraph.co.uk/technology/twitter/10218942/Twitter-trolls-mess-with-Mary-Beard-at-their-peril.html**.

[21] **telegraph.co.uk/news/uknews/scottish-independence/10893567/JK-Rowling-subjected-to-Cybernat-abuse-after-1m-pro-UK-donation.html**.

[22] **stylist.co.uk/life/beware-of-the-troll#image-rotator-1**; **knowthenet.org.uk/knowledge-centre/trolling/trolling-study-results**; **dailymail.co.uk/news/article-2233428/Police-grapple-internet-troll-epidemic-convictions-posting-online-abuse-soar-150-cent-just-years.html#ixzz2Xtw6i21L.** Section 127 (1) and (2) of the Communications Act 2003 from 498 in 2007 to 1,423 in 2012; а также **theregister.co.uk/2012/11/13/keir_starmer_warns_against_millions_of_trolling_offences/**.

[23] **yougov.co.uk/news/2012/06/29/tackling-online-abuse/**.

[24] Hafner, K. and Lyon, M. “When Wizards Stay Up Late”, p. 189.

[25] Там же, с. 216–217.

[26] Их предложил Скотт Фалман в 1982 году, поскольку юмор явно воспринимался как оскорбление: «Я предлагаю помечать шутки следующей последовательностью символов::-) Читается по горизонтали. Вообще, принимая во внимание текущее положение дел, наверное, разумнее помечать сообщения, которые НЕ являются шутками. Для этого пользуйтесь::– (.» Считается, что вертикальные смайлики появились в 1881 году, в одном из выпусков журнала *Puck*.

[27] В одном из выпущенных в 1980-х пользовательских руководств по флейму на электронных досках объявлений BBS автор пишет: «Если американская политика и реклама нас чему-то и научила, так это тому, что ум и честность не имеют ничего общего с умением убеждать. Иначе говоря, переход на личности ничем не хуже, чем использование фактов. Принимая во внимание эту универсальную истину, все пользователи электронных досок BBS могут повысить качество своих «флеймов» и занять достойное место на BBS. Помните: если Джордж Буш может поступать так с Уилли Хортоном, можете и вы!»

[28] **textfiles.com/bbs/abusebbs.txt**. “The Abusing Handbook” («Руководство по издевательствам»), автор “The Joker”. Дата не указана, но, судя по стилю написания, это конец 1980-х. Создается впечатление, что текст написан тринадцатилетним, все буквы в нем заглавные (цитата приведена без правок).

АГРЕССОРЫ ДЕЛАЮТ ВСЕ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОСКИ BBS ХУЖЕ, ЧЕМ ОНИ ЕСТЬ, И ЧТОБЫ УСЛОЖНИТЬ ЗАДАЧУ СИСАДМИНОВ, В ОСНОВНОМ, ПОТОМУ ЧТО СИСАДМИН – ЭТО ГЛАВНЫЙ ПРИДУРОК. СНАЧАЛА, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, С ЧЕГО НАЧИНАЮТСЯ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА, ВОЙДИ В СВОЙ АККАУНТ, ЛУЧШЕ ПОЛЬЗУЙСЯ ТЕМ ИМЕНЕМ, О КОТОРОМ Я ТЕБЕ РАССКАЗЫВАЛ. ЕСЛИ СИСАДМИН УВИДИТ ЭТО, ОН ИЛИ УДАЛИТ ВСЕ И ЗАБЛОКИРУЕТ ТЕБЯ, ИЛИ НАЧНЕТ ПИСАТЬ, ЕСЛИ ОН НАЧНЕТ ПИСАТЬ, ВОТ ПАРА ВАРИАНТОВ ОТВЕТА. 1, Я ЗАНЯТ, ОТВАЛИ. 2, Я ВЫБЬЮ ИЗ ТЕБЯ ДУРЬ! 3, ОТСТАНЬ ОТ МЕНЯ, МНЕ НУЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМИ! 4, МНЕ НУЖНО ВЗОРВАТЬ ТВОЮ ДОСКУ, ИЗВИНИ, ТАКОВА ЖИЗНЬ! 5, ЧЕМ Я МОГУ ПОМОЧЬ! 6, ТЫ МОЖЕШЬ ПРЕДОСТАВИТЬ МНЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОСТУП 7, ХОЧУ ИСПЫТАТЬ НОВЫЙ ВИРУС В ДЕЙСТВИИ.

[29] Вот еще фрагмент: «Ты фанатик и сопливый трус, у тебя воняет изо рта… Ты дегенерат, больной и извращенец. Меня оскорбляет сама мысль о том, что ты существуешь. Меня тошнит от всего, что с тобой связано, и я хочу, чтобы ты ушел. Ты отброс, мечтающий стать мусором. У тебя не получится. Я молю о сладкой смерти, которая заберет меня из мира, ставшего невыносимым, когда биотеррористы создали тебя». **guymacon.com/flame.html**.

[30] **ddi.digital.net/~gandalf/trollfaq.html#item2**.

[31] Очень длинное и подробное описание первых видов троллинга можно прочитать здесь: **captaininfinity.us/rightloop/alttrollFAQ.htm**. Авторы этого текста – тролли “Dalie the Troll Betty”, “Joe Blow the Troll”, “Otis the Troll-in-Denial” и «вся группа AFKMN».

[32] **xahlee.info/Netiquette_dir/_/meow_wars.html**.

[33] Описание приемов, применяемых группой alt.syntax, было опубликовано пользователями, которые, как я считаю, взломали аккаунт группы, а затем выложили информацию к сведению всех остальных. Вот этот текст: «Обычно такую структуру можно разрушить в несколько волн: (а) Разведка: эти люди начинают издалека, обычно они организуют сообщество типа «друзья новостной группы». Они выступают в роли «двойных агентов», занимаясь ответным флеймом, направленным против остальных волн в процессе вторжения. Их задача – заслужить доверие. (б): Волна Один: Первая волна – это обычно начало флеймовой войны. Ее участники могут

заниматься флеймом поодиночке или в унисон. Они могут сами придумать повод для флейма или начать флеймить в ранее созданной дискуссии. Эта волна требует невероятного мастерства. Качество флейма ДОЛЖНО быть чрезвычайно высоким. (в) Волна Два: Вторая волна заключается в нападках на людей, которые были засланы на стадии разведки. Здесь задача – создать абсолютно новые ветки с флеймом. Суть заключается в том, что хоть мы и нападаем на группу людей, способных дать отпор нашим оскорблениям, мы создаем неразбериху и втягиваем в нее остальных. (г) Волна Три: Третья волна обычно всегда разная, все зависит от кампании. В целом она направлена на то, чтобы усилить смятение и хаос до предела. Флеймят двойных агентов, флеймят первую волну, флеймят вторую волну. Это наш главный удар, грубая сила. Уничтожай и разрушай». **ddi.digital.net/~gandalf/trollfaq.html#item2**.

[34] **internettrash.com/users/adflameweb/TROLLFAQ.html**.

[35] **magstheaxe.wordpress.com/2006/08/16/memories-of-the-usenet-wars**; Полный текст электронного письма Бойда о Кехо представлен здесь: **internettrash.com/users/adflameweb/2belo.html**.

[36] 2 апреля 2003 года Дерек Смарт опубликовал на своем сайте следующее сообщение (его злость на постоянный троллинг, мне кажется, довольно очевидна): «Я написал три заявления в полицию, и по одному из них к парню, которого он подстрекал, пришли домой и чуть не забрали его. Полиция выяснила, что он малолетний. Я разговаривал с полицейскими в Сан-Диего. И мой адвокат тоже. Они ничего не могут предпринять, пока он не совершит какое-нибудь преступление. Они посоветовали мне обратиться в ФБР со всеми доказательствами, потому что дело касается виртуального преследования. Мы так и поступили. Пока это ни к чему не привело. Я пытался добиться судебного запрета в Сан-Диего (я даже прилетел туда!), но мне отказали, потому что не было явного насилия или угрозы. Я думаю, полиция ждет, пока он придет ко мне домой и убьет мою семью. Особенно, учитывая тот факт, что этот парень упомянул, что узнал, где, в каком районе я живу (в то время он жил в 20 минутах от меня – если судить по полицейским отчетам), и хвастался, что у него есть дробовик. Это было до визита полиции, а потом этот парень сказал, что все это подстроено (о том, что я звонил ему домой, преследовал его и т. д.), и что Хаффман попросил его выяснить, где я живу. Я уже почти СЕМЬ лет терплю все это. Я НЕ хочу писать об этом и даже говорить об этом, потому что все это очень, очень неприятно. Когда этот парень написал – на праздниках, 4 июля 2000 года (пока я был не в городе!!) – что он видел меня (он описал мою машину, во что я был одет и т. п.), моя невеста пригрозила мне, что уйдет, если мы не переедем. Так что, чудовище, очевидно, в какой-то части твоего мозга есть пара сломанных клеток, и по этой причине тебе кажется, что ЭТО СМЕШНО, но знаешь, что, дебил, ЭТО НИ ХРЕНА НЕ СМЕШНО!! Я НЕ представляю, чего ты добиваешься, и мне на это абсолютно наплевать. Ты хочешь, чтобы мы превратили этот форум в поле битвы, отлично, ИМЕННО так мы и поступим!»

[37] Вся судебная документация, связанная с обвинениями, выдвинутыми Смартом против Хаффмана, приведена здесь: **ia700703.us.archive.org/0/items/gov.uscourts.casd.404008/gov.uscourts.casd.404008.1.0.pdf**.

[38] На сайте **SomethingAwful.com** собран богатый спектр смешного и оскорбительного контента – особенно много блогов, видео и рассказов – написанного редакторами и участниками форума; там также есть несколько больших форумов. **Fark.com** – это сатирический сайт с рассказами, опубликованными пользователями. Сайт **Slashdot.com** посвящен в основном программам и технологиям, но на нем также общались диверсанты, поэтому ресурс выступал против цензуры. На сайте *Slashdot*, созданном в 2000 году, сформировалось обширное интернет-сообщество, многие члены которого были пользователями сети *Usenet*, поэтому там крутилось

большое количество шуток и мемов. Участники форума на сайте *SomethingAwful* (постоянные члены называли себя “Goons”) нередко совершали атаки на другие, более серьезные сайты и доставляли им всяческие неприятности.

[39] **thestar.com/life/2007/09/22/funny_how_stupid_site_is_addictive.html**.

[40] **jonnydigital.com/4chan-history**.

[41] **Шоковый троллинг.** Шоковый троллинг – это распространенный прием, когда потенциальной жертве показывают возмутительный или шокирующий контент, например, материалы с шокирующих сайтов, картинки с устрашающим или порнографическим содержанием, чтобы спровоцировать бурную реакцию. Изображение с сайта *Goatse*, вероятно, самый известный пример (источник: сайт “Know Your Meme”). **Троллинг на Ютубе.** Злобные, расистские, сексистские, незрелые, неграмотные, спорные комментарии интернет-троллей чаще всего принадлежат людям в возрасте от 7 до 13 лет, которые, будучи незрелыми трусливыми детьми, стараются самоутвердиться за счет написания злобных сообщений, озвучить которые в реальном мире им ни за что не хватило бы духу (источник: словарь “Urban Dictionary”). **Троллинг на YouTube II.** Посетители раздела /b/ имиджборда *4chan* наобум выбирают малоизвестный ролик на Ютубе с клипом малоизвестной группы и одновременно пишут серьезные сообщения с соболезнованиями по поводу кончины одного из музыкантов. Они стремятся напугать фанатов, других членов группы, родственников, друзей и т. д. (оговорка: это действительно довольно смешно), (источник: мои наблюдения). **Троллинговые советы.** Троллинговые советы сбивают людей с толку, предоставляя сомнительную или ложную информацию. Особенно часто мишенью становятся новички, у которых меньше опыта и которые более доверчивы, чем остальные. Яркие примеры: скачай больше оперативной памяти, удали папку System 32, нажми Alt*+ F4 (источник: сайт “Know Your Meme”). **Троллинг с приманкой.** Распространенный способ интернет-мошенничества или розыгрыша, когда в рекламных целях используется фальшивая ссылка, которая на самом деле ведет совсем не туда, куда человек хотел попасть. Среди примеров подобных изображений и видеороликов мемы “The Hampster Dance”, “Duckroll”, “Rickroll, «Мистер Трололо», “Epic Sax Guy” и “Nigel Thornberry Remix”, а также вирусные рассказы “Fresh Prince of Bel-Air”, “Spaghetti Stories”, “Tree Fiddy”, “Burst into Treats” и др. (источник: сайт “Know Your Meme”). **RIP-троллинг на Фейсбуке.** Группы пользователей выискивают страницы умерших людей (особенно их интересуют самоубийцы), а затем закидывают эту страницу оскорблениями, порнографией и другими неприятными материалами. **knowyourmeme.com**.

[42] Примечательно, что Закон Годвина был создан специально для того, чтобы стать мемом для ответов на обвинения в нацизме в интернет-спорах. **archive.wired.com/wired/archive/2.10/godwin.if_pr.html**.

[43] Пиз А. и Пиз Б. «Новый язык телодвижений. Расширенная версия. Как читать мысли окружающих по их жестам»; Birdwhistell R. L., “Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication”; Mehrabian, A., “Nonverbal Communication”.

[44] Phillips, W., “LOLing at Tragedy”, сайт “First Monday”: **firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3168/3115**.

[45] De Koster, W. and Houtman, D. (2008) «Stormfront is like a Second Home to Me». Information, Communication and Society, Vol. 11, Iss. 8. Также см. **splcenter.org/get-informed/news/white-homicide-worldwide**.

[46] Bergen, J. and Strathern, B., “Who Matters Online: Measuring Influence, Evaluating Content and Countering Violent Extremism in Online Social Networks, International Centre for the Study of Radicalisation”.

[47] Burkeman, O., “Exploding pigs and volleys of gunfire as Le Pen opens HQ in virtual world”, The Guardian, 20 января 2007 (**theguardian.com/technology/2007/jan/20/news.france**, ссылка проверена 29 декабря 2015). Оливер Буркеман, журналист газеты The Guardian, используя аватар, погрузился в виртуальный мир “Second Life”, изучил партию изнутри и посетил район “Axel”, «где члены сообщества воссоздали свою штаб-квартиру и вовлекали небольшую группу своих противников в достаточно сдержанные дебаты». Au, Wagner James, “Fighting the Front”, 15 января 2007, New World Notes (**nwn.blogs.com/nwn/2007/01/stronger_than_h.html**, ссылка проверена 9 декабря 2015). Появление партии привело к виртуальному восстанию, в ходе которого мирный протест перерос в борьбу. По словам одного из администраторов мира “Second Life” Вагнера Джеймса Оу, дело обернулось «виртуальной войной с применением миниганов, ненавистью к французам и уничтожением фашистских свиней». Как он пишет: «И вот все началось, масштабный и нереальный конфликт с пулеметными обстрелами, сиренами, полицейскими машинами, самодельными клетками (в которые могут попасть ничего не подозревающие аватары), взрывами и мерцающими голограммами листьев марихуаны и персонажей из детских телепередач и пр. И когда не было сильного отставания по времени и появлялась возможность транслировать аудио, вся эта потасовка сопровождалась грохотом европейского техно… Один предприимчивый повстанец создал гранату в виде свиньи, прикрепил ее к летающей тарелке и запустил пару таких гранат в штаб-квартиру «Национального фронта», где они разорвались на тысячи осколков в виде свиней».

[48] **web.archive.org/web/20140402122017/http://hatedirectory.com/hatedir.pdf**; Совет Европы, отчет “Young People Combating Hate Speech On-Line, Mapping study on projects against hate speech online”, апрель 2012, **https://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Training/Training_courses/2012_Mapping_projects_against_** Центр Симона Визенталя, “2012 Digital Hate Report”, Simon Wiesenthal Center, (проверено 20 марта 2013).

[49] Wolf, C., “The Role of The Internet Community in Combating Hate Speech”, Szoka, B. and Marcus, A. (eds.), “The Next Digital Decade: Essays on the Future of the Internet”, TechFreedom: Washington, DC. См. также Tiven, L., “Hate on the Internet: A Response Guide for Educators and Families”, Partners Against Hate, **partnersagainsthate.org/publications/hoi_defining_problem.pdf** (проверено 9 декабря 2015).

[50] Berwick, A., “2083: A European Declaration of Independence”, p. 595.

[51] **nation.time.com/2013/02/27/the-danger-of-the-lone-wolf-terrorist**.

[52] Berwick, A., “2083: A European Declaration of Independence”, p. 1416–1418. Далее он пишет: «Я только что купил игру “Modern Warfare 2”. Это, вероятно, лучший военный симулятор из существующих, и это одна из самых крутых игр этого года. Я играл и в MW1, но мне она понравилась меньше, потому что мне в целом ближе фэнтези RPG, такие как “Dragon Age Origins” и пр., а не шутеры от первого лица. Я воспринимаю MW2, скорее, как симулятор для тренировки своих навыков, нежели как нечто иное. Но мне она все же начала нравиться, особенно впечатляет многопользовательский режим. Можно более или менее удачно имитировать реальные действия».

[53] Брейвик пользовался псевдонимом Сигурд Юрсальфар (Sigurd Jorsalfar), когда писал сообщения на форуме ЛАО в 2011 году. Возможно, он побывал на демонстрации членов ЛАО в 2010 году. **huffingtonpost.co.uk/2011/07/26/norway-gunman-anders-brei_n_909619.html**; **newyorker.com/online/blogs/newsdesk/2011/07/anders-breivik-and-the-english-defence-league.html**; в «Декларации» он утверждает, что более 600 из его друзей на *Facebook* – члены ЛАО. Он даже заявил, что «снабдил их готовым идеологическим материалом». Томми Робинсон

многократно утверждал, что не слышал о какой-либо связи Андерса Брейвика с ЛАО.

[54] Wiks-Heeg, S., “The Canary in the Coalmine? Explaining the Emergence of the British National Party in English Local Politics”, Parliamentary Affairs, т. 62, вып. 3; McGuinness, F., “Membership of UK Political Parties” – Commons Library Standard Note, 3 декабря 2012 года.

[55] Томми Робинсон – это первый псевдоним бывшего фаната футбольного клуба «Лутон Таун».

[56] Copsey, N., “The English Defence League”, p. 8.

[57] **dailymail.co.uk/news/article-1187165/Nine-arrested-masked-mobs-march-Muslim-extremists-turns-violent.html**.

[58] Первые дни существования ЛАО – это спорная тема. К тому моменту, когда Томми создал страницу ЛАО на *Facebook*, у страницы UPL на *Facebook* («Борьба с террористами») было уже более 1500 подписчиков. Пол Рэй, один из первых членов, заявил: «Изначально создание ЛАО было моей идеей и идеей нескольких членов UPL («Народного объединения Лутона») и других антиджихадистов со всей страны, которые больше не хотели мириться с угрозой, нависшей над местными сообществами и страной в целом». Томми отрицает это утверждение, он говорит, что Рэй практически никак не участвовал в деятельности ЛАО в начале ее существования.

[59] Bartlett, J. and Littler, M., “Inside the EDL”, Demos.

[60] В 2009 году администраторы страницы ЛАО на *Facebook* начали банить людей, которые использовали расистскую лексику, это был ответный шаг на растущее внимание прессы. Десятки пользователей были заблокированы, они создали коалицию, общаясь на другой странице, где жаловались на строгого и политкорректного админа. Старая, но хорошая статья на эту тему: Edwards, A. R. “The Moderator as an Emerging Democratic Intermediary: The Role of the Moderator in Internet Discussions about Public Issues”, Information Polity, 2002.

[61] Его много раз закрывали, сейчас оно было восстановлено уже в 32-й раз.

[62] Цель проникновения в группу – это получить доступ к личной переписке, а затем выложить ее в открытый доступ. В 2012 году члены одной из антифашистских групп заявили, что они нашли и проникли в закрытую группу ЛАО под названием «Церковь союза храмовников» (*англ.* “Church of the United Templars”), которая оказалась «площадкой, на которой взрослые мужчины выкладывали свои фотографии в одежде тамплиеров и делились мечтами совершить жестокое нападение на мусульман и “спасти Англию”».

[63] Андерс Брейвик в своей работе также подчеркивает, насколько важно для националистов сделать все, чтобы их не вычислили. В своей «Декларации» он пишет: «Не пользуйтесь каналами, через которые они смогут узнать о ваших действиях, включая планируемые операции. Изучая ситуацию, в переписке пользуйтесь вымышленными именами. Для работы в Интернете пользуйтесь программами, которые маскируют ваш IP-адрес, а также другими технологиями (например, сетью *Tor*, **anonymize.net** или **Ipredator**). Соблюдайте повышенную осторожность, когда ищете схемы бомб (бомбы из удобрений), поскольку на многие из подобных запросов срабатывает электронный сигнал тревоги. Можете попробовать настроить удаленный доступ к чужой сети, припарковавшись у чужого дома с ноутбуком. Также можете купить ноутбук анонимно и пользоваться Интернетом в ближайшем ресторане Макдоналдс, например. Пользуйтесь программами для удаления шпионского программного обеспечения, cookie-файлов и пр.». (“2038: A European Declaration of Independence”, p. 853).

[64] Люди, связанные с Ником Лоулзом, в 2004 году сумели внедриться в группу *Yahoo*, посвященную сайту “RedWatch”, и заявили, что раскрытие личных данных имело целью косвенно подтолкнуть остальных к физической расправе над жертвами доксинга (без прямых призывов к этому).

[65] В 1990-х годах (предположительно, в марте 1992 года) неонацистская организация “Combat 18” выпустила печатную брошюру под названием “RedWatch”. Сайт был запущен в 2001 году. Вероятно, самое важное событие, принесшее сайту “RedWatch” известность, произошло в апреле 2003 года, когда на нем появились имена школьных учителей из Лидса – Салли Кинсайд и Стива Джонсона – и вскоре после этого их машины взорвали бутылками с зажигательной смесью. В январе 2004 года в Палате лордов лорд Гривз поднял вопрос о законности сайта “RedWatch”, на который получил ответ от баронессы Скотланд. Последнее обновление появилось на сайте 12 сентября 2013 года, и с тех пор сайт практически не обновлялся. Кто сейчас занимается сайтом – неизвестно. **hopenothate.org.uk/blog/insider/article/2522/redwatch-raided**.

[66] Закон «О коммуникациях» 2003 г. (Communications Act 2003), например, признает правонарушением электронное общение оскорбительного, непристойного, порнографического или угрожающего характера. Также противозаконным признается использование сети для отправки заведомо ложных сообщений с целью вызвать волнение, тревогу или причинить неудобства. Однако часто бывает сложно привлечь человека к ответственности за нарушение этого закона, поскольку трудно определить степень серьезности и реальности угрозы.

[67] **thedailybeast.com/articles/2011/01/27/the-mujahedeen-hackers-who-clean-facebook-and-the-facebook-privacy-breakthrough.html**.

[68] В январе 2014 года Робинсона обвинили в мошенничестве с ипотекой и приговорили к восемнадцати месяцам тюремного заключения. На момент написания этой книги – июнь 2014 года – он выпущен по условно-досрочному освобождению.

[69] Американский ученый Эли Паризер разработал понятие «пузырь фильтров»: люди постоянно окружают себя информацией, соответствующей их собственному восприятию событий, и избегают информации, противоречащей их взглядам. «*За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас?*» / *Паризер Э.-М.: Альпина Бизнес Букс, 2012*. В Великобритании существует понятие «разрыв между восприятием и реальностью». Например, в 2011 году был проведен опрос, который показал, что у 62 % опрошенных слово «иммигранты» вызывает ассоциацию «беженцы». В действительности, только 4 % всех иммигрантов являются беженцами. Восприятие и реальность отличаются друг от друга, а социальные сети увеличивают эту пропасть. Безусловно, это имело место во всех этих группах.

[70] **theguardian.com/technology/2013/apr/26/bitcoins-gain-currency-in-berlin** (проверено 15 декабря 2015 года).

[71] Manne, R. “Making Trouble: Essays Against the New Australian Complacency”, Black Inc, p. 204. Эта история также потрясающе изложена Энди Гринбергом: Гринберг, Э., “This Machine Kills Secrets: Julian Assange, the Cypherpunks, and their Fight to Empower Whistleblowers”. Я опирался на точку зрения Гринберга.

[72] Levy, S., “Crypto-rebels”, **wired.com/wired/archive/1.02/crypto.rebels.html?pg=8&topic=**, 1993 г. (проверено 15 декабря 2015 года);

[73] Большинство из этих идей взяты из «Манифеста криптоанархиста», который Мэй написал в 1988 году. В доме Хьюза программисты разделились на две команды. Одна команда рассылала анонимные письма, пытаясь привлечь внимание других сообществ. Пересылая письма друг другу, они поняли, что можно отправлять сообщения так, чтобы никто не узнал, кто отправитель.

[74] Об этом писал Стивен Леви: Levy, S. “Crypto: How the Code Rebels Beat the Government – Saving Privacy in a Digital Age”, p. 208. В 1991 году Гилмор сказал: «Я хочу гарантировать – с помощью физики и математики, а не законов – такие вещи, как подлинная конфиденциальность частной переписки, <…> подлинная конфиденциальность частных данных, <…> подлинная

свобода торговли, <…> подлинная конфиденциальность финансовой информации, <…> подлинный контроль над идентификацией». Одно из первых сообщений в списке рассылки подчеркивает эти настроения: «Люди в этой комнате надеются создать мир, в котором информационные следы человека – все, начиная с его мнения об абортах, заканчивая медицинской информацией о совершенном аборте – можно отследить только в том случае, если того хочет сам этот человек; мир, в котором сообщения передаются по всему миру по сети и с помощью микроволн, но злоумышленники и федералы, пытающиеся перехватить их, получают только несвязную галиматью; мир, в котором инструменты слежки преобразованы в средства обеспечения конфиденциальности». В своем комментарии о том, что демократия не дает свободы, Мэй, по сути, цитирует другого шифропанка – Майка Ингла: **koeln.ccc.de/archiv/cyphernomicon/chapter16/16.5.html**.

[75] Levy, S. “Crypto”. **Toad.com** – одно из первых доменных имен в зоне. com.

[76] Возможно, он даже был первым, кто написал о методе стеганографии под названием LSB (наименее значащий бит), при котором сообщения скрываются в фрагментах аудио– или видеофайлов. Это его сообщение в списке рассылки sci.crypt, к сожалению, не сохранилось.

[77] Из «Шифрономикона» Тима Мэя: «Ремейлеры шифропанков и Юлфа/Кляйнпасте были написаны очень быстро, всего за несколько дней; Карл Кляйнпасте написал программный код, который превратился в ремейлер Юлфа (конечно, после доработки) за очень короткий срок».

[78] **activism.net/cypherpunk/manifesto.html** (проверено 15 декабря 2015 года).

[79] Тим Мэй в «Шифрономиконе» пишет: «Я все-таки нашел простой подсчет, с “игрушечными цифрами”, предложенный Мэттью Гио: «Выберите два простых числа, например, 5 и 7. Умножьте их друг на друга, получаем 35. Теперь из каждого числа вычтем один, умножим полученные значения и прибавим один. (5–1)(7–1)+1=21 [*sic*]. Существует математическая зависимость, согласно которой x = x^21 mod 35 для любого x от 0 до 34. Теперь раскладываем на множители 21, получаем 3 и 7. Выберите одно из этих чисел в качестве своего персонального ключа, а второе – ваш открытый ключ. Итак, мы получили: Открытый ключ: 3. Персональный ключ: 7. Кто-то шифрует предназначенное вам сообщение: он берет открытый текст *m* и превращает его в шифрованный текст *c*: c=m^3 mod 35. Вы дешифруете *c* и вычисляете *m* с помощью своего персонального ключа: m=c^7cmod 35. Если числа состоят из нескольких сотен знаков (как в PGP), угадать секретный ключ практически невозможно”». (Расчеты неверны: когда я спросил об этом Мэя, он объяснил, что «Шифрономикон» был просто наброском, и он никогда не проверял его так тщательно, как ему бы того хотелось.) Дэвид Кан, историк и криптограф, сказал, что это самое важное изобретение в истории криптографии с эпохи Возрождения. (См. также Schmeh, K., “Cryptography and Public Key Infrastructure on the Internet”).

[80] Интервью с Циммерманом, журнал InfoWorld, 9 октября 2000 года, с. 64.

[81] В действительности три математика из Центра правительственной связи изобрели шифрование с открытым ключом за несколько лет до того, как это сделали Хеллман и Диффи, но в Центре правительственной связи решили держать это в секрете. Когда в 1996 году Оманд стал директором Центра правительственной связи, он решил предать этот факт огласке и предоставил доказательства.

[82] Шифрономикон начинался со следующих слов: «Приветствую, шифропанки, Ответы на популярные вопросы, над которыми я работал много месяцев, теперь доступны на анонимном ftp-сервере, подробности ниже. Поскольку у шифропанков нет “официальной” группы, я считаю, что не должно быть и “официального” раздела с ответами на часто задаваемые вопросы. Поэтому остальные могут написать свои ответы, если им кажется это необходимым. У

шифропанков есть ответы на часто задаваемые вопросы? Во избежание путаницы, я решил придумать для своих ответов название. Я назвал их “Шифрономикон”. (Если отсылка неясна, я могу дать разъяснение.)»

[83] **mail-archive.com/cypherpunks@cpunks.org/msg00616.html**; Levy S. “Crypto”, с. 207. Хьюз в своей версии «Шифрономикона» написал, что «при правильном применении криптографии можно снова выйти за рамки – навсегда».

[84] **themonthly.com.au/issue/2011/march/1324265093/robert-manne/cypherpunk-revolutionary**. Сообщения Ассанжа до сих пор хранятся в архиве рассылки шифропанков, с которым можно ознакомиться здесь: **cypherpunks.venona.com**.

[85] Подробнее о том, какое значение имел список рассылки шифропанков в деятельности Ассанжа, см. Greenberg, A. “This Machine Kills Secrets”, p. 127 и Manne, R. “Cypherpunk Revolutionary: On Julian Assange”. Ассанж даже написал книгу «Шифропанки», которая была издана в 2012 году.

[86] **themonthly.com.au/issue/2011/march/1324265093/robert-manne/cypherpunk-revolutionary** (проверено 23 февраля 2014 года).

[87] Сейчас там около 70 000 документов, включая имена агентов ЦРУ и МИ-6, засекреченные фотографии солдат, убитых в Ираке, и карты государственных учреждений.

[88] Greenberg, A., “This Machine Kills Secrets”, p. 131.

[89] **securityfocus.com/news/294**.

[90] **cooperativa.cat/en/whats-cic/background/**; **diagonalperiodico.net/blogs/diagonal-english/from-critique-to-construction-the-integrated-cooperative-in-catalonia.html**.

[91] D’Alisa, G., Demaria, F. and Cattaneo, C. “Civil and Uncivil Actors for a Degrowth Society”, Journal of Civil Society: **tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17448689.2013.788935**.

[92] «Антирост в действии», из магистерской диссертации Шерил Карлсон, Лундский университет, кафедра экологии человека, 2012 год. Carlson, S., “Opposition to Alternatives Building: How the Cooperative Integral Catalana enacts a Degrowth Vision”.

[93] **http://webcache.googleusercontent.com/search?q= cache: HLFJEsPdE98J: https://enricduran.cat/en/i-have-robbed-492000-euros-whom-most-rob-us-order-denounce-them-and-build-some-alternatives-society-0/**

[94] **bitcointalk.org/index.php?topic=169398.0** (некоторые также обвиняют его в причастности к инциденту 2011 года, когда злоумышленники взломали сервис обмена биткоинов, которым в том числе руководил Амир, и похитили 145 000 британских фунтов в биткоинах).

[95] **forbes.com/sites/andygreenberg/2013/10/31/darkwallet-aims-to-be-the-anarchists-bitcoin-app-of-choice**.

[96] **wired.co.uk/news/archive/2014—04/30/dark-wallet**.

[97] Levy, S. “Crypto”, p. 216–217. Akst, D., “In Cyberspace, Nobody Can Hear You Write a Check: Cash? History, The Evolution of Money is Moving Way Faster than the ATM Line. Guard Your Passwords”, LA Times, 4 февраля 1996.

[98] **en.bitcoin.it/wiki/Genesis_block** (проверено 15 декабря 2015 года).

[99] **mail-archive.com/cryptography@metzdowd.com/msg10001.html** (проверено 15 декабря 2015 года). Многие люди, игравшие важную роль в развитии биткоина и бывшие активными участниками этого списка рассылки – Вей Дай, Ник Сабо, Адам Бэк и, конечно, Хэл Финни – были ветеранами списка рассылки шифропанков.

[100] До 2014 года, когда корреспондент из журнала Newsweek заявила, что нашла его в Калифорнии, где тот вел спокойный и неприметный образ жизни. Но человек, на которого

указало издание Newsweek, отрицает свою причастность к биткоину.

[101] Хотя некоторые пользователи настроены скептически, поскольку для работы кошелька “Dark Wallet” необходимо полностью трансформировать биткоин-протокол, что очень сложно, даже для Амира.

[102] **wiki.unsystem.net/index.php/DarkWallet/Multisig**.

[103] В мае 2014 года в открытом доступе появилась альфа-версия кошелька “Dark Wallet”: Амир предлагал пользователям протестировать программное обеспечение, пока сам продолжал работу над ним.

[104] С технической точки зрения, *Twister* сохраняет в блочной цепи не сами сообщения, а просто данные о пользователе.

[105] **https://www.indiegogo.com/projects/mailpile-taking-e-mail-back#/**.

[106] J. Ball, J. Borger and G. Greenwald, “Revealed: how US and UK spy agencies defeat internet privacy and security”, Guardian, 6 сентября 2013 **theguardian.com/world/2013/sep/05/nsa-gchq-encryption-codes-security** (проверено 15 декабря 2015 года); E. Nakashima, “NSA has made strides in thwarting encryption used to protect Internet communication”, Washington Post, 5 сентября 2013, **articles.washingtonpost.com/2013—09–05/world/41798759_1_encryption-nsa-internet** (проверено 15 декабря 2015).

[107] **dailydot.com/news/pgp-encryption-snowden-prism-nsa**.

[108] **huffingtonpost.co.uk/eva-blumdumontet/cryptoparty-london-encryption-_b_1953705.html** (проверено 15 декабря 2015 года).

[109] **http://besva.de/mirror-cryptoparty.org/** (проверено 15 декабря 2015 года). Очевидно, что какой-либо центральной организации, занимающейся криптовечеринками, не существует. Их популярность, скорее всего, можно объяснить тем, что каждый участник хочет поделиться своими знаниями с остальными, которые, в свою очередь, могут организовать свои закрытые криптовечеринки. В конце концов, для шифрования нужны как минимум двое.

[110] С ней можно ознакомиться здесь **github.com/cryptoparty/handbook** (проверено 15 декабря 2015 года).

[111] Bartlett, J., “Data Dialogue”.

[112] **http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache: A8-khS4vSvkJ: https://enricduran.cat/en/statements172013/**.

[113] В 1995 году Мэй написал электронное письмо трансгуманистам, которые планировали организовать морскую колонию, где можно было бы жить вне законов какого-либо государства. В письме Мэй предложил им использовать компьютерные сети, которые, по его мнению, более удобны и безопасны, чем любое физическое место обитания – даже если оно в океане.

[114] Принимая во внимание деликатность темы, нужно внести кое-какие разъяснения. Американская психиатрическая ассоциация опубликовала основополагающий психиатрический документ, «Руководство по диагностике и статистике психических расстройств» (*англ.* Diagnostic and Statistical Manual, DSM – IV). В нем дано следующее определение педофилии: у человека в течение как минимум шести месяцев должны возникать сильные и многократные сексуальные фантазии с участием детей или различные действия, или желания сексуального характера по отношению к не достигшему половой зрелости ребенку или детям. Эти фантазии также должны оказывать резко отрицательное влияние на социальную активность, профессиональную и другую деятельность человека. И наконец, педофилу должно быть не менее шестнадцати лет, и он должен быть старше своих жертв как минимум на пять лет. (В новом издании, DSM – V, выпущенном в 2013 году, это определение осталось неизменным, за исключением того, что термин «педофилия» заменили на «педофильное расстройство».) Сексуальные преступления в

отношении детей – это несколько иное понятие, поскольку в эту категорию попадает широкий спектр преступных действий, включая просмотр противозаконных материалов. (Определение педофилии в документе DSM не лишено противоречий: критики говорят, что в нем недостаточно внимания уделено тому факту, что педофилы не могут контролировать себя, а также отсутствует упоминание о «хебефилах», людях, которых привлекают только малолетние дети.) В этой главе я использовал понятия «детская порнография» и «непристойные фотографии детей» как взаимозаменяемые. Специалисты в этой области предпочитают понятие «сексуальная эксплаутация детей», поскольку все незаконные изображения малолетних, безусловно, можно отнести к эксплуатации. Но хотя многие изображения – это, безусловно, «сексуальная эксплуатация» в том смысле, в котором понимают это словосочетание большинство людей, это понятие в ряде случаев может вводить обывателей в заблуждение, поскольку создается впечатление, будто имело место непосредственное физическое воздействие, хотя это не так. Определение взято с сайта Управления верховного комиссара ООН по правам человека (2002).

[115] Существуют три типа сексуальной эксплуатации детей в Интернете, хотя часто их ошибочно объединяют в одну категорию. Есть люди, которые смотрят, собирают и распространяют детскую порнографию. Есть те, кто занимается «виртуальным» развращением, когда взрослый вступает в сексуальные взаимоотношения с ребенком в Интернете, иногда с использованием веб-камеры или с обменом фотографиями, но не встречается с ним в реальности. И последняя группа людей – это те, кто с помощью Интернета находит и втирается в доверие к детям, чтобы потом встретиться с ними лично. Границы между этими преступлениями размыты: некоторые педофилы совершают преступления всех трех типов, а другие – только первого или второго.

[116] Эта градация рекомендована судебной консультативной комиссией экспертов. Уровень 1: Обнажение или эротическое позирование без совершения сексуальных действий. Уровень 2: Сексуальные действия между детьми или совершаемая ребенком мастурбация без партнера. Уровень 3: Сексуальные действия без проникновения, между взрослым(и) и ребенком (детьми). Уровень 4: Сексуальные действия с проникновением, между ребенком (детьми) и взрослым(и). Уровень 5: Садизм или зоофилия. В апреле 2014 года классификацию изменили, оставив три уровня. Категория А (Уровни 4 и 5), Категория Б (Уровень 3) и Категория В (то, что не попало в первые две категории). См. “Sentencing Council Sexual Offences Definitive Guidelines” (2014).

[117] Tate, T. “Child Pornography: An Investigation”, p. 33–34.

[118] Tate T. “Child Pornography: An Investigation”, p. 33; Jenkins, P., “Beyond Tolerance: Child Pornography on the Internet”, p. 32. Кроме того, активизировались группы поддержки педофилии, которые публично призывали узаконить сексуальные взаимоотношения между взрослыми и малолетними. В Великобритании в 1974 году было создано общество «Обмен информацией о педофилии» (*англ.* Paedophile Information Exchange – PIE), которое даже стало одним из ответвлений Национального совета борьбы за гражданские права (NCCL). А созданная в 1978 году Североамериканская ассоциация бойлаверов (NAMBLA) функционирует до сих пор. O’Donnell, I. and Milner, C., “Child Pornography: Crime, Computers and Society”, p. 11; Ost, S., “Child Pornography and Sexual Grooming: Legal and Societal Responses”.

[119] Эта информация основана на интервью со специалистом, который занимается реабилитацией сексуальных преступников и который пожелал остаться анонимным.

[120] Данные взяты из книги Wortley, R., Smallbone, S. “Internet Child Pornography: Causes, Investigation and Prevention”.

[121] **articles.baltimoresun.com/1993—09–01/news/1993244018_1_child-pornography-distribution-of-child-computer**. Агент ФБР, принимавший участие в этих рейдах, сказал: «Из всех

средств, к которым прибегают люди, занимающиеся детской порнографией, самое эффективное – повсеместное использование электронных досок BBS».

[122] Jenkins, P., “Beyond Tolerance: Child Pornography on the Internet”, p. 54.

[123] Wortley, R., Smallbone, S., “Internet Child Pornography: Causes, Investigation and Prevention”, p. 66.

[124] Sheldon, K., Howitt, D., “Sex Offenders and the Internet”, p. 28: **http://www.theguardian.com/uk/2001/feb/11/tracymcveigh.martinbright**; **news.bbc.co.uk/1/hi/uk/1166643.stm**.

[125] Информация из анонимного письма, опубликованного в Интернете и доступного в скрытых сервисах *Tor*. Автор утверждает, что является членом международной сети, занимающейся детской порнографией (Mr X). Он немец, живущий за границей, «где нет законов, регулирующих поиск, просмотр, скачивание и хранение каких бы то ни было файлов». Он говорит, что работал в детском модельном бизнесе и знает «сотни педофилов».

[126] Взято из статьи Elliott, I. A., Beech, A. R., Mandeville-Norden, R., Hayes, E. “Psychological profiles of internet sexual offenders: Comparisons with contact sexual offenders”, Sexual Abuse, 21, p. 76–92.

[127] **https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228968/7785.pdf**; **bbc.co.uk/news/uk-21507006**; Finkelhor, D., Lewis, I. A. “An Epidemiologic Approach to the Study of Child Molesters”, Quinsey, R. A. and Quinsey, V. L., (eds). “Human Sexual Aggression: Current Perspectives. Annals of the New York Academy of Sciences”; Kirwan, G. and Power, A., “The Psychology of Cyber Crime: Concepts and Principles”, p. 115; **theguardian.com/lifeandstyle/2013/oct/05/sold-mum-dad-images-child-abuse**.

[128] **justice.gov/psc/docs/natstrategyreport.pdf** и **ussc.gov/Legislative_and_Public_Affairs/Public_Hearings_and_Meetings/20120215—16/Testimony_15_Collins.pdf**.

[129] Wortley, R., Smallbone, S. “Internet Child Pornography: Causes, Investigation and Prevention”.

[130] CEOP (2013) “Threat Assessment of Child Exploitation and Abuse”.

[131] Это был хакер под псевдонимом Intangir, который, по слухам, также управляет другим скандально известным скрытым сервисом *Tor* под названием “Doxbin”, где раскрываются персональные данные многих анонимных пользователей.

[132] Krone, T. “A Typology of Online Child Pornography Offending”, Trends & Issues in Crime and Criminal Justice, no. 279. Психологический портрет лица, совершающего сексуальные преступления, – это тема многих научных работ. См.: Grubin, D. “Sex Offending Against Children: Understanding the Risk”, Police Research Series 99, p. 14; Quayle, E., Vaughan, M. and Taylor, M. “Sex offenders, internet child abuse images and emotional avoidance: The importance of values”, Aggression and Violent Behaviour, 11, p. 1—11; Siegfried, K. C., Lovely, R. W. and Rogers, M. K. “Self-reported Online Child Pornography Behaviour: A Psychological Analysis”, International Journal of Cyber Criminology 2, p. 286–297; Riegel, D. L., “Effects on Boy-attracted Pedosexual Males of Viewing Boy Erotica”, Archives of Sexual Behavior 33, p. 321–323; Wolak, J., Finkelhor, D. and Mitchell, K. J. “Child-Pornography Possessors Arrested in Internet-Related Crimes: Findings From The National Juvenile Online Victimization Study”, National Center for Missing and Exploited Children; Webb, L., Craissati, J. and Keen, S., “Characteristics of Internet Child Pornography Offenders: A Comparison with Child Molesters”, Sexual Abuse 19, p. 449–465; Elliott, I. A., Beech, A. R., Mandeville-Norden, R. and Hayes, E. “Psychological Profiles of Internet Sexual Offenders: Comparisons with contact sexual offenders”, Sexual Abuse, 21, p. 76–92.

[133] Ogas, O. and Gaddam, S., “A Billion Wicked Thoughts”, p. 21–28.

[134] **gawker.com/5984986/what-we-can-learn-from-10000-porn-stars**.

[135] Это вовсе не значит, что тринадцать лет – это самый популярный возраст в целом: люди обычно указывают точный возраст в тех случаях, когда они ищут незаконную порнографию. Если человек предпочитает взрослое порно, он вряд ли будет указывать возраст.

[136] **lucyfaithfull.org.uk/files/internet_offending_research_briefing.pdf**.

[137] Paul, B. and Linz, D. (2008) “The Effects of Exposure to Virtual Child Pornography on Viewer Cognitions and Attitudes Toward Deviant Sexual Behavior”, Communication Research, vol. 35, no. 1, p. 3—38.

[138] Ogas, O. and Gaddam, S. “A Billion Wicked Thoughts”, p. 176–177.

[139] Martellozzo, E., “Understanding the Perpetrators’ Online Behaviour”, Davidson, J. and Gottschalk, P., “Internet Child Abuse: Current Research and Policy”, p. 116. См. также Martellozzo, E., “Grooming, Policing and Child Protection in a Multi-Media World”; Abel, G.G., Becker, J. et al., “Complications, Consent and Cognitions in Sex Between Adults and Children”, International Journal of Law and Psychiatry 7, p. 89—103; Hudson, S. M. and Ward, T., (1997) “Intimacy, Loneliness and Attachment Style in Sex Offenders”, Journal of Interpersonal Violence 12 (3), p. 119–213; Martellozzo, E., p. 118–119.

[140] Suler, J., “The Online Disinhibition Effect”, CyberPsychology and Behaviour.

[141] Martellozzo, E. “Children as Victims of the Internet: Exploring Online Child Sexual Exploitation”, ожидает публикации.

[142] Я пытался связаться с членами NAMBLA по электронной почте, но они сказали, что не станут отвечать на мои вопросы (что неудивительно).

[143] Kirwan, G. and Power, A. “The Psychology of Cyber Crime: Concepts and Principles”, p. 123.

[144] Sheldon, K., Howitt, D. “Sex Offenders and the Internet”, p. 232.

[145] **telegraph.co.uk/technology/facebook/10380631/Facebook-is-a-major-location-for-online-child-sexual-grooming-head-of-child-protection-agency-says.html**; **ceop.police.uk/Documents/strategic_overview_2008—09.pdf**.

[146] **bbc.co.uk/news/uk-21314585**.

[147] Martellozzo, E. “Under-standing the Perpetrators’ Online Behaviour”, p. 109–112.

[148] Martellozzo, E. “Children as Victims of the Internet”.

[149] Malesky, L. A. “Predatory Online Behaviour: Modus Operandi of Convicted Sex Offenders in Identifying Potential Victims and Contacting Minors Over the Internet”, Journal of Child Sexual Abuse, 16, p. 23–32; Wolak, J., Mitchell, K. and Finkelhor, D. “Online Victimization of Youth: Five Years Later”, National Center for Missing and Exploited Children Bulletin, **unh.edu/ccrc/pdf/CV138.pdf**.

[150] По мере того, как подростки начали выкладывать все больше информации о себе в Интернет, полиции стало сложнее создавать правдоподобные и достоверные поддельные учетные записи для оперативных мероприятий. Теперь подставному лицу нужна и подставная сеть контактов, включая друзей, интересы и историю.

[151] Martellozzo, E. “Understanding the Perpetrators’ Online Behaviour”, p. 107.

[152] С отчетом 2006 года можно ознакомиться по ссылке **enough.org/objects/20070412_iwf_annual_report_2006_web.pdf**.

[153] **iwf.org.uk/resources/trends**.

[154] Данные взяты из книги Wortley, R. and Smallbone, S. “Internet Child Pornography: Causes, Investigation and Prevention”.

[155] Это отчасти связано с принципом работы IWF. Очевидно, что случайно найти такие

материалы можно, скорее всего, в поверхностном Интернете. Те 600 000 людей, которые ищут детскую порнографию в глубинной сети, вряд ли станут звонить в IWF.

[156] **motherboard.vice.com/blog/the-fbi-says-it-busted-the-biggest-child-porn-ring-on-the-deep-web-1**.

[157] В 2001 году супругов Томаса и Джанис Риди признали виновными в распространении детской порнографии через компанию Landslide. **http://www.alphr.com/features/74690/operation-ore-exposed**.

[158] **shareweb.kent.gov.uk/Documents/health-and-wellbeing/teenpregnancy/Sexualisation_young_people.pdf**; p. 45; **http://www.childrenscommissioner.gov.uk/publications**.

[159] Ringrose, J., Gill, R., Livingstone, S. and Harvey, L. "A Qualitative Study of Children, Young People and Sexting", NSPCC: **www.nspcc.org.uk/Inform/resourcesforprofessionals/sexualabuse/sexting-research-report_wdf89269.pdf**.

[160] Доклад "Threat Assessment of Child Sexual Exploitation and Abuse" (PDF): CEOP. По данным других источников, эта цифра немного ниже, но все равно около 20 %.

[161] Отчет "Nielsen Global Digital Shopping Report", август 2012.

[162] Markoff, J. "What the Dormouse Said: How the Sixties Counterculture Shaped the Personal Computer Industry", p. 75.

[163] **wired.com/images_blogs/threatlevel/2012/04/WILLEMSIndictment-FILED.045.pdf**; Powers, M. "Drugs 2.0", ch. 9, "Your Crack's in the Post".

[164] На самом деле сайт *Silk Road* был только одним из многих. В июне 2011 года появился сайт *Black Market Reloaded*. Если на *Silk Road* были определенные ограничения в отношении ассортимента, через *Black Market Reloaded* можно было продавать абсолютно все. За ним последовали остальные: *Russian Anonymous Market Place* (2012), *Sheep Market* (февраль 2013), *Atlantis Online* (март 2013, о нем тоже стало известно благодаря форуму *Bitcointalk*). Недавно ученые из Университета Люксембурга тщательно изучили скрытые сервисы *Tor*. Они нашли около 40 000 сайтов, большинство из которых англоязычные. Контент для взрослых – часть которого представляет собой детскую порнографию – составляет 17 % всех сайтов, наркотики – 15 %, контрафактная продукция – 8 %, а хакерские материалы – 3 %. Однако 9 % всех найденных сайтов посвящены политике, 7 % – программному обеспечению и компьютерной технике, а 2 % – искусству. Также есть сайты об играх, науке и спорте. Принимая во внимание особенности скрытых сервисов *Tor*, очень маловероятно, что ученые смогли найти их все. Хотя они выяснили, что скрытые сервисы *Tor* очень различаются по тематике и контенту, наиболее популярными и посещаемыми сайтами оказались центры управления ботнетами и ресурсы с контентом для взрослых. Biryukov, A., Pustogarov, I. and Weimann, R. "Content and Popularity Analysis of Tor Hidden Services".

[165] **gawker.com/the-underground-website-where-you-can-buy-any-drug-imag-30818160**; **wired.co.uk/news/archive/2013—10/09/silk-road-guide**.

[166] Продавцам разрешили продавать все что угодно, но было несколько исключений. Под запретом была детская порнография, оружие и информация о других людях.

[167] **antilop.cc/sr/files/DPR_Silk_Road_Maryland_indictment.pdf** (первый обвинительный акт).

[168] «Кто такой *Silk Road*? Некоторые зовут меня SR, администратором SR или просто Silk Road. Но разве это не сбивает с толку? Я *Silk Road*, рынок, человек, компания, все. Но *Silk Road* вырос, и мне нужен кто-то, кто не связан с сайтом и с компанией, где я являюсь лишь частью. Мне нужно имя».

[169] Сайт взимал комиссию 10 % со всех продаж менее 25$, комиссия с продаж сверх 2500 $ составляла всего 4 %.

[170] **scribd.com/doc/172768269/Ulbricht-Criminal-Complaint**.

[171] **theguardian.com/technology/2013/nov/25/majority-of-silk-roads-bitcoins-may-remain-unseized**; **theverge.com/2013/10/14/4836994/dont-host-your-virtual-illegal-drug-bazaar-in-iceland-silk-road**; **http://www.forbes.com/special-report/2013/silk-road/**.

[172] **forbes.com/sites/andygreenberg/2013/04/29/collected-quotations-of-the-dread-pirate-roberts-founder-of-the-drug-site-silk-road-and-radical-libertarian/6**; **forbes.com/sites/andygreenberg/2013/08/14/meet-the-dread-pirate-roberts-the-man-behind-booming-black-market-drug-website-silk-road**.

[173] Один из пользователей выразил общее мнение, написав следующее сообщение на форуме *Silk Road*: «Как и многие другие здесь, я пришел на сайт *Silk Road* и стал им пользоваться, потому что тут я мог получить вещества, которые больше достать мне было негде. Долгое время он играл в моей жизни только эту роль, пока я не открыл для себя форумы. Я чувствую и считаю, что если такие сообщества будут процветать, однажды мы изменим свое мнение о тех, кто нас окружает, как и я однажды изменил свое мнение. Возможно, однажды даже закончится “война с наркотиками”, потому что общество начнет понимать нас, а не бояться. Подводя общий итог и отвечая на ваш вопрос, для меня *Silk Road* – это надежда».

[174] **edition.cnn.com/2013/10/04/world/americas/silk-road-ross-ulbricht**, см. также **arstechnica.com/security/2013/10/silk-road-mastermind-unmasked-by-rookie-goofs-complaint-alleges** и **bbc.co.uk/news/technology-24371894**.

[175] **wired.com/threatlevel/2013/10/ulbricht-delay**. Расследование вел агент ФБР Кристофер Тарбелл, который в 2011 году в Нью-Йорке провел операцию, в результате которой был пойман хакер Гектор Монсегур (он же Sabu) из группы “LulzSec”. См. следующие источники: **http://www.bloomberg.com/news/articles/2013—11–21/silk-road-online-drug-market-suspect-ulbricht-denied-bail-1-**; **slate.com/blogs/crime/2013/11/26/ross_william_ulbricht_redandwhite_did_the_alleged_silk_road_kir wpisrc=burger_bar**; **theguardian.com/technology/2013/oct/03/five-stupid-things-dread-pirate-roberts-did-to-get-arrested**.

[176] **telegraph.co.uk/news/uknews/crime/10361974/First-British-Silk-Road-suspects-arrested-by-new-National-Crime-Agency.html**; **theguardian.com/uk-news/2013/oct/08/silk-road-illegal-drugs-arrested-britain**; **krebsonsecurity.com/2013/10/feds-arrest-alleged-top-silk-road-drug-seller**; **dailymail.co.uk/news/article-2456758/Two-Dutch-Silk-Road-vendors-alias-XTC-Express-caught-red-handed-layer-MDMA-hair.html?ito=feeds-newsxml**.

[177] Они предложили всем старым продавцам с сайта *Silk Road* места на площадке (продавцы должны были заплатить небольшой взнос, чтобы получить право на продажу). «Нам нужно подтверждение того, что вы действительно были продавцом на S [ilk] R [oad], – написал Libertas. – Для этого напишите мне личное сообщение со своим старым PGP-ключом, чтобы я мог идентифировать вас на старом форуме».

[178] Не все были довольны арестом Ульбрихта. «Однажды ты выйдешь из тюрьмы, и я найду тебя и потребую свои 250 000 $». Многие были удивлены тем, что он казался таким спокойным: «Такое чувство, как будто он сделал это ради популярности и хотел, чтобы его поймали!»; «Управлял SR и жил в США?? Какого черта??»

[179] **twitter.com/DreadPirateSR/status/ 398117916802961409**.

[180] Ниже вкратце описано, как развивались события на рынке наркотиков в теневом Интернете после того, как власти закрыли первый сайт *Silk Road*:

2 октября 2013: Закрыт сайт *Silk Road*.

9 октября: Libertas анонсировал запуск сайта *Silk Road 2.0*.

Октябрь-ноябрь: Два главных конкурента сайта *Silk Road*, площадки *Black Market Reloaded* и *Sheep Market*, переживают всплеск активности и наплыв покупателей и продавцов.

Октябрь: Backopy, администратор сайта *Black Market Reloaded*, говорит, что сайт будет закрыт из-за того, что один из администраторов раскрыл программный код какой-то из страниц. Но позже он меняет свое решение, поскольку становится ясно, что это не привело к утечке информации об уязвимостях.

6 ноября: Начинает работу сайт *Silk Road 2.0*. Появляется несколько новых средств защиты, включая шифрование PGP с двойным подтверждением. Сайт пытается восстановить свои позиции, автоматически подтверждая статус старых продавцов.

30 ноября: С сайта *Sheep Market* крадут 5,3 миллиона долларов в биткоинах, и он закрывается. Администраторы заявляют, что продавец под псевдонимом EBOOK101 нашел уязвимость в системе и украл все деньги с сайта. Другие обвиняют в краже самих администраторов.

Декабрь: Закрывается ставший крупнейшим интернет-рынок наркотиков *Black Market Reloaded*. Backopy говорит, что площадка не справляется с притоком новых покупателей и продавцов. Backopy намекает, что в 2014 году сайт перезапустят.

Декабрь: Администратор нового сайта *Project Black Flag* впадает в панику и скрывается с деньгами пользователей.

Декабрь: Появляется каталог интернет-площадок по продаже наркотиков *DarkList*. В конце декабря он снова закрывается.

Декабрь: Арестованы житель Виргинии Эндрю Майкл Джонс, ирландец Гэри Дэвис из Уиклоу и австралиец Питер Филипп Нэш. ФБР обвиняет их в том, что они являются администраторами сайта *Silk Road 2.0* (Indigo, Libertas и SameSameButDifferent). Ходят слухи о том, что агенты ФБР просочились на сайт под видом обычных пользователей.

Декабрь: Открыт сайт *Agora Market*.

19 января 2014: На торговой площадке *Drugslist Marketplace* появляется новая система защиты под названием «эскроу с подписью нескольких лиц».

22 января: Снова начинает работу каталог *DarkList*.

Конец января: Запущена торговая площадка *Cantina Marketplace*. Один из скептически настроенных пользователей сайта Reddit проверяет его на безопасность.

Конец января (возможно, 27 января): Группа хакеров находит множество проблем в системе безопасности сайта *Drugslist Marketplace*. Один из хакеров публикует всю закрытую информацию и данные о пользователях.

2 февраля: Взломан сайт *CannabisRoad*.

3 февраля: Запущен сайт *Black Goblin Market*. На следующий день его взламывают из-за непрофессионального отношения к системе защиты.

Первая неделя февраля: Запущена торговая площадка *Utopia*. Она тесно связана с сайтом *Black Market Reloaded*.

Начало февраля: Создан сайт *White Rabbit*. На нем принимаются к оплате биткоины и лайткоины, он работает через I2P, а не *Tor*.

12 февраля: Голландская полиция закрывает сайт *Utopia*. Подробности не обсуждаются.

Начало февраля: Взломан сайт *Silk Road 2.0*, с него похищено 2,7 миллиона долларов в биткоинах.

16 февраля: Самой популярной торговой площадкой в глубинной сети становится *Agora Market*.

Конец февраля/начало марта: Сайт *Agora Market*, снова открывается и снова закрывается несколько раз в результате многократных распределенных атак типа «отказ в обслуживании».

Начало марта: Открывается новая площадка для торговли наркотиками *Hansamarket*. Практически сразу же становится понятно, что она небезопасна.

19 марта: Взломан сайт *Pandora Market*, похищено 250 000 $ в биткоинах. Сайт продолжает работать.

22 марта: Запущен сайт *EXXTACY Market*.

23 марта: Пользователь сайта Reddit под псевдонимом «the_avid» демонстрирует бреши в безопасности сайта *EXXTACY*. Он также крадет и публикует информацию с сервера *Red Sun Market*.

24 марта: На сайте *White Rabbit Market* выявлены серьезные проблемы с безопасностью.

[181] **smh.com.au/ technology/technology-news/riding-the-silk-road-the-flourishing**; **http://www.smh.com.au/technology/technology-news/riding-the-silk-road-the-flourishing-online-drug-market-authorities-are-powerless-to-stop-20110830—1jj4d.html**, 30 августа 2011.

[182] **nbcnewyork.com/news/local/123187958.html**.

[183] Самое крупное мошенничество на первом сайте *Silk Road* провернул пользователь под псевдонимом Tony76, который несколько месяцев создавал себе репутацию, а затем совершил несколько афер с «досрочным завершением сделки».

[184] Nahai, N. “Webs of Influence”.

[185] **allthingsvice.com/2013/04/23/competition-for-black-market-share-hotting-up**.

[186] Отчет был загружен на скрытый сервис *Tor* в виде очень большого файла в формате Excel. Данные охватывают все отзывы, оставленные в период с 10 января по момент написания главы (апрель 15/16). Файл постоянно обновляется. Эти данные были получены путем изучения отзывов обо всех покупках (оставлять которые практически обязательно). Система отзывов не совсем того уровня, какого она была на *Silk Road* в июле 2013 года – но близка к тому. Отзыв оставляется на операцию, а не на сам товар, поэтому оценки могут быть занижены. В 2012 году профессор Николас Кристин составил отличный отчет на основе пользовательских отзывов с первого сайта *Silk Road*. **andrew.cmu.edu/user/nicolasc/publications/TR-CMU-CyLab-12—018.pdf**.

[187]

Гражданство («страна отправления»)	Количество продавцов	Процент продавцов
США	231	33
Великобритания	70	10
Австралия	66	9,4
Германия	47	6,7
Канада	36	5,1
Нидерланды	36	5,1

Гражданство («страна отправления»)	Количество продавцов	Процент продавцов
Швеция	21	3
Испания	10	1,4
Китай	9	1,3
Бельгия	8	1,2
Франция	8	1,1
Индия	8	1,1

[188] Другие продавцы продают больше товаров: например, некто professorhouse предлагает 1170 наименований – но это не наркотики, сюда входят инструкции по мошенничеству и хакерству.

[189]

Название	Товар	Общий оборот (за 99 дней)
AmericaOnDrugs	Разное, наркотики	45 209 $
BlackBazar	Героин, кокаин, MDMA	12 068 $
Koptevo	Только рецептурные препараты	9197 $
Demoniakteam	Каннабис, экстази, галлюциногены	16 287 $
Instrument	Только MDMA	24 790 $
California Dreamin	Преимущественно каннабис, некоторые рецептурные препараты	39 329 $
GucciBUDS	Различные, преимущественно каннабис	14 912 $

Название	Товар	Общий оборот (за 99 дней)
MDMAte	Только MDMA	11 727 $
Aussie Quantomics	Преимущественно MDMA, некоторые галлюциногены	16 099 $

[190] **standard.co.uk/news/19000-a-year-is-average-profit-of-a-drug-dealer-6667533.html**;

jrf.org.uk/publications/understanding-drug-selling-local-communities; **prisonpolicy.org/scans/sp/5049.pdf**.

[191] **reddit.com/r/casualiama/comments/1l0axd/im_a_former_silk_road_drug_dealer_ama**; **vice.com/print/internet-drug-dealers-are-really-nice-guys**.

[192] **mashable.com/2013/10/02/silk-road-drug-dealer-interview**.

[193] Система отзывов там такая же сложная, как на сайте *eBay*, хотя у последнего бы ушло гораздо больше времени на ее создание.

[194] Со временем некоторые продавцы на сайте *Silk Road* заслужили хорошую репутацию. Поэтому многие не стали менять свои псевдонимы, когда переходили на другие сайты. При запуске *Silk Road 2.0* администратор Libertas разрешил всем продавцам со старого сайта *Silk Road* тут же стать продавцами на *Silk Road 2.0*, если совпадут их ключи PGP. Когда запустили площадку *Atlantis* (конкурента первого сайта *Silk Road*), прошедшие верификацию торговцы с *Silk Road* могли сразу же стать продавцами на *Atlantis*. Расчет был на то, чтобы заполучить немного того доверия, которым пользовался сайт *Silk Road*.

[195] Манипуляции с отзывами распространены не только в глубинной сети. Отзывы играют важную роль в электронной коммерции, с этим связано активное развитие такой услуги, как «управление репутацией в Интернете», или ORM. Сотни фирм предлагают исправить или улучшить онлайновую репутацию компании. Несколько крупных компаний были оштрафованы за подделку и коррекцию отзывов на свои услуги.

[196] Daly, M., and Sampson, S. “Narcomania: How Britain Got Hooked on Drugs”.

[197] Отчет британского Национального агентства по лечению злоупотребления наркотическими веществами: Drug Treatment in 2009–2010, National Treatment Agency for Substance Misuse, октябрь 2010; **unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_web_small.pdf**.

[198] Scottish Drug Forum, “Anthrax and Heroin Users: What Workers Need to Know”: **http://www.sdf.org.uk/index.php/download_file/view/262/183/** (проверено 20 апреля 2014 года).

[199] Mahapatra, S. “Silk Road vs. Street: A Comparison of Drug Prices on the Street and in Different Countries”, International Business Times, **ibtimes.com/silk-road-vs-street-comparison-drug-prices-street-different-countries-charts-1414634** (проверено 17 декабря 2015).

[200] Данные предоставлены благотворительной организацией “Clarity Way: «The Amazon of Illegal Drugs: The Silk Road vs. The Streets [Infographic]”, ClarityWay.com, **clarityway.com/blog/the-amazon-of-illegal-drugs-the-silk-road-vs-the-streets-infographic** (проверено 17 декабря 2015).

[201] Ссылка на обсуждение качества наркотиков: **reddit.com/r/Drugs/comments/1tvr4a/the_most_popular_drugs_bought_with_bitcoin_on/cecw84x**. «Например, такие вещи, как MDMA, на *Silk Road* были наилучшего качества и по самой низкой цене, какую только можно было найти. Героин на сайте *Silk Road* был довольно дорогим, если сравнивать с ценами у местных поставщиков, но он тоже был очень высокого качества (как правило). Несколько продавцов продавали дерьмо, разбавленное фентанилом, что совсем не круто, но все было ясно по отзывам».

[202] **deepdotweb.com/2014/01/25/drugslist-now-offering-full-api-multi-sig-escrow**.

[203] **deepdotweb.com/2014/02/13/silk-road-2-hacked-bitcoins-stolen-unknown-amount**.

[204] **motherboard.vice.com/blog/bitcoin-isnt-the-criminal-safe-haven-people-think-it-is**; **anonymity-in-bitcoin.blogspot.com/2011/07/bitcoin-is-not-anonymous.html**.

[205] **bitcointalk.org/index.php?topic=139581.0**.

[206] **http://www.chaum.com/publications/Security_Wthout_Identification.html**. Именно об этом

говорил Дэвид Чом, который изобрел электронные деньги за двадцать лет до того, как это сделал Сатоси Накамото. В своей книге 1985 года “Security without Identification: Transaction Systems to Make Big Brother Obsolete”, он описал системы, которые могли бы сочетать в себе анонимность и безопасность платежей.

[207] Хиршман, А. «Выход, голос и верность».

[208] **andrew.cmu.edu/user/nicolasc/publications/TR-CMU-CyLab-12—018.pdf**.

[209] **allthingsvice.com/2013/04/23/competition-for-black-market-share-hotting-up/**.

[210] **deepdotweb.com/2014/04/08/grams-darknetmarkets-search-engine**.

[211] Kerr, T., Montaner, J., Nosyk, B., Werb, D. and Wood, E. “The Temporal Relationship Between Drugs Supply Indicators: An Audit of Internation Government Surveillance Systems”, **bmjopen.bmj.com/content/3/9/e003077.full**.

[212] “War on illegal drugs failing, medical researchers warn”, BBC News, 1 октября 2013, **bbc.co.uk/news/uk-24342421**.

[213] RSA Commission on Illegal Drugs, Communities and Public Policy, “The Supply of Drugs Within the UK”, Drugscope, **http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20110218135832/http:/rds.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs05/r**

[214] Reuter, P. “Systemic Violence in Drug Markets”, Crime, Law and Social Change, сентябрь 2009, vol. 52, issue 3; Martin, J., “Misguided Optimism: the Silk Road closure and the War on Drugs”, The Conversation, **theconversation.com/misguided-optimism-the-silk-road-closure-and-the-war-on-drugs-18937** (проверено 17 декабря 2015).

[215] Daly, M., and Sampson, S. “Narcomania”, p. 303.

[216] **https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_web_small.pdf**

[217] Ниже приведены данные рейтинга Alexa, согласно которому оценивается популярность сайта в мире (на основании статистики просмотров страниц и количества посетителей – общий балл указан в скобках). Рейтинг часто обновляется, приведенные данные актуальны на май 2014 года. Также я указал количество любительских видеороликов на каждом из сайтов:

Xvideos.com (40): 49 003 видеоролика

Xhamster.com (54): 368 000 видеороликов

Pornhub.com (80): 22 743 видеоролика

Redtube.com (98): 3517 видеороликов

Xnxx.com (102): 49 011 видеороликов

LiveJasmin.com (107): сайт для веб-моделей, не порнографический, однако его популярность заслуживает внимания

Youporn.com (116): 43 597 видеороликов

Tube8.com (213): 49 662 видеоролика

Chaturbate.com (329): еще один сайт для веб-моделей

YouJizz.com (351): 136 883 видеоролика

Motherless.com (359): этот сайт с подростковой порнографией, любительское видео составляет практически весь его контент. При поиске по любительскому каталогу я нашел 200 413 видеоролика

Beeg.com (362): 3279 видеороликов

Hardsextube.com (435): 8450 видеороликов

Drtuber.com (600): 406 119 видеороликов

Nuvid.com (795): 347 112 видеоролика

Spankwire.com (803): 164 111 видеоролика

Sunporno.com (870): 51 397 видеороликов

[218] Конечно, профессиональный порнографический бизнес не остался без доходов. Но себестоимость упала. В начале 1980-х годов производство стандартного профессионального порнографического фильма обходилось в 200 000 $. В середине восьмидесятых, по мере развития технологий видеозаписи, стоимость упала, а к середине девяностых съемка профессионального порнофильма стоила в среднем 100 000 $. Ближе к концу девяностых некоторые профессионально-любительские компании снимали фильмы примерно за 20 000 $ – примерно в эту сумму сейчас обходится съемка среднего профессионального фильма. (Хотя по-прежнему есть масштабные проекты: бюджет фильма «Пираты II», самого дорогого порнофильма за всю историю, составил 8 миллионов долларов.) Цифры, касающиеся просмотра порнографии и масштаба индустрии в целом, очень разнятся. Это очень спорный вопрос. В 2007 году газета Observer заявила, что в американской порноиндустрии крутится 13 миллиардов долларов, эта цифра указывается чаще всего. В 2012 году американский телеканал CNBC назвал сумму 14 миллиардов долларов. По данным сайта *Top Ten Reviews* бюджет порноиндустрии по всему миру составляет 57 миллиардов долларов. В США с 2001 по 2007 год бюджет порнографии в Интернете вырос с одного миллиарда долларов до трех миллиардов. См. ссылки: **theguardian.com/world/2007/dec/16/film.usa**; **internet-filter-review.toptenreviews.com/internet-pornography-statistics-pg2.html**; **toptenreviews.com/2—6—04.html**; **socialcostsofpornography.com/Doran_Industry_Size_Measurement_Social_Costs.pdf**; **thefreeradical.ca/Toronto_the_naughty.htm**; **overthinkingit.com/2009/03/26/the-adult-film-industry-rediscovers-its-balls/2**.

[219] «Это был приватный чат, где ты печатал разные вещи, которые 13-летний мальчик хотел бы проделать с 13-летней девочкой». Mr Pez, “BBS life in the 1980s”, **textfiles.com/history/golnar.txt**.

[220] **asstr.org/~apuleius/asshfaq.html#2**.

[221] McAnulty, R. and Burette, M., “Sex and Sexuality”, vol. 1; **articles.orlandosentinel.com/1998—03–28/lifestyle/9803270925_1_entertainment-online-video**, p. 269; **bbc.co.uk/news/technology-23030090**.

[222] Senft, T. M. “Camgirls: Celebrity and Community in the Age of Social Networks”, p. 44.

[223] “Behind the Scenes with Jennifer Ringley”, проморолик к телепередаче “Web Junk Presents <…> 40 Greatest Internet Superstars”, 18 марта 2007, **spike.com/video-clips/po0d6t/behind-the-scenes-with-jennifer-ringley** (проверено 17 декабря 2015).

[224] Green, L. “The Internet: An Introduction to New Media”, **yorku.ca/robb/docs/camgi.pdf**.

[225] **naturistplace.com/wnl-0101.htm**.

[226] **nytimes.com/2005/12/19/national/19kids.ready.html?pagewanted=7&_r=0&ei=5090&en=aea51b3919b2361a&ex=1292648400&partner=rssuserland&er**

[227] 50 000 – это округленная цифра. Ее назвал мне администратор сообщества поддержки веб-моделей. Также есть веб-модели из Восточной Европы, Южной Америки и Юго-Восточной Азии. Недавно на сайт *Chaturbate* перестали допускать девушек из Филиппин, поскольку есть подозрение, что их эксплуатируют.

[228] **nytimes.com/2013/09/22/technology/intimacy-on-the-web-with-a-crowd.html?adxnnl=1&pagewanted=all&adxnnlx=1394884188—8+B9Okpt1TokwE/tHhXoAw**; **theverge.com/2013/9/23/4761246/cam-sex-is-booming-business-for-porn-industry**.

[229] Один из подобных сайтов называется *WeCamGirls*. Он появился в 2012 году и за год собрал около 100 000 посетителей. В 2013 году это число было вдвое больше. В настоящий момент там более 3000 активных участников.

[230] **wecamgirls.com/articles/in-the-spotlight-with-cliche**.

[231] “Labours of Love: Netporn, Web 2.0 and the Meanings of Amateurism”, New Media & Society, vol.12, no. 8, 2010.

[232] Attwood, F., “Porn.com”, p. 139, **nms.sagepub.com/content/early/2010/06/08/1461444810362853.full.pdf**.

[233] **emarketer.com/Article/Where-World-Hottest-Social-Networking-Countries/1008870**.

[234] Ma, M., “Understanding the Psychology of Twitter”, Psychology Today, 27 марта 2009; **psychologytoday.com/blog/the-tao-innovation/200903/understanding-the-psychology-twitter** (проверено 17 декабря 2015); **journal.frontiersin.org/Journal/10.3389/fnhum.2013.00439/full#h2**.

[235] **psychologytoday.com/blog/the-tao-innovation/200903/understanding-the-psychology-twitter**; Panek et al., “Mirror or Megaphone? How Relationships Between Narcissism and Social Networking Site Use Differ on Facebook and Twitter”, Computers in Human Behaviour, vol. 29; **jcr-admin.org/files/pressPDFs/112712180022_Stephen_Article.pdf**.

[236] Turkle, S. “Alone Together”, p. 180.

[237] “Prevalence and Characteristics of Youth Sexting: A National Study”, опубликовано 19 сентября 2011, **pewinternet.org/2014/02/11/main-report-30**; “Basically… porn is everywhere”, p. 28.

[238] Boyd, D. “It’s Complicated”, p. 57.

[239] **yougov.co.uk/news/2014/03/06/1—5-under-40s-have-had-sex-camera**; **blog.htc.com/2013/08/the-selfie-phenomenon**.

[240] “Half of the UK Has Joined the Selfie Craze Creating Over 35 Million Selfies a Month”, PRNewsWire.com, 13 августа 2013, **prnewswire.com/news-releases/half-of-the-uk-has-joined-the-selfie-craze-creating-over-35-million-selfies-a-month-219364031.html** (проверено 17 декабря 2015).

[241] **wired.com/wiredscience/2012/05/opinion-naked-sexting**.

[242] Как и в большинстве интернет-сообществ, тут есть правила: «никаких случайных порнокартинок», «выкладывайте фотографии самих себя!» и, конечно, «ведите себя уважительно».

[243] Изначально *Facebook* назывался *Facemash*. Марк Цукерберг и его друзья по университету хотели оценивать только фотографии девушек-студенток, которые им удалось заполучить (разумеется, без согласия) из архива Гарвардского университета. На сайте *Facemash* фотографии девушек выкладывались рядом друг с другом, и других пользователей просили проголосовать за ту, которая, по их мнению, является самой красивой. Специальный алгоритм медленно поднимал или понижал позицию определенных девушек в списке. «Одно можно сказать наверняка, – написал Цукерберг в своем блоге, – я придурок, раз сделал этот сайт. Но кто-то рано или поздно все равно бы его сделал». Он был прав. За четыре часа у сайта было 22 000 посещений.

[244] **abcnews.go.com/blogs/headlines/2012/03/facebook-shuts-down-most-beautiful-teen-page**; **toronto.ctvnews.ca/cutest-teens-2013-facebook-page-taken-down-1.1540454**.

[245] На Векс надеты серые носки по колено, серые трусики и серая маечка с открытым животом. Так же одета и Блэт. Аурин одета в нечто подобное, но черного цвета.

[246] **reddit.com/r/IAmA/comments/1hq5t9**.

[247] Пока я писал эту главу, на сайте *Chaturbate* стали принимать биткоины.

[248] Citron, D. K. and Franks, M., “Criminalising Revenge Porn”, **digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2424&context=fac_pubs**.

[249] **oag.ca.gov/news/press-releases/attorney-general-kamala-d-harris-announces-arrest-revenge-porn-website-operator**.

[250] **dailymail.co.uk/femail/article-2175591/Is-YOUR-child-sending-sex-texts-school.html#ixzz26L5qLbJh**; **nytimes.com/2011/03/27/us/27sexting.html?pagewanted=all&_r=0**. Эти данные приведены в следующей статье: Citron, D. K. and Franks, M. "Criminalising Revenge Porn".

[251] Albin, K., "Bullies in a Wired World: The Impact of Cyberspace Victimization on Adolescent Mental Health and the Need for Cyberbullying Legislation in Ohio", Journal of Law and Health, Vol. 25, Issue 1, p. 155–190.

[252] Статья "3 Juveniles Accused of Sexually Exploiting Female Classmates", **http://www.cbs46.com/story/21889870/3-juveniles-accused-of-sexual-exploitation**.

[253] Rheingold, H., "Teledildonics: Reach out and Touch Someone"; **janefader.com/teledildonics-by-howard-rheingold-mondo-2000—1990**.

[254] **twitlonger.com/show/n_1s0rnva**, пользователь @thecultofleo.

[255] **pewinternet.org/2011/02/28/peer-to-peer-health-care-2**.

[256] **mind.org.uk/media/418956/Peer-Support-Executive-Summary-Peerfest-2013.pdf**, p. 2; **mentalhealth.org.uk/help-information/mental-health-a-z/P/peer-support**. См. также отчет организации "Mental Health Foundation", "The Lonely Society?".

[257] **ash.notearthday.org/charter.html**; **a.s.h.** тоже иногда называют группой, но на самом деле это группа в иерархии alt.* сети *Usenet*, у которой нет единого центра управления, а значит, закрыть ее трудно.

[258] Как ни странно, это один из самых распространенных мифов о суициде. Количество самоубийств в США и практически во всем Северном полушарии в декабре меньше, чем в любом другом месяце. Несколько замечательных научных исследований развенчали этот миф. Две части приведенной цитаты были отдельными постами, но они считаются частью «устава» группы **a.s.h**.

[259] Билз позже рассказал, что он не ожидал, во что превратится группа **a.s.h.**. **zenithcitynews.com/010411/feature.htm**.

[260] "Self-Injury and the Internet: Reconfiguring the Therapeutic Community", RESET, vol.1, no. 2, 2013.

[261] Bond, E., "Virtually Anorexic – Where's the Harm?", **ucs.ac.uk/Faculties-and-Centres/Faculty-of-Arts, – Business-and-Applied-Social-Science/Department-of-Children, – Young-People-and-Education/Virtually%20Anorexic.pdf**; **bir.brandeis.edu/bitstream/handle/10192/24532/BeliveauThesis2013.pdf?sequence=1**.

[262] И хотя на многих из этих платформ запрещен контент, который пропагандирует пищевые расстройства и самокалечение, следить за соблюдением этого запрета сложно. Когда сервис Инстаграм запретил пользователям использовать хэштег "thinspo" («худышки»), они изменили его на "th1nspo".

[263] **https://www.bigbrotherwatch.org.uk/wp-content/uploads/2015/02/Careless-Whisper.pdf**; см. "Encouraging or Assisting Suicide: Implementation of Section 59 of the coroners and Justice Act 2009", MoJ Circular 2010/03, 28 января 2010. Закон одинаков как для Интернета, так и для реальной жизни. «Подразделом (2) раздела 59 устанавливается, что следующие преступления: способствование, подстрекательство, помощь или доведение до самоубийства и попытка сделать это, – считаются теперь одним преступлением. Преступлением признается совершение действия, которое может подтолкнуть или помочь другому человеку совершить или попытаться совершить самоубийство, когда это действие имеет своей целью подстрекательство или помощь. Но просто предоставление информации или обсуждение вопроса самоубийства в Интернете (или другим способом), когда отсутствует намерение его совершить, не является

преступлением». **cps.gov.uk/publications/prosecution/assisted_suicide_policy.html**; **lostallhope.com/suicide-statistics**; **http://www.cdc.gov/violenceprevention/pdf/suicide-datasheet-a.pdf**.

[264] Bale, E., Bergen, H., Casey, D., Hawton, K., Shepherd, A. and Simpkin, S., "Deliberate Self-Harm in Oxford 2008", Centre for Suicide Research.

[265] С этим случаем столкнулась Эмма Бонд, которая и описала его в своей книге: Bond, E., "Virtually Anorexic".

[266] **informahealthcare.com/doi/pdf/10.1080/08039480410005602**.

[267] Coleman, L., "The Copycat Effect: How the Media and Popular Culture Trigger the Mayhem in Tomorrow's Headlines", Paraview and Pocket Books, p. 2.

[268] **psychologytoday.com/blog/media-spotlight/201208/when-suicides-come-in-clusters**; **railwaysuicideprevention.com/scientific-literature-review/choose.html**; **ccp.sagepub.com/content/12/4/583.full.pdf+html**; **theguardian.com/lifeandstyle/2009/mar/01/bridgend-wales-youth-suicide-media-ethics**; **people.com/people/archive/article/0,20595753,00.html**.

[269] **ivonnevandevenstichting.nl/docs/SuicideAndTheMedia.pdf**; Kristakis, N. «Связанные одной сетью. Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели»; **content.time.com/time/health/article/0,8599,1808446,00.html**. Это явление встречается и при менее разрушительных обстоятельствах. Если окружающие нас люди страдают от избыточного веса, у нас больше шансов набрать лишние килограммы. Закадровый смех по телевизору часто заставляет нас смеяться. Если нам говорят, что многие другие гости отеля пользуются одним и тем же полотенцем несколько дней и не просят замены, мы с большей долей вероятности поступим так же. **media-studies.ca/articles/influence_ch4.htm**; **otismaxwell.com/blog/persuading-people-social-proof**.

[270] «Поэтому во многих странах…» Организация "Samaritans" в 2013 году выпустила отличный сборник рекомендаций, направленных на сокращение количества случаев подражательных самоубийств. В марте 2009 года комиссия по жалобам на прессу (*англ.* Press Complaints Commission Released) опубликовала специальную инструкцию для прессы, в которой говорилось о том, как следует освещать самоубийства. **http://www.pcc.org.uk/advice/editorials-detail.html?article=NTU4MQ==**.

[271] **archive.ashspace.org/ash.xanthia.com/conibear.html**.

[272] Taylor, J. et al. "Motivations for Self-Injury, Affect, and Impulsivity: A Comparison of Individuals with Current Self-Injury to Individuals with a History of Self-Injury", Suicide and Life-Threatening Behaviour, vol. 42, no. 6, декабрь; Hawton, K. et al. "Self-harm and Suicide in Adolescents", The Lancet, vol. 379, issue 9834, еще один отличный источник, **onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1943—278X.2012.00115.x/pdf**.

[273] Запись до сих пор (на момент написания книги) доступна на сайте. Четыре приведенные цитаты из чата были написаны в те моменты, когда автор останавливал видеозапись, чтобы обновить раздел /b/. **news.nationalpost.com/2013/12/04/university-of-guelph-student-who-attempted-to-take-his-life-on-internet-video-now-cyberbullied-on-facebook**.

[274] Фиксировать случаи самокалечения очень сложно, считается, что сообщают далеко не обо всех из них. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении суицида, поскольку в полицейских отчетах такая информация часто отсутствует.

[275] **bjsw.oxfordjournals.org/content/early/2013/02/14/bjsw.bct015.full.pdf+html**. См. также: "Dying Together: Suicide Pacts and Other Episodes of Paired Suicides in Yorkshire and the Humber".

[276] На эту тему написано множество научных работ, включая следующие: Gunnell, D. et al.,

“The Use of the Internet by People who Die by Suicide in England: A Cross Sectional Study”, Journal of Affective Disorders, vol. 141, p. 480–483. См. также: **rcpsych.ac.uk/files/pdfversion/cr158.pdf**; **telegraph.co.uk/women/womens-health/4682209/Anorexic-girls-admitted-to-hospital-rise-by-80-per-cent-in-a-decade.html**; **http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmhansrd/cm070606/text/70606w0016.htm**. В 2013 году Королевский колледж опубликовал в журнале “BMJ” исследование, результаты которого свидетельствуют о том, что в период с 2000 по 2009 год уровень анорексии и булимии не изменился. Однако при этом выяснилось, что британское и американское определение этих пищевых расстройств различается. В Великобритании с 2000 по 2009 год на 100 000 мужчин приходилось от 1 до 2 случаев булимии, а на 100 000 женщин – от 21 до 25 случаев. В тот же период в Великобритании на 100 000 мужчин приходилось от 0,2 до 2 случаев анорексии, а на 100 000 женщин – от 11 до 17 случаев. При этом на 60 % увеличилось количество диагнозов «пищевое расстройство без дополнительных уточнений» среди женщин (с 18 случаев на 100 000 человек в 2000 году до 28,4 на 100 000 человек в 2009 году) и на 24 % среди мужчин (с 3,4 до 4,2 на 100 000): **bmjopen.bmj.com/content/3/5/e002646.full.?rss=1#F1**; **s.telegraph.co.uk/graphics/projects/inside-the-world-of-anorexia-blogging**; **telegraph.co.uk/health/healthnews/10607237/Eating-disorder-increase-among-young-people.html**; **kcl.ac.uk/iop/news/records/2013/May/Eating-disorders-increase.aspx**.

[277] Mental Health Foundation, “The Lonely Society?”

[278] Информация из документов по этому делу: **mncourts.gov/Documents/0/Public/Clerks_Office/Opinions/opa110987—071712.pdf** и **margaretdore.com/pdf/melchert-dinkel_ff_etc_001.pdf**.

[279] Labi, N., “Are You Sure You Want to Quit the World?”, GQ, октябрь 2010, **gq.com/news-politics/newsmakers/201010/suicide-nurse-mark-drybrough-chatrooms-li-dao** (проверено 17 декабря 2015).

[280] Платон. Федр. Перевод А. Н. Егунова.

[281] Bell, V., “Don’t Touch that Dial! A History of Media Technology Scares, from the Printing Press to Facebook”, Slate, 15 февраля 2010, **primary.slate.com/articles/health_and_science/science/2010/02/dont_touch_that_dial.html**.

[282] “Radio in the 1920s: Collected commentary”, National Humanities Center, **americainclass.org/sources/becomingmodern/machine/text5/colcommentaryradio.pdf**. См. также O’Shei, T., “Marconi and Tesla: Pioneers of Radio Communication”.

[283] Pierce, J.R. “Communication”, Scientific America, vol. 227, no. 3, сентябрь 1972, приводится в книге Hauben, M. and Hauben, R. “Netizens: On the History and Impact of Usenet and the Internet”, p. 56. Greenberger, M. (ed.) “Management and the Computer of the Future”, **kurzweilai.net/memorandum-for-members-and-affiliates-of-the-intergalactic-computer-network**; Ликлайдер цитируется в книге Woolley, B. “Virtual Worlds: A Journey in Hype and Hyperreality”, **livinginternet.com/i/ii_licklider.htm**. Кроме того, Ликлайдер быстро разглядел потенциал компьютерных сетей и предсказал последствия распространения технологий, описав, как компьютеры, программы и информация, объединившись в единую большую сеть, создадут систему, более мощную, чем любая система, созданная какой-либо отдельной организацией. В августе 1962 года Ликлайдер и Велден Кларк сформулировали эти идеи в книге “On-Line Man Computer Communication” (*в пер. с англ.* «Онлайновое взаимодействие человека и компьютера»), ставшей первой серьезной теоретической основой создания будущей глобальной сети Интернет.

[284] Цитата из книги Дери М. «Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков», 2008.

[285] Отличный источник, в котором зафиксированы сделанные в 1990-х годах предсказания

относительно будущего сети Интернет: **elon.edu/predictions/early90s**.

[286] Mondo 2000, no.1, 1989.

[287] **motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1801ak.html**.

[288] **nyu.edu/projects/nissenbaum/papers/The-Next-Digital-Decade-Essays-on-the-Future-of-the-Internet.pdf**.

[289] Furness, T., Lanier, J., “Are New Realities More or Less Real?”; Heim, M., “Scholars Try to Measure the Impact”; Celente, G., “Online, All the Time”; “Today’s Technology Makes the Office Omnipresent, but is That Any Way to Live?”

[290] More, M., “The Philosophy of Transhumanism”, More, M., Vita-More, N., “The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology and Philosophy of the Human Future”, p. 4.

[291] **nickbostrom.com/papers/history.pdf**.

[292] Виндж В. «Технологическая сингулярность», оригинал доступен здесь: **https://www-rohan.sdsu.edu/faculty/vinge/misc/singularity.html**; Good, I. J. “Speculations Concerning the First Ultraintelligent Machine”, Advances in Computers, vol. 6.

[293] **http://www.fhi.ox.ac.uk/wp-content/uploads/a-history-of-transhumanist-thought.pdf**; More, M., Vita-More, N. “The Transhumanist Reader”, p. 54–55. Ранее, в 1983 году, Наташа Вита-Мор написана менее известную работу: Vita-More, N., “Transhuman Manifesto”.

[294] **wired.co.uk/news/archive/2012—09/04/diy-biohacking**.

[295] О «технострессе» читайте: Powers, W., “Hamlet’s Blackberry”. Остальные понятия принадлежат Уильяму ван Винклю, Дэвиду Льюису, Эрику Шмидту и Лесли Перлоу соответственно. См. Schumpeter, J., “Too Much Information: How to Cope with Data Overload”, Economist, 30 июня 2011. **rcpsych.ac.uk/files/pdfversion/cr158.pdf**

---

notes

Примечания

1

В 2010 г. Tor был удостоен премии общественной значимости от Фонда свободного программного обеспечения, в том числе за поддержку, которую он оказывает борцам за правду и права человека, а также активистам диссидентских движений.

2

Сентябрь 1993 года, когда корпорация America On-Line стала предлагать своим подписчикам доступ в сеть *Usenet*, вошел в историю как «Вечный сентябрь», месяц массового подключения к Интернету.

3

Если да, то вы один из двадцати миллионов человек, которые попались на «рикроллинг» в том году.

«*Лулз*» – производное от «лол», т. е. «ржунимагу». – *Прим. пер.*

5

Например, иерархия *Usenet*, посвященная этой книге, могла бы назваться «rec.books.darknet».

6

Слово «тролль», скорее всего, происходит не от названия сказочных персонажей, а от созвучного названия приема фишинга «trailing» (*trolling*, в пер. с *англ.* ловля рыбы на блесну), когда мошенник использует несколько наживок, чтобы понять, какие из них наиболее эффективны.

7

Потрясающая цифра, учитывая тот факт, что первые два года сайт представлял собой просто фотографию белки с огромным половым органом.

Пользователи сайта *SomethingAwful* до сих пор совершают подобные атаки на другие чаты и форумы.

9

Считается, что бывшим «президентом» GNAA был хакер и тролль под псевдонимом Weev.

10

«*Черный факс*» – это отправка черной страницы с целью израсходовать краску принимающего факс-аппарата.

Сулер обозначил следующие шесть факторов: диссоциативная анонимность (мои действия нельзя связать с моей личностью), невидимость (никто не знает, как я выгляжу, и не может оценить меня), асинхронность (я действую не в режиме реального времени), солипсическая интроекция (я не вижу этих людей, я могу только догадываться, кто они, и каковы их намерения), диссоциативное воображение (это не настоящий мир; это не настоящие люди) и минимизация власти (здесь нет органов управления, я могу делать, что захочу).

12

Вас затроллили.

13

Через месяц организации UBA и UPL устроили еще одну демонстрацию, последствия которой были ужасны, множество человек были арестованы. Демонстранты скандировали: «U – U—U – BA» и «Кому нравится носить платье?» Организация UBA выдвинула своего парламентера, человека с именем «Вейн Кинг». В действительности это был Томми. «Я выбрал это имя просто для смеха, – рассказал мне Томми, – поэтому когда Виктория Дербишир [диктор радиостанции BBC, известная своим хрипловатым голосом] представила меня по радио, она произнесла что-то вроде *wanking* (с *англ*. мастурбация, созвучно имени Вейн Кинг)!»

14

Страницы ЛАО на Фейсбуке обычно «публичные», и любой пользователь может выкладывать свои посты.

15

Несмотря на жаркие споры, эти двое позже стали друзьями.

16

Позже мне кто-то сказал, что он иногда работает по 48 часов подряд, а потом целый день спит, чтобы восстановить силы. Оказалось, когда Пабло наконец заговорил, что ему практически удалось провести первую транзакцию биткоинов с использованием «ложного адреса», который невозможно отследить.

17

Биткоин делится на 100 000 000 частей, которые называются «сатоши».

18

Начиная с 2012 года, я зафиксировал по меньшей мере 350 публично анонсированных криптовечеринок по всему миру, на каждом континенте, в каждой из которых число участников составляло от пяти до 500 человек.

19

Ненастоящее имя.

20

Его уже закрыли и передали в руки лондонской полиции.

21

Маркес отрицает свою виновность.

Подобные продажи для узкого круга лиц продолжаются и сегодня, часто через форумы, посвященные медицинским препаратам, назначаемым по рецепту врача.

23

В момент написания этой книги Ульбрихт отрицал предъявленные обвинения.

24

В 2014 году проект “Tor2Web” предложил пользователям доступ к скрытым сервисам *Tor* через обычные браузеры, но поскольку в этом случае IP-адрес не маскируется, пользователи редко пользуются этой возможностью.

25

Один из пользователей сайта рассказал мне, что, по его мнению, уличные торговцы могут начать покупать товары оптом, чтобы разбивать на мелкие партии и перепродавать.

26

Кот, расхаживающий туда-сюда во время съемки любительской порнографии, сам по себе стал интернет-мемом. В сети есть отличный блог, посвященный «безразличным котам в любительском порно». Там засветилась сестра Дюшана, Лизл.

27

Каждый час комната, в которой больше всего зрителей, выигрывает приз в 10 долларов. Между 20 и 21 часом приз получает комната Векс. Оказалось, что это самая большая аудитория, которая когда-либо была у нее. «Шоу с тремя девушками очень редки», – объяснила она мне позже. Перед шоу я спросил Векс, сколько людей обычно бывает у нее в комнате. «Если просто сидеть перед камерой, может быть около двухсот человек, все зависит от того, сколько на тебе одежды. На мое шоу с оргазмом обычно собирается около тысячи человек».

28

Чтобы защитить частную жизнь людей, о которых говорится в этой главе, я создал собирательный образ Амелии. Всю информацию я получил в интервью с членами веб-сайтов для про-ана, и, насколько мне известно, эти сведения верны. Также, при необходимости, я маскировал цитаты.

29

Андерс будет заморожен в Аризоне организацией под названием “Alcor Life Extension Foundation”, предоставляющей услуги криоконсервации всего тела, которые обходятся в 200 000 $ (215 000 $ для резидентов Великобритании).

30

Я не могу сказать, что Зерзан не хотел связываться с трансгуманистами. Когда он узнал, что я общаюсь с Золтаном, он отправил ему следующее сообщение (по собственной инициативе):

«Я так понимаю, что вы общаетесь с Джейми Бартлеттом по поводу его книги об Интернете и технологии в целом. Д.Б. связался с Андерсом Сэндбергом, который сначала согласился на диалог со мной для концовки книги Джейми. Он исчез после «первого раунда» нашей дискуссии. Несколько лет назад (2008?) продюсеры американской телепрограммы “Daily Show” попросили меня записать короткую беседу с Рэйем Курцвейлом, и я согласился. После непродолжительных дебатов на тему того, как, когда и т. д., тема была закрыта безо всяких объяснений. Я предполагаю, что Курцвейл изменил свое мнение. Мой вопрос заключается в следующем: вы готовы к публичным дебатам или вы очередной трус, который не сможет объяснить техноманию, которую вы пропагандируете? Я бы хотел провести серьезные дебаты, которые получат широкую огласку. Вы могли бы выбрать площадку и т. д. Также необходимо будет некоторое финансирование, чтобы я смог приехать в Калифорнию, которая, по моему мнению, будет отличным местом для этого (?) Жду вашего ответа… Зерзан».

Когда эта книга готовилась в печать, Золтан и Зерзан пытались организовать дебаты. (Дебаты состоялись в ноябре 2014 года. – *Прим. пер.*)